АНГЕЛ ПЕРВОГО УРОВНЯ
ВЛАДИМИР ОРЛОВ
ХРОНИКИ БОЕВЫХ АНГЕЛОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга посвящена описанию приключений боевого ангела первого уровня по имени Леон. Первый уровень — самый низкий уровень в мире ангелов, поэтому Леон, в недавнем прошлом человек, занимается самыми простыми делами: на дает мышам падать в молоко, приносит сны о деловых встречах заспавшимся купцам (чтобы не проспали) и не позволяет демоническим силам ссорить людей. Лишь иногда ангелов первого уровня привлекают для рейдов в глубокие адские области. Леон ходит в клуб, где учится рукопашному бою, участвует в соревнованиях и постановках праздников, мечтает завести близких друзей. Но главное — он растет как ангел. В мире известно много книг, посвященных приключениям бесов (от "Писем Баламута" К.С. Льюиса до "Принеси мне голову прекрасного принца" Желязны и Шекли), но мне не приходилось встречать весёлых книг про ангелов. Имея соображение о том, что мысленно касаться ангелов намного лучше, чем бесов, я и решил написать такую книгу — лёгкую, весёлую, и только местами совсем немного грустную. Про существование "Империи Ангелов" Вебера я узнал уже после создания этой книги. К сожалению, не читал и пока дать сравнение не могу.

- Лавров Владимир Геннадьевич
- Часть 1. Леон
  - Глава 1. Кто стоит за правым плечом
  - Глава 2. Рабочая смена
  - Глава 3. Битва за сервер воспоминаний
  - Глава 4. Боевой ангел первого уровня
  - Глава 5. Будни
  - Глава 6. Праздник
  - Глава 7. Чего мы не знали
  - Глава 8. Рейд
  - Глава 9. Мелкие заботы
  - Глава 10. Негодная планета
  - Глава 11. Подготовка к воплощению
  - Глава 12. Война конструкторов
  - Глава 13. Практика в Кумране
  - Глава 14. Мария уходит, Рахиль остаётся
  - Глава 15. Ещё один день счастья дома ИЛАР
  - Глава 16. Желание маленькой девочки
  - Глава 17. Царский сын
  - Глава 18. Дом растёт

- Глава 19. Ангел седьмого уровня
- Глава 20. Большие изменения
- Глава 21. Борьба за здухача
- Глава 22. Навигатор освобождён

Лавров Владимир Геннадьевич
Хроники боевых ангелов
Книга первая. Ангел первого уровня.

Посвящается моей любимой жене Лидочке. Милая жена, благодарю тебя за твои верные руки и понимание.

Благодарности

Благодарю пианистку и композита Кейко Матсуи (Keiko Matsui), под музыку которой написана эта книга.

Замечания

Все события (кроме общеизвестных исторических) являются вымыслом автора. Так не было, но так могло было быть.

Все совпадения имён являются случайными.

Все меры длины и названия изменены на современные человеческие. Приведенные в книге меры времени "сиг" и "миг" не соответствует древнеславянским. Сиг у древних славян соответствовал примерно одной трехсотмиллиардной доле секунды (около тридцати колебаний атома цезия).

Часть 1. Леон

Глава 1. Кто стоит за правым плечом

Леон.

Хрустальный горный воздух тёк вокруг вершины горы, образуя причудливые завихрения. Мы втроём сидели на макушке и любовались открывающимися видами и воздушными вихрями. Трое романтиков чуть ниже пытались вскарабкаться на последнюю скалу, отделяющую их от вершины. Мы им сочувствовали.

— Леон, пойди посмотри, кажется, тёмные появились, — попросил меня Александр, мой партнёр на этом задании. Сам он продолжал потягивать носом восхитительный освежающий воздух и даже не подумал сдвинуться с места. Строго говоря, сказано это было исключительно для светской беседы: тёмных я чувствую не хуже него.

Я сдвинулся на двадцать метров ниже. Так и есть: я успел заметить, как из скалы высунулась чёрная рука и переложила верёвку наших подопечных таким образом, чтобы она попала на острый зубец и порвалась. Тёмные, презренные прислужники бесов! Когда-то они были людьми, но потом за множество издевательств над окружающими попали в ад, и, чтобы не жить в страданиях, приняли предложение бесов вернуться на Землю распространителями зла. Такие жизни погружали их всё глубже в ад, но с каждой такой жизнью они приобретали некоторый жизненный опыт и росли в направлении от животного к разумному существу… пока не доросли до чёрной магии и вызывания духов. Убедившись при жизни в существовании духов, после смерти они не сворачиваются в сферы, как обычные люди, а становятся злыми духами, теми, кого мы зовём "тёмные". Они попадают в службу к бесам, а те их используют, как муравьи тлей: тёмные собирают на Земле и в аду страдания, а бесы и тёмные высоких уровней выдавливают из них себе пищу — концентрированное страдание. Я переложил верёвку на место и вернулся на вершину.

— Ах, как красиво! Какие краски, какие контрастные тени! — в очередной раз восхитился горами Амалия, наш третий компаньон.

— Восхитительно-о, — пропели мы с Александром.

Ребята внизу карабкались до вершины целую вечность, наверное, минут десять. Тёмные, учуяв сильную охрану, больше не появлялись. Для нас десять минут — это огромное время, нам очень редко выдаётся возможность посидеть, помечтать и полюбоваться видами. Наконец наши милые романтики выползли

на вершину и застыли в восторге, тяжело дыша после долгого подъёма. Мы вежливо отлетели в сторону и зависли в паре метров от них.

Чувства, которые переполняли скалолазов, частично передавались и нам. Они шли на вершину два дня, карабкались по отвесным скалам и были уверены, что до них здесь никого не было. Восхищение, благоговение, восторг, любование красотой — их эмоции захлёстывали нас. Мы наслаждались каждым мигом. Это задание было вроде как наградой для нас за одну очень опасную и тяжелую операцию в подземье, во владениях тёмных. И это была очень большая награда. Люди редко испытывают радостные чувства, а для нас, для тех, кому большую часть времени не нужны ни еда, ни питьё, радостные чувства — едва ли не единственное, что может подвигнуть нас к деятельности. Поэтому мы стараемся бывать там, где люди радуются, мы стараемся сделать так, чтобы люди почаще радовались. Считается, что это нужно только для существ низкого уровня развития, что людские чувства очень грубые, и что совершенные разумные существа должны быть самодостаточными. Наверное, это так, и те, кто на втором уровне, говорят, что сами видели таких. Но мы на нашем первом уровне развития иначе не можем.

Мы называем себя "ангелы". Мы не знаем, кто мы такие на самом деле.

Глава 2. Рабочая смена

Напевая песенку "Три деревни, два села, восемь бесов, один я", я вернулся на место своей обычной работы. Песенка была недалека от истины: в моей зоне ответственности находятся два городка и четыре крупные деревни, всего около двадцати пяти тысяч душ. Количество тёмных изменяется, но обычно их вьётся вокруг наших милых крестьян около трёх десятков — иногда меньше, иногда больше.

Первым делом я отвесил пинок одному тёмному, который пытался подтолкнуть под руку дровосека. Для тёмных истечение крови от крупной раны и страдания людей — любимое лакомство. Быстрая проверка остальных опасных точек показала, что всё в порядке: пара тёмных сидела на скотобойне и уныло ждала забоя овец, остальные точили зубы где-то в своём подземье.

Следующим моим адресом были любители перекусить. Таковых по причине рабочего утра не нашлось, только несколько человек пили воду в перерывах между работой. Я слегка прочистил воду у них в кувшинах и вернулся проверять мастерские — тёмные очень любят толкать под руку мастеров, чтобы вызвать досаду и богохульства, а ещё лучше — травмы. Через несколько мигов поступил вызов из центра управления: для меня сообщение в центре прослушки. Не успев проверить и половины мастерских, я сиганул в центр и через два сига уже был там. За первый сиг я перенёсся в центр прослушки, второй сиг ушел на то, чтобы приветствовать Рокси, моего давнего дружка.

В секунде сто сорок четыре мига (дюжина в квадрате), а в миге — столько же сигов. За одни сиг ангел может сделать одно дело. Например, моргнуть, или перенестись на тысячи километров, или скачать терабайт информации. Таком образом, примерно за одну секунду я могу обойти всех своих людей.

— У тебя одна семья собирается завтракать. Мы отловили молитву о благословлении еды, — передал мне Рокси оперативную информацию.

Центр прослушки — это очень большая и очень серьёзная организация. В центре работают такие же ангелы первого уровня, как и я. Со стороны они выглядят очень смешно — у них на голове особые наушники белого цвета с длинными, вытянутыми вверх округлыми антеннами, похожими на заячьи уши. Поэтому центр прослушки похож на любительский кружок очень серьёзных заек. Среди боевых ангелов центр так и называется: "Заячий клуб".

Все слухачи сидят вокруг многогранного кристалла и

слушают человеческие мысли и слова. Все, которые сказаны или подуманы в этой области. Их задача — вовремя отловить молитвы о помощи или о благословении еды и отделить их от обычного шума. Разумеется, основную задачу по фильтрации божбы, дурных мечтаний и прочего мусора выполняют автоматические машины, но никто никогда не сможет создать такую машину, которую не смогли бы запутать простые люди. Поэтому в сомнительных случаях автоматика выкидывает информацию ангелам — слухачам, а те уже решают, звать нас, боевиков, или нет. В моём случае сомнений нет — если люди просят благословить еду, значит, пора в дорогу.

В следующий сиг я уже был у стола. Хорошая семья, дисциплинированная. Выставила всю еду на стол и просила благословить всё, что на столе. Это гораздо лучше, чем когда люди садятся обедать, а у самих часть еды ещё в печке, а часть — на ветке. А мне что делать прикажете? Приходится лезть в мысли и выуживать там информацию о том, что они ещё собирались съесть, чтобы проверить еду. А отдельные гады вообще едят непрерывно, причём в начале еды даже сами ещё не знают, что будут есть после четвёртой перемены блюд. Приходится навещать их каждые несколько секунд и проверять еду, чтобы не съели плохое.

Пару сигов я помечтал о том, чтобы на Земле появилась такая религия, которая запретит есть то, что не стоит на столе в момент молитвы. Потом я отвесил себе мысленный пинок и заставил работать (было больно: тяжелые мысли ангелов весьма материальны). Все блюда на столе были хороши, в салате было немного дизентерии — попала из воды, которой хозяйка мыла овощи, — но я её подавил играючи. На всякий случай я пошарил в мыслях у хозяйки и хозяина. Ага! Они собирались есть грибочки, но на стол их не выставили. Грибочки в горшочке на полочке были свежими, да вот только среди хороших грибов затесался один с нервно — паралитическим ядом. Нервный паралитик я обезопасил, скислив соседний гриб, а вот компонент, который вызывает желудочное отравление, оставил. Им будет полезно приобрести опыт не собирать такие грибы, да и очень трудоёмко это вещество из горшка вытягивать. Несколько секунд уйдёт, у меня тёмные за это время весь город разнесут. Надо будет вернуться сюда через несколько минут.

В следующий сиг я уже был на улицах города и навестил Руфь, одну из основных объектов нашей заботы в этой местности. Руфь осуществляла движение в сторону рынка. Не нужно было быть ангелом третьего уровня, чтобы увидеть, что через несколько минут её путь пересекался с путём Зевадоса, безумного

алкоголика, и в точке пересечения намечалось большое красное пятно. Руфь охнула и чуть не заплакала, когда ремень у туфли вдруг порвался и она ступила подвернувшейся ногой на острые камни дороги. Её путь свернул в лавку сапожника, а соседу сапожника — буйному Карентису, рядовому из городской стражи, — вдруг захотелось выйти на улицу.

Карентис с утра был не в духе и искал, на кого бы спустить раздражение, но всё не находил. Жена, увидев его состояние, улетучилась якобы за продуктами, а на улицу ему выходить было лениво. Тут он вдруг почувствовал, что теперь очень хочет выйти на улицу (лёгкость в теле у него появилась потому, что я передал ему часть своих чувств). Выйдя на улицу, он столкнулся с Зевадосом, и был обруган за стояние не в том месте. Карентис аж задохнулся от возмущения — это он вышел выпускать пар и "спускать собак"! Я сиганул к тёмным на скотобойне и намекнул, что в известной точке двое человек лишены нашей защиты. Они припустили за подельниками, и через три сига десяток тёмных направлял якобы случайные движения буянов так, чтобы ни один не прошел мимо цели. В результате мах ногой Зевадоса, который должен был быть простым пинком, распорол пряжкой сандалий живот Карентиса так, что вывалились внутренности, а несильный прямой удар в голову Карентиса превратился в убивающий удар, вызвавший сотрясение, кровоизлияние в мозг и смерть. Когда Руфь вышла на улицу, она застала в живых только агонизирующего Карентиса. На телах убитых сидели тёмные и наслаждались излучаемыми страданиями. Но она их, разумеется, не видела, почувствовала только ужас и печаль, что заставило её обойти место схватки по большому радиусу.

Осуществив ещё несколько тысяч дел (народ садился завтракать, и забот было много), я вернулся в семью, где ели грибы. Мамочка как раз накладывала ребёнку грибы на блюдечко. Устроить ребёнку небольшое отвлечение внимания было несложно. В результате блюдечко полетело на пол, мама разразилась ругательствами и лишила ребёнка лакомства. Вот и хорошо. Отравятся только взрослые.

Родители! Не ругайте детей, когда у них что-то упало. Они не всегда в этом виноваты. Возможно, их под руку толкали мы.

Но эта мамочка завелась надолго, она обзывала дочку бестолковой и прочими нехорошими словами. Раздался стук в дверь. За дверью обнаружилась Руфь — оказывается, рынок она навещала мимоходом, а на самом деле шла к подруге.

Руфь прошла на кухню, отказалась от еды и — когда ребёнок не слышал — попыталась уговорить хозяйку не кричать на ребёнка. Руфь — благородная дама, она сама на своих детей не

кричит, у неё дети если чего и боятся, то только чем-нибудь огорчить маму, ведь мама им и сказки рассказывает, и по деревьям учит лазить, и вообще весёлая. Попробуй такую, огорчи, — не будет ни сказок, ни деревьев. Но тут она зря старается, её подруга гораздо ниже по уровню развития, не поймёт.

Хозяйка её увещеваниям не вняла и ещё громче — так, чтобы дочка слышала — завопила:

— Да она же бестолковая! На неё невозможно не кричать, она другого языка не понимает!

Руфь переключилась на описание смертоубийства, а я переместился к стоящей в углу девочке. Когда мы находимся рядом с людьми заметное время, они чувствуют наше спокойствие и радость, и их настроение меняется. Девочка перестала мечтать отомстить маме и принялась гонять мечты о куклах, а я, заметно опечаленный и обессиленный, покинул этот дом. Когда мы находимся рядом с людьми долгое время, их чувства передаются нам.

Одному заспавшемуся купцу пришлось организовать сон о том, как он ведёт переговоры с деловым партнёром. Купец подскочил и сообразил, что встреча у него не завтра, как он думал, а сегодня. Он успел на встречу в последний момент.

Так я крутился до самого вечера. С первой звездой, уставший и переполненный печалями, я сдал пост Александре — моему сменщику — и потащился в наш мир, предвкушая отдых. Мы, ангелы, не спим, но нам тоже нужно время на отдых. Множество полученной за день информации требует сортировки и осмысления, и если этого не делать, то за три бессонных дня мозги забиваются так, что ни одна мысль больше не проходит. Тело при этом начинает истаивать из-за накопившихся противоречий среди внутренних систем. Если тело станет слишком тонким, приходится искать себе воплощение на Земле, рождаться среди людей и проживать целую жизнь, пока истончившаяся душа не станет снова здоровой. Так что истощения лучше не допускать.

Наш мир — мир ангелов, в котором расположены наши дома — является блокированным миром. То есть его создали уже после того, как ангелы появились на этой планете. Он невелик, его размеры не выходят за орбиту Луны, и выйти из него можно только на Землю. В этом мире мы отдыхаем и строим планы. Здесь же находятся и большинство наших организаций, например, многочисленные центры прослушивания. Некоторые ангелы никогда не покидают этот мир.

Мой дом (как впрочем, и большая часть мира ангелов)

больше всего похож на комок облаков. Но это не облака — это первичная материя, которой никто не потрудился придать какую-либо форму. В моём доме есть ограда (вал из первоматерии с двумя столбами вместо ворот), арка входа, крыша на четырёх столбах (стен нет), койка, скамейка и свисающий с потолка изумруд, который я подобрал на одном из подземных заданий. На заднем дворе расположены большая лужа, которую питает маленький подземный источник, и несколько яблонь. Периодически я строю грандиозные планы по превращению своего дома в архитектурный шедевр, но на следующий день приползаю со службы и валюсь на койку без сил. Не все ангелы такие лентяи, как я. Большинство соседних домов, даже дома ангелов первого уровня — восхитительные образцы изобразительного искусства и архитектурной фантазии. Некоторые из них сменили многих владельцев, каждый из которых добавлял что-нибудь от себя. Я не стал брать чужой дом — мне почему-то захотелось иметь собственный.

На входном столбе ограды красовалось объявление — приглашение зайти на венчание новой богини плодородия. Такое событие лучше не пропускать. Мои надежды отдохнуть пошли прахом. Обычно праздник превращается в такое представление с пением, танцами и световыми эффектами, что заставить себя уйти с него просто невозможно. Праздновать наше общество любит. Я снял боевое облачение, повесил его на столб и сиганул на вечернее совещание.

Ратибор, ангел второго уровня, был ответственным за наш район ещё с тех времён, когда здесь жили ведические племена. Быстрая перекличка показала, что ничего чрезвычайного не происходит.

— Как Александра? — спросил Ратибор, когда очередь дошла до меня.

— Плохо. Сидит, смотрит на звёзды, мечтает. Тёмные в это время делают что хотят. Выполняет только те задания, что из центра прослушки присылают. Сама ничего не делает. Мышей из молока не вынимает и профилактикой не занимается. В мозги людям не залезает, на планы у людей не смотрит, поэтому начинает реагировать только тогда, когда что-то плохое уже происходит.

Ратибор помрачнел.

— Придётся сказать её хозяину дома.

— Она состоит в доме?

— Да. Она только благодаря этому и стала ангелом, ей здорово помогли другие члены дома. Завтра после смены тогда отведёшь её в дом Ашар. Но я хотел сказать тебе главное — на

твоей территории планируется создать праведную семью. В ней возможно рождение кого-то очень большого. Сам знаешь, чтобы волос не упал.

— Какая радость! Сделаем! А какого уровня ангел будет воплощаться?

Ратибор поднял глаза к небу.

— Неужели третьего?

Ратибор поднял глаза ещё выше. Я чуть не потерял сознание от восторга. Ангел четвёртого уровня в человеческом теле — это радикальная смена религии и две сотни лет золотого века минимум. Нам, первакам, даже смотреть на них не рекомендуется — можно либо впасть в умиление такой силы, которое приводит к быстрому истощению, либо заработать психоз от зависти. Заботиться даже о его родителях — это огромная честь.

— А кто из четвёртого уровня? — ангелов четвёртого уровня немного (тех, которых мы знаем по именам, а не по легендам).

Ратибор поднял глаза ещё выше. Я вообще перестал что-либо понимать. Воплощение такого уровня на нашей планете приведёт к слишком большим изменениям, и если бы они планировались, то об этом услышали бы даже мёртвые лет так сто назад. Такие воплощения готовят за два — три поколения до рождения ангела высокого уровня. Хотя… кое-какие странности на моём участке наблюдались уже давно. Повышенное количество светлых душ, например. Или взять хотя бы царя нынешнего, Ирода. Почти светлая душа, очень отважный человек. В то, чтобы привести его к трону, было вложено много сил, и он их, надо сказать, оправдал — создал стабильное государство на тридцать с лишним лет. Более масштабные внедрения светлых душ и ангелов производятся только в Римской империи. А я ещё гадал, зачем в Иудею вкладывается столько сил?

— Пока это секрет. Представь мне к полудню список семей, которые могут быть родителями для праведной семьи. И не забудь посетить венчание новой богини плодородия, а то тебя пора называть "ангелом печального образа". Слишком много печалей от людей берёшь. Они должны сами справляться.

— А отдыхать мне когда?

— На том свете отдохнёшь, — сказал Ратибор, показывая вниз (в данном случае это означало воплощение на Земле), закрыл протянутую ко мне выделенную линию передачи информации и перекинул её на ответственного за следующую область. "На том свете отдохнёшь" — это у нас такая типичная ангельская шутка.

— Как делишки? — спросил Геннадий, мой старый друг. В его ведении состоит один район в Иерусалиме, иногда его

привлекают и для организации разных интриг в царском дворце.

— Сегодня пропустил одну подлянку от тёмных. Думал, это обычная их гадость, а это была многоходовка. Толкнули под руку одну почтенную даму, та разлила еду, разгневалась и пошла делать виноватым мужа. Тот как раз стамеской работал. Пока он замахивался, один тёмный сделал вид, что толкает его под руку. Я его, конечно, убрал, но главным нападающим, оказывается, был не он, а тот, который за плечом у дамы притаился. Он внушил ей усиление гнева, она с чувством это всё высказала мужу, тот отвлёкся — в итоге рука пробита, порез, лужа крови, тёмные объелись и обхихикались, а я устал им пинки раздавать. Ангелов нам не хватает.

— Это что-то новое. Раньше у них мозгов на это не хватало. Они мнохогодовки только с помощью бесов разыгрывали. Может, они на твоём участке нечто глобальное замыслили?

— Нет, бесов я бы почувствовал. А у тебя как дела?

— Сегодня втроём уговаривали нашего царя разлюбезного, Ирода, не убивать Клеопатру. Точнее, организовывали всех его друзей уговорить его не убивать. Втроём еле справились, тёмные изо всех сил устраивали внушения, пытались организовать это убийство. Рубились с ними отчаянно, но всё-таки прогнали.

— Весело у вас там. А с чего это он решил вдруг? Клеопатра вроде как в любимых у его друга Антония.

— Эта стерва выпросила себе у Антония все области, какие только могла захапать, и устроила там такие поборы, что Антонию это может выйти большим боком. Ирод, числя себя другом Антония, решил отравить жадную девчонку, пока хуже не стало. Наверное, припомнил ей то, что она хотела себе и Иудею получить.

— Хм. Насколько я знаю, она это заслужила.

— Возможно. Но последствия… отдел разработки велел ни в коем случае не допустить гибели Клеопатры, двоих боевиков прислал, только с их помощью и справились.

Совещание закончилось. Ратибор ещё раз напомнил о предстоящем восхождении на должность богини плодородия и исчез. К нам подскочил Мария, ангел северной Самарии, и завопил в своём обычном восторженном тоне:

— Так! Мальчики! Привет! Что сидите такие понурые? Жду вас с первыми лучами Солнца в клубе! Наша команда должна взять на следующем турнире первое место! Тренируемся!

Мы с Геннадием не могли не улыбнуться при появлении Марии. Глядя на Марию, невозможно не улыбаться. Он лучится восторгом и полон прыгучести и бодрости, как в начале дня, хотя отпахал рядом с нами полную рабочую смену на поддержке

человечества. Мария в прошлой жизни (на Земле, до того, как стать ангелом) был женщиной и каждый раз с удовольствием это подчёркивает. Даже вид у него, как у молодой девушки.

Вообще-то всякие половые и расовые различия у ангелов стираются в течение первых двух — трёх недель. Поэтому даже про ангелов с женскими именами мы говорим в мужском роде. Первое время после смерти человек выглядит так, как он выглядел в момент смерти, только без одежды. Потом раны затягиваются, недостающие конечности отрастают, отвисшие животы исчезают, половые органы втягиваются и зарастают (на их месте впоследствии появляются органы, необходимые для создания объектов из первоматерии, а также для обмена информацией с растительным миром). Если обычный человек увидит нас, то ему покажется, что перед ним юноши с белой кожей — кто-то выше, кто-то ниже. Кожа у нас именно белая, а не светло — розовая, как у людей. В действительности это не более, чем ощущение от общего вида: юношами мы кажемся потому, что у нас нет обычного для людей ощущения усталости от жизни, а форму мы можем принимать любую. Даже форму бесов, когда надо. Правда, этому умению — принимать любую форму — учат специально. Друг друга мы отличаем по лицу (когда оно не изменено намеренно ради маскировки) или по манере двигаться. А вот черты лица сохраняются, даже когда мы уходим на Землю, на воплощение, с поправкой на местный генотип, конечно, но — сохраняются.

Некоторые культуры рисуют ангелов с крыльями. Ничего подобного у нас нет — мы и без крыльев попадаем туда, куда надо, за один сиг. Кстати, если бы у существ с человеческой анатомией были крылья, то они должны были бы расти из попы — именно там у человека центр тяжести. Крылья бывают у ангелов забав, но они, можно сказать, ангелы специального устройства.

Мария был красивой женщиной, и ему это нравится. Он выбрал облик молодой девушки со всеми причитающимися анатомическими подробностями — причёска не длинная, но кудрями, львиной гривой, огромные груди, широкие бёдра. Он старательно поддерживает этот облик, хотя это требует очень большого дополнительного внимания. Нам, окружающим, это тоже нравится. С эросом у нас всё нормально. Ангелам не нравятся мужчины или женщины, мы бесполы, стремления к другому полу нет в нашем базовом программном обеспечении. Но эрос у нас работает. Создатель заложил в нас ту же систему эроса, что и в людей, только без секса. Нам нравятся все живые, и мужского пола, и женского, они вызывают у нас умиление. А

такие фигуристые, как Мария — вдвойне. Мария насладился нашими восхищёнными взглядами и убежал подгонять остальных членов клуба.

— Ну что, пошли на венчание?

— Пошли… и так устал, как ездовая собака, а мне ещё завтра список кандидатов в праведные семьи писать. Истощение уже на пятки наступает.

Геннадий засмеялся:

— Помни: "Маленькое дело лучше большого безделья"!

— У Исайи научился? Балаболки несчастные!

Венчание проходило в специально отстроенном по этому случаю амфитеатре. Кто-то из великих потратил долю секунды и крутанул в первозданной материи воронку диаметром в треть километра — так и получился амфитеатр. Простенько и быстро. Зато какие световые узоры висели над местом торжества! Фейерверк перетекал в сполохи по небу, а сполохи собирались в искры, которые носились между гостями и выстраивались в сложные узоры. Ангелы забав постарались на славу.

Торжество уже готово было начаться. На сцене стояла старая богиня плодородия, которая вчера стала ангелом второго уровня, и держала в руках венец над новой — ангелом первого уровня. При взгляде на новую богиню плодородия я почувствовал укол жалости и стыда. Богиня плодородия — это та ещё работёнка. Во-первых, это ведомство должно откликаться на все молитвы, обращённые к Афродите, Венере, Изиде и сотне-другой иных имён, у него свои центры прослушки и свои отряды быстрого реагирования. Во-вторых, оно работает с феями и духами растительного мира, а большая часть из них даже образами не говорит, не говоря уже об общении словами, добиться от них связной мысли — это поседеть можно, они только ощущения излучают. В-третьих, оно ведёт огромную работу по выведению новых видов растений и спасению редких видов. В-четвёртых, оно следит за урожаями. Как у них голова не идёт кругом от всего этого разнообразия — не представляю. И все эти проблемы валятся на одну голову — богини плодородия. Новой девчонке — Софии-Ласке-Славуте — придётся нелегко. По сравнению с нею моя работа намного проще.

Тройное имя у неё потому, что она (точнее, уже он) три раза жила на земле. Вскоре её все будут звать просто "Венера". Обычно у нас ангелы первого уровня сохраняют те имена, которыми их звали в земной жизни, прибавляя новое имя к старому. Ангелы более высоких уровней тем или иным образом получают новое имя. Чаще всего это прозвище, данное за свершения или провалы.

Пространство раздвинулось, выпуская на сцену Зевса — ангела второго уровня, из всепланетного синклита. Взревели трубы внимания, вокруг Зевса разлилось ослепительное сияние. Если кто-то и думал болтать, то после этого, подавленный звуком и сиянием, замолк. В наступившей тишине Зевс зачитал приказ — назначить на должность богини плодородия имярек такую-то, имярек такую-то по случаю большой радости — перехода на уровень второго ангела — освободить от должности, первой пожелать успехов, второй — дальнейшего роста. После оглашения приказа он сразу исчез, видимо, где-то дела стали горячими.

Сразу после возложения венца тело новой Венеры преобразилось. Тоненькая фигура ангела раздалась вширь, выросли огромные груди и прочие атрибуты женственности. Богине часто приходится являться своим верующим во снах, и выглядеть она должна соответствующе. Получилось очень впечатляюще. Все зрители захлопали от восторга. Новая Венера, богиня плодородия, семейной верности и женственности, раскланялась.

Ангелы забав запели. Как поют ангелы забав! Если бы я не был уже мёртвым, умер бы от восторга. Обычно они поют разные песни, но припев — без слов — оставляют типовым, чтобы простая пехота типа нас могла подпевать. Но на этот раз они превзошли самих себя и изобрели нечто совсем новое, постарались ради новой богини. Получилось очень красиво, не так громко, как обычно, зато намного чище. Ангелы забав (как правило, это ангелы второго уровня) тренированны на чистые ноты и истинные звуки, у них у всех хороший слух и отличные голоса, в отличии от обычных ангелов, которые поют не лучше людей. Когда поют ангелы забав, мёртвые иногда воскресают (те, что недавно умерли, конечно). Уже на втором куплете простые ангелы стали подвывать от восторга. Ангелы забав сообразили, что допустили ошибку, и из стройных рядов их хора вышел некто крылатый, чтобы дирижировать нашим воем. Он стал вести ритмический рисунок, превращая наш стон в нечто похожее на фоновую мелодию. Получилось неплохо.

Когда ангелы поют — даже ангелы первого уровня — не остается ни печали, ни страдания. Только красота и радость. А у нас тут солировали ангелы второго уровня. Я почувствовал, как все набранные за день печали и ожесточения тихо растворяются и вытекают из меня, превращаясь в силу и решимость. За несколько минут я восстановился в желании жить и действовать больше, чем за месяц отдыха. Жаль, что праздники случаются так редко. Удивительно, что такое представление организовали ради ангела первого уровня. Чтобы ангелы второго уровня поднялись ради

нас, простяшек — такого никогда не бывало. Тем более в таком количестве. Видать, работа Софии-Ласке-Славуте предстоит по-настоящему собачья.

Интересно, чем её смогли заманить на эту должность? Скорее всего, агенты синклита поймали её сразу после смерти, после первоначального обучения на ангела, и напели песен о том, что только она, с опытом тройного воплощения, сможет осилить эту работу. Память о прошлой жизни в теле ангела возвращается не сразу, если бы она хоть немного покрутилась на простых работах, наверное, не согласилась бы. Мне тоже как-то предлагали стать божком, сразу после того, как я стал ангелом — у римлян стал популярным культ одного мелкого божка, и его решили персонифицировать. Я тогда забоялся, решил, что не справлюсь. Теперь я ни за что не пошел бы — это же сутки напролёт у тебя в голове будут звучать голоса. Никакого отдыха, никакого развития — этой работе надо отдавать себя полностью. Насколько я знаю, на должность этого божка так никого и не нашли, все обращения к нему до сих пор висят на обычных центрах прослушки, а реагируют на них кто попало.

Удивительно, но некоторые ангелы мечтают о том, чтобы стать богом. Мы можем очень сильно изменять себя, развивая определённые качества почти до бесконечности. Богинями плодородия обычно становятся те, кто ещё в человеческой жизни любил возиться с растениями, изучал все их особенности, или любил возиться с детьми. Когда они становятся ангелами, они уходят с головой в заботу о растениях, оплодотворениях, родах и здоровье, и им чихать с самого высокого облака на все происки бесов, на все философии и все планы общественного развития.

Богами смерти обычно становятся люди нави — те, кто при жизни полюбил отстранённо раздумывать о сути происходящего. Особенно о том, что всё умрёт и превратится во что-то другое. Таких ангелов немного, но они есть. Они не поют и не танцуют, только предаются возвышенной печали и размышлениям о сути вещей. Рядом с ними даже растения засыхают. Такие ангелы живут в дальнем конце нашего мира, остальные их обходят по очень большому радиусу. Иногда самых легкомысленных ангелов посылают к ним в компанию — набраться мудрости. Иногда, когда нужно решить какую-нибудь сложную проблему, ангелы — учёные специально проводят с ними некоторое время. Рядом с ними все игривые желания как-то сами собой улетучиваются. Когда нужно срочно безболезненно забрать кого-нибудь из людей из жизни, к нему посылают ангела нави. Увидев такую красоту и почувствовав великолепие глубины отречения от чего бы то ни было, человек сразу выходит из тела и умирает. Но такое

случается редко, ангелы нави всё-таки ангелы и не любят подобные задания. Я один раз видел ангела нави издалека — кожа чёрная, ощущение бесконечного молчания, отречения от всего и вся прошибает даже за сто метров. Жуть жуткая.

А вот бывшие воины, как правило, никогда не становятся богами войны. Богами войны становятся различные специалисты — им интересно организовывать силы и строить структуры, видеть их в движении. Побывавшие на войне люди обычно настолько пришиблены осознанием того, что кто-то хотел их умышленно убить, что предпочитают заниматься чем-нибудь мирным, например, торговлей. Хотя встречаются и настолько отчаянные головы, что готовы сражаться с кем угодно и потерять любое количество конечностей, лишь бы научиться чему-нибудь новому. Но такие ребята, хотя и обретаются в системе богов войны, редко ими становятся, чаще всего они работают в отрядах быстрого реагирования.

Самая опасная публика находится в системах богов — кузнецов. Они там занимаются изобретениями всего и вся, от оружия до контроля за стабильностью планеты, включая все программные комплексы и все новые виды животных. Ребята они головастые и шустрые, но иногда такого наизобретают, что потом никто не знает, как это спрятать.

Ангелы забав обычно проходят по ведомству богов веселья. Тоже очень серьёзная организация, как начнёт применять свои изобретения, уморит смехом кого угодно. Но ангелы забав там, конечно, не на первых ролях, в ведущих ангелах там очень серьёзные дядьки, поскольку основная специализация этой организации — информационные войны и войны образов, а ангелы забав по определению бессмысленные существа.

Хор ангелов забав закончил первую песню — славословие и затянул вторую, старую, всем известную. Эту подхватили с огромным удовольствием, а за ней вторую и третью, и четвертую, и десятую. Это было прекрасно, покинуть такую красоту не было никаких сил. Веселье грозило затянуться до утра, но тут на сцену вышел Зевс и объявил, что необходимо отпустить тех ангелов, которым с утра на смену. Спаситель ты наш! Хорошо, когда рядом есть ангел второго уровня.

Дом — четыре столба — встретил меня тишиной. Наконец-то! Я рухнул на койку и отключил контроль помыслов. В сознание тут же рванулись удерживаемые до этого волей не-явные системы. У людей организм управляет человеком: вовремя включает чувство усталости и укладывает спать, вовремя возбуждает гнев и чувство "надоело", чтобы человек не переутомился, вовремя

заставляет мечтать и стремиться к лидерству. У ангелов — по идее — все функции организма управляются явным сознанием. То есть должны бы управляться. Проблема в том, что мы, ангелы первого уровня, не умеем этого делать, и истощение от неправильного управления организмом — очень частое явление среди нас. Строго говоря, всеобщее. Все ангелы первого уровня либо становятся ангелами второго уровня, либо когда-нибудь доходят до истощения и возвращаются на Землю — жить человеческой жизнью, набираться мудрости. Поэтому в ангельском мире действует строгий закон: какая бы война не творилась на земле, ангел должен отдыхать определённое количество времени. Сколько бы людей не погибло и не было украдено бесами в подземные страдалища, ангел должен отдыхать. Если у людей будет ангел, то он их когда-нибудь вытащит. Если у людей не будет ангела, у них не будет никакой надежды.

Сначала перед глазами мелькали разные воспоминания — там отложил и забыл проверить положение плода у беременной, там забыл сказать нечто ангелам — соседям. Через несколько минут система контроля отложенного исчерпалась. Включилась система образных аналогий и начала прокручивать события дня, показывая их так, как она видит. Ратибора она показала почему-то осьминогом — мне представилась картина, как он сидит в центре и дёргает щупальцами расположенных вокруг него ангелов за ниточки. Марию она представила змеёй, мне представилось, как все члены нашего клуба боевых искусств болтаются в её кольцах, а она весело танцует, сдвигая и раздвигая кольца. Наверное, правильно, у Марии очень сильная воля, сожмёт колечки — не раздвинешь. Некоторых моих знакомых система образов представила довольно забавно, я даже пару раз хихикнул. А вот Геннадия она показала в чёрном цвете и подгрузила память. Быстрый поиск по памяти тут же показал, что в таком понуром виде он был только один раз — когда после своего философского клуба задумал одно великое дело, от которого его потом отговаривали трое ангелов второго уровня и еле отговорили. Хорошо, что отговорили, "великое дело" было таким провальным, что мы о нём Геннадию никогда не напоминаем. Надо же, без системы образного анализа я бы этого не заметил. Надо будет поинтересоваться, что он там такое великое замыслил.

После системы образного анализа включились система анализа цели, а затем ещё несколько систем, настолько быстрых и глубоких, что я даже не успевал их осознавать. На курсах ангелов нас учили: "Просто сидите и не мешайте им работать, со

временем вы поймёте их назначение и научитесь их контролировать". Что-то в моём случае это время затягивается.

Потом я перенёсся и ненадолго заглянул в клубок путей. В голове у каждого человека есть устройство мобильной связи. Именно через него к нам, к ангелам, приходят молитвы и просьбы. У этого устройства есть и ряд других применений. Например, по ночам все люди неосознанно договариваются о том, кто с кем из них на следующий день встретится и какие события произойдут в ближайшее время. Точнее, договариваются их тела чувств — те структуры, которые люди до этого создали в себе сами, грубо говоря — их привычки действовать и глубинные стремления. Таким образом они все вместе творят будущее. Если человек не будет спать несколько дней, то он умрёт просто потому, что его в этом будущем нет. Результат их творения находится в нашем мире, со стороны он выглядит, как клубок нитей. Каждая нить соответствует определённому человеку. Если знать, какой именно человек тебя интересует, можно проследить его планы на следующий день. Это не будущее — это только планы, они могут меняться в довольно широких пределах.

Будущее многовариантно, а потому течение событий в клубке путей через некоторое время становится похоже на множество ручейков, которые время от времени собираются в одно русло, а затем снова разбиваются на отдельные ручейки. Каждый ручеёк соответствует определённому варианту будущего. Но основное течение будущего практически неизменно, как бы далеко не отходили от основного русла отдельные вероятности событий, вызванные непредсказуемыми поступками людей, со временем все они компенсируются и сходятся к основному руслу. Это как течение реки — даже люди могут посчитать, за сколько времени наводнение от верховьев реки дойдёт до низин, и для этого им не нужно прослеживать путь каждого конкретного завихрения воды. Ангелы низшего уровня могут довольно далеко заглядывать в будущее по основному руслу и на несколько дней по судьбам отдельных людей, ангелы высших уровней могут проследить судьбы людей по всем вероятностям, по всем "ручейкам". Снизу к клубку путей тянется чёрная нить — это бесы в давние времена пробили лазейку и протянули ниточку, чтобы воровать информацию о будущем. Мы делаем вид, что не замечаем этого, а бесы иногда используют эти сведения, чтобы потрясти своих контактёров предсказаниями будущего. Эта ниточка сохраняется на крайний случай — чтобы при необходимости подкинуть бесам дезинформацию.

Ангелы могут влиять на клубок путей практически в неограниченных размерах, но никогда не пользуются этими

способностями — люди должны сами получать свой закономерный опыт. Наши пути тоже пролегают в клубке, но если пути людей изменяются раз в несколько дней (а у некоторых — раз в несколько лет), то пути ангелов изменяются раз в несколько секунд (если, конечно, ангел не отдыхает), и потому смотреть на них просто бесполезно. Среди моих подопечных не предполагалось никаких неожиданных событий, я вернулся домой и перешел к самой тяжелой части отдыха.

После четырёх часов мелькания образов автоматические системы утихли. Теперь настало время для учёбы. Нет, нам не читают лекции и не проверяют домашние задания. В этом нет смысла. Все лекции давно записаны на почти вечные носители информации, как, впрочем, и все глупые вопросы, которые могут возникнуть в процессе. Вместе со всеми ответами, разумеется. Остаётся только прослушать лекции и выполнить тестовые задания. Если возникнут непреодолимые проблемы, можно спросить совета у любого более старшего ангела. Ангелы не забывают. Пару часов я потратил на геометрию четырёхмерного мира. Жуть. Параллельные линии пересекаются, математическое описание даже простой линии записывается очень длинной формулой. Я и простую-то математику недавно освоил, уже будучи ангелом, а тут такие ужасы… Но что поделать! Пока не освоишь четырёхмерную математику, о сотворении и коррекции заблокированных миров нечего даже мечтать. А это очень большая доля в работе ангелов.

Потом прилетела стая алконостов и устроила представление с песнями и плясками. Птицы в нашем мире разумнее, чем собаки на земле, как правило, это души высших животных, выросшие на Земле настолько, что они стали уже чем-то большим, чем просто животные. У них большие крылья, почти человеческие лица и красивая яркая раскраска. Они очень любопытны и ласковы, очень любят танцевать в воздухе и красиво поют. Они редко собираются такими большими стаями, поэтому пришлось прервать отдых и выползти из-под навеса любоваться на наших красавиц. Двое птиц, уставших от танцев, проковыляли ко мне, чтобы я погладил их за ушком. Потратил на это целый час.

После минутного отдыха пришла очередь для мечты и осознанного само-изменения. Ещё на Земле меня мой преподаватель в школе риторики учил, что человек — это существо, которое должно сначала вообразить идеальный мир, а потом перенести его в реальный, и что этим он отличается от животного. У моего преподавателя была очень странная смесь взглядов из идей стоицизма, митраизма и египетских мистерий, но большинство из того, что он говорил, оказалось очень близким

к правде. Здесь, в ангельском мире, нам сказали чётко: "Если не будете проводить разборку информации и образов в памяти, то истощитесь и сдохните. Если не будете воображать себя идеального и изменяться, превратитесь в тёмного или впадёте в уныние, которое тоже заканчивается истощением". Каждый день я послушно пытаюсь помечтать о себе красивом и идеальном, но что-то плохо получается. Знать бы ещё, в какую сторону себя идеального воображать.

Хорошо людям, всю эту работу за них автоматика делает: во сне и забытое анализирует, и образы разбирает, и обобщения делает, и мечты эросом поджигает, и встречи сама с соседями утрясает. А нам приходится всё это вручную делать, всё осознанно. Тут имеет место такая закономерность: кто не умеет отказаться от удовольствий, остановить себя ради осмысления информации, ангелом либо не станет, либо пробудет им очень недолго, истощение его очень быстро убьёт. Возможно, это ещё от Создателя такая организация пошла — чтобы люди с недостаточным самоконтролем в ангелы не попадали и слишком большие возможности не получали. Обидно. За одну секунду я могу сделать двадцать тысяч семьсот тридцать шесть дел, а приходится тратить многие часы на мечты и блуждание мыслей. Мечтаем мы со скоростью обычного человека.

Но как же мне вообразить себя идеальным? Ни одной мыслишки в голове. Может, как люди, эрос использовать? Я попытался представить себе город, в котором все люди ходят раздетыми и с фигурами, как у Марии. Эрос включился и подхватил мечту. В голове завертелись разные идеи, и через пару часов я уже знал о себе немного больше, чем до того. Ну, хоть так… Интересно, почувствует ли Мария, что я касался его мыслью?

По идее, эрос у ангелов уже не должен действовать. Эрос — это сила, которая воспламеняется от вида несовершенств или красоты и начинает строить вокруг них формы и события. Так нас учат. У настоящего ангела эрос не работает потому, что он уже знает, к чему приводит любое формотворчество — к переутомлению, и ему это всё уже надоело, потому он предоставляет событиям идти своим путем. Проблема в том, что мы, ангелы первого уровня, не совсем ангелы. Мы — недозревшие люди. В начале времён, наверное, предполагалось, что все виды мудрости и самопознания человек будет осваивать во время жизни на Земле. Но после вторжения бесов поверхность планеты стала слишком опасным местом, чтобы жить и приобретать мудрость. Всех, кто способен к минимальному самоконтролю и беззлобию, мы забираем и даём дозревать тут, в мире ангелов.

Ангелы второго уровня отличаются от ангелов первого уровня больше, чем ангелы от людей.

Ближе к утру я начал ритуал пробуждения. Открытые сомнения надо подавить, разные вопросы о математике отложить и поставить метки с датой, когда к ним можно будет вернуться. В ритуал пробуждения входит также обзор неувязок высших систем с последующей их блокировкой. Высшие системы перед подъёмом приходится закрывать.

Кое-как запечатлев в памяти картину противоречий собственного сознания (для последующего разбора), я отключил высшие системы, включил самое примитивное внимание и, переполненный ощущением собственной бестолковости, поплёлся на занятие по боевым искусствам.

Мария почувствовал мою мысль очень даже отчётливо. Когда я с первыми лучами солнца вошел в здание клуба боевых искусств, Мария уже вовсю размахивал мечом, отрабатывая типовые атаки. Наш преподаватель, Асурбанал, тоже уже был тут. Мария приветствовал меня добрым воплем:

— Ура! Леон пришел. Мне показалось, моя работа над внешним видом тебе пригодилась?

— Пригодилась, — вынужден был признать я, — ни одной мысли об идеальном облике не лезло, пришлось эрос включать.

— Я так рад! Продолжай в том же духе, может, богом плодородия станешь, кто через эрос мечтает, те многие творящие и целительские силы приобретают! Я так рад, что смог тебе хоть чем-то помочь, хоть своим видом!

Замечание Марии навело меня на некоторые размышления. Если мечты на базе эроса дают творящие силы, то мечты на основе чего дают разум и аналитические способности? У меня сразу появилось много идей, и несколько сигов я потратил на то, чтобы проследить, во что они могут развиться. За это я тут же получил деревянным мечом по заднице от Асурбанала:

— Хватит расслабляться! Ночью надо было мечты думать, а теперь пора работать!

— Простите, учитель.

Асурбанал везде таскает с собою деревянный меч. В нашем мире это невероятная экзотика. Любой ангел может из окружающего пространства одной мыслью создать любой меч — хоть золотой, хоть пылающий. Использовать природный деревянный меч — признак настоящего коллекционера. Говорят, что с этим мечом он учился боевому искусству ещё на Земле несколько сотен лет назад. Сейчас он использует его исключительно для того, чтобы лупить нас по задницам. Нам не

больно, а ему весело.

Глава 3. Битва за сервер воспоминаний

Этот день не задался с самого начала. Ещё до встречи с Александрой я отправился проверить беременную женщину, ту, у которой плод лежал в неправильном положении. Не успел я коснуться сознания ребёнка, чтобы он заворочался, как меня вызвали из центра управления. В центре управления я получил срочную задачу. Далеко к северу умирал кое-кто, кого я знал по жизни в человеческом мире. Предполагалось, что он будет рад, увидев после смерти знакомых. Была большая вероятность, что он станет ангелом.

С надеждой помчался я в указанное место. У тела умирающего (инфаркт) уже стояли в ожидании два ангела и восстановленная из сферы его мамочка. Когда-то этот умирающий дядька был моим младшим товарищем в детских играх. Я с радостью приветствовал ангелов — мне очень повезло, что ещё в человеческой жизни я был знаком с таким количеством ангелов. Мы давно не виделись, ангельские заботы развели нас слишком далеко. Впрочем, болтать времени особенно не было — умирающий уже сбросил связи с телом и начал приходить в себя. Мы должны были начать радостно улыбаться. Мы заулыбались. Душа мамочки из сферы, как и положено искусственно восстановленной душе, застыла в трансе.

Наверное, мы слишком широко улыбались. Он узнал нас, даже назвал по именам, узнал маму. А потом по его телу — сначала по ногам, потом по бёдрам, потом по торсу — побежала чешуя.

Людям очень страшно умирать. Особенно тем, которые при жизни не привыкли к наготе и беззлобию. Они вдруг оказываются в мире, где нет никакой одежды, где встречающие их ангелы видят (как им кажется) их насквозь. Им хочется защититься, прикрыться хоть чем-нибудь. Но под рукой у них ничего нет, кроме собственного тела. И они начинают уплотнять верхние слои тела, чтобы создать защиту. Но для того, чтобы заставить внутренние системы отдать свои силы ради создания твёрдой оболочки, их нужно чем-нибудь принудить к этому. У простых людей есть только одно средство: запугивание. Одна часть сознания начинает изобретать страшные сказки и пересказывать их другой части сознания, чтобы та могла из полученного ощущения срочности принудить к делу внутренние системы. Но чем больше запугивания, тем больше страха. Чем больше страха, тем толще скорлупа. Чем толще скорлупа, тем больше человек производит запугивания, тем меньше ресурсов остаётся на что-

нибудь ещё. В итоге человек, вырывая из своего тела куски ради создания скорлупы, сжимается в шарик, внутри которого может храниться почти неограниченно долго, пережёвывая одни и те же придуманные ужасы.

Чешуя нашего друга дошла до шеи и немного отступила. Мы уже начали надеяться, но тут чешуя прыгнула на голову, и через два сига перед нами лежал светлый сияющий шарик размером с апельсин. Одна жизнь на Земле, максимум две, и он станет ангелом. Один из ангелов перестал поддерживать маму нашего друга, и она тоже сжалась в светлый апельсин.

Добрые, открытые люди сжимаются в шарик размером с кулак или апельсин, люди эгоистичные, злые сжимаются в тёмно-серые или чёрные горошины. Почему мы стараемся поддерживать на Земле хоть сколько-то устойчивые цивилизации, заботимся об урожаях? А потому, что люди, прожив на Земле несколько жизней, убеждаются на собственной шкуре, что всё не так уж и страшно, и перестают сжиматься в горошины, становятся ангелами. Можете считать нас глупыми, но когда мы видим миллиарды горошин, внутри которых живые существа тысячелетиями пребывают в кошмарах собственных фантазий, мы считаем это неправильным.

Опечаленный, пошел я на свою землю. Такие события каждый раз напоминают нам о моменте, когда мы сами стали ангелами. Меня убили через четыре дня после того, как мой учитель объявил, что я закончил образование. "Теперь, когда у тебя созданы убеждения и умения, позволяющие говорить осознанно и по сути дела, ты можешь быть настоящим благородным мужчиной. Умным воином или мудрым государственным деятелем, а не игрушкой ощущений. Я горжусь тобой и своей работой", — так сказал мне мой учитель. Всё это время мы с мамой жили доходами от маленького заводика по производству оливкового масла. У нас была небольшая роща и три раба. Мама не хотела, чтобы я начинал карьеру до того, как закончу образование. На следующий день я был призван в ополчение, а ещё через три дня умер от банального отравления. Тихо подозреваю, что непреодолимое желание попить из речки (в результате которого я и умер) было внушением со стороны тёмных, которых намеренно не стали останавливать. Чтобы человек, способный стать ангелом, никого не убил и не попал во власть тёмных. Наверное, я должен быть очень благодарен тем, кто это сделал. Но иногда я чувствую себя очень одиноким.

Александра стоял в конюшне и заплетал в косички гриву любимой лошадки. Н-да, как говорит Исайя: "Если нет цели, то

любой ветер в голове не будет попутным". Поутру крестьяне будут сильно удивляться, откуда у лошади взялись косички. Со своим курносым носиком Александра выглядел умильно, как десять котят. Я проверил ключевые точки и присел рядом.

— У одной беременной ребёнок в неправильном положении. На пасеке тёмные подложили ос в улей. У одного ребёнка от пустячного пореза пошла гангрена по пальцу. У младенца в люльке ядовитые пауки. Неужели тебе не хочется об этом позаботиться?

— Всегда были и беременные, и порезы, и пауки. Все как-то выживали.

— Да. Потому что им ангелы помогали. А сочувствие у тебя есть?

Я просмотрел его насквозь. При отсутствии сочувствия ангел сжимается в шарик очень быстро. Мы находим силы жить до тех пор, пока чувство красоты или сострадания двигает нас. Так и есть. Под внешними мягкими тканями уплотнялась твёрдая корка. Александра был на грани.

— Я очень плохой ангел, да?

Мы помолчали.

— Может, ты ангел забав?

Ангелов забав невозможно заставить делать что-либо определённое. Они делают только то, что вызывает у них восторг или ощущение красоты. Они тоже способны пахать по двадцать часов в сутки, отказывая себе в отдыхе и в удовольствиях, но только в том случае, если в результате обретут какую-нибудь красоту или реализуют очередную вздорную мечту. Никто даже не пытается их приставить к какому-либо делу, они ценны и так, сами по себе, за счёт создаваемой ими красоты.

— Нет, я не ангел забав. Я ходил к ним. У меня нет ни одной мечты, которая делает ангела забавником. Я просто плохой ангел.

— Я говорил с Ратибором. Он предложил отвести тебя к главе дома.

Глава 4. Боевой ангел первого уровня

Шарик Александры я на воплощение не понёс. После боя она не могла не измениться. Воплощение таких личностей на Земле ведёт к большим последствиям, семьи и места рождения для них готовят заранее. Это требует решения совета по воплощениям, а он может быть собран только вечером. Вернувшись на свой участок, я застал двух незнакомых ангелов первого уровня из ведомства бога — кузнеца. Они увлечённо ухаживали за цветником у одной почтенной пожилой дамы. Больше любовались, чем ухаживали. Нет, чтобы мышей просанировать или подкинуть подросткам мечту почище и поувлекательнее — в розах закопались! Спросил их имена — так и есть, Ираида и Ариадна, девочки в прошлом. Они меня почему-то испугались. Я полюбопытствовал, почему. Они сказали, что от меня со страшной силой несёт бесовской вонью, сразу видно, что я только из боя. Надо же, пробыл рядом совсем недолго, а уже пропитался запахом.

Ни одного тёмного на участке не было. Видать, бесы мобилизовали всех для ряда нападений на наш мир. Я прыгнул в соседнее озеро, подождал, пока струи безмятежной стихии не смыли с меня всю гадость, и вернулся к своим девочкам — помощницам. Их сдёрнули с работы, кинули ко мне на участок и даже не объяснили, что делать. До этого они мирно разрабатывали новые базы данных для учёта просьб людей, о делах боевых ангелов не знали ничего. Мы немного поболтали, и я им даже посочувствовал: они, как и мы, вечно находились в состоянии переутомления. Базы данных для нового сервера были нужны срочно. Но если мы видим и солнце, и леса, и цветы, то эти кузнечные подмастерья видят только свои машины для обработки информации. Вид у обеих был ужасный: синие от истощения, под глазами чёрные круги, ни тени улыбки — похоже, нет сил улыбаться. Теперь понятно, почему они так к розам прилипли: хоть что-то реальное плюс память из прошлой жизни. До чего же сильно их заездили! Впрочем, нам тоже не легче.

Я немного показал им наше поле деятельности. О людях можно заботиться не хуже, чем о розах, даже интереснее: убирать паразитов, поливать амброзией, залечивать раны, подкидывать развивающие мечты. Они немного позабавились, подкинув несколько идей с эротическим уклоном паре подростков. Хихикали при этом, как две дуры. Давно пора уже было привыкнуть. Для нас эротические стремления людей — часть пищи, когда они что-то хотят, то и у нас есть силы чего-то хотеть.

Эротические мечты — это самая грубая часть. Радости от детских игр и гораздо сильнее, и тоньше.

Воспользовавшись случаем, я самым эгоистичным образом задержал их ещё на час. Этот час я потратил на то, чтобы проверить все семьи, которые могли стать родителями для родителей ангела высокого уровня. Надо же было выполнять поручение Ратибора.

Первой я навестил семью Анны и Иоакима. Анна — очень хорошая девочка, ещё в прошлой жизни мы немало постарались, чтобы она поняла принцип "нельзя экономить на качестве, поскольку качество и есть экономия". Как она мечтала быть в детстве идеальной хозяйкой, ласковой и заботливой! Ангелы потратили немало сил, чтобы свести её с Иоакимом. Пришлось даже подстраивать несколько "случайных" событий, чтобы они встретились в нужном месте в нужное время. Иоаким — тоже очень хороший парень, второй после Руфи наш объект заботы в городе. У него очень большие шансы стать ангелом в конце жизни. Он очень набожный, часто молится, соблюдает все запреты. В ранней юности он много мечтал расширить влияние религии их единого бога на все земли, еле удалось удержать его от вступления в один из тех отрядов бунтовщиков, которые отчаянно и совершенно безрезультатно поднимают мелкие восстания против всех, кого только можно.

Проблема в том, что Анна так хочет сделать всё наилучшим образом, что не может сделать ничего. Сделать кое-как ей мешает стремление к идеальности, а сил и терпения сделать все дела с нужным ей качеством не хватает. Сделав одно — два дела, она устаёт, садится и начинает злиться. В итоге все дела — и мужские, и женские, — приходится делать Иоакиму, а Анна сидит рядом и ругает его последними словами за то, что он делает всё не так хорошо, как ей хотелось бы. Иоаким, с его нетерпимостью к греху, мягкостью не отличается, да и двойная усталость не способствует всепрощенчеству. Он периодически выходит из себя, после чего Анна некоторое время ходит с синяками. Потом они мирятся, и всё начинается сначала. Пытаться выращивать ребёнка с устойчивой психикой в такой семье — всё равно, что пытаться писать картину в телеге на ухабистой дороге. По этой причине у этой семьи уже два десятилетия нет ребёнка — ни одна светлая душа в такой сумасшедший дом идти не соглашается, а тёмные мы не пускаем, приберегаем эту семью для будущего. Из-за бездетности семья испытывает большое презрение со стороны соседей.

Второй я навестил семью Ицхака и Сары. Ицхак был тихим и работящим, быстро стал зажиточным хозяином. Сара тоже была

хорошей девочкой, самых лучших правил, ухватистой и хозяйственной, только происходила из семьи с деспотичной мамой. Она не терпела ни малейших возражений, Ицхаку не разрешалось не только настаивать на своём мнении, но и вообще его иметь. После первого периода притирания, когда Ицхак ещё надеялся на сколько-то человеческие отношения, он всё понял и сказал: "Ты перешла все пределы. Я больше с тобой не спорю и не разговариваю. Оставляю твои грехе на тебе, пусть тебя Бог наказывает за них. Я сделаю, что должен, но разговаривать с тобой не буду". Сару такое положение устраивало. После этого Сара везде, где только можно, при муже и без него, заявляла, что её муж — дурак и управление хозяйством лежит только на ней (на самом деле почти всё держалось на Ицхаке). Ицхак не отвечал и молча делал мужскую работу. Если поместить ребёнка в эту семью, то ему с детства будут внушать, что его папа — ничтожество, и, скорее всего, внушат.

Третья семья — Иаков и Сапфира, только поженились. Сапфира была весёлой и общительной, очень заботливой и хозяйственной. Иаков обладал развитыми художественным воображением и артистическими данными, он был очень мягким и вежливым. Этот набор данных делал его способным к кропотливой работе, требующей вдумчивости и внимания к подробностям. Его жемчужина перед воплощением была светло-серой, практически белой. Два — три воплощения до ангела. Я много помогал ему в детстве, чтобы он не ожесточился от обид подростков. В этой жизни всё ему будет удаваться, но он ещё не сталкивался со страстями, и тёмные, скорее всего, отыграются на нём по полной. Закончит он либо алкоголиком, либо разгульным блудником, либо азартным игроком. Наиболее вероятный исход — проиграет всё в азартные игры. Ребёнок будет большую часть жизни расти в неполной семье, без отца.

На всякий случай я проверил все остальные молодые семьи. Они были ещё хуже — либо алкоголики, либо грабители без моральных ценностей, либо полуживотные без заботливости и сострадания, либо жизнерадостные разгильдяи без каких-либо способностей проявлять внимание к подробностям дел. Вот такие мы, люди. Мы все умильные и хорошие, особенно когда спим. Вот только жить рядом с нами или делать какие-либо конкретные дела невозможно.

Дай людям всё, что нужно, чтобы жить счастливо, так они обязательно начнут стремиться к животному доминированию, притеснять друг друга и самодурствовать. Попробуй организовать их для общего дела, так они начнут спорить о том, как сделать всё наилучшим образом, передерутся и ничего не сделают. Для

большинства из них вообще характерно так сильно хотеть лучшего, что получается только хуже. Даже если дело не развалится сразу, так люди обязательно постараются сэкономить на качестве или на обучении мастерству. Им бы прожить жизнь просто для того, чтобы прожить, не стараясь изумить других своим блеском! А мы, ангелы, уж позаботились бы о том, чтобы и книги, и люди нужные встретились, и приключения нужные организовались, и мысли нужные в голову пришли — и была бы в итоге жизнь такая увлекательная, полезная и интересная, что каждый день был бы как океанская волна. Так нет, надо обязательно либо каждую секунду о богатстве мечтать, либо на подвиги отправиться, других людей грабить. А в итоге — только рост страданий и остановка в развитии. Впрочем, если бы люди были другими, они были бы ангелами.

Три семьи — это целое богатство. В этих семьях детей будут учить хорошему — честности, справедливости, стремлению к правде хоть в каком-то виде. Бывают районы, в которых нет ни одной такой семьи.

На прощание я пригласил своих временных помощниц в наш клуб меченосцев. Оказалось, что они уже ходят в танцевальный. Чего и следовало ожидать. Тогда я просто предложил им заходить почаще — даже за то короткое время, пока они были на моём участке, они посвежели, наполнились энергией от растений и людей и изменили цвет с синего на ярко — белый. Девчонки дружно ответили: "Огонь даёт нам силы" и умчались. Похоже, в ведомстве бога — кузнеца им основательно промыли мозги и научили кормиться одним чувством долга.

Остаток дня прошел на удивление спокойно. Ещё бы — ни одного тёмного с их кознями. Я смог немного отдохнуть и подумать некоторые отложенные с утра мысли. Даже люди почувствовали необычную тишину этого вечера. До ночи не было ни одного скандала, многие парочки выползли на крыши — смотреть на закат, и просидели так в радостном молчании до темноты.

Мне на смену прислали Ариана, ангела второго уровня, я его раньше видел — он входил в группу быстрого реагирования, которая прибывает к нам по вызову тогда, когда тёмные наваливаются массой. Ариан был зол до предела от необходимости отвлекаться на такую мелочёвку. Он был полон решимости покрошить всех тёмных в капусту вне зависимости от их степени вины и отношения к Договору. Обнаружив полное отсутствие злокозненных сил, он разозлился ещё больше, а потом успокоился и улёгся отдыхать.

На вечернем совещании Ратибор зачитал приказ по

Средиземноморскому району. В приказе говорилось, что за последние полтора тысячелетия демонические силы вследствие резкого роста населения и неустроенности общества сумели набрать значительные силы. Многие неразвитые люди, попавшие к ним в мучение вследствие совершенных на Земле проступков, напитали их силой, благодаря чему сегодня они смогли совершить целый ряд вторжений на критически важных направлениях. Руководство честно признавалось, что поначалу неверно оценило основное направление удара и сняло все силы для ликвидации прорывов, которые на самом деле были отвлекающими манёврами. Основными направлениями были сервер воспоминаний и склад душ. Склад душ отбила резервная охрана. Про сервер воспоминаний говорилось, что демоническим силам удалось смять небольшую охрану и частично повредить сервер, вследствие чего в ближайшее время придётся искать способы снизить количество живущих на Земле людей. Отмечались потери — почти полностью выведенный из строя дом Ашур и один ангел первого уровня, смятый в горошину.

Было сказано, что теперь руководство предполагает изменить политику. Вместо былой гонки за количеством воплощённых душ теперь основное внимание будет уделяться созданию боевой техники, информационных систем и тренировке боевых отрядов ангелов. Мир людей изменялся и становился сложнее, и вместе с ним мы тоже должны были стать другими: быстрее реагировать на события, больше внимания уделять стабильности государств, быстрее разрабатывать и внедрять новые системы организации общества. Теперь главной проблемой становилось не физическое выживание или стычки соседних племён, а системы управления империй.

В приказе выражалась благодарность Майе, ангелу забав второго уровня, за изобретение технологии "Песни гнева", способной сокрушать врагов, и Леону, ангелу первого уровня, за успешные действия в бою и самостоятельную охрану сервера.

Услышав своё имя, я подумал, что ослышался. В приказах по району никогда не упоминались ангелы первого уровня. Потом я чуть не погрузился в первоматерию от стыда — на меня смотрели все боевые ангелы нашей смены.

— Я ничего особо не делал, — предупредил я. Но эти хохмачи всё равно пропели мне "славу". Нашим только дай повод что-нибудь отпраздновать. Я уже начал погружаться в первоматерию, чтобы не смущаться, но мои товарищи были к этому готовы — в следующий сиг я воспарил над поверхностью, а вокруг меня вспыхнуло яркое сияние. Пришлось парить в воздухе, улыбаться и приветственно помахивать рукой.

После оглашения приказа Ратибор начал обычную летучку. Моё решение не отправлять Александру на воплощение он одобрил. Геннадию поручили внедрение нового вируса, изменяющего генетику людей в сторону устойчивости к некоторым болезням. Геннадий чуть не лопнул от досады.

— Знаешь, как я должен буду его внедрять? — прошипел он, пока шел опрос других ангелов.

— А что там необычного? Вирус, наверное, воздушно — капельный, полетаешь над спящими, попшикаешь из баллончика — и готово. Два дня повышенной температуры — и генетика у них перестроена.

— Ага. Не тут-то было. Вирус наши умники из ведомства бога — кузнеца соорудили особо мощный и нежный, его можно только прямым контактом передавать. Знаешь Моисея, нашего генофондика?

Моисей был очень перспективным образцом человеческой породы, генетика которого была улучшена ещё со времён утробы матери. Нашими стараниями он стал успешным путешествующим купцом и парнем с очень большим либидо. Поскольку это не было его желанием (желание секса ему внушалось), сексуальные приключения не шли ему во грех. Он распространял генофонд. Моисей был не единственным таким парнем. У нас было несколько таких. У бесов тоже были такие "агенты" среди людей.

— Так вот, мне придётся превращаться в женщину и иметь его столько раз, пока он не подхватит генномодифицирующий вирус.

— Ой-ой-ой! — вырвалось у меня, — Это же какая потеря времени! А как же соревнования? А кто будет твой участок сторожить?

Геннадий благодаря моему выражению сочувствия немного расслабился:

— К соревнованиям вроде успеваю. На участок обещали прислать замену. У тебя кто пришел на замену Александре?

— Пока никого. Из опергруппы ангел второго уровня сидит сегодня, из ушей дым пускает от досады.

Летучка закончилась, всех, кроме меня, отпустили. Ратибор собрал совет по воплощениям. Прибыли тяжеловесы — Ездра, народоводитель Иудеи, пара ангелов третьего уровня из синклита, пара специалистов четвёртого уровня по просмотру будущего. Пригласили Майю, как единственного дееспособного представителя дома. Майя (по-прежнему в увеличенном виде) пришла, качая на руках одного из молотобойцев. Молтобоец уже вышел из комы, у него шла истерика с конвульсиями. Майя поставила вокруг него заглушающее поле и непрерывно напевала

нечто успокаивающее.

Я вытащил из кармана ярко — белый шар Александры и положил его на подставку посреди совещательного круга. Когда собираются такие силы, то они могут предсказать будущее с почти абсолютной точностью. Даже мы, ангелы первого уровня, умеем заглядывать в будущее на несколько часов, иногда на несколько дней. Ангелы второго уровня способны после одного взгляда на клубок путей увидеть, что будет через несколько лет, правда, без подробностей. Когда собирается совет по воплощениям, его мнение совпадает с реальностью почти всегда на многие десятилетия вперёд. До сих пор многие спорят, почему так происходит — потому, что они способны заглядывать в будущее и обладают даром проскопии, или просто потому, что их мысль творит будущее и события затем подстраиваются под их общее мнение.

Специалисты посмотрели внутрь шара.

— У неё удалены глаза, — заметил один из них, — это несколько нас ограничивает.

— Прошу разрешения на её воплощение в качестве старшей сестры для матери будущего Великого, — сказал Ратибор.

Тяжеловесы обменялись глубокомысленными взглядами.

— Сестра — это слишком. Соседка и подруга, — пришли они к выводу и указали мне семью — простые землепашцы, в доме которых и так было много детей. Не злая и не добрая семья. Равнодушная.

— Этот дом не прокормит столько детей, они её отдадут или продадут сразу после рождения, — удивился я.

— А ты обеспечь матери видение, — решили тяжеловесы, — тогда не отдадут. А прокорм она сама себе обеспечит.

Немного порассуждали о выборе семей для родителей будущего великого ангела. Выбрали Иакова и Сапфиру для мальчика, Анну с Иоакимом для девочки. После этого тяжеловесы почему-то уставились на меня. Я промолчал, скрывая чувства за тёмным облаком, обязательным при общении с четвёртым уровнем.

— Какие воспитанные ныне пошли ангелы первого уровня, — наконец заметил один из специалистов, — я бы на его месте уже пять сигов как визжал бы, что эти семьи недостаточно спокойны, и что у родителей ангела будет слишком много детских огорчений.

Именно это я и хотел сказать, точнее, проорать. Ангел четвёртого уровня угадал мои чувства очень точно, что, собственно, было несложно. Но я всё-таки когда-то учился в школе риторики и научен некоторому смирению. Если великие

хотят, чтобы было плохо — значит, у них есть на то основания.

— Нужно будет добавить им хороших друзей. Давайте добавим им в качестве друзей один из человеческих домов, это даст необходимую коррекцию повреждений, полученных от буйных родителей, — предложил второй эксперт.

Хорошее решение! Человеческий дом — это сообщество людей, которые сдружились в одной жизни и после смерти заявили, что хотели бы воплощаться вместе со своими друзьями. Наборы человеческих домов не пускают сразу на воплощение, как обычных людей, а придерживают для особых случаев. Почему-то мне кажется, что в карманах у экспертов лежит дюжина — другая белых шариков.

Возражать экспертам никто не стал, человеческий дом подобрали почти сразу. Спросили Майю — нет ли у неё возражений как у представителя дома ангелов. У Майи возражений не было. Решение принято, совет разошелся. Мне в руки лёг ярко — белый шар Александры. Торбочку с четырнадцатью светло — серыми шариками через четыре сига доставил посыльной из хранилища душ. Ратибор попросил отнести их на воплощение немедленно. На мой традиционный вопрос: "А отдыхать когда?" он так же традиционно ответил: "На том свете отдохнёшь".

Люди занимаются сексом ночью и утром. Эта ночь кое-для кого не пройдёт без последствий. Мой путь лежал к рыфлам, хранителям системы воплощений. Рыфлы — очень древние бесы. Настолько древние, что они не находят нужным воевать с ангелами. Их корабли прибыли на нашу планету позже остальных демонических сил. Они сразу попросили какую-нибудь работу. С ними был заключён Договор, который они старательно соблюдают. Нас, ангелов, они считают начальниками и всячески это подчёркивают. Кое-кто считает, что раз эти сущности могут сдерживать себя ради порядка, то когда-нибудь они смогут измениться и стать "нормальными" ангелами. Лично мне в это верится очень слабо: любой, кто видел, как рыфлы издеваются над людьми, скажет вам, что они наслаждаются каждым моментом измывательств. Как по мне, так они просто умнее и хитрее остальных бесов. Разговаривая с рыфлами надо быть очень, очень осторожным.

В обязанности рыфлов входит несколько задач. Во-первых, это помощь тем людям, кто только что умер: рыфлы открывают их сферы и совместно с ними решают, какие воспоминания и понимания оставить для новой жизни, а какие стереть. Они действительно это делают, но как они при этом издеваются над людьми, проигрывая самые стыдные воспоминания или ядовито

комментируя их! Количество страданий, которое они при этом получают, иногда превосходит те, которые выбивают из своих жертв "обычные" бесы в своих заблокированных мирах. Именно это количество энергии позволяет им открывать свернувшихся в сферы людей.

Вторая задача рыфлов — это помощь людям, идущим на новое воплощение, в формировании запросов к новой жизни. Именно они принимают от людей пожелания, с кем те хотели бы воплотиться рядом, кому быть подругой, а кому — врагом. Тут рыфлы проявляют безграничные возможности в применении чёрного юмора: нет такого слова, которое рыфлы не могли бы извратить, чтобы подсунуть человеку обстоятельства жизни поужаснее и поглупее. Разговаривая с рыфлами, надо быть очень, очень осторожным. Третья задача рыфлов — это обеспечить попадание души в нужное тело в нужный момент так, чтобы это наиболее полно соответствовало карме и желаниям человека. Тут они безукоризненно точны, чем освобождают от работы много ангелов. Этим занимаются обычно самые слабые из рыфлов: сидят около людей и ждут, когда откроется воронка оргазма, чтобы бросить туда сферу с душой. Заодно получают энергию от похотливых желаний.

Впрочем, при всех своих отрицательных сторонах рыфлы скорее полезны, чем вредны: при обсуждении прошлой и будущей жизней они вносят хоть какой-то элемент разумности. Без них люди отдались бы естественному стремлению многократно ставить себя в одни и те же страдания, чтобы пережить их все и научиться преодолевать. Человек — информационное существо, и стремление научиться находить выход из любой сложной ситуации у людей значительно превышает стремление к комфорту. По этой причине люди постоянно неосознанно загоняют себя в ситуации, похожие на те, где было больно. Почти точно по поговорке: "Если вам скучно, придумайте себе какую-нибудь беду". Это явление имеет место как при переходе из жизни в жизнь, так и при повседневной жизни. Добрая половина усилий у нас, у ангелов, уходит на то, чтобы подкорректировать пути людей так, чтобы те, загоняя себя в угол, совсем не убились или не довели себя до полного паралича сознания от постоянного страха.

Когда я пришел к знакомому рыфле, тот как раз открывал коричневую сферу с очередным умершим.

— Привет, начальник! Что-нибудь срочное или подождёшь пару парней?

— Подожду.

Открытие сферы — довольно тяжёлая и болезненная

операция для обеих сторон, лучше не мешать.

Перед рыфлой появился невысокий толстенький человечек. Рыфла скрылся за туманом, оставив только голову и широкую улыбку, и принялся успокаивать покойника. Рыфлы имеют восемь конечностей и длинное тело, предстань они перед людьми в таком виде, и не будет никакого разговора, перепугают до предела. Довольно быстро они закончили с событиями жизни и перешли к пожеланиям в новой жизни.

— Хочу быть богатым. Иметь много денег! — торопливо заговорил человечек, — Ещё хочу, чтобы мой враг (было названо имя) страдал очень сильно, и чтобы я мог это видеть! Я не успел ему отомстить! Пусть даже мне от этого будет хуже!

— Это большое желание, — делая задумчивый вид, проговорил рыфла, — мне надо переговорить с твоим врагом, ваши пожелания о жизни должны совпасть.

Ох, сейчас этот человечек получит по самое "не балуйся". Рыфлы таких на сладкое откладывают. Тем временем рыфла сунул голову в хранилище и открыл ещё одну коричневую сферу, быстро переговорил и закрыл её.

— Твой враг тоже пожелал воевать с тобою всю жизнь. Решено! Ты будешь ему женой и всю жизнь будешь его мучить несносным нравом, который тебе обеспечат некоторые хронические заболевания. Ты выйдешь за него против воли, твой отец будет вынужден продать тебя. Умрёшь ты во время голода, имея на руках огромное количество золота.

Человечек разразился протестами, рыфла удовлетворённо впитал все энергии страдания, закрыл сферу и записал её в книгу жизней. Да, в юморе им не откажешь.

— Хочу иметь много драгоценностей… и чтобы еда всегда была! — затребовал следующий человек из тёмно — зелёной сферы.

Рыфла прикинулся дурачком:

— А что такое "драгоценности?" Разные народы считают драгоценностями разные вещества, некоторые народы, например, вместо денег используют соль и других ценностей не знают. Кроме еды, разумеется. Поясни мне, пожалуйста.

— Нет, соль не надо. Драгоценности… это такие прозрачные и разноцветные камешки… и не только камешки, и не только прозрачные. Остальные тоже считают их очень ценными, — человек задумался.

— Значит, если в следующей жизни ты будешь иметь разнообразные прозрачные и непрозрачные штучки, которые твои соседи будут считать очень ценными, и у тебя всегда будет много еды, ты будешь доволен? — рыфла был само дружелюбие.

— Ну… да.

— Решено! Ты будешь вороном и проживёшь триста лет. Сотни разных стекляшек в твоей коллекции будут объектом зависти остальных воронов. Падали для тебя тоже всегда хватит.

Я едва сдержал смех. Разговаривая с рыфлами, надо быть очень осторожным. Помещать людей в животных запрещено (хотя иногда рыфлы шутят и таким образом тоже). Рыфла валял дурака, но человек не знал об этом и излучил такое отчаяние, что рыфла переполнился энергией.

— Ладно, не плачь. Поместим тебя в тело сынка одного богатея, которого все ненавидят за грабёж и мироедство, и его сыну достанется эта ненависть сполна. Зато у тебя всегда будут еда и драгоценности.

Записав в книгу жизней очередную жертву, рыфла с философскими интонациями в голосе произнёс:

— Это так просто, сказать: "Хочу, чтобы в следующей жизни у меня было всё, что Бог посчитает нужным мне дать для счастья и развития", но никто из них никогда не говорит этого. А мне потом мучайся, ищи им такие жизни, чтобы они могли отомстить пятёрке врагов, жить рядом с пятёркой друзей и не испортить их собственной кармы больше, чем им положено. Что у вас, начальник? Воплощение ангела? Это очень мило. Говорят, сегодня был большой прорыв?

Рыфлы разговорчивы. Им скучно заниматься только работой, хорошим тоном считается пересказывать им разные сплетни. Они умны, и если рассказать им что-нибудь интересное, то можно получить очень неожиданную и полезную информацию. Если быть очень осторожным. В данном случае рыфла пытался меня обмануть. Если сказать то, что он озвучил в качестве примера, то он замучает вопросами о том, какого именно бога слушать, кого именно считать богом и что такое счастье. И, скорее всего, запутает человека настолько, что тот сам себе выберет жизнь поужаснее. Но я сделал вид, что этого не понимаю. Иногда прикидываться дурачком полезно. Затем я кратко пересказал последние события.

— Какие грубияны! Как глупо! — рыфла был искренне возмущён. — Сервер — это произведение искусства, его охранять надо, а не ломать, хотя бы ради интереса. Кроме того, больше людей — больше страданий. И как они этого не понимают? Воплощения вашим людям вы сами подобрали? Да, вижу. Будет исполнено. Ангела, как всегда, сами устроите?

Рыфла записал человеческий дом и будущих родителей неведомого ангела высокого уровня в книгу жизней. Потом он аккуратно разложил наши светло — серые шары по полочкам,

среди прочих тёмных цветных шаров. В нужный момент их опустят в воронку оргазма. Тут на них можно надеяться — рыфлы точны и скрупулёзны в таких делах. Бесы пару раз пытались на них напасть, чтобы украсть сферы с душами. Каждый раз они уползали с такими потерями, что больше не пробуют. Но ангелов мы рыфлам не доверяем.

Я перенёсся к дому будущих родителей Александры и немного поделился с будущей мамочкой эротическими стремлениями. Она, не просыпаясь, начала во сне ласкать мужа. Тот принял это за сигнал к действию и бросился в атаку. Над домом начала раскручиваться невидимая для людей воронка. Теперь главное — это не стоять слишком близко. Любая сфера или ангел, оказавшиеся в пределах действия воронки, будут затянуты в воплощение. Некоторые из самых неловких ангелов так попадались, и потом пол-синклита страдало над тем, как смягчить последствия. Когда воронка приняла необходимые размеры, я кинул в неё шарик Александры. Воронка свернулась. Успеха тебе, малышка! У тебя будет хорошая беременность. Я прослежу.

Наконец-то настало время отдыха, которое я по мере сил оттягивал. Я ждал его с некоторым страхом и был прав в своих ожиданиях: вместо переосмысления дневного опыта не-явные системы повесили перед глазами картины дневной демонической атаки. Разинутые пасти, протянутые конечности, сплошной вал тёмных тел, катящийся, чтобы задавить тебя навсегда… Эти картины возвращались снова и снова. Люди обычно очень тяжело переносят ситуацию, когда их, таких хороших, хотят убить. Большинство повреждается при этом раз и навсегда. Не верьте тем солдатам, которые бахвалятся, будто им война нипочём — присмотревшись, вы увидите, что их психика нарушена так, что они не могут ни делать требующую терпения работу, ни спокойно думать о смысле жизни. Обычно они заливают беспокойство тем или иным видом наркотиков, а очень часто и просто поканчивают с собой. Мы, ангелы, знаем, мы видели.

Мы, ангелы, более устойчивы. Мы не боимся. Но чувствам и автоматическим не-явным системам не прикажешь: пока сознание не уговорит их в том, что у него есть способ преодолеть напасть, они не успокоятся. А чаще всего приходится просто сидеть и ждать, пока былое быльём порастёт. Больше всего на меня произвело впечатление не то, какой массой они на нас давили, а то, насколько извращённая натура была у тёмных второго — третьего уровней. Обычно я сталкиваюсь на Земле с первым уровнем, которые еле ползают, и не вижу самых злобных тварей. Здесь же, пока дом Ашур рубил их в капусту, у меня было

достаточно времени, чтобы поразглядывать эту нечисть в подробностях. У них всё наоборот, суть всех систем извращена и переиначена.

Даже людям для того, чтобы произвести агрессию, нужно сначала создать её внутри себя. Поэтому-то разные грубияны низкого пошиба и вынуждены всё время обрывать свои мысли, кого-нибудь осуждать и повторять раз за разом ругательства — чтобы другие, видя, как они жестоки к своим системам, убоялись. У тёмных высоких уровней этот принцип доведен до предела. Сегодня, например, я видел одного умника, у которого вся пищеварительная система переделана в систему производства приятных ощущений. А вместо пищеварительной системы работает зрительная — этому несчастью, скорее всего, необходимо постоянно смотреть на чужие страдания, чтобы насыщаться. Даже подумать страшно, сколько чужих страданий ему нужно.

Нет, не пугает меня вал демонического войска. Нет, не пугают меня извращённые натуры тёмных. Просто очень печально, что бывает такое, что люди вместо того, чтобы заняться чем-нибудь красивым, множат несчастья. Тёмные для того, чтобы перенестись в другое место, вынуждены пожертвовать частью накопленных страданий и произвести магический обряд. Просто сигать, как мы, они не умеют. Сколько магии нужно было потратить, чтобы переделать зрительную систему в пищеварительную? Наверное, они считают себя очень великими магами. Как это печально… Но почему я снова думаю об этом?

В эту ночь я почти не отдохнул и не смог заняться преображением ни одной секунды. К утру едва-едва только улеглись волнения чувств. Впрочем, кое-какой полезный эффект всё же удалось получить. Некоторые из тёмных высоких уровней извратили и зажали для получения агрессии или приятных ощущений такие системы, о возможности изменения которых я даже не подозревал. Точнее, считал их неизменяемой частью человеческо — ангельской натуры. Самое сложное в преображении ангелов — это понять, чего ты ещё не знаешь. Благодаря этим тёмным у меня появилось очень много идей. Где бы ещё взять время для их осмысления…

Едва я вошёл утром в помещение нашего клуба, как на моей шее с криком: "Поздравляем!" повисли Мария, Лидия и Елена (остальным не хватило места). Люди обычно стесняются выражать свои эмоции касаниями, опасаясь, что будут неправильно поняты. Ангелы не стесняются. Мои милые коллеги вешаются на шею при малейшем намёке на радость. Впрочем, дерутся они тоже без

сомнений.

От меня потребовали подробностей. Все слышали о моём награждении, некоторые даже участвовали в битве, но полной картины произошедшего не было ни у кого. Мария, Лидия и Елена знали только, что их внезапно сняли по тревоге и бросили в заваруху с кучей бесов, а оттуда — в следующую, только попроще.

Я предвидел этот вопрос и потому заранее, ещё ночью, записал свои воспоминания в небольшой видеоряд. Тратить силы и думать о том, как художественно пересказать произошедшее своими словами, мне не хотелось. Я открыл окно вида со стороны и включил изображение. Товарищи по клубу дружно ахнули. Со стороны это выглядело очень впечатляюще. Тёмная масса демонов со всех сторон накатывала на небольшой островок, состоящий из нескольких белых фигурок. Вот молотобойцы прорубили проспекты в скованных сетью войсках, вот Баалинк сдул половину воинства… а вот войска вторжения снова нахлынули на островок. А что это за фигурка, которая лучами света валит целые шеренги противника? Неужели я? Со стороны это выглядело куда динамичнее и намного более страшно, чем с моего места. Мне казалось, что большую часть времени я просто стоял и переминался с ноги на ногу. А вот и наши ангелы первого уровня заявились… ух, как они тёмных выкосили!

— Ух ты, какое знатное рубилово! — воскликнул Исайя.

— Ты такой смелый и такой сильный! — с уважением сказал Рахиль.

— Наверное, всю ночь потом картины перед глазами стояли? — посочувствовал Елена. Елена, наверное, единственный из нас, кто выглядит как обычный ангел — стройный, невысокий, волосы короткие, светлые. Но глаза у него выразительные! Как скажет что-нибудь, как глянет — так сразу радуешься, что стал ангелом и можешь видеть такое.

— Да, он у нас очень сильный, проторчать на месте целый час без дела — это не каждый ангел сможет, тут такая сила воли нужна, — Лидия увидел суть происходящего в истинном свете.

— Так, не придирайся. Знатная битва, давно таких не видел. Для первого уровня вообще выше всех возможностей. Леон, что это за чёрные шары в небе висели? — Мария, как всегда, пытается быть справедливым. Он почти всегда начинает свою речь со слова "так". Кода ему что-то говоришь, он тут же тебя перебивает своим "так" и требует объяснить, что происходит. Мы давно изучили эту его особенности и никогда не повторяем. Повторять бесполезно — лучше дать ему время, чтобы уже сказанное дошло до сознания.

— Я так и не понял. Я их сразу снимал молниями. Возможно, это и пустышки, но они пытались в ряд выстроиться. Какая-то новая бесовская техника.

— Нелегко тебе пришлось, — сказал Геннадий.

— Хорошо сражался! — прозвучал голос за спиной. Это пришел Асурбанал, наш тренер. — Только внимание у тебя всё равно никуда не годится. Давайте-ка сегодня потренируем распределение внимания. Все, расходитесь к стеночкам, но смотрите очень внимательно. Это один урок для всех.

Похоже, сейчас меня бить будут. Мои худшие предчувствия тут же оправдались. Асурбанал запустил в воздух десяток оранжевых шаров и скомандовал отбиваться. Шары принялись носиться в воздухе на постоянной высоте, отскакивая от стен, но почему-то всегда в моём направлении. Первые пять шаров я кое-как отбил мечом, но остальные устроили истинное побоище. Я только успевал вскрикивать: "Ай!". Асурбанал остановил шары.

— Ты проигрываешь потому, что не распределяешь внимание. Ты бестолково вертишь головой, пытаешься увидеть сразу всё и потому не видишь ничего. Тебе придётся сломать в себе представление о себе как о том, кто должен быть всемогущим. У тебя ограниченные возможности. Ты не можешь увидеть сразу всё. Ты не можешь победить всех сразу. Смирись с этим, и тогда ты сможешь победить тех, кто окружает тебя и может нанести тебе вред. Без смирения не победишь.

Ага, началось. То же самое говорил мне мой учитель риторики на земле. Только он говорил про споры и обсуждения. Асурбанал что-то сделал, и шарики замедлили движение до минимума.

— Вот смотри. Ближе всего к тебе шар впереди. Отбей его, и тогда ты можешь в эту сторону некоторое время не смотреть. Теперь самое опасное направление — сзади. Разворачивайся. — (этот совет Асурбанал сопроводил пинком, поскольку я развернулся недостаточно быстро по его мнению), — Вот видишь, сзади шары ещё далеко. Быстрый взгляд вправо, быстрый взгляд влево. Какие из шаров опаснее?

— Справа.

— Отбивай. Теперь следующие какие? По памяти?

— Слева.

— Вот и вертись налево, а затем назад. Следующие — спереди, затем по новой. Возвращаю прежнюю скорость.

Шары принялись носиться со страшной скоростью, но отбивать их уже было намного легче. Некоторое время я забавлялся, отбивая все шары. Это было действительно просто — переносить внимание туда, куда ещё не смотрел, и спокойно

оставлять незащищёнными те участки, в которых уверен. Но потом я сбился, и шары снова принялись превращать меня в отбивную.

— Тренируйся, — засмеялся Асурбанал.

— А что, если не увидишь всех и не отобьёшь всех? Они же тебя убьют, — спросил Рахиль.

— В этом и состоит искусство боя. Сконцентрировать силы там, где нужно, и ослабить там, где не нужно. Если ты встретишь такое количество врагов, которое способно тебя победить, то они всё равно тебя победят. Но если ты обретёшь смирение, способность концентрировать силы и внимание, то ты сможешь перед этим победить всех, кого способен победить. А без этого ты никого не победишь и пропадёшь зря.

— Ну так они же тебя убьют, — озадаченное лицо Рахиль было таким милым, что я отвлёкся и получил за это очередную порцию шлепков.

— Не отвлекаться, — сказал Асурбанал, — Вам нужно больше тренироваться, скоро соревнования.

— Так, а не знаете, кто будет в соседней группе после того, как из неё выбыл Александра? — спросил Мария.

Александра, как боевой ангел, ходил в наш клуб, но в другую группу. Причина была проста: время дежурства прямо влияло на распределение по группам. На предстоящих соревнованиях его группа была нашим первым противником в первом туре.

— Один мой коллега по работе, — ответил Рахиль, — Фанна, он шустрый, но умеет пока меньше меня. Наверное, мне придётся с ним сражаться. Это я его уговорил. Посмеётесь, глядя на нашу возню котят.

— Все мы когда-то бываем маленькими, — сказал Лида, — только это быстро проходит. К сожалению.

— Ну почему, у некоторых не проходит, — сказал Исайя, глядя на Лиду. Лида ответил ему испепеляющим взглядом. Исайя изобразил дымящиеся волосы. Группа засмеялась. Я из-за них опять отвлёкся и получил очередную порцию тумаков. Это было первое занятие, с которого меня не выгнали. Наверное, потому, что после меня работали с шарами все остальные, а я наблюдал и отдыхал под стеночкой.

На пустыре за домами дрались двое мальчишек. Точнее, не дрались, а только собирались подраться. Я хорошо знал обоих. Нафанаил — хороший, добрый парень, любящий справедливость. Его душа была поднята нами из подземных страдалищ, куда его уволокли тёмные за ряд убийств в прошлой жизни воина. Захария — мерзавчик того сорта, которые получают удовольствие, мучая

тех, кто не может им ответить. Этот в конце своей жизни загремит в адские миры очень надолго, и ещё не факт, что выйдет. В момент моего прибытия они схватились за складки туник да так и застыли. Причина конфликта стояла рядом и готова была расплакаться. Девочка, соседка. Захария перехватил её на пути от колодца, разлил половину воды и не давал пройти дальше. Нафанаил сталкивался с ним и раньше по похожим причинам — Захария любил обижать малышей и девочек. Но так плотно — с намерением побить мерзавчика — он взялся за него впервые. Следует отметить, что Нафаня был намного крупнее и сильнее — предки Захарки, любители выпить, наградили его не лучшей генетикой.

Я знал то, чего не знал Нафаня. Он не сможет никого ударить первым. После пребывания в адских мирах у него в тело чувств записался жёсткий запрет на любую агрессию. В этой жизни ему придётся быть бесконфликтным, и только через одну — две жизни, когда он выйдет на осознанную работу со страхами, он сможет научиться дозировано применять силу, чем снимет запрет.

— Ты что, осмелел? Рака безрукая! — нагло напирал Захария на Нафаню, — Я вот что хочу, то и делаю, ты мне не указ!

— Да я тебя сейчас закопаю за то, что ты детей и девочек обижаешь! — на словах Нафаня был силён. Но так и продолжал стоять, с силой сжимая складки одежды Захарки. Я уменьшил коэффициент трения на одежде под правой рукой. Рука Нафани сорвалась со складок и несильно (с точки зрения Нафани) съездила Захарке по морде.

— Я не хотел, — удивился Нафаня.

Я уменьшил трение под левой рукой. Левая рука вслед за правой слетела со складки и обработала правую сторону лица обидчика. Нафаня удивился до того сильно, что… извинился. Нафаня думал, что его руки несильно задели лицо противника, но его руки — руки работящего 13-летнего подростка — были уже довольно тяжелыми. Захария, получив две очень сильные оплеухи, подумал, что обижать других — не всегда весело. Он без долгих раздумий отбежал и с криком: "Совсем озверел!" скрылся. Девчонка подхватила кувшин и кинулась к колодцу. Нафаня остался на пустыре один, удивлённо рассматривая свои руки.

Что поделать! Ангелы тоже любят пошутить.

Едва закончив веселиться, я почувствовал, что на моём участке появилась новая сила, и отправился на разведку. Новой силой оказался Ираида. Он стоял у памятного розария и любовался видами.

— Привет. У нас ввели новшество — несколько перерывов в

день, приказали выбираться на природу, а то мы слишком много ошибок делаем. Я вот вспомнила… вспомнил про розы. Можно, я тут постою?

— Конечно можно. Я вам всегда рад. А хочешь, я покажу кое-что получше?

— Здесь бывает что-то красивее, чем розы?

— Веселее точно. Пошли.

Двое семилеток — мальчик и девочка, соседи — играли на заднем дворе их домов. Яркое Солнце светило с неба, токи жизни, незамутнённые взрослыми противоречиями, свободно текли через все энергетические узлы. Настроение было прекрасным, и потому неудивительно, что им захотелось засмеяться. Мальчик назвал куклу смешным именем, девочка засмеялась. Она смеялась так весело и заразно, что мальчик засмеялся тоже. Этот смех вызвал новый приступ у девочки. Её неостановимое веселье рассмешило мальчика ещё больше. Они смеялись и смеялись и не могли остановиться. Наконец девочка, с трудом преодолевая смех, спросила:

— Тебе что, смешинка в рот попала?

Идея о смешинке вызвала у мальчика новый приступ восторга.

— Смешинка! Смешинка! — со смехом повторял он.

Успокоились они только через десять минут. Десять минут чистой, незамутнённой радости. Я записал их смех и припрятал на будущее.

— Понравилось? — спросил я у Ираиды, пряча в запасник коробочку со смешинками — маленькими шариками в виде блестящих звёздочек. Ираида засмеялся, имитируя смех девочки со смешинкой во рту:

— Теперь я знаю, отчего в детстве мы иногда так долго смеялись, и откуда берутся смешинки.

Я засмеялся в ответ, имитируя смех мальчика:

— Поведёшься с боевыми ангелами — ещё не то узнаешь. Заходи почаще.

— Зайду. У меня перерыв уже давно закончился.

Ираида исчез, а размечтался о том, как он будет заходить почаще, и мы подружимся, а может быть, и станем одним домом, большим и дружным. Наверное, это глупо — случайно встретились, случайно посмеялись, случайно зацепились друг за друга. А потом пошли по жизням вместе, проходя через множество приключений и воплощений, поддерживая друг друга и мечтая об успехах друг друга. Глупо это или нет? Может быть, и глупо. Зато мило.

Что-то у меня с утра игривое настроение. Посерьёзнее надо быть. Надо проверить тёмных — наверняка уже кого-нибудь под руку толкают…

Глава 5. Будни

Тёмные вели себя тихо, соблюдая Договор и не делая ничего сверх него. Пять тёмных нашёптывали уставшим земледельцам мечты отомстить действительным или придуманным обидчикам, ещё пара занималась тем же, но внушала мечты их женам отомстить мужьям за тяжёлую жизнь. Обычное дело. В уставшем состоянии не злиться для людей почти невозможно, вот тёмные и пользуются этим, пытаясь под желание сорвать на ком-нибудь раздражение подложить свои внушения и поссорить людей.

Несколько низших демонов прицепилось к людям, навязывая развратные мечты. С такими внушениями люди должны справляться сами. Мы не вмешиваемся. Но что-то низших много сегодня. Ага, понятно, почему. Пара подростков уединилась в зарослях и решила попробовать гомосексуальные забавы, вот низшие и набежали. Для них ощущения разврата — пища и забава. Кроме того, как навязывать людям раздирающее чувство сексуального желания и наслаждаться результатами, они ничего и не умеют. Низшие демоны — это плоды блуда бесов с разными существами. Они не обладают полноценным разумом, как их родители, но зато способны путешествовать везде, где им хочется. Если человек просыпается ночью от сверхсильного желания секса — это значит, что к нему в сознание пытается внедриться один из низших. Достаточно помолиться, и они тут же убегают. Потому, что знают, что если не убегут, то прибудем мы, и будет очень больно. Кроме низших демонов похоти бывают и другие: гнева, отчаяния, азарта.

Один из подростков наконец завершил дело и запустил партнёру семя в кишки. Семя в кишечнике — почти гарантированное воспаление, приводящее к отказу всей мочеполовой системы. Я убрал самую опасную часть воспаления и оставил ту часть, от которой будет очень долго очень больно. Каждый имеет право получить последствия своих действий.

Пространство раздвинулось, и из него выступили двое ангелов из группы быстрого реагирования.

— Мы к тебе на замену. Там умирает Константинос, ты его знал при жизни. Сходи, поприветствуй.

Я перенёсся в дом Константиноса. Рядом со мной появилось ещё трое ангелов. Двое — его дальние родственники, один — просто хороший знакомый. Коста был намного младше меня, мы познакомились в школе риторики. Он был весёлым, с ним было интересно. В своей человеческой юности я немного помогал ему. У него большие шансы стать ангелом. Мы ждали его смерти и

улыбались широко, но, памятуя прошлый опыт, не очень.

Константинос умирал в своём доме — небогатом, но чистом, окружённый большой семьёй. Семья не заметила, когда он умер. Его душа встала из тела и за несколько сигов разорвала связь. Мы стояли и наблюдали, как у него прорезались глаза, позволяющие видеть нас и всё окружение. Из-под земли показалась тёмная морда. Очевидно, тёмные собирались испортить праздник. Тёмных забили в землю раньше, чем Коста успел их увидеть.

— Леон? — меня он увидел первым.

— Рад тебя видеть, Коста. Теперь у тебя начинается новая жизнь.

Это было его первое превращение в ангела. До этого он был человеком. По его телу побежала рябь — душа, непривычная к наготе, пыталась создать одежду. Несколько раз он покрывался скорлупой почти до горла и каждый раз возвращался к мягкости. На третий раз он освоился и бросил попытки прикрыться.

— Мы очень рады, что ты с нами. Теперь ты будешь не человеком, а ангелом, — сказал, нет, почти пропел его родственник.

— Поздравляем! Мы так рады за тебя! — дружно пропели мы.

Коста осмотрелся и распрямился.

— Тело… больше не болит, — сказал он.

— И не болит, и не старится, и не умирает, — пропел его второй родственник, — идём с нами, мы покажем тебе наш прекрасный мир. Он намного настоящее, красивее и радостнее всего, что ты видел до сих пор.

Это очень волнующий момент для нас. Мы вытаскиваем мышей из молока, отчищаем людей от всякого дерьма, что налипает на них день-деньской, бьёмся с демонами и переутомляемся. И всё ради того, чтобы как-нибудь раз человек перестал сжиматься в сферу и стал настоящим человеком, то есть ангелом. Возможно, кто-то и скажет, что это глупо, и что в этом нет ничего особенного. Но с нашей точки зрения, это красота, ради которой стоит стараться и действовать.

Мы подхватили Косту под руки и двинулись. Родственники несли, мы с его товарищем кружились рядом. В такие моменты хочется петь и танцевать, но петь и танцевать мы не умели, потому просто весело кружились вокруг. Для новых ангелов предусмотрено испытание. Первым делом после переноса в наш мир они попадают в район архитектурных фантазий. Там установлены самые причудливые изобретения, накопленные нашим миром за всё время. Слабые души отказываются идти дальше, они блуждают между красот, пока не истощатся и не превратятся в сферы (а происходит это очень быстро). Потом мы

подбираем их и отправляем на новые воплощения. Коста оценил: "Здорово!", но потребовал вести его дальше, к главному, и объяснить, что здесь к чему и как он может помочь тем, кто остался на Земле.

Следующий зал испытаний — тренировочная площадка ангелов забав первого уровня. Здесь всегда кто-нибудь из них танцует. Слабые души, а также блудники, которые не могут устоять перед телесными удовольствиями, отсюда не уходят. Коста задержался в эротическом театре не больше, чем любой другой настоящий ангел. В следующем зале стояли столы с едой. Здесь можно есть вечно — эта еда не переполняет, она даёт только вкус. А уж вкус у неё… те, кто обслуживают Препятствие, стараются. Мы присели и немного перекусили — ангелы тоже могут есть, только вот все молекулы еды у нас усваиваются, а лишние выходят в окружающее пространство через подобие кожи. Выделительной системы у нас нет. Коста заглотил кувшин с амброзией (это обязательно для тех, кто только стал ангелом), закусил его булочкой и потребовал вести его дальше. Умница! Испытание пройдено. На этом этапе я распрощался с ним — родственники расскажут, что делать дальше, и отведут его в школу ангелов. А мне пора к моим деревенькам. Ура! Нашего полку прибыло!

Школа ангелов — это только название. На самом деле это заведение является чем-то средним между детским садом и университетом. Некоторые ангелы после первой эйфории впадают в печаль от одиночества и невозможности жить с родными, и настолько сильно, что теряют способность двигаться очень надолго. Их выводят из этого состояния объятиями, массажем, ласковыми словами и поцелуями, и на каждую из этих технологий в школе имеются свои мастера. Параллельно с душевным укреплением в школе учат множеству разных умений — от умения контролировать своё тело до стратегии ангельских действий по развитию человеческой цивилизации, включая математику и программирование. Школа, кстати, относится к ведомству Венеры, богини изобилия.

— Ну как? — спросили дежурившие на моём участке ангелы из группы быстрого реагирования.

— Превратился в ангела! — воскликнул я, подпрыгнул в воздух и перекувыркнулся три раза. Знай наших! Мы и так умеем.

— Ура! — дружно пропели боевики, а затем засияли, и от них во все стороны полетели заострённые лучи восторга.

— О-о, — только и оставалось сказать мне. Так я ещё не умею. Боевые ангелы с заслуженным чувством собственного превосходства удалились на очередное срочное задание, а я

вернулся к своим людям.

Вечером ко мне зашел Ратибор. За руку он вёл совсем молодого ангела.

— Знакомься, это Озия. Покажу ему тут всё. Будет твоим сменщиком.

Я показал Озии все наши розарии, плантации и мастерские, кратко рассказал о каждой семье. Имярек один любит постоянно есть, причём грязными руками, приходится его часто проверять. Имярек два постоянно пьёт воду, причём не гнушается самой неподходящей. За ним тоже надо приглядывать. Имярек три четырёх лет от роду — наш протеже, его вообще надо беречь, он, скорее всего, станет ангелом. Имярек номер пять любила посидеть на холодных камнях и простудила всё женское устройство. Иногда мы снимаем ей боли. И так много тысяч адресов. Рассказал и о последних изобретениях наших противников. Рассказать было о чём — тёмные за последнее время значительно усовершенствовали свою тактику в деле устройства различных подлянок. Озия смотрел на меня широко раскрытыми глазами и, видимо, поражался обширности моих знаний и возможностей. А поражаться-то и нечему. Мы, по сути, занимаемся самой простой деятельностью. Хотя, если вспомнить мой первый день… я тоже тогда с восторгом смотрел на своего наставника и удивлялся тому, как легко и просто он переходил с описания способов лечения самых сложных болезней на устройство оружия тёмных. Всё это при наших возможностях можно изучить за несколько месяцев. А потом годами не узнать ничего нового. Не считая самоизучения, конечно.

Озия — вот досада — уже записался в другой боевой клуб, на рукопашный бой. Надежды завлечь его в нашу команду исчезли, не успев родиться.

Озии не повезло. В первый же день он попал под массовое вторжение. Мы отправились на встречу двух влюблённых и попали под раздачу. Один парень назначил свидание своей зазнобе. Хорошие ребята, чистые. На всякий случай я решил наведаться на встречу, взял Озию и отправился. Двадцать тёмных встретили меня залпами липкой гадости из переносных метательных труб. Я легко ушел из-под атаки и проверил парня на внушения. Так и есть, он под гипнозом. Либо изнасилует девушку, либо до смерти перепугает. Озия не смог уйти из-под атаки, получил всё, что было предназначено мне, и оказался парализован липкой массой. Двадцать тёмных первого уровня для меня — не враг. Порублю за несколько сигов. Они это знают. Если они так нагло лезут в драку, значит, у них припрятан сюрприз. Я сиганул за помощью. Через три сига я вернулся. Тёмные

окружили Озию и уже пару раз его чувствительно приложили. Озия безуспешно пытался укрыться за Непрошибаемым Полем, но тёмные не давали ему сосредоточиться. Я достал меч и превратил их в такие лохмотья, из которых им восстанавливаться придётся очень долго. В следующий сиг из-под земли вышло несколько десятков тёмных второго уровня при поддержке двух бесов. Большие мальчики, мы с такими не играем.

В тот же сиг явилась наша группа быстрого реагирования и сцепилась с бесами. Я подхватил Озию и унёс его в ближайшее озерцо — отмыть от липучки. Через четыре сига мы вернулись. Группа быстрого реагирования бесов не сдержала и в свою очередь послала за помощью. Начиналось грандиозное побоище, в котором нам не было места. Командиры группы быстрого реагирования приказал нам с Озией убираться подальше и заниматься своими мышами в молоке, что мы и сделали. Странно, зачем тёмные потратили столько сил ради простой пары людей? Или у них действительно сил избыток, если они так разбрасываются?

Мы проверили наши городки и сёла. Другие тёмные могли решить, что если мы попали в засаду, то они могут делать, что хотят. Так и есть. Двое обычных обитателей моей местности напали на женщину, возвращавшуюся малозаметной тропой, лишили её сознания и уже собрались насиловать. Дети от такого соития не появляются, но у женщины портится тело чувств — то, которое она передаёт ребёнку при зачатии. Такие дети вырастают очень злобными, заносчивыми и застенчивыми. Этих тёмных мы порубили с огромным удовольствием. Обычно мы их пинаем и переносимся в следующее опасное место — если увлечёшься одним, то в другом месте тёмные сделают что-нибудь гораздо худшее. Но тут, поскольку нас было двое, мы могли не торопиться. Один осматривал опасные места, а второй обрабатывал тёмных. То, что от них осталось, уже не было смысла собирать в что-то цельное — их товарищам придётся отправлять неудачников на новое воплощение. Несколько десятков лет их тут не будет.

Через три минуты мы получили приказ увести с места побоища девушку и парня. Мы перенеслись на место засады и обнаружили, что бой ещё идёт. За это время он немного сдвинулся в сторону. Обе стороны применяли технику самого высокого порядка, количество сражающихся перевалило за сотню. Пребывание людей в центре такой заварухи могло окончиться очень печально для них. Я позволил девушке проткнуть ногу колючкой. Опираясь на парня, она захромала домой. Пока они не зашли за край ущелья, в котором развернулись боевые действия,

мы держали над ними щит — чтобы их не повредили осколки боевой магии с обеих сторон. До нас это делал боевой ангел второго уровня, которого наше прибытие освободило для более полезной деятельности. Вскоре сражение начало затихать — не потому, что кто-то победил, а просто потому, что бесы свернули действия и вернулись на базу.

— И часто такое случается? — спросил шокированный Озя.

— Иногда бывает. Желаю успешного дежурства… после такого начала ты теперь опытный, ничего тебе не страшно. А мне пора на летучку.

— Счастливого пути, Леон.

На вечернем собрании зачитали ещё один приказ. Тёмные применили новую тактику — теперь они массово выходят на малоценные участки и устраивают засады для того, чтобы подавить обычных боевых ангелов первого уровня и сжать их в сферы. Цель такой тактики — изменить соотношение дееспособных тёмных и ангелов. Нам было приказано не геройствовать и при малейшей опасности сразу идти за помощью или уходить с защищаемых участков. Была и ещё одна новость. По причине сокращения места на сервере воспоминаний было решено временно занизить у людей грани цветовосприятия. Люди не смогут отличать полутона между синим и зелёным, будут отличать только красный, коричневый и тёмно-синий цвета. Это сократит потребное место для воспоминаний. Ныне живущие люди будут видеть всё так, как видели, а вот их дети будут различать цвета гораздо хуже. Изменение будет внедрено через распыление генномодифицирующего вируса, вирус нам предоставят в ближайшее время. Изменение будет действовать до тех пор, пока не заработает новый сервер или не сократится количество населения.

Геннадий был зол до предела. Ему пришлось два раза менять обличье и соблазнять Мойшу, но заражения так и не произошло. Завтра придётся начинать всё сначала. Я ему посочувствовал и рассказал, как мы с Озей отделали тёмных.

— Вот что значит два ангела на участке! Жаль, что нас так мало. Вот если бы нас было на участке двое всегда…

— Размечтался! Некоторые участки вообще без ангельской защиты. Там тёмные даже первого уровня творят, что хотят, вселяются в людей и заставляют тех творить что попало: то сексом заниматься, то голыми по пустыням бегать.

— Знаю. Кстати, ты последнее время какой-то мрачный. Какое очередное великое дело задумал?

— Задумал. Про нехватку ангелов как раз хотел с тобой

поговорить. Как думаешь, сколько ангелов нам нужно минимум?

Я задумался. Человеческая жизнь состоит из цепи маленьких решений. Затаить зло на нашкодившего товарища или простить? Уйти от конфликта с соседским мальчишкой — хулиганом или постоять за себя? Просто оттолкнуть его или избивать с удовольствием, долго и мстительно? Обсмеять обиженного товарища детских игр или попросить прощения? Выбрать сложную работу или сломаться и согласиться на упрощение? Послушать бродячего проповедника или выпить с друзьями? Если рядом находится ангел и морально поддерживает человека, то человеку легче выбрать правильное решение.

— Теперешнего количества хватает для противостояния тёмным и на минимальную поддержку. Если бы нас было ещё столько же, то мы могли бы обеспечивать не только выживание, но и лучшее решение в каждом из судьбоносных маленьких решений.

Геннадий был в курсе учения о маленьких решениях — мы учились в одном месте и у одних учителей, потому он кивнул и задал следующий вопрос:

— Как часто у нас люди вырастают до ангелов?

Частоту преображений я знал уже по собственному опыту:

— В городе, как правило, единовременно не более трёх — четырёх светлых людей. Один из них к концу жизни становится ангелом. Получается, один человек за полвека в городе.

— А за последнее тысячелетие на планете?

— Несколько сотен тысяч ангелов.

Озвученная цифра меня ужаснула. Мы привыкли считать ангелов единицами. На всю Иудею, Самарию и пустынные земли до самой великой страны Кемии, которую неграмотные греки кличут "Египтом", приходится пятнадцать боевых ангелов (на одну смену). На всю Европу — несколько сотен. В Гардарике, стране городов, их, конечно, побольше, но там и народа больше. В любом случае даже несколько десятков ангелов (пусть даже первого уровня) — это такая сила, которая может радикально изменить ситуацию на планете. А несколько сотен тысяч ангелов…

— Нам бы ещё несколько десятков, мы смогли бы обеспечить правильное решение в каждом случае для каждого человека, — не смог я удержаться от того, чтобы не помечтать, — а это означает, что за сотню — другую лет люди смогли бы развить такие технологии, которые бы сделали их полностью независимыми от капризов природы, создали бы не паразитические государства…

— Это не я говорю, это ты говоришь, — заухмылялся Геннадий.

— Ты это на что намекаешь? Ты же знаешь, что большинство наших ангелов забирают на другие планеты — туда, где ситуация ещё хуже. Ну, создадим мы развитую относительно праведную цивилизацию, а в соседней звёздной системе тёмные в это время создадут какую-нибудь насквозь демонизированную рабовладельческую цивилизацию, бестолковую, зато с космическими кораблями. Прилетят они и забросают наших ядерными бомбами с орбиты. Сам знаешь, такое бывало.

— А ты уверен, что ситуация обстоит именно так? Из нескольких сотен тысяч ангелов не нашлось сотни, чтобы переломить ход событий у нас на планете? Надо же хоть иногда включать способности к арифметике, тормоз. Или в философский клуб ходить.

Я мрачно замолчал. Если Геннадий прав, то у нас имеет место интрига космических масштабов. Но мы не сможем ничего сказать определённо, пока не вырастим хотя бы до четвёртого уровня. А пока нам лучше доверять планетным властям. Если мы не будем доверять своим, то тогда совсем всё пропало. Вслух я этого говорить не стал — это было и так очевидно. Но сто тысяч ангелов… Мы с Геннадием понуро повесили головы и так и просидели до самого конца летучки, пока не пришел Мария и не взбодрил нас так, что мы и думать позабыли о чём-либо ещё, кроме победы клуба в соревновании.

После совещания я зашел к нашему новому ангелу — Константиносу. Он сидел в прекрасной беседке с резными колоннами, напротив Анфисы, учителя и наставника, обучающего новых ангелов, и о чём-то беседовал. Анфиса намеренно поддерживает внешность прекрасной дамы — только что умершим людям проще принять, что о них заботится кто-то, похожий на маму. Вместе они составляли очень умильную картину, хоть маслом пиши. Косту уже научили поддерживать стабильность тела. Он встретил меня, преисполненный энтузиазма.

— Леон! Привет ещё раз! Оказывается, ангелы могут так много! Удивляюсь, почему на Земле до сих пор такие тяжёлые условия жизни.

— Дело в том, что мы тут не одни. Есть ещё и бесы, и тёмные. Мы скованы Договором с ними — мы не имеем права являться перед людьми, не имеем права советовать. Не имеем права даже изменять конструкцию тел людей и животных. Как, впрочем, и демонические силы.

— Слушай, а откуда берутся новые души?

Я посмотрел на Анфису — не рановато? Тот кивнул:

— Покажи ему.

Я взял Косту за руку и перенёс его на обратную сторону Луны. Там, в одном из кратеров, закрытом прочным куполом, под надёжной охраной, стоит древний корабль. Мы не знаем, откуда он прилетел и сколько он тут стоит. Должно быть, он находится здесь от начала времён (начала времён нашей планеты, разумеется). Седой древностью веет от его корпуса и конструкций. Он сделан их сверхпрочного и нестареющего материала, но даже по этому материалу местами идут микротрещины. Все внутренние конструкции, сделанные из более простых материалов, давно распались пылью. Мы даже не знаем, как он раньше выглядел. Неизменным остался только грузовой трюм, сделанный из того самого, нестареющего материала. В трюме, на бесчисленных полках, в бесчисленных ящиках, по многу слоёв в каждом ящике, аккуратно уложенные в квадратные ячейки, лежат сферы.

Мы не знаем, сколько их. Не миллионы — миллиарды. И большинство из них отнюдь не светлые. Тёмно-серые, чёрные, тёмно-коричневые, тёмно-зелёные. Мы берём с полок ящик за ящиком и даём им возможность вырасти на Земле до светлых личностей. Некоторые становятся ангелами за двадцать — тридцать жизней, некоторые просто светлеют. Мы не поддаёмся искусу перебрать все ящики и отобрать только светлые сферы. Когда-нибудь они закончатся, и придётся воплощать на Земле только тёмных людей. Это будет очень неприятная эпоха, которая, скорее всего, быстро закончится тем, что Земля станет вообще непригодной для жизни. Тот, кто укладывал сферы, позаботился о том, чтобы в каждом ящике был приблизительно одинаковый процент тёмных и светлых людей. Так они и лежат там дружно тысячелетиями, в плену своих собственных ужасов, постепенно темнея и тускнея.

Каждый ангел проходит через этот шок. Вид тысяч ящиков с тёмными сферами кого угодно доведёт до подавленного состояния. Даже приблизительный подсчёт времени, которое нужно для их просветления, производит очень большое впечатление. Коста замолчал и зачарованно пошел вдоль рядов. Я остался на месте. Мы все проходим через эту боль. Когда мы устаём и хочется всё бросить, достаточно вспомнить корабль и длинные ряды ящиков.

— А где его команда?

— Никто не знает. Наверное, они давно уже выросли до высших уровней и недостижимы для нас. Говорят, что те ангелы пятого уровня, которые иногда заглядывают на нашу планету, что-то знают о команде, но их никто не спрашивает.

— Почему?

— Когда увидишь ангела пятого уровня — сам поймёшь. Просто не посмеешь спросить. Они лишнего не говорят и вообще говорят только то, что считают нужным. Кстати, с ними говорить могут только ангелы четвёртого уровня.

— А нам запрещено?

— Нет. Наше сознание просто не может вместить понимание их сути. Повредимся. С ангелами четвёртого уровня, кстати, та же история. Пятый уровень могут говорить с нами напрямую, только создав аватар — упрощённую дистанционно управляемую куклу. Их это замедляет больше, чем нас разговор с людьми. Пошли обратно, что ли… Жаль, что тебя нельзя ещё в клубы приглашать.

— Да, мои родственники тоже об этом жалели. А что это за ящики в самом конце корабля? Здесь души немного светлее, чем в среднем до этого.

— Это самоубийцы. Их откладывают на самую последнюю очередь.

Утренние бои в клубе начались с отработки типовых атак и способов защиты от них. Ангелы никогда не сражаются с ангелами. Все наши учебные бои в клубе — это, строго говоря, сплошное дурашничество. Когда дело доходит до соревнования — даже учебного — ангел никогда не поднимет меч на ангела. У нас слишком велико чувство сострадания, и преодолевать его ради победы в спорте никто не хочет. Поэтому соревнования проводятся очень просто: один ангел наносит типовые удары, второй их отражает. Потом они меняются ролями. Судят обычно ангелы второго уровня, которые способны по мельчайшим нюансам определить, кто сильнее в поединке. Как правило, они никогда не ошибаются. Но так проходит только первый этап соревнований. Второй этап соревнований — командный. Сражаются команды, но не друг против друга, а против дистанционно управляемых или автоматических машин. Две дошедшие до финала команды запускают в два одинаковых лабиринта с одинаковым количеством монстров. Разумеется, все стены этих лабиринтов утыканы камерами дистанционного наблюдения — наблюдать за финалом собираются все, кто может.

Поэтому всё утро мы занимались типовыми атаками. Соревнования уже послезавтра. Асурбанал так увлёкся, критикуя Марию и Лидию, что забыл выгнать меня с занятия. Под конец он объявил свободный бой и убыл тренировать следующую группу. Мария увлекся отработкой приёмов и упустил из виду, что Исайе достался в пару Рахиль. Рахиль должен был атаковать первым. Он уже кое-чему научился и азартно сделал всё так, как положено: два удара мечом, пинок ногой. Исайя намеренно пропустил пинок

(довольно лёгкий, надо заметить) и отлетел к стенке, стукнулся об неё, отскочил и полетел к противоположной стенке, не снижаясь, с твёрдым намерением стукаться о стенки бесконечно, как шарик в коробке без трения.

— Ой! — испугался Рахиль.

— Тебе надо поработать над своим чувством юмора. Когда он будет пролетать над тобой, пошли ему воздушный поцелуй, — сказал я. Рахиль так и сделал. Исайя в тот же сиг рухнул на пол и протестующе завопил:

— У, шаман! Только воздушный поцелуй мог разрушить магию этого увлекательного полёта! А ты, Леон, как ты мог, друг, называется!

Естественно, всё это была сплошная показуха, но его вопли привлекли внимание главы клуба. Мария отвлёкся от отработки приёмов с Лидой и мрачно процедил:

— Так, ну всё, ты меня рассердил. У нас соревнования через день, а ты ерундой занимаешься. Сейчас я сделаю что-то очень плохое.

Исайя завопил и помчался по стенам. Мария достал багровый меч и кинулся вдогонку. А стены у нас, надо заметить, очень интересные. В здании клуба нет потолка — заниматься под звёздным небом гораздо интереснее. Стены клуба до трёх метров сплошные, с выступами колонн, а выше трёх метров торчат только колонны — башенки с островерхими крышами — наконечниками. Колонны стоят довольно близко, каждые три метра. Именно по ним сейчас и мчался Исайя, ловко перепрыгивая с одной колонны на другую, как по балкам потолка строящегося дома, только под прямым углом к горизонту. В человеческом мире такое было бы, конечно, невозможно. Мария следовал за ним по пятам. Геннадий забрал Рахиль и начал отрабатывать с ним базовую технику.

— Никто не знает, как группа быстрого реагирования научилась создавать иллюзию пылающего огня на расстоянии от тела? — спросил Лида, не переставая следить за бегами.

— Нет, я не видел. При мне они один раз изобразили "лучики счастья", они разлетались от них во все стороны.

— Ух, ты! Красиво, наверное? Но это не так уж и сложно, это какой-то вариант свечений, которые мы умеем создавать вокруг тела. Правда, я тоже так не умею. А вот огонь на расстоянии — это что-то новое.

— Мария, ты бы размер грудей себе уменьшила, что ли. Они же у тебя во время бега на полметра в стороны болтаются, равновесие нарушают, отвлекают, опять же, — я тоже с увлечением следил за гонкой. Исайя уже несколько раз менял

направление бега на противоположное, закручиваясь вокруг колонны.

— Мне не мешают, а противника пусть отвлекают. Знаешь, сколько тёмных поплатились за то, что на них засмотрелись? — весело ответствовал Мария, нагоняя Исайю и награждая того увесистым шлепком.

— А-а, так это тайное оружие, тогда понятно.

Исайя свалился на пол грудой костей, из которой поднялось и растаяло тёмное облачко. Груда костей постепенно превратилась в монумент с надписью, на которой мелким шрифтом были перечислены все шлепки и колотушки, которые Исайя получил от Марии.

Глава 6. Праздник

В первом туре нам повезло. Самые сильные бойцы из параллельной группы нашего клуба либо ушли на воплощение, либо превратились в ангелов второго уровня. Лида и Мария легко превзошли новых лидеров группы, которые по силам были равны где-то мне с Исайей. Елена и Геннадий проиграли бои, мы с Исайей выиграли. Соперник Рахиль выигрывал по очкам, но потом упал. Во втором туре нам пришлось тяжело, пришлось соревноваться с индийской группой, а у них традиционно сильные команды. С минимальным перевесом мы всё-таки проползли в третий тур.

Во втором туре Мария чуть не проиграл. Мария, как уже было сказано, любит носить внешность прекрасной дамы со всеми анатомическими подробностями. Во втором туре ей попался в противники боец из индийской команды, занимавший в основное рабочее время должность одного из богов изобилия — не самого Шивы, рангом чуть пониже, но тоже с атрибутами. Ангелы, находящиеся на должностях разных богов, как правило, носят их внешность и никогда её не снимают: во-первых, это отличительный признак, во-вторых, в любой момент может случится тревога и придётся являться людям явно или во снах. В спешке можно что-нибудь и забыть, поэтому наши боги, как правило, рассекают в соответствующих костюмчиках. У этого бога атрибут был немного поменьше, чем у Шивы, но тоже ничего. Когда эта парочка встала друг против друга и подняла мечи, по рядам зрителей прокатился смех: сверхженственная Мария против сверхмужественного бога изобилия со сверхдлинным атрибутом смотрелись сверхкомично. Когда они начали сражаться, народ вообще полез под скамьи: всё это очень художественно раскачивалось и подпрыгивало. Хотя вообще-то ангелам свойственна большая сдержанность. Мария так смутился, что забыл все умения. Спасло его только то, что его противник смутился ещё больше. А ведь сколько раз говорили ему: уменьши размер грудей, и проблем не будет.

В третьем туре нам встретилась команда из Южной Америки, которая попала в третий тур только благодаря тому, что у неё были ещё более слабые соперники. Так мы дошли до финала. Под вой и свист болельщиков нас проводили ко входу в лабиринт.

Вход в лабиринт выглядел как гигантская шестиметровая стена с маленькой дверкой в ней. За стеной слышались рёв и топот, намекающие на присутствие огромных кровожадных монстров. Двадцатью метрами левее была ещё одна дверь. Перед

ней стояла группа из десяти ангелов из северной Гардарики — второй претендент на первое место. Их много. Им легче. Как жаль, что нас так мало!

Когда устроители соревнований успели отгрохать два лабиринта и сколько сил на это было потрачено — даже страшно подумать. В прошлые разы они были куда проще. Конечно, ангелы могут творить всё, что угодно, из праны и первоматерии просто силой мысли, но на каждый элемент всё равно нужно потратить некоторое количество внимания. Сооружение перед нами тянуло на сотни трудодней. А мы там, на земле, каждого ангела считаем… Нам объявили условия соревнования — перемещаться переносом запрещено, летать запрещено, мы действуем в аналогах человеческих тел и полной гравитации. Надо дойти до финиша за наименьшее время и преодолеть все препятствия. За каждого потерянного члена команды начисляются штрафные очки. Потерянным считается такой член команды, которого сможет заглотить игровой монстр или удержать другое препятствие.

— Желаю успеха! — пропел распорядитель турнира и отправился повторять правила второй группе.

— Ну что же, пошли, девушки, — сказал Мария, вытащил пылающий меч и двинулся к открытой двери. Болельщики на трибунах, перед которыми был установлен огромный экран, разразились криками. Я краем зрения увидел на экране себя увеличенного, подходящего к двери. Даже неудобно как-то — столько народа собралось посмотреть на наш маленький клуб.

Мы вошли в дверь. Перед нами было два прохода. Как только Рахиль последним прошел проём, сверху упала каменная глыба, намертво закрывающая выход. На камне ниоткуда появились железные цепи и замки. Замки собой закрылись на много оборотов. Даже отсюда было слышно, как опять взвыли болельщики. Любят наши всё-таки показушную театральность. Что и неудивительно — лучшие актёры в конце концов оказываются у нас.

— Так, кто за левый проход? — спросил Мария.

— Мы всегда ходим направо, — сказал Рахиль. За последнее время его чувство юмора значительно улучшилось.

— Значит, идём направо.

В правом проходе нас ждал хищный ящер. Соблюдая тот же порядок, что и при ходьбе, Исайя и Геннадий прыгнули к его задним лапам, я и Елена — к передним. Лида подпрыгнул к шее. Мы срубили ему лапы и шею раньше, чем он успел начать двигаться. Простенькое препятствие. За поворотом обнаружился ряд стреляющих автоматов. Пройти мимо них можно было только

по узенькому мостику, под которым курилась туманом жидкость подозрительного цвета. Даже не пробуя её, можно было понять, что в жидкость лучше не падать. Автоматы простреливали всё пространство, они стреляли с определёнными интервалами. При некоторой ловкости их пули можно было отбить мечом, но лучше было просто попасть в интервалы и пройти мимо. Подвох был в том, что интервалы были подобраны таким образом, что иногда необходимо было возвращаться к предыдущему шагу, чтобы не получить пулю. Задание скорее на сообразительность, чем на ловкость. Исайя обнаружил это раньше, чем дошел до окна с подвохом, и закричал, чтобы мы шли с двойным интервалом, чтобы идущий сзади не мешал возвращаться. Это препятствие мы преодолели без потерь. За следующим поворотом в узком проходе нас ждала дистанционно управляемая фигура в виде демона гигантского роста. В лапе у демона был меч. Исайя вознамерился перекатом зайти демону за спину, но Мария запретил — скорее всего, за спиной у фигуры липкое болото.

Фехтование с демоном мы доверили Лиде. Лида продемонстрировал чудеса ловкости, но демона не одолел и вскоре устал. Видимо, демоном управлял кто-то из опергруппы или даже второго уровня. Лида уступил место Марии. Мария демона добил. За демоном — как и ожидал Мария — обнаружилось липкое болото. Прыгни Исайя за спину фигуре, в него бы и угодил. А за болотом обнаружился тупик. Пришлось идти обратно, мимо стреляющих автоматов. Рахиль то ли расслабился, то ли засмущался своего совета идти направо, отвлёкся и получил пулю в ногу. Некоторое время, пока не восстановился, пришлось тащить его на себе.

В левом проходе никого не было, мы прошли двадцать метров и попали в довольно большой зал, декорированный под полянку в джунглях. Тут и там возвышались группы кустов и пальм, за которыми ничего не было видно. Хорошее место для засад.

— Так! В круг, — скомандовал Мария. Это была очень хорошая команда, поскольку в следующий сиг со всех сторон вылетели хорошо знакомые по учебным занятиям летающие шары и начали нападать на нас. Мы отбивались мечами. Эти шары были ещё быстрее, чем учебные. Мало того, они атаковали ещё и сверху! Отбитые, они не летели к стенам, а делали дугу, облетали нас по кругу, выискивая слабое место, и нападали снова. Могли и отлететь обратно, если видели, что защита хороша. Наше продвижение значительно замедлилось.

Вдруг все шары взмыли вверх, собрались над нами и понеслись вниз. Прямо над нами они разделились на две группы и обрушились на людей. Лида поставил защитное поле, но они

прошли сквозь него. Удар был настолько силён, что мы покатились по траве в разные стороны. Геннадий, Лида, Рахиль и Мария оказались в одной группе, мы с Еленой и Исайей — в другой. Шары набросились на нас с удвоенной силой. Но теперь им приходилось атаковать две группы, и у обеих групп была почти круговая защита. Отбиваться от них стало легче. Шары ещё раз исполнили свой трюк с падением сверху и разбили большую группу пополам — Геннадий с Лидой, Мария с Рахиль. После этого они принялись по очереди нападать всем скопом то на одну, то на другую группу. Наше продвижение ускорилось — пока одна группа отбивалась, две другие мчались вперёд. Если бы у нас до этого не было тренировки на распределение внимания, они бы нас забили и выгнали из зала. У меня вдруг появилась некоторая мысль, и я завопил:

— Стоп, остановитесь! Мы… Ой, ой, ой, ой… на тебе! На тебе! Мы не должны торопиться!

— Я уже вижу выход из зала! — не согласился Мария и припустил к заветному порталу.

— Это не главный враг!

Мария внял и остановился.

— Так, объясни?

— Они не смогут вывести из строя…

— Так, почему не могут?

— Они не смогут вывести из строя ни одного из нас. А задача игровых монстров — заглотить игрока или прилепить к себе до конца игры. Это только отвлечение внимания.

— Они могли бы выбить нас из зала и не пустить дальше, — неуверенно произнёс Мария и стал оглядываться вокруг, уже механически отбиваясь от летающих драчунов. Все остальные тоже стали оглядываться. Геннадий получил несколько ударов и еле стоял на ногах. Тут появились те, кого я ожидал. Невысокого роста, похожие на кабанов бронированные чудовища, броня в виде роговых пластин поверх кожи. Они выскочили из кустов около выхода и понеслись на нас, забавно похрюкивая. Очевидно, их создатели вдохновлялись именно кабанами. Я почему-то вспомнил, что кабан — очень опасное животное. Говорят, даже тигра может завалить.

— Создаю стену! — Лида силой мысли создал на пути кабана стену. Кабан врезался, шлёпнулся с переворотом на землю и понёсся дальше. Остальные стену обежали. Автоматы. Будь за управлением кабана ангел, он развеял бы стену.

Первый кабан достиг группы Марии. Мария пытался рубануть кабана мечом — никакого эффекта. Меч не прорубил броню, и кабан просто снёс своим весом обоих игроков. Товарищи

полетели в разные стороны, как кости в детской игре. Очевидно, здесь нам предлагалось не просто попадать по цели, а ещё и попадать точно, между листами брони. Летающие шары воспользовались моментом и кинулись на лежащих. Мы ринулись на выручку. Я попытался вонзить меч в зазоры между роговой бронёй чудовища, но тот просто ускорился и убежал. И как прикажете с ними бороться, если они и быстрее, и ловчее, и бронированные? Пришлось подпрыгивать и пропускать под собой следующую зверюгу, при этом не забывая отбиваться от шаров. В следующие несколько моментов мы были очень заняты — отбивали шары от себя и от Марии с Рахиль, уворачивались от зверюг и пытались их заколоть. Потом звери вдруг исчезли, как будто их не бывало. Мы не поразили ни одной.

— Так, они не пытались нас заглотить или прилепить. Нам что, ждать кого-то ещё? — спросил Мария с интонациями испуганной девочки.

— Я знаю не больше вашего. Думаю, можно идти к выходу. Осторожно.

Отбиваясь от шаров, мы медленно двинулись к тройным сводчатым воротам — выходу из зала. У самого выхода обнаружилось, что тропа к воротам идёт по узенькому мостку, рядом с которым находились логовище "кабанов". Судя по помятой траве, они тут лежали в засаде. По бокам от моста расстилалась жижа ярко-зелёного цвета. Выглядела она очень подозрительно. Подбеги мы сюда второпях, кабаны нас бы играючи в неё затолкали. Летающие шары просто взбесились, когда мы вступили на мостик. Атаковали с разных сторон и чуть было не столкнули в жидкость, пришлось перестроиться — двое отбивали шары, а третий подпирал. Так мы миновали мостик и оказались за воротами. Мы отбились!

За воротами нас ждала небольшая комнатка и распорядитель соревнований. Оказалось, что это комната отдыха. Распорядитель сообщил, что вторая группа ещё не прошла этот зал, сказал, что будет нас встречать в следующих комнатах отдыха и сообщать об успехах второй группы — как и им о наших. Странные какие-то соревнования в этот год, в прошлые года соревнования включали в себя максимум пять залов и кучу простеньких монстров. Порубили и прошли (или не прошли), никаких комнат отдыха. На этот раз нам, похоже, приготовили целое приключение.

Долго отдыхать мы не стали, подождали только несколько сигов, пока Геннадий восстановит свои ушибы от попаданий шаров. В следующем зале мы чуть не свалились в болото, сразу с порога. Создатели этого зала вдохновлялись природой затопленных джунглей. Из трясины торчали стволы гигантских

деревьев. Стволы уходили в загадочную высоту. Отовсюду свисали лианы. Пришлось передвигаться, цепляясь за лианы и раскачиваясь на них, как обезьяны.

— А откуда ждать противника? — спросил Рахиль.

— Либо летающие твари, либо подобие обезьян по лианам, либо из воды, — предположил Исайя.

Рахиль посмотрел на воду в ряске и поднялся повыше, где начинались ветви. С некоторого подобия ветки протянулась длинная лапа и попыталась ухватить его за руку. Рахиль взвизгнул, Лида отрубил руку. Исайя спустился пониже. Из воды выскочила рыба с непропорционально большой зубастой пастью и попыталась цапнуть его за ногу. Исайя убрал ногу и радостно завопил:

— Значит, противник и сверху, и снизу!

После этого он опустил ногу и начал ею размахивать. Из воды выскочило сразу несколько рыб с намерением оставить себе кусочек деликатеса. Исайя порубил их в воздухе и презрительно протянул: "Автоматы!".

Из воды начала подниматься зубастая голова на длинной шее. Она поднималась и поднималась, поднималась и поднималась, пока не поднялась выше нашего уровня. Голова сказала: "Р-ры!".

— Так, по-моему, нам пора ускоряться, — сказал Мария.

И мы ускорились. Для начала мы попытались просто быстрее перескакивать с лианы на лиану, но зверь под водой был быстрее нас. Мы попытались проскочить мимо чудовища, раскачиваясь на лианах. Ничего не получилось: бестия очень хорошо могла предсказать, где окажется движущееся по кругу тело. Лиду и Марию, попробовавших этот трюк, спасли только резкие манёвры: Мария съехала вниз по лиане, где чуть не стала жертвой рыб, Лидия исполнила выход на руках вверх, почти сальто. Очевидно, на управлении Длинной Шеей сидели ангелы.

Из воды начала подниматься вторая голова с длинной шеей. Елена исхитрился и попытался рубануть по длинной шее первого монстра. Ничего не получилось — неубиваемый монстр, созданный как постоянное препятствие. Впереди из воды поднялось ещё шесть зубастых голов. Мы начали карабкаться наверх и были атакованы стаей обезъяноподобных созданий. Их было много, очень много. Простенькие запрограммированные автоматы.

— Берегите Рахиль! — только и успел крикнуть Мария.

Пришлось взяться за мечи. Побоище было легендарного масштаба. Обрезки "обезьян" дождём сыпались в воду, мы отбивались, хотя сражаться, держась одной рукой за лиану, было

очень неудобно. Твари отошли и перегруппировались. Некоторые из них залезли повыше и начали раскачивать лианы, на которых мы висели, очевидно, для того, чтобы разбить нашу слаженную группу на части. Нам чётко дали понять, что по верху нас не пропустят. Пришлось спускаться вниз, к Длинным Шеям, как я назвал их про себя. Одна из "обезьян" попыталась преследовать нас. Щёлкнули огромные челюсти. Одно из длинношеих чудовищ сделало почти неуловимое движение и перекусило обезьяну пополам. Остальные члены обезьяньей стаи с воплями отошли выше. Ого! У них тут ещё и борьба монстров? Ну, накрутили наши постановщики на этот раз!

Елена попробовал раскачаться и прыгнуть так, чтобы оказаться у дальней лианы, но ничего не получилось. В итоге Елена только потерял высоту и едва не стал жертвой хищной рыбы. Геннадий соскользнул следом и разрубил её уже на подлёте к телу Елены.

Мы отошли к началу зала и начали совещаться.

— Если мы будем перемещаться по лианам параллельно так, чтобы могли отталкиваться друг от друга или подтягиваться друг к другу, никто не сможет предсказать, что мы сделаем в следующий момент, — предложил Исайя, — так мы сможем обмануть этих ящеров — переростков.

— А как мы будем притягиваться? — не понял Рахиль.

— Можно срубить кусок лианы и бросать друг другу, — предложил Елена.

— Не успеем, — оценил Мария.

— Можно даже не притягиваться, никто — ни ангел, ни автомат, — не сможет сказать, оттолкнёмся мы или будем дальше следовать по прямой, особенно если нас будет две пары рядом, — придумал Исайя.

Мы немного поэкспериментировали. Вроде бы получалось. Длинные Шеи следили за нами из отдаления и, как мне показалось, ухмылялись. Стоило нам двинуться в их сторону, как они тут же применили эшелонирование по высоте: три головы вытянулись выше, пять голов заняли позиции чуть пониже. Спастись соскальзыванием вниз по лиане, как это сделал Мария ранее, не получится. Мы нагло помчались на них, быстро перехватывая руками лианы. Хорошо, что у ангелов мышцы почти не устают. Мы шли по верхнему уровню, туда, где было только три головы. Мы мчались всё быстрее и быстрее, попарно, чтобы было от кого отталкиваться. Рядом со мной шел Рахиль. Он азартно улыбался. Всё-таки хорошо, что он на танцы или на каллиграфию не пошел. Наш человек.

Находившаяся перед нами одна из трёх морд сделала резкий

бросок вперёд. Мы с Рахиль пнули друг друга ногами, и лианы послушно понесли нас по большой дуге, обводя с обеих сторон вокруг страшной морды. Монстр не стал гнаться за нами, переключившись на следовавших за нами Елену и Исайю. Мы прошли! Я махнул Рахиль, чтобы двигался вперёд, а сам немного вернулся, чтобы подстраховать остальных.

Елена и Исайя попыталась повторить наш фокус, но неудачно. Тот, кто сидел на управлении монстром, тоже умел играть в чёт — нечёт. Увидев, что Елена и Исайя сближаются, чтобы оттолкнуться друг от друга, голова сначала дёрнулась в ту сторону, где должна была оказаться Елена после того, как толчок понесёт её по дуге, а затем резко переместилась туда, куда уже летел весело гогочущий Исайя. Очень умная тактика — так голова перехватывала хоть кого-нибудь при любом поведении тех, кто на лианах, отталкивайся они или двигайся по прямой. Увидев, что обстоятельства складываются столь фатальным образом, Исайя перестал хохотать и попытался соскользнуть. Сразу две дежурившие снизу голову ринулись на перехват. В следующие сиги оказалось, что это был отвлекающий манёвр: спускаясь руками по лиане, Исайя в то же время задирал ноги. Перевернувшись вверх ногами, Исайя начал подниматься на руках. Первый зверь обрадовано разинул пасть: Исайя летел прямо к нему. И тут Исайя прыгнул. Не на соседнюю лиану, нет, а прямо на голову зверя. Точнее, не прыгнул, а просто оттолкнул лиану и с переворотом в воздухе приземлился прямо на нос монстру, едва не угодив в пасть. Монстр попытался подбросить Исайю, чтобы поймать его в полёте. Исайя успел прыгнуть повторно, уже не прицельно, а только ради того, чтобы избежать зубов. Тут пригодилось моё присутствие — я кинул лиану Исайе. Тот увидел её не сразу и пролетел почти до болота внизу. Зато потом, вцепившись в неё, он развил по инерции такую скорость, что все выпрыгивавшие из воды рыбы оказались далеко позади.

Только теперь я смог взглянуть на то, что происходит у последней троицы. Мария, Геннадий и Лидия морочили головы двум тварям невероятной круговертью. В момент, когда я глянул, Лида как раз завис между двумя лианами, держась за первую руками, а за вторую — ногами. Зубастая голова монстра подёргивалась из одной сторону в другую, не в силах угадать, что отпустит Лидия — ноги или руки. Лида изгибался телом и дразнил монстра. Мария летал на одном месте по кругу, визжа и болтая в воздухе ногами. Чудовище несколько раз пыталось цапнуть его, но Мария каждый раз ухитрялся в последний момент оттолкнуться ногой от челюсти. У меня сложилось впечатление, что это не было его планом. Геннадий раскачивался на соседней

лиане, пытаясь попасть в Марию так, чтобы оттолкнуться и облететь монстра, но каждый раз промахивался — броски монстра сбивали ритм. Шесть других голов наблюдали за происходящим снизу, им не хватало места, чтобы принять участие в веселье.

Я пригласил сам себя на вечеринку и начал пробираться поближе. Тот монстр, что следил за Лидой, наконец-то поборол нерешительность и двинул головой вперёд, намереваясь перекусить Лидусёнчика ровно посередине. Глупый ход — в любом случае Лида оказывался бы в безопасности, отпусти он руки или ноги. Видимо, тот, кто управлял головой, просто устал сомневаться. Лидия отпустил ноги. Его пронесло по дуге с большой скоростью в сторону Марии, Лида перехватил пару раз руками по лианам и с огромной силой толкнул Марию двумя ногами. Мария отлетел в одну сторону, Лида — в другую, и они наконец-то смогли облететь зверя с разных сторон. Третий зверь попытался перехватить Геннадия, но тот уже был с той стороны от второго монстра, где он не мог его достать. Я швырнул ему лиану, с помощью которой Геннадий мог быстрее выйти из зоны досягаемости Длинных Голов. Монстры оценили ситуацию, убрали головы под воду и исчезли. Несколько сигов мы думали, что это испытание пройдено. Впереди показалась прогалинка в сплошной завесе лиан. Там была суша… но перед ней из воды выскочили восемь уже знакомых длинных голов! Они плавали под водой быстрее, чем мы передвигались на лианах, и уже перекрыли нам путь повторно!

— Так, Леон с Рахиль первыми, не возвращайтесь при любом повороте событий, — скомандовал Мария. Мне эта идея не понравилась — головы уже кое-чему научились, обмануть их будет труднее. Первой паре придётся тяжелее, чем следующим. Но мы ангелы, мы знаем, когда можно спорить, а когда нельзя. Мы начали раскачиваться, чтобы набрать скорость, и пошли на разбег. Мария что-то сказал последней паре, и Геннадий с Еленой полезли наверх, к обезьянам. Что они задумали?

Головы приближались. На этот раз они не стояли на месте, а небольшими движениями перемещались вправо — влево, чтобы перехватить нас в любом случае. Три из пяти нижних голов поднялись, чтобы составить второй рубеж перехвата. И как прикажете их обходить? Придумывать новый план уже не было времени. Ближайшая к нам зубастая голова завершила движение направо и пошла налево. Мы с Рахиль сделали вид, что отталкиваемся, но сами продолжили двигаться вперёд по прямой. Голова купилась и дёрнулась влево — туда, где, по её расчётам, должен было оказаться Рахиль при движении по дуге. Мы

просвистели мимо неё с минимальным зазором. Но за первой головой нас поджидала вторая, и эта была прямо на нашем пути. Мы перехватили лианы и оттолкнулись друг от друга. Рахиль облетел голову далеко слева, а вот мне повезло меньше. Голова предугадала наш фокус и переместилась правее — как раз на мою траекторию. Я создал в руке меч и рубанул по пасти чудовища, одновременно соскальзывая вниз. Удар не принёс никакой пользы, но я хотя бы не попал в пасть. Лиана потащила меня назад. Другой лианы, чтобы перехватиться, рядом не было. Прямо за моей спиной находилась первая голова, которая уже прицеливалась на Марию с Лидой. Я пнул голову двумя ногами, благодаря чему эта парочка пролетела мимо нас без каких-либо проблем, а затем элегантно облетела вторую голову, изобразив пару обманных отталкиваний. А я… я вернулся на исходную позицию.

Сверху спустились Елена с Геннадием. В руках они держали визжащую и брыкающуюся обезьяну. За пару сигов они упаковали её в сжимающую сеть, подвесили к поясу Геннадия и помчались вперёд. Остались мы с Исайей.

— Может, туману напустим? — предложил Исайя.

— Лучше огня. А также двойников, тройников и прочей бутафории.

— Точно! Зря мы столько лет тренировались в умении придуриваться, что ли! — глаза у Исайи загорелись.

И мы пошли. Исайя создал огненный меч, я — ледяной с искрами. Всё пространство вокруг нас заволокло дымом и снегом, во все стороны полетели обрубки срубленных лиан. В дыму по лианам поползли тени, превращающиеся в человеческие фигуры, а мы, наоборот, превратились в прозрачные тени. Идущие впереди Геннадий с Еленой двигались прямо на монстра, не сворачивая в сторону. Мы двигались прямо за ними. Клянусь, монстр выглядел удивлённым. Когда он открыл пасть, наши товарищи без долгих раздумий закинули туда обезьяну. Пока монстр её выплёвывал, они благополучно прошли мимо, обманули голову из второго эшелона круговым облётом и исчезли за стеной травы на суше.

Наши с Исайей дымовые завесы никого не обманули. То ли у голов была встроенная система видения во всех частотах, то ли ангел на управлении развеял наши чары, но голова прицелилась точно на нас, игнорируя фантомы.

— Здесь действуют наши способности к формотворчеству, — сообразил Исайя. Я понял его с полуслова. Монстр с удивлением обнаружил, что висящие вокруг лианы вдруг собрались в пучок и полезли ему в пасть. Пучок я склеил плотной массой, созданной

из окружающей праны. Исайя сделал то же со следующим монстром. Ангелы, сидевшие на управлении монстрами, развеяли наши экспромты, когда мы уже пролетали мимо первой головы. Вторая голова, судя по всему, самая опытная, танцевала танец перехвата. Обмануть её в четвёртый раз отталкиванием и облётом казалось невозможным. Мы пошли прямо на неё. Голова торжествующе открыла пасть. Мы, не сговариваясь, оттолкнулись от неё мечами, как баграми. Так мы наконец-то преодолели это препятствие. Монстры смотрели нам вслед и не двигались. Мне показалось, что они замерли от удивления.

Наших товарищей мы нашли на другом конце островка. Вся компания стояла на берегу небольшой изогнутой протоки и производила операцию "почёс тыковки", задумчиво глядя на воду. Вокруг стеной стояли камыши, под ногами валялись какие-то брёвна.

— Хорошо, что вы пришли, — сказал Мария.

— В чём затруднение? — спросил Исайя.

— На другой берег не перебраться.

— Создать мост из первоматерии пробовали?

— Растворяется в воздухе. Магия формотворчества запрещена.

— Вброд?

— Хищные рыбы косяками.

— Мост из брёвен?

Девчонки удивлённо посмотрели под ноги.

— Мы думали, надо разбежаться побыстрее.

В камышах раздалось знакомое хрюкание.

— Так, прыгайте вверх! — скомандовал Мария.

Её команда была излишней — все и так подскочили на метр, поджав ноги, но никто из камышей не высунулся. Кабанчики отложили атаку до лучших времён. Судя по звукам, раздававшимся слева и справа, их там было много.

— Лидия, Леон, Исайя, Геннадий, в дозор. Камыши скосите, если сможете. Мы строим мост.

Мы двинулись от берега в разные стороны, рубя по пути камыши мечами. Почти бесполезное дело, их было слишком много. Кабанчики хрюкали где-то рядом. Через несколько сигов раздался разочарованный вопль:

— Не хватает! Исайя, Леон, сюда!

Мы вернулись. Девчонки просто положили три наличные бревна поперёк протоки, связав их камышом. Их длины, конечно, не хватило. Камыш размыло, брёвна уже уносило водой.

— Дурынды! Одно бревно надо было поперёк нашей протоки положить, а два бревна лианами связать! — завопил Исайя.

— Дурынды, — смиренно согласился Мария.

Исайя вытащил брёвна на берег, одно из них положил поперёк нашей бухты, что сделало его середину ближе к противоположному берегу на три метра.

— Кто пойдёт за лианами?

— Мы с Леоном, — решил Мария.

Вопль "Атака!" совпал с яростным хрюканием, из камышей выскочила сразу пара кабанов и попыталась скинуть Марию и Рахиль в воду. Девчонки успели подпрыгнуть, а Мария вогнал меч между пластин брони. Второй скрылся в траве. Мы подошли к кабану. Это был наш первый зверь. Мы опыта ради потыкали в него с разных сторон. Оказалось, что у него было довольно много уязвимых мест. И почему мы не могли попасть в них раньше? Мария отозвал Лиду с Геннадием, чтобы и они изучили врага, а сам отправился за лианами. Длинные Головы терпеливо ждали нас с другой стороны острова. Едва мы попытались залезть на лианы, чтобы их срезать, как монстры тут же подплыли поближе и попытались нас схватить. Их длинные шеи могли довольно далеко забираться на территорию острова, так что даже приблизиться к лианам было сложно. Удивительно, почему они нас не атаковали тогда, когда мы только добрались до островка в первый раз.

После нескольких секунд отчаянной беготни, подпрыгиваний и ложных отступлений у нас в распоряжении оказалась копна коротких отрезков лиан. Мы решили, что этого хватит, и вернулись. Этого действительно хватило. Связанные брёвна почти дотянулись до противоположного берега… и погрузились в воду за несколько метров до него. Поверх конца брёвен прыгнула зубастая рыба, давая нам понять, что пройти по воде те несколько метров, которые ушли под воду, нам не дадут. Берег на той стороне представлял из себя невысокий скалистый обрыв, который, очевидно, продолжался и под водой: брёвна показывались над поверхностью где-то на середине протоки. Под обрывом была большая глубина. Нам не хватало нескольких метров!

— Привяжите меня ногами к дальнему концу моста, я упрусь руками, а вы перейдёте поверх, по моей спине, — сказал Рахиль.

В камышах опять послышалось хрюкание и предупреждающие крики. Нас опять атаковали кабанчики. На этот раз прыжки не спасли, нас атаковали десятки монстров. Развернулась нешуточная битва. Кабанчики пытались нас затоптать или сбросить в воду, нам приходилось уворачиваться и сражаться. Они почти задавили нас массой, когда с тыла их атаковали бывшие в дозоре Лидия и Елена с Геннадием. Кабанчики их

проигнорировали, сосредоточив усилия на нас — на тех, кого можно было спихнуть в воду, и поплатились за это. На прибрежном песке осталось десять туш монстров и сильно побитые мы. От двух до трёх десятков боевых свинок скрылось в камышах, чтобы лелеять планы реванша. Всем было ясно, что он наступит очень скоро и совсем с другим счётом. Несколько мигов мы валялись на песочке, собираясь с силами и латая дыры.

— Надо бежать отсюда, — выразил общую мысль Рахиль. Он спасся во время сражения тем, что сбежал на перекрестье брёвен над рекой, где и стоял до сих пор. Очень мудрое поведение: нам не пришлось его защищать.

План переправы был принят без обсуждений и без возражений. Мария наложил на Рахиль "каменную твёрдость", и мы на тросах, связанных из отрезков лиан, опустили импровизированный мост на другой берег. Полутора метров, которые добавил нам Рахиль, как раз и не хватало: он упёрся руками точно в верх скалистого обрыва. Мы перешли по мостику, не замочив ног, и перепрыгнули со спины Рахиль прямо на берег. Затем втянули его и освободили от брёвен и "каменной твёрдости". Когда мы закончили, на берег протоки вышли кабанчики и принялись печально хрюкать. Их было очень, очень много.

— Напомни, чтобы я потом сделал тебе массаж ножками. У тебя спинка такая мягкая…, - сказал Исайя.

Рахиль растерялся, не зная, чем ответить: гневным взглядом или благодарностью.

— Скорее лови на слове, — посоветовал Мария, — он мастер в этом деле.

— У нас делают массаж ногами? — удивился Рахиль.

— Как же мало ты ещё знаешь о нас! — умилился Мария, — Да, у нас делают массаж ногами. А также руками, грудями, губами и ещё много чем. Массаж губами, например, просто необходим после сильных атак тёмных. Некоторых возвращает почти с того света, предотвращает сжимание в сферу.

— А "ещё много чем" — это что?

— Это специальные венички из трав и мягкие подушки — растирки, — пояснил Исайя, — А ты что подумал?

Вид у Рахиль был таким сконфуженным, что мы засмеялись. Пройдя несколько десятков метров по скалистому, заросшему соснами берегу, мы обнаружили арку выхода. Это была комната отдыха, в которой нас ждал распорядитель соревнований.

— Вы нас удивили, мы ожидали, что вы будете пробиваться по верху. — сказал он, — Другая группа отстаёт от вас, они только начали сражение с обезьянами.

Мы отдохнули и глотнули амброзии. После такого приключения отдых нам был необходим.

В следующем зале нас ждало подобие пустыни. Ловушки представляли из себя ямы с зыбучими песками. Нам надо было вовремя уловить подвижки песка, чтобы отпрыгнуть в сторону. Кроме ловушек, на нашу группу выпустили летающих монстров, изображавших огненные стихиалии. Они пытались спихнуть нас в зыбучие пески. Мы прошли и даже ухитрились вытащить Рахиль. Потом мы бегали по тонущим кочкам. Смысл был в том, что из болота то появлялись, то тонули маленькие островки суши. Надо было вовремя перепрыгнуть с одного на другой и достичь центра болота. Разнообразия ради из воды периодически высовывались склизкие щупальца и пытались стянуть нас в воду, но это была скорее бутафория для зрелищности, чем реальные монстры: с Длинными Шеями они не шли ни в какое сравнение. И двигались медленнее, и захватывали слабее. К тому же их ещё и можно было срубить.

Эта была, как ни странно, задача не на быстроту, а на логику. Я давно освоил правило мысленно смотреть на происходящее сразу с нескольких точек зрения: и сверху в пространстве, и в протяженности во времени. Именно благодаря этому я вовремя понял, что кочки двигаются не просто так, а по определённому закону, и что тот, кто сразу побежит к центру болота, утонет. Единственным путём к победе был такой путь, когда надо было бежать то назад, то вперёд, то дальше по радиусу от центра, то ближе. Это был не очень сложный плоский лабиринт, но растянутый во времени. На наше счастье, по очень простой закономерности.

Мне стоило некоторых трудов остановить ринувшихся вперёд старших товарищей и объяснить им эту задачку. Пришлось прыгать на одной ножке и вопить изо всех сил. Хорошо, что субординация у ангелов допускает, чтобы младшие высказывали своё мнение без разрешения старших. Лабиринт тонущих кочек мы прошли довольно быстро. За ним нас ждала ещё одна комната отдыха, в которой распорядитель турнира обрадовал тем, что вторая группа сильно отстаёт от нас и потеряла двух человек в сражениях с обезьянами и кабанчиками. Ещё он честно предупредил, что следующий уровень будет самым сложным.

Выйдя из дверей комнаты отдыха, мы очутились на небольшой площадке над пропастью. Вокруг расстилались скалистые горы с заснеженными вершинами. Налево, вдоль отвесной скалы, уходила тоненькая тропинка. Для особо умных — таких, как мы, — в воздухе висела горящая огнём кривая стрелочка с надписью "туда". Очевидно, её повесили только что —

после того, как мы прорвались мимо Длинных Шей вместо того, чтобы рубиться с обезьянами. Мы послушно побрели по тропинке.

— Всегда боялась высоты, — сказал Рахиль.

— Боялся, — поправил её Мария, — привыкай, что ты теперь не женщина. В следующей жизни можешь оказаться мужчиной. Мало того, ты способен летать.

— Всё равно я её боюсь, — обиженно надул губы Рахиль.

— Двигайся лицом к скале, и всё будет нормально. Так, Лида, проверяй путь, — приказал Мария (Лида шел первым), — уверен, что они тут в нишах понапрятали ловушек, которые будут нас с тропы спихивать. Так, держите друг друга за руки и будьте готовы к тому, что товарищ в любой момент может получить толчок.

А он соображает. Мы прошли около ста метров, но никто так и не попытался нас свалить. За поворотом тропа разветвлялась. Одна тропка уходила дальше, вдоль отвесной скалы, две другие тянулись вглубь, в расщелины между скалами.

— Ну что, попробуем самую левую тропу? — предложил — скомандовал Мария. Мы молча двинулись налево. Через двадцать метров и три поворота обнаружился высоченный монстр в виде четырёхрукого демона. В каждой руке он держал изогнутый меч, мечи светились характерным синим светом. Так светится поле глубокого сна. Коснувшись мечом, он нас может на сутки в отключку отправить.

Увидев нас, демон взревел. Мы достали мечи, но не успели даже начать атаковать, как из-за спины демона выпрыгнула чёрная пантера, увеличенная по отношению к природному прототипу в полтора раза. В два прыжка она оказалась между нами, и все члены боевого клуба полетели в разные стороны. А она быстрая, никто из наших не смог её зацепить. Демон взревел повторно, пантера послушно вернулась и села справа от него.

— Интересно, удастся ли нам дойти до монстра? — задался вопросом Геннадий.

— На что споришь? — попытался поймать его на слове Исайя, но Геннадий подхватился и ринулся на демона вслед за Марией и Лидией. Вторая пантера спрыгнула с соседней скалы и толкнула лапами Лиду, который был к ней ближе всего. Лида пролетел пять метров и повалил и Марию, и Геннадия. Пантера не стала их добивать, а тоже вернулась к хозяину и уселась слева у его ног. Демон опять взревел, на этот раз насмешливо.

— Издеваются, — оценил Исайя.

Наша передовая троица отошла назад. Мария разделил группу — половина валит левую пантеру, половина — правую. Демона он приказал не трогать. Мы построились двумя клиньями и помчались. За несколько шагов до пантер бежавшие впереди

Мария и Елена присели на колено и пригнулись, а следовавшие за ними Исайя и Лидия, оттолкнувшись от их спин, взлетели в воздух, чтобы атаковать сверху. Мы с Геннадием и Рахилью были назначены в пехоту и должны были добивать кошек снизу. Пантеры грациозно поднялись и зашли за спину хозяина. Мы не стали приближаться к мечам и вернулись обратно. Пантеры прошли за спиной у монстра и уселись наоборот — левая справа, правая слева.

— Геннадий, Рахиль, идите вдоль правой стенки, попытайтесь выманить пантеру, мы тогда отрежем её от хозяина и атакуем.

Пара двинулась вдоль правой стенки, но ближняя к ним пантера даже не подумала их атаковать. Монстр сместился чуть ближе к стенке, а его кошечки привстали и перенесли свои гибкие спинки на новое место. Зрители, что наблюдают за нами, наверное, со смеху помирают.

— Значит, придётся атаковать их всех вместе, — решил Мария. Тут из-за поворота ущелья, из-за скалы, вышли ещё два монстра — копии первого. Каждого сопровождала пара "кошечек", у второго они были раскрашены под леопардов, а у третьего — под тигров.

— У тигров на хвостах утолщения, — заметил Исайя, — скорее всего, там ядовитые железы, которыми они жалят.

— Похоже, нам лучше попробовать вторую тропу, — решил Мария.

— Стой! Там будет ещё хуже, — зашипел я.

— Так, почему?

— Сколько было летающих шаров в первом зале? Восемь. Сколько было Длинных Шей там, где было болото с лианами, обезьянами и рыбами? Восемь. Против нас работают восемь ангелов. Если здесь их три, значит, на второй тропе их будет пять, а на третьей — что вдоль скалы — все восемь. Мы не сможем с неё быстро вернуться, и потому они смогут переключиться с управления этими монстрами на тех, что ждут нас на тропе. Это — наименьшее препятствие. Здесь восьмерым негде развернуться.

— Звучит логично, — кивнул Исайя.

Мария посмотрел растерянно. А потом сказал:

— Таки хорошо, когда есть мужчина в доме.

Этой фразой он довёл меня до полного изумления. У меня даже меч опустился. Последние пятнадцать лет он этого как-то не замечал. Правда, предыдущие турниры никогда не требовали никакой смекалки — на финалистов спускали толпу монстров и потом считали потери. И до финала мы не доходили.

— Ты такой умный, — сказал Рахиль, глядя на меня с

восхищением.

— У-у! — обрадовано взвыла вся наша команда. Все они мечтают войти в дом или заиметь свой дом, но за последние десяток лет никто из нас ни в кого не влюбился. Был у нас в клубе один ангел, Белла, но он влюбился в ангела из дома на стороне и ушел в их дом, а потом ушел и из нашего клуба. Мы примерно равны по развитию, к тому же слишком долго и слишком хорошо друг друга знаем, поэтому ничего, кроме подначек, друг от друга не ждём.

Да, ангелы тоже влюбляются. В этом нет ничего сексуального. Строго говоря, и ничего умного в этом тоже нет — когда начинающий ангел встречается с ангелом более высокого уровня развития, то он почти неизбежно будет смотреть на него с восхищением — тот и соображает быстрее, и двигается красивее, и мудрости у него побольше. Если первое восхищение становится постоянным и переходит в мечту о преуспевании и великолепии, если начинающий ангел начинает проситься везде и всегда быть с объектом своего восхищения — в делах, в забавах или в новых воплощениях, — образуется дом. Кроме того, восхищение заразительно, и после образования первой пары дом начинает расти как снежный ком. Такое случается не всегда, некоторые люди почему-то отталкиваются, как магниты, но примерно в половине случаев. Правда, первые восхищения в девяти случаях из десяти либо быстро проходят по мере развития влюблённого, либо сходят на нет по причине того, что эти ангелы редко встречаются. Все заинтересованы в том, чтобы домов было как можно больше, образование нового дома — это большая радость для всех. Строго говоря, существование клубов имеет в основном именно эту цель, чтобы ангелы побольше общались, на работе мы видим слишком мало лиц.

— А ещё есть Ираида, — наябедничал Лида, — Кажется, у нас скоро будет новый дом.

— У-у! — завыла вся банда повторно.

— Сглазишь. Откуда узнал? — заворчал я.

— Слухом земля полнится.

— Неправда, по "Слуху Земли" ничего про нас не передавали.

— Если мы хотим пройти этот уровень, то мы должны атаковать сразу и в полную силу, пока они думают, что мы только пробуем оборону, — вернул нас к битве Геннадий.

Мария поборол растерянность и взялся за ум — назначил Елену и Лидию атаковать первого демона, меня, Исайю и Рахиль — правую кошку, себе и Геннадию он оставил левую кошку. Потом он вытащил меч и с громкой песней: "Ой, над водой, над водочкой, да терем стоит…" ринулся на цель. Мы двинулись

следом.

При нашем приближении первый демон принялся махать мечами так, что их стало почти не видно. Просто машина смерти. Мы с Исайей кое-как подкатом прошли под этой круговертью и попытались напасть на пантеру. Она оказалась очень ловкой и очень быстрой. И прыгала выше нашего роста. За несколько десятков сигов мы едва зацепили её лапы. Осложняло дело то, что приходилось постоянно уворачиваться от мечей и ног демона. Что там творилось, мы не видели, но, судя по тому, что он постоянно маневрировал, Лида и Елена вцепились в него крепко. Пантера успешно избегала наших мечей, пока к нам не проскользнул наконец Рахиль. Зверь не ожидал появления третьего бойца и просто врезался в него задом после очередного прыжка. Оба покатились по земле. Мы с Исаей воспользовались заминкой и нанесли пантере несколько условно смертельных ран. Замаскированный под пантеру автомат наконец-то условно умер.

Никакой передышки мы благодаря этому не получили, и даже посмотреть на то, что творится с нашими товарищами, не смогли — двое других демонов натравили на нас своих тигров. Мы одну-то кошку еле положил, а тут четыре…

— Рахиль, вперёд и "восьмёрку", — попросил я.

"Восьмёрка" — фигура, которую мы отрабатывали на тренировках. Применяется тогда, когда нужно выяснить силы неизвестного противника. При этом наименее ценный член выходит вперёд и ходит по "восьмёрке" или другой кривой, неизвестной противнику и известной нам. Преимущество этого приёма в том, что противник не ожидает резких поворотов, а мы всегда знаем, где будет наш товарищ в следующий момент времени.

Мы с Исайей превратили мечи в копья и метнули их в кошек. Те легко уклонились. Мы опять создали в руках мечи. Рахиль взвизгнул, но выскочил вперёд и начал вертеть тройную восьмёрку — так мы договорились на тренировках. Три кольца влево, три кольца вправо. Тигролеопарды повели себя в лучших традициях животных и автоматов: сначала они припали на лапы, а потом попытались погнаться за Рахиль, мешая друг другу. Один из них (леопард) сразу заплатил за глупость, получив от меня меч в глаз (Рахиль уже был за моей спиной). Второй (тигр) погиб, получив копьё в спину от Исайи. Кошки отбежали и припали на лапы, тигр поднял хвост с жалом на конце. Мы опять вытолкнули вперёд Рахиль. Рахиль, крича: "Ой-ой-ой", опять исполнил трюк с восьмёркой. Тигры повторно купились и кинулись на Рахиль. Я метнул режущий диск в хвост тигра. Хвост с жалом отвалился. Исайя метнул копьё в леопарда, попал в лапу. Копьё застряло.

Леопард взвыл, тигр прыгнул. Я схватил Рахиль за вытянутую руку и потянул. Рахиль оказался за моей спиной, тигр пролетел мимо. Я оказался вплотную к тигру и пырнул его в беззащитный бок. Зверюга повалилась на землю.

Исайя в это время сражался с леопардом. Исайя пытался ткнуть его копьём, но тот всё время уворачивался или отбивал копьё лапой. Совершенно неожиданно я почувствовал, что Рахиль тянет меня на себя. Мы опять поменялись с ним местами, и Рахиль, оказавшись ближе к леопарду, попытался воткнуть в него копьё. Леопард перекатился через спину. А вот это нечестно — животные так не умеют. Впрочем, это было уже не важно — я создал копьё и метнул его прямо в живот зверю. Демоны гневно взвыли.

Мы обернулись. Все остальные члены группы стояли сзади, около распростёртого на земле демона, и с умилением наблюдали за нашими стараниями.

— Что это вы делаете? — спросил я, стараясь придать голосу ехидство. Получилось плохо — от волнения голос срывался.

— Учимся убивать тигров, — ответил Мария, — в тыл бегом!

Когда Мария говорит: "Бегом в тыл", лучше бежать в тыл. Я припустил, не оборачиваясь, с удовлетворением отметив, что Исайя и Рахиль тоже не замедлили. Все остальные помчались на демонов. Теперь была наша очередь учиться.

Елена и Лидия не зря так долго возились с первым демоном. С этими двумя они управились играючи. Секрет был в том, чтобы держать в руке длинное копьё, крутить его с той же скоростью, что и монстр, и отводить в бок пару мечей с одной стороны демона, пока второй ангел отводит пару мечей другой пары рук. В промежутках между отводами наносился удар. Разбившись на пары — Мария с Еленой, Лидия с Геннадием — они порвали демонов за какие-то пять сигов. После пантер я думал, что это будет сложнее. Демоны ещё не успели упасть на землю, а наши товарищи уже скрылись за поворотом расщелины.

— Эй, нас подождите, я в одиночестве робею и плачу, — закричал Исайя, впрочем, без какого-либо эффекта.

За поворотом открылась следующая расщелина, переходящая в извилистое ущелье. Направо от него уходила щель, из которой слышался рёв демонов. Очевидно, реши мы пойти другой тропой, мы вышли бы отсюда. Если пробились бы через демонов, конечно. Ущелье постепенно сужалось и в конце концов вышло к тропе вдоль отвесного склона. Справа к нему подходила тропа, которую мы обошли через ущелье с демонами. Какие препятствия нас ждали на этой тропе, так и осталось неизвестным. Проверять не хотелось.

Мария и её группа уже двигались по тропе вдоль скалы и заворачивали за поворот. Ещё несколько шагов, и они пропадут из видимости. И куда они так несутся? Разбивать группу может быть опасно. Лицом скале, приставным шагом, мы двинулись по тропе. Из-за поворота раздались крики и звуки сражения.

— Исайя, Рахиль, становитесь как можно ближе, будете идти в ногу и держать меня. Я отвисну от тропы, держась за вас, и буду сражаться мечом.

Получилось не сразу, один раз я даже их перевесил, пришлось отпускать хватку, сползать вниз и хвататься за край тропы, чтобы влезть обратно. Но в итоге мы строенным "ежом" завернули за угол. Битва только начиналась. Летающие автоматы, замаскированные под горных орлов, нападали на растянутую вдоль скалы цепочку наших товарищей. Те отмахивались мечами, и довольно успешно, но двигаться вперёд не могли — стоило кому-нибудь перенести внимание на тропу, как на него сразу наваливалось несколько тварей. Наш "ёжик" сыграл роль тарана — орлы не могли приблизиться к Исайе и Рахиль, поскольку я защищал их, а они успешно тащили меня вперёд. Мне оставалось только слушать, как Исайя командует: "Раз, два, левой, правой", и переставлять ноги. Так мы дошли до Елены, который шел последним. Я взял на себя оборону снизу, Елена оборонял верх. Несмотря на то, что все восемь тварей набросились на нас, ни одна так и не смогла никого зацепить и сбросить вниз. Таким плотным порядком мы тащились добрых двести метров, пока за вторым поворотом не открылась пещера. В пещере идущие впереди Мария с Геннадием зарезали пародию на медведя с полуметровыми клыками. Это было несложно.

Через сорок метров пещера открыла выход к ущелью, в котором располагался замок демонической архитектуры. Перед воротами замка спиной к нам стояло около двадцати монстров, стилизованных под тёмных второго уровня, и один, похожий на беса. Они задумчиво созерцали замок. На земле лежал убитый мамонт. Странная декорация.

— Так, думаю, надо пробиться через тех, что перед воротами, и тогда мы сможем пройти в замок, — предположил Мария.

— Так в чём дело?

— Ждём отстающих.

— Это не мы отстали, это некоторые бросили боевых товарищей!

— Так, хватит болтать. Нападаем!

Мы выбежали из-за укрытия и напали на тёмных перед воротами. Мария залил их "Клейкой Глиной", Лидия вызвал "Свет Ярости", который очень неплохо слепил настоящих тёмных, мы с

Исайей попытались создать вокруг беса "Плотную Стену". Тёмные, не отвечая, отошли в сторону и укрылись "Непробиваемым Полем", аналогом нашего. Монстр, замаскированный под беса, играючи разнёс нашу стену. Мы с Исаей наскочили на него со своими мечами, но он отмахнулся от нас, как от комаров, и присоединился к соратникам. И как прикажете преодолевать такие силы?

Время шло, но они всё не отвечали на наши нападения! Мы даже не смогли никого рубануть перед тем, как они укрылись за своим защитным полем. Те, кто создавал этих монстров, постарались на славу: вонь от них шла, как от настоящих, пахло самолюбованием, саможалением, слабостью и хныканием со сладострастием. И как им это удалось? И почему эти монстры не нападают? Я посмотрел ещё раз на ворота замка, и только тут до меня дошло. Сообразил не только я. Мария завопил:

— Они настоящие!

В следующий сиг вокруг нас появилась очень много ангелов второго и третьего уровней. Тёмные сняли своё поле и заныли: "Мы соблюдаем Договор, почему вы на нас нападаете? Почему ваш автомат напал на нас?"

Мария рухнул на землю и начал хохотать.

— По какой причине буйное веселье? — спросил Лида.

Захлёбываясь слезами, Мария объяснил:

— Эти тёмные собрались в набег на соседей. Точных координат у них не было, и они ориентировались по памяти, только на картинку ворот. Видимо, когда наши строили декорацию, кто-то из начальных ангелов, придумывая картинку, случайно создал запрос "хочу облик замка с мрачным величием", а сервер воспоминаний ему тут же нашел реальную картинку, подходящую под описание. Начинающие ангелы плохо разбираются в собственных ощущения, и он решил, что это его фантазия. А тёмные перенеслись по картинке, попали вместо одного из кругов ада сюда, и думают, что они сейчас находятся перед воротами соседних тёмных, думают, что мы на них просто так напали. Я видел этот замок, во время одного из рейдов в адские области. Ой, не могу…

Я тоже видел этот замок, нам там тяжело пришлось, но мы выбрались. Именно за этот рейд нас и наградили походом вместе с людьми — скалолазами. Так я и сообразил, что происходит. Тёмные, увидев наше веселье, возненавидели нас двойной ненавистью. Они-то собирались пограбить, а попали под осмеяние ангелов какого-то первого уровня. Такие там у них нравы: "Принеси пищу, иначе сам станешь пищей", все всегда воюют против всех. Тем не менее, они ограничились только

злобным зырканием из-под ужасных бровей, нарушить Договор они не решились.

Договор был заключен в незапамятные времена, после первого появления тёмных на планете и долгой войны, результатом которой стало уничтожение девяносто шести процентов видов живых существ и снижение атмосферного давления в восемь раз. Тёмные обязывались не уничтожать всё живое на планете в обмен на прекращение огня и прекращение создания новых видов. Наши обязывались не нападать, не создавать новых существ и не уничтожать созданные тёмными паразитические и особо хищные виды. Обе стороны отказывались от явлений разумным существам в физическом виде. С тех пор обе стороны делают вид, что соблюдают договор. Тёмные регулярно нападают на нас, но каждый раз следом за нападением от них приходит дипломат и утверждает, что это разбойники, не соблюдающие договор, которые не могут быть лицом всех тёмных, и просит мира. Наши делают вид, что верят. Ангелы тоже проводят боевые рейды в адские области, но нашим нет нужды извиняться: мы исправляем то, что является нарушениями Договора, мы отбираем украденные души и поднимаем тех, кого удерживали силой.

Тем временем наши верховные решали, что делать с тёмными. Отпустить их просто так, дав координаты, было нельзя. Узнав координаты, они могли вернуться с большими силами. В итоге их посадили в непрозрачный мешок и отнесли ко входу в их мир. Тёмные отказывались в него лезть, пока им не предоставили заложников, но в итоге всё утряслось, и их унесли. Ворота замка открылись, оказывается, это был конец уровня. За ним нас ждала бескрайная степь.

В степи на нас набросились уже знакомые нам орлы и новые монстры — кентавры. Мы шли двумя группами, Мария, Геннадий, Елена и Лидия — впереди, Исайя, я и Рахиль — сзади. Кентавры забросали нас копьями, орлы попытались вырвать из рук щиты, которые мы создали для защиты от копий. Первым оторвали Рахиль. Один из кентавров захлестнул его вокруг пояса длинным кнутом и оттащил от нас. Рахиль в это время отмахивался мечом от орла и упустил из внимания кнут. Его тут же закидали несколькими арканами, запутали и оттащили далеко в степь. Краем глаза я увидел, что первая группа тоже понесла потери: двое орлов ухватили за руки Елену в то время, когда тяжелое копьё выбило его из строя. Далее его связали и украли так же, как и Рахиль. Некоторое время нам с Исайей удавалось вовремя отрубать летевшие со всех сторон арканы и отбиваться от копий. Потом с неба на меня обрушился орёл и повалил своим весом. Я

всадил ему меч в живот, но это было слабым утешением: меня уже тащили на аркане. Я упал на спину, а потому мог видеть, как кентавры и орлы задавили весом всех, кто ещё стоял на ногах, а затем, связанных, потащили в разные стороны. Мы проиграли. Жаль. В кои-то веки дошли до финала.

Глава 7. Чего мы не знали

Вечером была грандиозная пирушка — вторая группа из Гардарики потеряла половину состава, но всё-таки дошла до финиша. В нашу честь поднималось не меньше заздравных чаш, чем в адрес победителей — те шли методично, упорно и спокойно, у них не было такого цирка с акробатикой, который невольно устроили мы. На огромном экране постоянно повторялись особо эффектные сцены приключения. Сцен с участием нашей группы было больше. Полёты на лианах, прыжки с сальто вокруг кабанчиков и прочие кульбиты вызвали большой восторг у болельщиков, потому их повторяли часто. Особенно часто почему-то повторяли тот эпизод, когда мы переходим речку по спине Рахиль. Эпизод, когда я прыгаю на кочке то на одной, то на другой ножке и зову товарищей вернуться, тоже повторяли очень часто.

На следующие утро был разбор боёв. Нам всем досталось от Асурбанала за личные бои, не укрылось от его глаза и смущение Марии во втором туре (Мария смеялся и говорил, что смущаться больше не будет). Но интереснее всего был разбор действий в лабиринте. За первого монстра он нас похвалил — сказал, что это единственный пример, когда мы действовали чётко и слаженно. Зато за все остальные бои… И шли мы не туда, и друг друга из внимания выпускали, и лишние движения совершали, и вообще мы никуда не годимся.

Оказывается, Длинные Шеи были задуманы устроителями как непреодолимое препятствие. Мы их очень расстроили, пройдя его без потерь. По задумке, спортсмены должны были пробиваться через полчища обезьян.

— Это очень простое препятствие, вам достаточно было просто построиться в плотный боевой порядок, — говорил Асурбанал и для примера показывал действия победителей. Те действительно довольно успешно прошли плотным строем сквозь стаю, но стоило двоим отстать, как обезьяны их тут же утопили. Для нас это была бы намного более тяжелая потеря, чем для них.

— Но когда вы обыграли Длинные Шеи, вы, конечно, удивили всех, болельщики выли, а организаторы не могли поверить глазам, — признал Асурбанал, — до вас через это препятствие пускали боевого ангела второго уровня, он не прошел. А вот с муравьиным переходом через реку вы всех насмешили. Это была задача на геометрию, если положить брёвна вот так… то их длины вполне хватало.

Мы горестно замычали. Решение было таким простым!

— А вот кентавры с орлами поймали вас на том слабом месте, которое вам удалось проскочить на уровне с обезьянами. Это было очень простое препятствие, но вы совершенно не умеете действовать группой. Мы же это проходили, я задавал вам на самостоятельную отработку, говорил повторить!

— Так это когда было? — удивился Мария.

— Восемь лет назад, мы ещё строем тогда ходили.

— Восемь лет назад! Я уже не помню, в чём там суть. На том занятии были только я и Белла.

— Значит, разбираем снова. Смысл в том, чтобы всегда смотреть на крайнего и предугадывать его действия, сообразуя свои действия с его. Для начала походим строем…

До самого конца занятия в это утро мы ходили строем.

— Как дела? — спросил я у своего ночного сменщика Озии, выбравшись с занятия.

Глава 8. Рейд

На месте сбора я обнаружил двух неизвестных мне ангелов второго уровня, Авия и ещё четверых боевых ангелов первого уровня. Двое из индийского района, двое из китайского. Индийцев звали Арий и Дарий, китайцев — Джи и Чан. Ангелов второго уровня звали Чатолопапан и Аскальтокап. Чуть в стороне стоял ангел нави. Спрашивать его имя никому в голову не пришло.

Задачу ставил Зевс, ангел второго уровня из всепланетного синклита. То, что его прислали для организации поисков ангелов, показывало, насколько важным делом ангелы считают поиск своих. По его словам, похищение организовала новая восставшая группировка бесов и тёмных, базирующихся на один из ранее пустовавших заблокированных миров под именем Багровая Тьма. Сейчас они натаскали туда уворованные у соседей пачки грешных душ и пытаются создать собственное хреновенькое царство — безысходное страдалище для людей, сплошное чревоугодие для них.

Этим их замыслы идут гораздо дальше, чем обычная мечта мелкого беса — создать небольшой закуток в одном из кругов ада и наслаждаться собственным всемогуществом в обмен на определённый процент тому бесу, который "держит" данный круг ада. Наши же герои решили создать полноценный заблокированный мир — со своей биосферой, своими животными и растениями и полным отсутствием какого-либо начальства. Поэтому им понадобились ангелы и светлые души — только ангел способен создать и поддерживать живую биосферу. Только люди из светлых сфер способны быть организаторами общества. Намерение создать себе настолько сладкую жизнь разозлило всех их соседей. Окружающие тёмные попытались оказать вооруженное сопротивление, но группировка восставших состоит в значительной степени из пришельцев с разрушенной планеты и обладает каким-то автоматическим оружием, неизвестным "нашим" тёмным. Наша задача — обнаружить этот мир, взломать двери в него, примерно выпороть виновников, забрать светлые души и ангелов. На случай, если тёмные уже поместили светлые души в тела, с нами идёт ангел нави. Он безболезненно заберёт души.

— Вам будет придано усиление, — сказал Зевс.

При этих словах из тени выступили Рахиль и Ираида. В рюкзаках они тащили неведомое оборудование устрашающих размеров.

— Теперь мы в безопасности, — крякнул я. Весь этот замысел шит белыми нитками: после того, как во время соревнований мои как бы боевые как бы товарищи на весь ангельский мир рассуждали о моих подружках, Ираиду и Рахиль назначили мне в сопровождение с надеждой, что после совместных приключений мы сдружимся и образуем новый дом. Вот только их боевая ценность почти равна нулю.

— Задача программистов — взломать системы управления автоматическим оружием новых тёмных, — пояснил Зевс, игнорируя мой сарказм, — желаю успеха в экспедиции!

— Как "желаю успеха"? — удивился я, — А вы что, с нами не идёте?

— Нет.

Глава 9. Мелкие заботы

Ночью я зашел к Ираиде и Рахиль. Оба метались на своих койках, их трясло после лицезрения тёмных высоких уровней. Такое всегда бывает в первый раз. Когда встречаешься с бесом, то просто страшно. Это не производит такого впечатления, поскольку бесы устроены иначе. Они намного опаснее, но бездна их злобности не видна… по крайней мере, сразу. А вот тёмные, они почти люди, и все их манеры поведения очень легко почувствовать. Нашим девочкам досталось многовато за один день. Они увидели тёмных и низших, и высоких уровней. К этому лучше привыкать постепенно. Меня, по крайней мере, приучали понемногу. Рахиль ещё кое-как держался, после битвы в дверях программного центра он был мысленно готов к чему-то подобному, а вот Ираиду пробрало почти до судорог. Несколько минут я сидел и гладил его по головке, пока не улеглись самые тяжелые воспоминания. Когда рыдания перешли в слёзы, я ушел отдыхать к себе. У меня тоже ночь была тяжелой…

С утра в клубе отмечали успешное возвращение. Ради такого случая все пришли пораньше, чтобы не сердить тренера. Даже прогульщик Геннадий подтянулся. Рассказывал Рахиль, у него это первый выход, и его эти все впечатления ещё волнуют. Все остальные старательно охали и ужасались. С определённого момента притворные охи сменились вполне искренними. Рахиль не только рассказывал, но и одновременно показывал картины, записанные в память, причём сразу с нескольких точек наблюдения. У меня научился. Когда Рахиль продемонстрировал сцену, в которой в меня и ещё в двоих коллег попали ракеты, вся группа замолчала. В отличии от малышки вся остальная группа знает, что это значит. Рахиль некоторое время ещё говорил, но потом увидел, что все молча смотрят на меня, и удивлённо замолк.

— Два года, — раскололся я, — но рекомендуют дольше полутора не тянуть.

— Что два года? — удивился Рахиль.

— Рассказывай дальше, душечка моя, — попросил Мария.

Дальше пошли картины битвы, которые я провёл в беспамятстве. Ангел нави вышел вперёд, Рахиль работал мечом вместе с боевыми ангелами. А я и не знал, что он участвовал в драке. Потом пошли уже победные реляции — драконы взломаны, души собраны. Когда трое похищенных ангелов вышли из сфер, Мария прослезился:

— Ах, как это волнительно! Освобождённые ангелы! Не могу

смотреть без слёз! Рахиль, ты просто умница! Вы обе умницы с Ираидой! У нас очень редко посылают программистов на боевые выходы… Лида, как давно было в последний раз?

— Да так давно, что, можно сказать, никогда не посылали. Вы молодцы, не растерялись. Очень сложный выход. Вам стоило вернуться за подкреплением.

— И они бы сказали, что свободных сил нужного уровня нет, — пробурчал я.

— Да, скорее всего, так и было бы, — согласился Лида.

— А что с прозревшим тёмным? — спросил Исайя.

— Как всегда. Зевс сказал, что сейчас ему дадут жизнь на Земле, в меру мучительную, в меру безопасную, чтобы прошли последствия плохой кармы, а потом он будет ангелом. Скорее всего, сразу второго уровня. Сейчас они на него планы строят, такой подарок ещё надо найти, куда пристроить.

— Потрясающе!

— Ангела нави надо благодарить. Я даже не знаю, какого он уровня был.

— Как минимум третьего, — со знанием дела оценил Лида.

— Да брось, был бы он четвёртого уровня, мы бы там все от восторга валялись бы на полу без тёмных облачков на глазах.

— У ангелов нави другие уровни.

— Ага. Выше. Их третий как наш четвёртый.

— Они могут скрывать. Они так углубляются в недеяние, что ты можешь стоять рядом с пятым уровнем и ничего не почувствовать, как рядом с первым.

— Очень больно было? — спросил Елена.

— Очень. Ангела потерять обидно. Потом ещё драконы добавили.

— Куда тебя планируют?

— Пока неизвестно.

— А куда его должны планировать? — удивился Рахиль.

— Нас всех куда-то планируют. Зря у нас, что ли, несколько отделов разработки работают? Будь уверен, ты как специалист двойных талантов там уже золотой нитью по планам проходишь, — засмеялся Мария и увёл разговор в сторону.

Пришел Асурбанал, выругал меня дураком, ракой и прочими нехорошими словами за то, что потерял ангела. Посмотрел выборочно запись боёв, презрительно хмыкнул на драконов: "Детские игрушки". Потом неожиданно похвалил: "Хорошо сражались". Началось занятие. После занятия Мария, Геннадий и Исайя дождались, пока Рахиль уйдёт, и полезли обниматься. Лида с Еленой тоже хотели, но им места не досталось, так что они сочувствовали издали.

— Кошмар, несколько десятков лет украли! — восклицал Мария, — Раньше они такие ракеты меньше, чем на ангелов третьего уровня, не тратили!

— За такое время можно даже вторым уровнем стать, — подсыпал соли Геннадий. Остальные тоже попытались сказать что-то утешительное. Мне почему-то было смешно смотреть на их старательное сочувствие, но я это успешно скрыл. Если бы я вдруг узнал, что тёмные лишили любого из моих товарищей такого количества сил и времени, я бы тоже посчитал необходимым что-нибудь сказать. Так что я расцеловал их всех и даже прослезился.

— Мы будем тебя ждать в клубе, — сказал Мария.

— Это вы ещё успеете сказать. Мне ещё полтора года, ещё надоем. Меня, может, Асурбанал за это время вообще из клуба выгонит за тупость.

— Мы ему выгоним, — засмеялась компания.

Какие же они всё-таки милые!

— Ты бы видел, как он запись вашего похода смотрел, — сказал Елена, — пару раз у него чуть слеза не скатилась. Я видел, в отражении в стене.

Асурбанал? Ни за что бы не поверил. Но пора и на работу…

На работе захватила обычная текучка. Я подставил пару подножек разных видов тем, кому лучше было опоздать, навёл задумчивость на тех, кому лучше было попасть в другое место, чем в то, в которое они шли, и припрятал пару инструментов. "Исчезающие" с рабочего стола документы или инструменты — это наш любимый приём. Люди очень часто работают "на автомате" и отрезают до того, как измеряют. Отвлекая их на поиски, можно выгадать время и навести на нужную мысль через разные мечты.

Следующее дело было посложнее. Семья Ионатана и Симоны, совсем молодые ребята. Ионатан, наслушавшись разных бродячих проповедников, решил стать совсем святым человеком и начал творить все мыслимые ошибки: запрещать себе гнев и раздражение, слишком много поститься и слишком много работать. Излишний пост всегда приводит к росту раздражительности, переутомление тоже не способствует благодушию. А пытаться сдерживаться в отсутствие разумного понимания того, почему это хорошо, а тем более без глубокого решения жить полным беззлобием — это и вовсе пропащее дело, ведёт только к росту отчаяния и раздражительности. Но хуже всего было то, что Симона, увидев перемену в поведении мужа, не смогла понять её причину и начала нервничать. Неосознанно она начала пытаться так или иначе уязвить мужа, чтобы устроить

скандал и добиться определённости. Ионатан оказался крепким парнем и продолжал терпеть, чем ещё больше сердил жену. Я уже давно присматривался к этой семье, чтобы найти выход из положения. Поскольку сам ничего не придумал, пришлось просить помощи в центре разработки. Там сразу посоветовали добавить мужу гнева и устроить скандал. Этим я сейчас и собирался заняться.

Запасов ярости у меня после похода в ад не было, но зато на участке были тёмные, которым всегда можно подкинуть идею устроить потасовку. Моё разрешение они восприняли с большим энтузиазмом, и, когда Симона в очередной раз из-за какого-то пустяка начала причитать, что у других людей люди как люди, а ей вот простак достался, тёмные поделились запасами гнева с Ионатаном, да так, что у того аж зрение сузилось. Такой интенсивности чувств он не смог сдержать, вспыхнул и вывалил жене все обиды за добрый год. Симона быть обиженной стороной не пожелала и начала поливать мужа отборными ругательствами, за что ей здорово нагорело по мягкому месту. Тёмные уползли, переполненные чувствами обида и гнева. Но по прошествии некоторого времени молодые помирились и изменились. Симона прочувствовала, что муж не держит на неё никакого зла, кроме всяких пустяков, и стала относиться к нему с большей любовью. Ионатан понял, что нельзя сдерживаться и нужно сразу высказвать недовольства, а ещё он понял, что его любят.

Когда я оценил очередное дело, то понял, что без поддержки с ним не справлюсь. В ответ на запрос из центра управления мне прислали Исайю.

Тёща и жена ругали мужа. Он старался сдерживаться и сидел за столом, поглощая простенький обед. Мы с Исаей висели сбоку, ожидая развития событий, и хихикали над бородатой байкой про поход одной группы в Ад-6. Смех был в том, что Ад-6 специализируется на грешниках в области прелюбодеяний, а группа как нарочно состояла из ангелов, которые, подобно Марии, решили поддерживать пышные формы. Обычно тёмные очень кисло смотрят на наши визиты. На этот раз всё закончилось тем, что их попросили приходить ещё. Мы с Исайей успели ухохотаться, рассказчик он прекрасный, и таких историй у него в запасе много. Он ходит по всем отделам и собирает хохмы отовсюду. Откуда-то он узнал, например, что Геннадию поручили заражать носителя генофонда настолько медленным и непроизводительным способом не столько потому, что генномодифицирующий вирус требовал нежного обращения, сколько потому, что кто-то из наших великих углядел в Геннадии страх переродиться в теле женщины. Бедняга откручивался от

этого задания, как мог, но в итоге вынужден был изучать методическое пособие "способы соблазнения мужчин". Мы с Исайей пожалели товарища — не каждый день так приходится ломать себя через коленку. Имя мы при этом старательно не называли, чтобы он не почувствовал, как его вспоминают.

В семье тем временем события разворачивались своим чередом. Тёще удалось рассердить зятя. Обычно у него был абсолютный иммунитет на эту пожилую даму. Он считал её чем-то вроде большого ребёнка, и во многом совершенно обоснованно. Душа тёщи была поднята нами из Ада-1. При разговоре у рыфлы перед тем, как получить эту жизнь, она обещала, что будет очень хорошей (в жизни перед адом это был драчливый мужичок — пропойца). Такой она и пыталась быть, самых лучших правил: соблюдала все религиозные предписания, не делала ничего предосудительного и старалась по хозяйству. Однако, образ мышления "решать все проблемы исключительно с позиции силы или отчаяния" сделал её весьма неприятным существом. Все обращения к домашним она начинала со слова "Не". Все темы её разговоров (когда они не касались способов купить подешевле) вертелись вокруг осуждения чужих грехов. Стремление гордиться собой заставляло её непрерывно распекать детей за явные или придуманные недостатки. Со своей дочкой она в детстве не играла, ведению хозяйства не учила, зато требовала идеального поведения и наказывала за малейшие отклонения очень больно. При этом она не замолкала ни на секунду. В итоге её дочка выросла издерганной, истеричной особой, к тому же ничего не умеющей, кроме как наказывать. Зато наказывать она умела мастерски…

Мужу пришлось несколько раз довольно серьёзно поколотить жену, прежде чем она начала хоть что-то делать по хозяйству и перестала пытаться вести себя с ним так, как вела мама с нею. Но тёщу он обычно жалел, его забавляло её детское стремление гордиться собой при полной бесконтрольности ума и действий. На этот раз всё сложилось иначе. Мужа только что уволили с не очень хлебной работы мелкого приказчика у торговца хлебом. Доходы на этом месте были небольшие, но всё-таки больше, чем у простых пахарей. Строго говоря, ничего, кроме как хорошо считать, этот парень не умел, и потому пребывал в самом печальном настроении. Тёща этого не знала, никто в семье этого ещё не знал. Поэтому, когда тёща в очередной раз завела свою песню в духе: "Вы все бестолковые и ничего у вас никогда не получится", он рассердился, а когда тёща после двух предупреждений не унялась, стукнул её кулаком в лоб.

Парень был уверен в том, что это обидный, но совершенно

неопасный удар: лобную кость пробить кулаком почти невозможно. Он не мог предполагать, что у пожилой женщины тридцати семи лет окажется слабый сосуд в голове. Он лопнул, и она умерла на месте.

Ах, мужчины! Никогда не бейте пьяниц и женщин по голове. У многих женщин слабые сосуды в голове, а у пьяниц почти у всех. Они умрут, а у вас будут неприятности. Лупите их по задницам, это безопаснее, а эффект тот же.

Жена, увидев позеленевшую мать, испугалась. Страх подсказал ей, что сейчас муж впадёт в бешенство и пойдёт убивать её и ребёнка. Это было совершенно нелогично, но страх не знает логики. Поэтому она схватила со стола разделочный нож и без долгих раздумий воткнула его мужу в спину, прямо в лёгкое. Через несколько минут муж захлебнулся кровью и умер. Началась наша часть работы.

Глава 10. Негодная планета

Навигатор.

(Примерно тридцать миллионов лет до нашего времени).

Синеватый грязно-серый диск планеты висел за панорамным стеклом обзора зала совещаний космического корабля "Дух Божий". В зале уже долгое время шли непростые споры.

— Мы уже больше сотни лет скачем от одной планеты к другой. То нестабильная, то слишком жаркая, то слишком близко к центрам тёмных сил. Поймите, у нас больше нет возможности выбирать и перебирать. У нас в трюмах кораблей в виде сфер население трёх планет, плюс беженцы из соседних систем, не считая душ растительного и животного мира. Многие из них уже на грани истощения. Им срочно нужно воплощение! Я, Навигатор, настаиваю на том, чтобы мы начали терраформирование этой планеты!

— Планета малопригодна, — гнул своё Исследователь, — слишком много метана, слишком много углекислого газа, слишком мало кислорода, слишком много воды, слишком мало суши, слишком низкая средняя температура. Кроме того, все поверхности замерзают зимой, которая в разных полушариях наступает в разное время! И всё это ерунда по сравнению с тем, что она слишком близко к слабой звезде, и защита у неё от выбросов заряжённых частиц очень слабая. От каждой вспышки на солнце будет гибнуть всё живое! Кроме того, планета склонна терять периодически своё магнитное поле и менять ось вращения на тридцать — сорок градусов! Потопы, плюс гибель всего живого от радиации в период ослабления магнитного поля! Вы, Навигатор, ангел всего лишь второго уровня. Вы не видите дальних последствий. Это постоянная жизнь в страхе и с периодической гибелью всей культуры. Как вы объясните простым людям, боящимся за выживание, почему Создатель дал им такой мир, который их постоянно убивает? Никакая религия это не объяснит. Если уж останавливаться здесь, то лучше осваивать не третью, а четвёртую планету. Она намного холоднее, но стабильнее, потоки заряженных частиц ей не так опасны. Можно строить там подземную цивилизацию.

— Сколько мы уже отбросили таких планет? Поймите, идеальных планет больше нет! Их заняли ещё на первом этапе освоения космоса. Теперь они либо заселены, либо разрушены тёмными. Эта планета трудна для освоения, но это возможно! Метан переработают нанороботы на основе живых клеток, температуру поднимем влажным климатом и парниковым

эффектом, воду загоним в подземные резервуары. Зато эта планета неизвестна тёмным. Несколько тысяч лет счастливой жизни — за это время мы можем создать такую цивилизацию, которая сама тёмных поборет.

— А как быть со слабым магнитным полем? И как вы собираетесь создавать подземные резервуары? — спросил Координатор.

Это была самая сложная часть моего плана. Я немного помолчал, а затем выпалил:

— Будем разогревать ядро планеты. Необходимо построить несколько сотен полей фазированных антенн, равномерно, по все планете. Каждое поле должно состоять из нескольких десятков пирамид, покрытых токопроводящим материалом, с волноводами внутри. Конструкцию вы видите на схеме. Такие пирамиды при движении по кругу вокруг центра вращения планеты будут преобразовывать электрическое и магнитное поля планеты в специальную направленную энергию, которая сделает ядро более горячим и более подвижным. Это, в свою очередь, приведёт к увеличению напряженности магнитного поля, что создаст защиту от потоков заряженных частиц от звезды.

— И какова высота пирамид? — спросил Капитан.

— От пятидесяти до ста метров, в зависимости от местоположения.

Совет потрясённо замолчал. Такой объём строительных работ ужаснул даже нас, хотя мы, ангелы, можем многое.

— А подвижное разогретое ядро приведёт к тому, что планета будет ещё чаще переворачиваться из-за смены магнитных полюсов, — ехидно заметил Исследователь.

— И кто будет строить эти пирамиды? Нас всего несколько сотен ангелов на всех кораблях, мы их тысячелетиями строить будем? — спросил Главный Механик.

— В этом и состоит главный секрет плана. Строить их будут сами люди. Предлагаю сначала создать небольшой искусственный мир с условными физическими координатами, с комфортными физическими условиями. В этом мире разместим тех людей, которые способны к созидающей деятельности. С помощью дистанционно управляемых машин они и построят эти пирамиды. Второй их задачей будет создать новые конструкции живых существ, подходящие для условий планеты. Те конструкции, которые мы использовали в наших старых мирах, для этих условий не подходят. Другая сила тяжести, другие давления, другой уровень излучений. Нам в любом случае придётся это делать, создавать новые тела, и для растений, и для животных, и для людей. За несколько тысяч лет наши нанороботы на базе

микробов изменят атмосферу планеты, и она станет пригодной для массового заселения.

— Мы довольно часто создавали заблокированные искусственные миры, чтобы иметь защищённые от бесов области, — поддержал меня Главный Биолог.

— Только нам это не помогло, — заметил Исследователь.

— Но мы создаём искусственный мир не для защиты от бесов, а как временное средство, — не выдержал я, — а четвёртую планету, я думаю, нужно тоже частично освоить… но только как ложную мишень для демонических сил, если они тут вдруг появятся.

— Если мы хотим, чтобы люди проектировали тела всех живых организмов, то это означает, что первое время нам придётся жить рядом с ними, чтобы сразу создавать цивилизацию с развитыми техническими умениями, — заметил Исследователь Будущего.

— Да, это очень трудоёмко и надолго займёт почти все силы всех команд, — признал я, — зато за какие-нибудь три десятка лет мы сможем создать такую цивилизацию, в которой успешно и созидательно смогут работать не только люди светлых сфер, но и светло — серые, и даже серые.

— Цивилизация с жестким государственным устройством и довольно высоким уровнем преступности? — удивился Исследователь.

— У нас было много опыта в таких построениях на разрушенной планете.

При упоминании о планетах, с которых нам пришлось бежать, все примолкли.

— Я против. Мы должны лететь дальше, — сказал Исследователь.

— Я больше не буду отыскивать пути через подпространство. А кроме меня, никто из вас таким умением в нужной степени не владеет.

— Это ультиматум? — спросил Капитан.

— Да.

— Навигатор, твоя обязанность — находить пути. Отказ от обязанностей — это очень, очень плохое решение с очень плохими последствиями. Что, если мы откажемся от своих обязанностей?

— А вы от них и отказались. Вы трусы. Вам удобнее сидеть на комфортных кораблях и капризно перебирать планеты: "Эту не хочу, эту тоже не хочу", чем рисковать и преодолевать трудности ради наших товарищей в сферах. Я больше не буду этому способствовать.

Поднялся шум. Мастер Припасов, который вёл запись совещания, попытался призвать к тишине, жаловался, что не все реплики можно разобрать в таком шуме, но на него никто не обратил внимания. Совет длился ещё долго, но в итоге моё предложение (точнее, ультиматум) было принято. Наше затянувшееся путешествие завершено. Теперь у нас будет новый дом. С некоторой долей юмора планету назвали "Землёй". Юмор был в том, что земли там было маловато.

Заблокированный искусственный мир создали очень быстро — этим умением владеют даже ангелы первого уровня. Сложнее было с организацией биосферы. Конечно, у нас были записи генетики тел всех животных и растений материнской планеты, но организация в систему уравновешенной биосферы — это намного более сложное дело, чем создание одного вида живых существ. Кроме того, живые существа нашей старой планеты были результатом бесчисленных доработок, проводившихся в течение миллионов лет в состоянии паники, отсутствия времени и войны с тёмными. Многие из них были очень несовершенны, а некоторые и откровенно опасны для девственной биосферы. После детального анализа пришли к выводу, что проще создать всех живых заново.

Сделать это оказалось сложнее, чем сказать. Микробов, перерабатывающих углекислый газ и метан в кислород и органику, сбросили на планету сразу после решения оставаться. Эти принялись за дело очень успешно, уже через несколько недель все воды планеты стали зелёными. А вот с остальными существами пришлось повозиться. Остановились на самых простейших конструкциях — на Землю высадили медузоподобных существ в качестве сборщиков органики для высших существ, а в качестве высших существ создали беспозвоночных головоногих — осьминогов. В их довольно крупном мозгу могли помещаться даже разумные существа. Самые истощённые души получили столь желанное воплощение. Это, конечно, была не полноценная человеческая жизнь, но в таком теле души могли безмятежно плавать по океанам, оперировать конечностями (что необходимо для развития разума) и удовлетворять любопытство, исследуя побережье. В культуре осьминогов развилось искусство танца, поскольку всё остальное было им недоступно. Впрочем, ничего другого им было и не нужно: в осьминогов мы воплощали наиболее истощённые души, находившиеся на грани полного распада. А это были, как правило, души, изъятые в последний момент из глубоких демонических миров — страдалищ. Всё, чего они хотели — это плавать, дышать и смотреть на небо.

С биосферой искусственного мира пришлось возиться намного больше. После создания растений в качестве основания пищевой цепочки создали простейшие автоматы — сборщики органики в виде червяков. За червяками охотились змеи, а змей могли собирать высшие существа — ящеры. В их тела и посадили разумных существ. Системы охлаждения и отопления мы просто проигнорировали, в искусственном мире всегда было тепло и не жарко. Многие другие системы тоже создали очень упрощённо. Речи не было, мы использовали устройства, позволяющие передавать все понятия сразу из головы в голову. Разумные ящеры питались в основном плодами растений, но возможность ловить и есть змей мы заложили тоже. Иначе большую часть времени им пришлось бы тратить на пережёвывание пищи.

Когда агрегат искусственной жизни впервые открылся и из яйца вылупился первый ящер — человек этого мира, мы устроили большой праздник. В тело первого разумного существа на планете посадили одного ангела из команды корабля "Мудрость Божия", у которого истощение достигло критической величины. К тому же он проектировал большинство систем этого ящера. На радостях собрались все экипажи, мы спели младенцу множество лучших песен покинутой Родины. Но его, конечно, больше интересовал соседний водоём.

С первыми ящерами — людьми было много возни. Приходилось их купать, шлёпать и учить самым основным вещам, что обычно делают не ангелы, а родители. Для нас это очень большая потеря времени. Но с ними было приятно, в первых людей мы клали светлые души, они были весёлыми и любопытными. Мы учили их праведности, генетике, физике, механике и математике. Уже через полтора десятилетия треть из них смогла сесть к компьютерам и начать создавать свои конструкции (остальные занимались строительством пирамид, добыванием пищи, распределением и управлением).

Для начала мы расширили количество плодоносящих растений. Ещё перед созданием разумных существ мы создали (точнее, адаптировали под новые условия) много плодовых растений. Ах, какие это были плоды! И плодовые деревья, и огромные бахчевые, и различные корнеплоды, и травы с сочными ягодами, и злаки с такими семенами, которые можно было грызть, как орехи. Но у них был недостаток — не все из них могли храниться долго. В тепличных условиях искусственного мира при небольшом количестве населения это было не очень важно, но мы планировали создать здесь крупную цивилизацию, а для таких организаций нужны продукты долгого хранения. Молодёжь потренировалась на растениях и занялась

передвижными автоматами.

Растениям требовались системы распространения семян и пыльцы. Конечно, у каждого из них были свои приспособления для этого, у кого — усы, у кого — разлетающиеся семена, но их скорость распространения — километр в год — нас совершенно не устраивала. Нам нужно было осваивать тысячи километров. Требовалось создать устройства для распространения растений, а заодно и могильщиков, и ограничителей количества. Начали мы с простейших самодвижущихся устройств на основе трахей. Тут наша молодёжь развернулась вовсю — и конструкции с внешним каркасом, и с внутренним, и ползающие, и бегающие, и летающие. Для того, чтобы заинтересовать молодёжь и придать делу некоторый элемент соревновательности, мы разбили конструкторов на несколько групп, которым поручались аналогичные задания. Предполагалось, что будет выбрана лучшая работа, но иногда работы были настолько хороши, что в распространение шли все разработки.

Это было счастливое время. Молодёжь увлечённо проектировала новые растения и животных, а через несколько лет уже ела созданные ими плоды. Ангелы были руководителями и организаторами, все разногласия и сомнения разрешались быстро и ко всеобщему удовольствию. Потом, с ростом населения — как и планировалось — на воплощение пошли не только светлые, но и серые души. Начались проблемы с воровством и утаиванием еды, с коррупцией в системах распределения и управления. Профессия создателя стала не столь желанной, как до этого, поскольку осевшие в сельском хозяйстве и на распределении серые души сделали так, чтобы создателям попадали самые малые доходы. Но это всё ещё были счастливые времена — ангелы ещё участвовали в управлении, и все поползновения к неправедности обнаруживались и исправлялись очень быстро. (Ангелы были вынуждены оставить большинство управляющих постов людям потому, что необходимо было заниматься сугубо ангельскими задачами — подправлением нитей судеб, созданием серверов воспоминаний, выполнением высказанных в молитвах желаний, целительством и прочими ангельскими задачами). Не было ни страха смерти, ни борьбы за доминирование. Какой страх смерти, если умерший вчера человек через три дня появляется перед тобой в облике ангела и продолжает работу? Или когда тебе показывают новорожденного и говорят, что это вернулся только что покинувший нас товарищ, и ты твёрдо в этом уверен, поскольку при тебе его сферу подбирали ангелы и несли на новое воплощение?

Человеческое население перевалило за триста тысяч человек.

С таким населением ещё справлялся старенький сервер флагманского корабля, который мы приспособили под сервер воспоминаний. Дальнейший рост был невозможен.

Вскоре мы поняли, что готовы заселять поверхность планеты. Пирамиды ещё не были готовы, и на большей части планеты климатические условия были очень суровыми. Не хватало кислорода. Относительно обитаемыми были только экваториальные области и океан. Для увеличения влажности атмосферы во многих точках земли были установлены примитивные ядерные реакторы. Это были простые, но остроумные устройства. Урана было мало, и потому наши ангелы высшего уровня спустились на Землю, распространили своё биополе на часть свинцовых руд и подождали, пока атомы под действием их воли к усложнению превратятся в урановые. После этого другие ангелы пробили ходы к источникам грунтовых вод. Вода, попадая в трещины между ураном, вызывала замедление нейтронов, разогревалась и испарялась, после чего всё начиналось снова. В некоторых местах вода даже вызывала цепную реакцию, что повышало количество кислорода: водород, как более лёгкий материал, быстрее улетучивался в космос.

Встал вопрос об облике разумных существ на планете. На совещании присутствовали все ангелы и все ведущие конструктора из числа людей. Различные группы начали предлагать свои варианты: плавающие люди, люди — кентавры с шестью конечностями, люди с четырьмя конечностями, люди — змеи с двумя конечностями, летающие люди, люди — ящеры большого веса (для компенсации суточных колебаний температур). Споры грозили перерасти в драку, и я решил вмешаться:

— Давайте начнём с другого конца. Кто за то, чтобы сделать всех людей частью единой информационной сети?

Люди ничего не поняли, зато ангелы опустили глаза и неловко заёрзали. Всем нам были памятны проблемы Русалии — планеты, с которой происходило большинство из нас. Там любой человек всегда был в общемировой информационной сети, мог подключиться к чувствам, зрению и воспоминаниям любого другого человека, а при определённой тренировке — и к серверу воспоминаний умерших. Тёмные пользовались этим вовсю, насыщая сеть своими грязными желаниями, информационными вирусами и просто мусором. Мы, конечно, ставили экраны и разрабатывали противовирусы, но эффективность этой борьбы была весьма низка.

— Я так понимаю, что никто общую сеть делать не хочет. Следующий вопрос. Кто за то, чтобы сделать мозг людей на

электрической основе?

В ответ на этот вопрос тоже воцарилось молчание. В космосе существуют планеты, на которых живут такие люди, но устройство мозга на основе электричества создаёт целый ряд дополнительных проблем. Основная из них состоит не в том, что люди при грозе начинают перезагружаться, а в том, что уже на ранних стадиях цивилизованности осваивают электричество и начинают пристраивать к себе разные блоки, как правило, во вред себе.

— Мозг на основе электричества делать не будем. Будем делать электрохимический, с постоянной связью с душой и хранением части данных в биополе, — подытожил Координатор.

— Отлично. Очень надёжная система, не считая слабости к наркотикам. Хотя электрическая была бы в разы быстрее и потребляла бы в разы меньше энергии. Но в этом случае, при отсутствии постоянного подключения к общей сети, мы сталкиваемся с другой проблемой: каждый из людей будет чувствовать себя очень одиноким, оторванным от мира, если хотите, от Бога, отсюда страх и неизбежное для животного желание достигнуть превосходства над окружающими любой ценой. Большинство наших людей по уровню развития ближе к животным. Если мы не дадим им постоянную связь, если мы не дадим им возможность чувствовать страдание другого человека, то они будут готовы подвергать окружающих любым страданиям ради самого малого своего удовольствия.

— А как же совсем без связи? — спросил Исследователь, — Как они будут звать ангелов на помощь, как передавать воспоминания на сервера воспоминаний?

Я умолк, а дискуссия вошла в очень продуктивное русло. За небольшое время все сошлись на том, что мобильную связь надо дать в каждую голову, но ограниченную, чтобы ею могли пользоваться только люди с просветлённым сознанием. И, конечно, чтобы автоматика сама отсылала все воспоминания на сервер с заданным интервалом на случай внезапной гибели, а также все воспоминания, окрашенные сильными чувствами.

— А как определять просветлённое сознание? Это же будет делать автоматика, по каким признакам она отличит одно от другого? — спросил я.

— По количеству стрессовых гормонов в крови, — предложил Главный Механик.

— Не пойдёт. Слишком легко обмануть или притвориться, — сказал Исследователь.

После мозгового штурма решили написать небольшую программку, которая будет учитывать стрессовые гормоны и

регулярно возбуждать память о прошлых обидах или об убийствах, чтобы посмотреть, как будет реагировать человек. Если он будет продуцировать ярость и стрессовые гормоны в мечтах о мести, то связь и прочие развивающие возможности должны быть заблокированы. Я с удовлетворением дождался результатов обсуждения — именно таких результатов я и ожидал — и резюмировал:

— А теперь посмотрите, что получается. У вас получается организм с мощным мозгом, в котором постоянно должно действовать большое количество программного обеспечения. Причём очень ресурсоёмкого! Наши разработчики инстинктов и подпрограмм сознания говорят, что необходимо будет заложить такое программное обеспечение, которое должно будет постоянно анализировать все прошедшие жизненные ситуации и вырабатывать типовые образы поведения в разных случаях. Замечу, что эти программы анализируют как зрительные картины, так и образы, что ещё более ресурсоёмко. Поверх этих программ вы хотите поставить ещё дополнительные программы слежения, которые должны анализировать оные типовые образы поведения. Вы знаете, сколько ресурсов будет потреблять такой мозг? Больше половины всей энергии организма, если не увлекаться гигантоманией, конечно. Но мы же говорим о том, что это должен быть небольшой организм, чтобы люди могли делать летающие машины и космические корабли, летать в космос и отвоёвывать планеты, занятые демоническими силами. Так что про гигантоманию забываем. Наш размер — это несколько метров. А при выбранных технологиях это означает, что мозг будет потреблять больше половины энергии. Так что все мышцы, конечности, броня, хвосты с шипами, запасы питательных веществ, все дополнительные усиления — по минимуму. Мы вынуждены ставить только то, что необходимо для поддержания деятельности мозга.

— Да как же они выживать будут, если это будет только мозг с ножками? — выкрикнул кто-то из людей.

— С помощью инструментов. Их сразу надо будет учить и сельскому хозяйству, и умению работать с инструментами.

Поднялся шум. Я не стал спорить и уселся на своё место. Я сделал своё дело. Вскоре они выберут проект с четырьмя конечностями и системой постоянной терморегуляции.

Я ошибся, но ненамного. Они решили развивать на Земле два вида разумных существ. Первый вид — с четырьмя конечностями высотой два метра, до семидесяти после преображения. Второй вид — с шестью конечностями, из них четыре — ноги с копытами, высотой до полутора метров, с упрощённым мозгом и без

возможности преображения. Последние планировались как домашние помощники для полноценных людей, в них предполагалось поселять души тех, кто попроще, кто не успеет за одну жизнь пройти полное преображение. Поскольку таковых у нас на кораблях было абсолютное большинство, все сочли это хорошей идеей.

Глава 11. Подготовка к воплощению

Леон.

Утром в клубе Мария спросил:

— Дружище, как отдел разработки? Ещё не нашли тебе применение?

— Нашли. Явились трое деятелей, да с такой помпой, что я чуть в сферу не свернулся.

— Это они любят, — засмеялся Елена, — и куда тебя?

— Канарские острова. Миссия большого любопытства. Придётся плыть на континент и учиться всему плохому.

— Плохому быстро учатся, нравы портятся гораздо быстрее, чем улучшаются, особенно в тёплом климате, — засмеялся Лидия. Впервые на моей памяти он смеётся. Истерический у него смех какой-то, и глаза он отводит. Я посмотрел на Марию. Мария тоже отвёл глаза. Я перевёл взгляд на Елену. И Елена отвёл глаза.

— Да вы что удумали? Хватит смущаться! Никого из вас я собою не зову. Мне надоели ваши насмешки в клубе, не хватало ещё несколько десятков лет вас на Земле терпеть. Вот что я про вас знаю точно — так это то, что вы не мой дом. Хотя и мои друзья.

Девчонки облегчённо вздохнули. Елена высказал общую мысль:

— В такой миссии обычно всегда участвует несколько ангелов первого уровня, а нам ещё много десятков лет в ангелах можно ходить.

— Какой миссии? Почему я не знаю? Куда вы без программистов? Теперь все миссии будут проводиться с прикрытием программистов. Для защиты от автоматических устройств тёмных. Решение высшего синклита! — весело защебетал за моей спиной Рахиль. Вот его ещё не хватало. Каким ветром его принесло?

— Прокололись, — признал очевидный факт Елена.

— Извини, на Земле компьютеры изобретут по всем прикидкам не ранее чем через три тысячи лет, — сказал я, не поворачиваясь. Не хотелось мне смотреть на его лицо, когда до него дойдёт.

— А кто идёт на воплощение?

Девчонки промолчали. По голосу Рахиль и так было понятно, что он понял, кто идёт на Землю. Через несколько сигов молчания Лидия пояснил:

— Попадание ракеты с концентрированным страданием почти всегда приводит к сворачиванию в сферу для ангела

первого уровня. Наш Леон крепким оказался, но у него не более двух лет. Ему нашли миссию, приятная и интересная жизнь, начало через год. В миссии участвуют несколько ангелов первого уровня.

Рахиль застыл.

— Я не хотел тебя ставить перед таким выбором. Ты ещё очень маленький, больше человек, чем ангел, это может вызвать большие проблемы и даже срыв миссии, — сказал я ему. Это было полнейшим враньём. Тот, кто один раз стал ангелом, никогда уже человеком не станет. В любом самом комфортном мире эти люди будут чувствовать пустоту и не успокоятся до тех пор, пока не найдут каких-нибудь путей к самопознанию, а если не будет готовых, то придумают свою собственную религию. Но Рахиль этого пока не знал.

Пришли Асурбанал, Исайя и Геннадий. Началось занятие. Рахиль всё время так отставал, что Асурбанал даже не стал на него ругаться — понял, что что-то не так.

В полдень ко мне прислали посыльного из отдела разработки, чтобы ознакомить меня с процессом "вживания" в будущую миссию. Это был начинающий ангел первого уровня по имени Зенон. Вместе с ним пришел мрачный боевой ангел, чтобы подменить меня на время отсутствия. Для начала Зенон отвёл меня на острова и познакомил с душами тех светлых людей и ангелов первого уровня, которых уже внедрили для поддержки миссии.

— Когда вы встретитесь в реальности, вы почувствуете, что давно знаете другу друга, они полюбят тебя! — пояснил Зенон, а затем разлился соловьём, — Мне начальник бригады в отделе разработки говорил, что мало вывести ангела первого уровня на воплощение. Ангелы в жизни, конечно, весёлые ребята, постоянно придумывают что-то забавное, но им нужно окружение. Те, кто сам не придумывает, но готов поддержать и порадоваться чужим придумкам. Те, кто не стремятся к религиозным прозрениям, но способны работать много и хорошо, чтобы в критический момент стать опорой. Приземлённые друзья, способные тормозить ангела тогда, когда он по наивности или неопытности придумает что-нибудь нереальное…

Я не мешал Зенону пересказывать азы науки о структурах воплощений. На моём участке и на соседних (что задевало меня тоже) воплощения ангелов проводились неоднократно, и я по своему нелёгкому опыту знал, насколько это долгая и муторная работа с большим количеством нюансов.

Знакомство было долгим. Одна женщина, родственница моей

будущей мамы, была душой, поднятой из Ада-6. Она была немного слаба на передок, слишком хотела всех любить, но у неё уже было то, чего нет у большинства людей: понимание, что жизнь дана для счастья, а не для чувства долга. В жизни она даст мне пример того, что к людям можно относиться с пониманием и сочувствием. Старик, живущий в пещере рядом с домом вождя, был ангелом первого уровня ещё до этого воплощения. Он будет моим наставником во всех делах, начиная с детских игр. Дядька Авшар, брат отца. Немного безбашенный, зато очень ловкий и сильный. И весёлый. Он научит ценить искусство рукопашного боя, бороться и выживать. Светлая душа, одна — две жизни до ангела.

— А теперь идём к рыфлам, будем подбирать тебе компанию людей.

— Хочу, чтобы было много еды, и чтобы было тепло, и чтобы можно было часто купаться, — говорил человечек, извлечённый из сферы силами рыфлы.

— У меня есть для тебя то, что ты хочешь, — довольно захихикал рыфла, — жизнь белого медведя. Еды много, будешь выдр ловить, шкура толстая — всегда будешь чувствовать тепло, а летом даже жарко. А плавать — по всему Ледовитому океану придётся плавать.

— А! О! Только не это! — завопил человек.

Рыфла впитал в себя его ужас, покуражился над ним ещё немного, а затем смилостивился:

— Вот идёт к тебе тот, кто готов взять тебя на тёплые острова. Но тебе придётся быть очень хорошим мальчиком. Он берёт к себе только хороших мальчиков.

— Да. Да! Я буду хорошим мальчиком! Я не буду делать ничего плохого! Дайте мне поле — и я готов быть рабом, буду жить в шалаше на краю поля, и пахать с утра до вечера, и ничего не попрошу, только в море искупаться иногда и еды немного!

— Хорошие мальчики ещё и никогда не уступают, когда окружающие богохульствуют, — гнул свою линию рыфла.

— Да, да, я всегда буду говорить против.

— Даже если тебя будут бить за это?

Человек на секунду замешкался, потом залепетал:

— Пусть бьют сколько угодно, только не возвращайте меня назад в Ад-4!

— Значит, так и запишем. Будешь рабом, пахать всю жизнь, и религиозным фанатиком, за что тебя часто будут бить, — удовлетворённо сказал рыфла и собрался сворачивать сферу. Я удержал сферу открытой силами своей души. При этом человек смог увидеть меня.

— Ой… господин… ты такой красивый!

Простому человеку любой ангел покажется красивым: мы, ангелы, привыкли к безопасности, спокойствию и постоянной радости творческого труда. У нас нет ни ожесточения, ни паники от нехватки времени. Когда люди чувствуют такое безмятежное состояние, это кажется им пределом совершенства, хотя на самом деле таковым совсем не является.

— Зачем тебе всегда говорить против тогда, когда ты ничего не знаешь ни о боге, ни о праведности? Ищи счастья, радости, красоты, будь честен, доброжелателен к окружающим, и пока с тебя этого довольно, — сказал я.

Человек изумился. Он ожидал чего угодно, но только не того, что от него потребуют искать счастья. Я свернул его сферу. Он будет весёлым товарищем детских игр, компанией во всех забавах, какие бы я ни придумал. Рыфла метнул в меня злобный взгляд. Он намеревался поднапакостить, нагрузив человека непосильной задачей, а я снял это поражение. Рыфла думал, что душа, поднятая нами из Ада-4, будет готова на что угодно. И это ещё относительно светлая душа… Когда разговариваешь с рыфлами, надо быть очень, очень осторожным.

— Здорово ты его, я бы не заметил, — сказал мне по выделенному каналу Зенон.

Как по мне, так рыфлы только кажутся полезными. На самом деле они ведут свою игру. Когда человек умирает, они анализируют вместе с ним его прошлую жизнь, показывают ошибки и варианты развития событий. На первый взгляд может показаться, что они искренне сопереживают и учат избегать ошибок, а на самом деле они стараются вызвать как можно больше страданий по утраченному, стараются вызвать желание всё повторить и переиграть и тем самым ещё крепче привязывают человека к животным радостям, к земному существованию. Что, как известно, ведёт только к умножению страданий. Когда человек выходит на новое воплощение, они делают вид, что помогают ему подобрать жизнь, наиболее удовлетворяющую его склонностям, а на самом деле стараются засунуть человека туда, где ему будет либо приятно, но некуда развиваться, либо туда, где ему будет непосильно тяжело. При этом они давят на все мыслимые комплексы: и на жалостливость, и на чувство героизма, не говоря уже о всяких страхах. На месте нашего синклита я бы к каждому рыфле приставил ангела, хотя бы первого уровня, а то они с простыми людьми творят, что хотят. Но ангелов у нас, как известно, не хватает… Но только не в этот раз и не для моего народа!

Почти до самого вечера мы с Зеноном и рыфлой занимались

подбором будущего населения островов. Больше всего возни было с человеческим домом. Основу дома составляли любовь пяти дам к главному герою — любовнику, ещё двое парней хотели с ним дружить, а ещё трое парней были влюблены в тех дам, что были влюблены в главного, но при этом были не против оказаться в подчинении у главного или в его соратниках, плюс ещё двое дам хотели бы оказаться рядом с тем парнями, что были влюблены в тех дам, что были влюблены в главного. Пришлось открывать сразу тринадцать сфер, для чего потребовались объединённые усилия всей нашей троицы. Крики и вопли наподобие "Ты в прошлой жизни была ему женой, теперь моя очередь, а ты будь мамой!" звучали непрерывно и оглушительно. Сложность была ещё и в том, что мамой или бабушкой, что обычно спасало в подобных ситуациях, никто из них уже не успевал быть по времени. Кое-как распихали четверых влюблённых дам по ролям сестёр, соседок и жены, а влюблённых в них парней по их будущим мужьям или друзьям детства. Двое девушек согласились на роль домашних рабынь.

Главной проблемой оказалось то, что при том наилучшем размещении жизненных путей, которое обещало наименьшее количество грехов и наибольшее развитие, одна из дам должна была стать парнем. Причём наиболее женственная и крикливая. Она упёрлась всеми силами: "Знаю я вас! Сначала скажете, что парнем — это ненадолго, всего на одну жизнь, а потом скажете, что раз ты парень, то надо идти спасать мир и решать научные проблемы, а я просто любить хочу!". Уламывали втроём, ангелы и рыфла — не уломали. Подключили главу дома, и только после его просьбы она согласилась. С домом мы провозились несколько часов. Закрыв последнюю из тринадцати сфер, я запросил отдыха и сочувственно сказал рыфле:

— Тяжёлая у вас работа.

Рыфла хихикнул:

— Это ещё лёгкий вариант. Здесь все друг друга любят. Бывают такие дома, где некоторые ненавидят тех, кого другие любят. Вот таких попробуй размести… иногда несколько дней уходит.

Но мы успели управиться до вечера. Это будут люди, которые родятся одновременно со мной или на десятилетие позже. Те, кто будут играть со мной в детстве или будут внедрять привезённые мною с континента открытия. Биться пришлось за каждую душу, почти всем рыфла пытался подправить пути так, чтобы сделать их очень кривыми. Когда мы закончили, он довольно произнёс:

— Благодарю за приятную игру! Я получил истинное наслаждение!

А потом встал и поклонился. Оказывается, сукин сын играл! Ну да, какие у него тут развлечения? Людей обманывать для него что для взрослого детей бить. А тут у него целый дурак — ангел, с которым весь день можно играть в надувалки. Что мне оставалось делать? Только поклониться в ответ.

Мы вышли. Зенон сказал:

— Да, сегодня я многому научился. Очень много неожиданного, особенно с рыфлой. Кажется, что он предлагает что-то хорошее, а оказывается, что чересчур хорошее — это тоже плохо.

— Нравится твоя работа?

— Да! Ангелы в бюро разработки такие мудрые! Каждый день как океанская волна, так много нового и парадоксального! Но вы, боевые ангелы — это вообще великолепно! Каждый день на переднем крае! Покажешь пару приёмчиков?

— Приходи в наш боевой клуб — там тебе много приёмчиков покажут.

Зенон пригорюнился:

— Я бы с радостью, да мне ведущий группы не разрешает. Говорит, мне надо много книг прочитать, ещё обязал в философском клубе все диспуты слушать.

— Впервые слышу, чтобы кто-нибудь из ведущих специалистов говорил о философском клубе что-то хорошее.

— А они не хорошее говорят. Они меня заставляют туда ходить, чтобы я все варианты глупости изучил и не придумывал их сам. Только я всё равно ничего не понимаю. Мне все там кажутся очень умными.

Я засмеялся. Слышал бы его Геннадий! Похоже, Зенон как человек умер лет в двадцать, если не в пятнадцать. Хотя пятнадцатилетние ангелами не становятся. Нижний предел — около двадцати двух — двадцати трёх. Тех, кто умер в детстве, относят на новое воплощение. Правда, с ангелами такое случается очень редко, только в тех случаях, когда тёмным удаётся отжать ангельскую охрану от защищаемого ребёнка.

Вечером перед совещанием ко мне подсел Геннадий, для чего ему пришлось попросить пересесть Лиду. Все члены нашего клуба теперь почему-то всегда рассаживаются рядом со мной.

— Сегодня в философском клубе была лекция. В кои-то веки из отдела разработки к нам прислали лектора, чтобы рассказать о ситуации и о планах. Мы думали, будут общие слова, но было много интересного. Даже про тебя конкретно.

— Про меня?

— Про вашу группу, про ваш героический поход в адские

миры.

— Я тебе покажу "героический". Хватит дразниться.

— Ладно, не буду. Если кратко суть, то она такая: демонические силы притворяются. Сил у них намного больше, чем они показывают. Все последние вторжения — это, по сути, разведка боем плюс нарабатывание боевого опыта. Наши заподозрили неладное, когда обнаружили, что в критические моменты из ниоткуда у тёмных берутся огромные силы, и они отбрасывают наших ангелов, которые должны были провести те или иные изменения на Земле. Потом эти огромные силы так же в никуда исчезают. По версии наших разработчиков, тёмным незаметно для нас пришло очень большое подкрепление из нескольких разрушенных миров, и очень неглупое. Судя по тому, что они умеют определять критические точки, у них есть и свой отдел разработки, и свои умельцы, способные довольно далеко заглядывать в будущее.

— Незаметно для нас? Когда чужие демоны пытаются у "наших" отгрызть кусок кормовых угодий, каждый раз война случается, да такая, что биосферу приходится спасать. Такое невозможно не заметить.

— В том-то и удивительное. Такое возможно только в том случае, если пришедшие силы на два порядка мощнее тех, что были здесь раньше. В этом случае местным тёмным оставалось только пасть на колени и просить пощады.

На два порядка мощнее тех, что были здесь раньше? Я поёжился. Строго говоря, тёмных мы всегда сдерживали без особых трудов, единственным их козырем была способность уничтожить всё живое на планете, только за это их и терпели. Но если пришли силы из старых районов Вселенной… они действительно могут превосходить нас. Тем временем Геннадий продолжал рассказывать:

— Ты слышал, какие большие планы были на Римскую республику? Предполагалось дать ей пережить все ошибки, всё плохое, а потом организовать широкое движение за запрет рабства, организовать разделение захваченных земель между мелкими собственниками и создать долговременную республику с выборной властью. А потом распространить этот опыт на всю планету. Но всех миссионеров, которые должны были осуществить эти изменения, от Гракха и Цезаря до последних философов, либо убили, либо изгнали. В критический момент появлялась толпа тёмных высокого уровня с ракетами концентрированного страдания, сносила нашу охрану и внушала гнев всем ключевым лицам. В настоящий момент империя становится угрозой, она способна перерасти во всемирную

гнилую деспотию. Наши начали операцию по её демонтажу.

— Что, совсем?

— Несколько сотен лет ей ещё дадут, но не больше. Были планы создать ей противостоящую империю коммунистов, этакого врага — друга, против которого пришлось бы дружить римским сенаторам, в лице гелиополитов Пергама. Но ты в курсе, чем закончилось восстание Аристоника. А как хорошо всё начиналось! Аристоник сумел собрать всех рабов Малой Азии под идею создания общин гелиополитов, где все бы трудились, а властей периодически выбирали! Такие общины были бы очень устойчивыми против коррупции, система могла бы просуществовать очень долго. Они разбили нашествия всех окружающих царей, разгромили вторгшиеся римские войска, но в критический момент перепились после очередной победы, и их легко смогли победить новые римские легионы. А всё из-за того, что бесы смогли оттеснить тех ангелов, что обеспечивали восстание. Теперь без такого врага, против которого надо дружить и держать себя в строгости, римские верха быстро загниют и кинутся во все тяжкие.

— А как с северными племенами?

— Про них тоже сказали. Система друидов — бардов — ведунов совсем демонизировалась везде, кроме северной Гардарики, но в северной Гардарике плохие природные условия, не выстоит она против всего мира.

— И что, даже друидов — ведунов перестаём поддерживать?

— В Европе — да. У них там все ключевые посты ведунов заняты тёмными душами. Тёмные своих миссионеров протащили везде, ведуны теперь жгут людей почём зря сотнями и получают от этого удовольствие. Барды гадают по внутренностям жертв, а низшие друиды просто занимаются поборами за молитвы и жертвоприношения.

Совсем плохо! Система друидов — бардов — ведунов работала тысячелетиями. На первом этапе — друид — человека учили простейшим знаниям о природе, учили контролировать свой гнев, свои чувства, и постепенно подводили к мысли о том, что человек должен думать о последствиях своих поступков. Те, кто не останавливался на уровне собирателя подношений за ритуалы, переходили на уровень бардов. Бардов учили умению контролировать помыслы, изучать мотивы поведения и изучать устройство тела, в том числе все процессы мышления. Когда у них проходил страх и привязанность к показушному блеску, у них открывались художественные способности. На этом уровне их учили управлять образами, проводить изменения не приказом и не давлением авторитета, как друиды, а через тонкие

манипуляции мечтой и стремлением к красоте. Те, кто достигал совершенства, становились ведунами — духовными авторитетами целых народов. Важной особенностью системы было то, что все народы знали, что перед тем, как стать совершенным ведуном, надо сначала побыть бардом — художником и друидом — знатоком. Это гарантировало и уважение среди простых людей, и поддерживало убеждение в том, что совершенство нужно постигать постепенно. Если эта система будет разрушена…

— А что же вместо ведунов и Римской империи?

— Хаос мелких царств. Авторитет вождя — царя. Множество мелких царств, драчливых, бестолковых и потому неопасных.

— То есть падение на самый низ, Земля превращается в Ад-3.

— Европа — да. Остаются частично живыми Китай, Индия и Северная Гардарика.

— Иран?

— Парализован государственной бюрократией и упоением великодержавного строительства. Тёмные напустили на них демонов гордости, которые питаются излучениями великодержавной заносчивости, а они там совершенно не умеют с ними бороться, нет в религии ничего на эту тему. Кстати, по планам, именно Северная Гардарика должна сокрушить Римскую Империю. Но это ещё неизвестно. По различным оценкам, тёмные накопили тысячи ракет с концентрированным страданием, кроме того, пришельцы принесли с собой ранее неизвестные нам автоматические боевые устройства. Часть из них ты уже видел.

— Драконы?

— Нет. Драконы — это детский лепет. Их принесли с собою последние переселенцы, это относительно слабая и малочисленная волна. Те, кто являются основной угрозой, прячутся гораздо глубже и пришли намного раньше. У них и игрушки намного опаснее. По мнению некоторых наших разработчиков, похищение ангелов, — тех, за которыми ваша группа ходила, — было западнёй. Те враги, что сидят глубоко внизу, накрутили известных тебе бесов, чтобы они украли души и ангелов. Вероятно, они ожидали, что придёт мощная группа, они её погасят своими средствами, изменят координаты и сделают мир условным. А потом будут использовать души ангелов в своих целях для организации недоступного нам заблокированного мира по их правилам. В этом случае использовались бы сотни ракет с концентрированным страданием и ещё более мощная техника.

— Мир, в котором для людей жить будет очень мучительно, если не становишься чёрным колдуном, — вслух подумал я.

— А вместо мощной группы пришла ваша разведгруппа, да ещё с ангелом нави.

Я хмыкнул:

— Да, ангела нави заставить быть кем-то другим невозможно. Он в любом теле остаётся ангелом нави, может ввести в небытиё любое количество бесов.

— Организаторы этой операции не стали приводить западню в действие и отдали вам на растерзание мирок тех бесов, которых подставили, только испробовали на вас ракеты и драконов.

— И весьма успешно.

— Как докладывает разведка, по их мнению, неуспешно. Они планировали вторгнуться в наш мир, мир ангелов, а вы их драконов с грунтом смешали. Но угроза вторжения всё равно остаётся. Отдел разработки ждёт обещанного нам ангела высокого уровня из центральных районов. Без серьёзного изменения к лучшему планету вообще, может быть, придётся эвакуировать.

— Весёленькие дела.

Началось совещание. На летучке сказали, что в Римской Империи началось очередное восстание рабов. Это восстание должно очень серьёзно повлиять на политику, а потому объявляется общая мобилизация: клубная деятельность на время прекращается, время отдыха сокращается с двенадцати до десяти часов, всех освободившихся ангелов, даже ангелов погоды, направляют на поддержку в империю. Исцелять раненых, спасать тех, кто не должен умереть, и подбирать тех, кому положено умереть. Плохо. Большие войны всегда приводят к ухудшению общей ситуации: после того, как ангелов погоды забирают на поддержку боевых ангелов, стихии выходят из-под контроля и начинают бушевать. А вызванная этим нехватка продовольствия приводит к новым сложностям…

Глава 12. Война конструкторов

Навигатор.

Через несколько дней после судьбоносного собрания я зашел к ребятам, которые проектировали тела для людей. Получалось ужасно. Когда они проектировали голову, то решили, что сфера — самая лучшая и крепкая форма для хранения нежного мозга. Того, что в голову предполагается посадить целую кучу других систем — от зрения и слуха сигнальной до рта пищеварительной — они во внимание не приняли. Когда все трёхмерные модели мозга и его хранилища были готовы, они принялись за эти "маленькие" довески. Оказалось, что "довески" занимают объём не меньше, чем основа. Все проектанты схватились за головы: переделывать системы мозга и его оболочки было и некогда, и не очень хотелось. Получилось, что к прочной и лаконичной сфере приделали ряд флигелёчков: лоб, брови, нос и челюсти. Всё это здорово ослабило конструкцию, не говоря уже о том, что выглядело совсем не аккуратно. Нет, чтобы сделать красивый, лаконичный куб, или прочный овал, так нагородили полусфер с тонкостенными перекрытиями, да ещё и изрядно вытянутых от шеи, ужас хаотичный и хаос ужасный. Для компенсации потери прочности решили приделать сверху костяной гребень. Я визжал до дрожания почвы, но переубедить никого не получилось.

"Ничего, — сказал начальник отдела инстинктов, — занесём описание в инстинкты, чтобы приятные вещества шли в кровь при виде такого лица, будут любить и таких".

Потом я зашел к тем, кто проектировал половые различия. Эти умники заложили женщинам длину ног вполовину меньше, чем у мужчины. Им, видите ли, проектировщики инстинктов и психики сказали, что женщины будут жить в атмосфере любви и заниматься только хозяйством, а на охоту будут ходить только мужчины. Если ноги короче — то больше ресурсов для плода и прочих полезных вещей. Я разорался повторно и на этот раз орал так долго, что они вняли. "Их же задразнят насмерть! — кричал я, — Мы же проектируем существ, в которых будут жить такие души, которые ненамного ушли от животных. Если заложите в них хоть малейшее упрощение по сравнению с мужчинами, то их будут дразнить, а то и в стойло поставят, скажут, что Создатель сделал их проще потому, что они низшие существа по сравнению с мужчинами!". Пришел начальник отдела инстинктов. Ему очень не хотелось переписывать математическое описание женской фигуры, и он начал протестовать против изменений:

"Ничего, занесём описание таких ног в инстинкты, чтобы

приятные вещества шли в кровь при виде таких пропорций, будут любить и таких, ещё и умиляться будут тем, что такие маленькие".

На этот раз я упёрся, и они сдались. Но начальник отдела инстинктов всё-таки схалтурил, он не стал переписывать математическое описание женской фигуры, а просто добавил умиление при виде более длинных ног. Из-за этой халтуры в некоторых культурах у людей потом пошел очень болезненный обычай зажимать ноги маленьких девочек в тиски, чтобы маленькие ножки взрослых женщин умильнее смотрелись. А в других, наоборот, преимущественными стали считаться особо длинные ноги.

Проектировщики обещали удлинить ноги, но в итоге всё равно сделали их немного короче мужских. Мало того, я не проверил, а они не приняли во внимание, что при таких пропорциях и таком распределении нагрузок преимущество в выживании будут иметь высокие женщины с узкими бёдрами. Женщины с широкими бёдрами довольно быстро потом вымерли, а высокие и узкобёдрые заняли преимущественное положение. В результате чего процесс родов сильно осложнился и стал очень болезненным.

Долго мучились с системой терморегуляции. Первые варианты с конвективной системой отопления и охлаждения, с полным покрытием шерстью отбросили почти сразу: летом человек перегревался, зимой мозг отключался от холода. Мощность мозга оказалась настолько велика, что выделяемое им тепло оказалось некуда девать. Поверхности всего тела не хватало, чтобы охладить кровь из мозга при температуре выше пятнадцати градусов, да и шерсть мешала. Пришлось избавиться от шерсти, оставили только на голове, для зашиты от солнечных ударов, да в местах трения, в качестве подшипников качения. Видок получился ужасный, как у переболевшего ремонтного робота с космического корабля. Но даже при таком оголении эти люди начинали терять сознание при температуре выше тридцати. Только после того, как в систему добавили охлаждение тела испарением воды, с перегревом кое-как справились. Но зато нерешенной оказалась проблема переохлаждения. "Придётся сразу учить их созданию одежды", — вздохнул начальник отдела разработки.

"Ничего, — сказал начальник отдела инстинктов, — занесём описание такого волосяного покрова в инстинкты, чтобы приятные вещества шли в кровь при виде такого образа, будут любить и таких". На это начальник отдела разработки ему сказал: "Заодно сразу заложи в сигнальную систему такие алгоритмы,

чтобы лицо на изменение температуры реагировало впятеро быстрее, чем остальное тело, а то они в этой одежде перепарятся или переохладятся". Начальник отдела инстинктов застонал.

Наконец многочисленные проблемы были решены. На базе конструкции людей создали и ряд других систем, более упрощённых: травоядных животных для создания молока и в качестве транспорта для семян растений, хищников для поддержания баланса. Не забыли и ящеров, их немного доработали и высадили самыми первыми для организации биосферы, в качестве простой пищи для хищников.

Корабль "Дух Божий" вышел из условного мира и сел на поверхности планеты. С него выгрузили агрегаты искусственной жизни, включили, и через девять месяцев из них вышли первые десять человек (точнее, младенцев), а также несколько десятков животных. Агрегаты тут же включили снова: нужно было запустить много новых видов животных. Система "человек" показала неплохую выживаемость, и люди распространились по поверхности планеты.

Тем временем в ангельском мире росло напряжение. Люди — ящеры, точнее, худшая часть людей, из поколения в поколение всё более организованно противилась управлению ангелов. Сначала это была полушутливая фронда молодёжных сборищ, потом всё более сплочённая антикультура "своих парней" против "заумных скучных ангелов и их подлиз — отличников". Мы начали понемногу выводить тёмные души на Землю. За ними последовали и все остальные. Вскоре в ангельском мире остались только ангелы.

Дело облегчалось тем, что заработал первый сервер воспоминаний. Он был выполнен в виде гигантского дерева, имел потрясающую живучесть и многократные системы резервирования данных. Чтобы сервер мог расти, развиваться и сам чинить неисправности, в его тело могла поселяться душа человека или ангела. Когда душа была готова уйти из тела дерева, рядом вырастал отросточек, в который поселялась другая душа. Она и становилась новым сервером, к ней переходил контроль над всем деревом.

Под поверхностью планеты было создано несколько миров аида для тех, кто совершал разные ужасные поступки. Там не было никаких наказаний, но тот, кто совершал убийство, после смерти рождался не на Земле, а в мире, где жили такие же убийцы, и перерождался там до тех пор, пока не понимал, что надо жить иначе. Аналогично и с другими ужасами. Начальником над этими мирами поставили ангела по имени Аид.

Несколько тысяч лет мы протянули вполне счастливо. Люди

осваивали поверхность, создавали первые цивилизации. Это были хорошие цивилизации: мы могли являться властям и подавать советы по их просьбе. Конечно, были проблемы, обусловленные присутствием тёмных или малоразвитых душ, — зависть, кражи, были и убийства из гнева или по неосторожности, но эти явления были редкими и наказывались очень быстро. Тем более, что любой суд мог вызвать таких свидетелей, как мы. А мы видели всё, хотя и не всегда говорили.

За эти тысячи лет цивилизации выросли до очень хорошего технического и гуманитарного уровня, научились самоорганизации и умениям открывать скрытые возможности. Начали даже пробовать выходить в космос А потом прилетели мароги. Мароги, самый низкий уровень демонических сил. Живые существа, ограниченно разумные, что позволяет им строить космические корабли, но не позволяет им подниматься выше желания есть и размножаться. Они съели население всей планеты и большинство животных. Из-за ядерных взрывов половина воздуха была выброшена в космос. Когда стало некого есть, они улетели. Уже после их улёта вымерли гигантские жуки — давления воздуха стало не хватать для примитивных устройств дыхания.

Мы, ангелы, не смогли вовремя организовать сопротивление. Мы не убиваем, а создать вовремя на Земле соответствующие структуры мы не успели, мароги появились слишком внезапно. Наши подопечные отказались от борьбы за выживание — обладая даром чувствовать чужие чувства как свои (а это умели почти все, кто принадлежал к высшим уровням власти), они не смогли убивать. Впрочем, не зря отказались: мы восстановили популяцию людей за какие-нибудь сто лет, а они не согрешили. На этот раз мы не запускали автоматы искусственной жизни, человеческие дети рождались у высших животных, у таких, которые любили друг друга. При этом удалось воплотить некоторые изменения проекта, например, мы наконец-то избавились от дурацкого гребня на голове, который так мешал при родах и во многих других случаях жизни. Череп стал менее прочным, но популяция людей росла даже и при такой конструкции.

После ухода марогов нас нашел посыльной корабль из центральных районов. Мы были очень рады установить связь с другими ангелами, хотя вести он привёз неутешительные: демонические силы вторглись почти на все планеты с разумной жизнью. Всего миллион миров устоял от вторжения. Этот корабль увёз первую партию ангелов для поддержки тех миров, которым было совсем плохо.

Потом мы жили счастливой жизнью почти миллион лет.

Многие люди превратились в ангелов, я сам вырос со второго уровня до четвёртого. А потом прилетели бесы и подчинённые им тёмные. Прилетели в самом худшем варианте — пришли и космические корабли с демонизированными живыми людьми в реальности, и космические корабли с бесами и тёмными магами через подпространство. На этот раз планета была готова к вторжению. Памятуя древние уроки, мы постоянно держали на Земле несколько царей, готовых к силовой экспансии. В их царствах воплощались, в основном, тёмно-серые души. В мирное время они были большой головной болью для всех соседей, их приходилось сдерживать силовым путём. Но теперь они стали ударной силой борьбы с пришельцами. Властям остальных царств мы рекомендовали помогать им всеми силами.

Развернулись бои на всех уровнях и во всём пространстве вокруг планеты. Мы, ангелы, отгоняли бесов и тёмных, люди громили космические корабли людей — захватчиков и высадившиеся десанты. Сражения длились тысячу лет. Масштабные бои сменялись недолгими перемириями. Несколько раз мы отбрасывали демонические силы совсем. Но их было много, очень много, и они были очень сильны. Бесам и их подопечным удалось закрепиться на Луне. Оттуда они начали изменять живые существа на Земле, изменять генетику и программы поведения, даже создавать новые виды живых существ.

Появились болезнетворные микроорганизмы. До этого планета не знала болезней. Были микробы — падальщики, переводившие незащищённую биомассу обратно в пригодные для усвоения простейшие вещества. Но живые организмы, имевшие хоть какие-то системы защиты, они не могли побороть. Теперь появились такие микробы, которые были умышленно созданы для того, чтобы пробивать все системы защиты. У животных и птиц мы поступили просто: подняли температуру. Это сделало их защищёнными от большинства болезней, хотя и повысило потребность в еде почти на треть и сократило жизнь вдвое. Делать такое с людьми никто не захотел, повышение постоянной температуры до 38–39 градусов просто сожгло бы их: им пришлось бы непрерывно есть, они "сгорали" бы за 30–40 лет. Пришлось совершенствовать сложную адаптивную автоматическую систему иммунитета.

Многие мирные полезные растения бесы и тёмные превратили в дикие ядовитые заросли. Некоторые нам удалось вернуть обратно или ослабить, но некоторые пришлось уничтожать как вид. Например, съедобную крапиву еле удалось спасти. Она была создана как очень живучая трава для

экстремальных условий, чтобы давать пищу ранней весной (да и во все остальные времена года тоже). Слабый яд у неё должен был отпугивать желающих топтать мирную траву просто так. Бесы сделали её агрессивным существом со смертоносным ядом. В большинстве районов планеты удалось вернуть ситуацию обратно, и только в немногих жарких районах крапива так и осталась смертельно ядовитой.

Наибольшему изменению подверглись насекомые и ящеры. Насекомые, которых мы создали одними из первых в качестве транспорта для растений или основания пищевой цепочки, создавали основную массу тех живых существ на планете, которым хотелось жить. Эта сила передавалась как людям, так и нам, ангелам. Поэтому на них и был направлен основной удар бесов, чтобы радость жизни превратить в страдания. Многих насекомых сделали паразитами, жизненный цикл которых стал невозможен без паразитирования на других насекомых или животных. А во что они превратили наших милых комариков, которые ранее питались только соками растений и роились — танцевали в воздушных потоках! Им внедрили программу кровопийства и добавили специальные железы, которые разжижали кровь, не давая ей свернуться при высасывании. Самим комарам эта кровь была вредна. Комары стали сущим бичом всех живых существ, превращая жизнь в постоянное мучение.

Ящеры и пресмыкающиеся, которых с некоторыми изменениями перенесли из ангельского мира в реальный, оказались очень хорошим средством для сбора низкокалорийной пищи, хорошим основанием пищевой цепочки для высших млекопитающих. Мозг небольших размеров тратил мало энергии, что позволяло им расти намного быстрее, чем млекопитающим, а отсутствие системы терморегуляции компенсировалось другими средствами: либо большим весом (ящеры размером более пяти метров остывали за сутки всего на несколько десятых градуса), либо умением впадать в летаргию. Ящеры были травоядными или падальщиками, некоторые специализировались на сборе насекомых. Бесы превратили падальщиков в кровожадных хищников, а травоядным пришлось носить столько брони, рогов и шипастых хвостов, что на мозг и какие-либо чувства радости жизни места не осталось.

Многим змеям, которые первое время все были либо удавами, либо травоядными, бесы добавили ядовитые железы. Одно время это было основное оружие демонических сил, которым они пытались уничтожить всё живое. Они работали над этим проектом очень долго и в большой тайне, во время самого

длинного перемирия. В один не очень радостный день мы вдруг обнаружили, что из ниоткуда взялось огромное количество ядовитых гадов разных размеров, которые нападают на всё, что движется. Погибло много людей и животных, некоторые виды, которые недостаточно быстро бегали, вообще перестали существовать. Но тут наши проектировщики обошли тёмных: они не стали добавлять змеям ни брони, ни шипов, а добавили им увеличенный мозг. Отсутствие конечностей позволяло сэкономить много ресурсов для мозга. В новый мозг, который по сообразительности почти сравнялся с млекопитающими, проектировщики записали программы стайного поведения, дружбы и некоторой разумности. Змеи вместо того, чтобы нападать на всё живое, стали собираться вместе и танцевать по парам или клубками. Умение различать зрительные образы и хранить воспоминания позволило им отличать друзей от врагов, благодаря чему многие змеи (в том числе ядовитые) потом стали домашними животными.

Разнообразная морская жизнь почти перестала существовать, когда бесы выпустили в море акул. Эти простейшие автоматы без чувств, без системы терморегуляции и без системы всплытия могли существовать только в движении, за счёт подъёмной силы плавников — крыльев. Они не спали, они не думали и не чувствовали. Из-за повышенного потребления энергии им всё время хотелось есть, и они набрасывались на всё, что видели. Некоторые виды китов удалось спасти только благодаря тому, что им переписали программы поведения и запретили заплывать в тёплые широты. Лишившись в лице китов наиболее доступной пищи и сожрав всех морских ящеров, крупные акулы вымерли. После исчезновения крупных акул касатки постепенно проредили поголовье мелких акул до допустимого количества.

Эта война была долгой. Бесы создали желудочных глистов, мы создали изгоняющий их чеснок. Бесы создали таких глистов, которые пробивали кожу. Мы перепрограммировали их так, чтобы они охотились только на рыб. Бесы в ответ создали глистов, которые проникали в людей через подошвы босых ног, а затем съедали внутренние органы, в том числе останавливали сердце. Мы научили людей ходить в обуви. Бесы создавали один вид, наши конструктора создавали в ответ другой. Бесы меняли программы поведения, наши конструктора изменяли размеры мозга в большую или меньшую сторону. Бесы добавляли кровожадности, а мы создавали в ответ другой вид, становившийся естественным врагом опасному. Так, например, были созданы птицы, которые остановили нашествие ядовитых ос. Эта война длилась миллион лет.

В конце этой эпохи я воплотился в одном из земных царей. Мне надоело ждать, и я пошел на жестокие меры. Меня отговаривали все ангелы, говорили, что оно того не стоит, что не надо так сильно портить карму. Я не думал, что сильно испорчу карму. Моему воплощению пришлось испытать множество опасностей и страданий в детстве, но под конец жизни он объединил под своей властью ресурсы половины планеты и нанёс окопавшемуся на лунной базе дьяволочеловечеству смертельный удар. База и все люди на ней были уничтожены бомбардировкой и последующим десантом. Бесы, лишившись опоры в лице верных им живых людей, должны были либо уйти из системы, либо согласиться на пребывание в условных мирах. Они не согласились уходить в изолированные миры и, угрожая полным уничтожением всего живого, потребовали себе жизнь в адских мирах, а также возможность влиять на сознание людей, живущих на Земле. Ангелы вынуждены были согласиться: у бесов было очень много возможностей уничтожить всё живое, начиная от ядерного оружия и заканчивая биологическим, в том числе новыми смертельными вирусами, против которых не было защиты. Да и сами они, двигаясь переносом, могли вырезать всех людей просто механически. Помешать им не представлялось возможным. По некоторым причинам мы не могли допустить прекращения разумной жизни на планете, как в первый раз. Тогда и был подписан Договор.

В соответствии с Договором, ангелы и бесы отказывались от прямых боевых действий, от создания новых видов, а также от прямого убийства тех людей, кто послан на Землю выполнить определённую миссию. Бесы затребовали себе адские миры, чтобы питаться страданиями живущих там людей, а также право наказывать тех, кто по карме должен был претерпеть определённые страдания. Бесы потребовали право подсказывать людям любые мысли и мечты в любое время, в том числе во сне. Ангелы приняли эти требования с условием, что бесы не будут препятствовать ангелам забирать из адских миров тех, кому там уже не место. Ни та, ни другая сторона не собирались соблюдать правила до конца, но видимость перемирия соблюдалась.

В таком состоянии мы протянули ещё два миллиона лет, когда прилетела очередная волна космических кораблей с людьми из демонизированных миров, под водительством бесов. Старые демонические силы не горели желанием пускать новичков на своё пастбище, новые отказались соблюдать условия договора, и разгорелась новая война. В этой войне ангелы и "старые" бесы сражались против новых противников вместе. В результате активных боевых действий планета потеряла значительную часть

атмосферы, и давление снизилось в четыре раза по сравнению с первоначальным. До этой войны климат планеты был весьма влажным, небо большую часть времени было закрыто облаками, работал "парниковый эффект". Тепло из тропиков переносилось облаками в полярные зоны, и там росли огромные растения и бегали животные. Сверхмощными взрывами в воздух было поднято много пыли, она закрыла приток энергии, и воздух охладился. Все огромные облака выпали на землю дождём, почти все континенты в значительной степени ушли под воду. Потом эта вся вода замёрзла на полюсах в виде ледовых шапок. Часть этой воды удалось опустить в срочно созданные пещеры, которые мы организовали под дном мировых океанов.

Климат планеты стал холодным и засушливым. Продуктивность биосферы уменьшилась в разы. Произошли и другие изменения. До падения давления люди могли опускаться под воду и дышать растворённым в воде кислородом при помощи своих лёгких, после снижения давления пришлось разделить людей на подводных и сухопутных. Подводным людям — с согласия бесов — добавили в конструкцию увеличенные лёгкие и плавники на ногах. Изрядно побитые бесы — новички в итоге согласились на соблюдение Договора, для них в подземных областях было создано несколько изолированных миров, в которые мы переместили тех людей, которые прилетели с новыми бесами. Так в подземье появилось ещё одно человечество, притом демонизированное.

Следом прибыли рыфлы. Они не стали воевать ни с кем, зато сразу присоединились к Договору и попросили работу. Им отдали систему контроля за воплощениями и перемещениями душ из адских миров в земные и обратно. Это решение не встретило возражений ни у кого, оно освободило много ангелов для другой работы, а бесы в адских мирах были согласны лучше видеть посыльных рыфл, чем ангелов, беспрепятственно забирающих их пищу.

Следующий миллион лет все стороны активно интриговали друг против друга. Мы старались просветить людей из подземного человечества, и не без успеха. Бесы старались раздуть вражду на Земле (тоже не без успеха), а иногда нападали даже на ангельский мир. Бесы из разных волн одинаково враждебно относились к нам, но при этом ухитрялись постоянно воевать и друг с другом. Рыфлы строили подлянки людям, подсовывая им такие жизни, в которых те росли медленнее и испытывали больше страданий, причём делали это так, что казалось, будто люди сами попросили себе такие жизни. Впрочем, они никогда не переходили ту черту, после которой могли получить под зад

ногой. Бесы из разных волн вторжения несколько раз нападали на рыфл, но те оказались неожиданно сильны в военном отношении, и вскоре эти нападки прекратились.

Как-то раз меня вызвал Мастер Припасов. К этому моменту он уже стал главой ангелов планеты. Исследователь, Капитан, Координатор (как и все остальные старшие офицеры) за прошедшее время сильно выросли в опыте и мудрости и ушли в другие миры, не находя на планете задач соответственно своим масштабам. Вместо них из других миров прибыло много ангелов низкого уровня. Из первой команды остались только я и Мастер Припасов. Спустя некоторое время из центральных районов космоса вернулся Координатор. Он увидел там нечто такое, что повергло его в глубокую задумчивость. Он сел в дальнем уголке мира ангелов, задумался и прекратил с кем-либо общаться. Мастер Припасов, который на корабле заведовал едой и постельными принадлежностями, оказался самым опытным активным деятелем, и автоматически стал главой ангелов. Я всегда был умнее и дальновиднее него, но я слишком часто отправлялся на разные рискованные воплощения и слишком не любил бюрократическую работу, чтобы становиться главой синклита.

У меня было несколько жестких стычек с этой дамой. Перед тем, как стать ангелом первого уровня и Мастером Припасов, этот ангел был дамой и сохранил множество ухваток из человеческой жизни. На новые воплощения она не ходила, предпочитая расти медленно в ангельском мире. Я обычно изобретал радикальные решения, в результате которых бесам наносилось сокрушительное поражение. Она, наоборот, предпочитала выдавливать их "по капельке", пусть даже с риском проиграть, но зато без необходимости принимать быстрые решения. Было несколько эпизодов, когда я действовал вопреки ей и решению синклита, который она составила из своих сторонников. В частности, моё последнее воплощение на Земле и разрушение лунной базы, в результате чего бесы капитулировали, было осуществлено вопреки её желанию. Послушайся мы её, бесы, вполне возможно, могли бы разрушить все заводы развитых государств на Земле, и тогда нам пришлось бы выбирать между существованием в условных мирах или уходом с планеты. К этому дело и шло. На её счастье, она ни разу не пыталась противодействовать мне силой.

На этот раз она вызвала меня с просьбой проверить глубокие адские миры. Появились данные, что бесы привезли с других планет заблокированных ангелов и используют их в самых тёмных целях. Я собрал свою команду — лучших боевых ангелов,

которых я собирал миллионы лет, — и мы пошли.

Главные бесы — все трое — отрицали использование пленённых ангелов. У нас трое бесов, которые мнят себя Самым Главным Бесом. Один из них самый злой, второй повелевает самыми большими боевыми силами, а у третьего больше всего народу — и тёмных, и бесов, и людей в заблокированных и адских мирах. Вопрос о том, кто из них самый главный, послужил причиной многих войн, но так до конца и не выяснен. В случае, когда нужно узнать происхождение очередной напасти, приходится обходить их всех по очереди, да и это не даёт никакой гарантии: в демоническом мире постоянно появляются новые претенденты на верховенство, кроме того, существует множество настолько злобных и глупых демонических существ и группировок, которые в принципе неспособны подчиняться кому-либо.

Те двое, которых мы посетили не в первую очередь, на этот раз едва не отказались сотрудничать. Мы их, видите ли, обидели. "Надо было ко мне приходить первому, я самый главный", — заявили они поочерёдно. Я пообещал, что каждый раз буду менять порядок посещения, чтобы каждый третий раз они были первыми. Главные Бесы уловили насмешку — а они это терпеть не могут — и отказались что-либо говорить. Только присутствие ударной группы заставило их через силу процедить пару слов, но верить им было нельзя.

Глава 13. Практика в Кумране

Йастра фракиец.

Его звали Йастра фракиец. Имя прилипло к нему после того, как римляне взяли его в плен в боях на границе Фракии. На самом деле он происходил из славян, из племени, жившего в южной части Карпат. В юности его звали Ястреб.

С детства он хотел чего-то большего, чем только пасти скот и есть. Он всегда был рад поучаствовать в драке, чтобы научится чему-нибудь новому, даже ценой синяков и ссадин. Многие сверстники (и даже старшие парни) пострадали от его задирчивости, сочетавшейся с большой ловкостью. В восемнадцать лет он услышал, что конязь собирает добровольцев для помощи родственным племенам, стонущим от давления римских легионов. Ястреб решил присоединиться. Всё племя вздохнуло с облегчением. Пожелания всего наилучшего, что неслись ему вослед, были очень горячими.

Он провоевал целый год, поучаствовал в двух больших сражениях, и, хотя никого не убил, сотник был им очень доволен. Потом их разгромили наголову, и он попал в плен. Его продали в рабство. Перейдя несколько раз из рук в руки, он оказался в бывшей Финикии, в городе Эмесы, в школе гладиаторов.

Если до этого он только слышал от ведунов, что на юге живут грехи, у которых один грех, и не придавал этим словам особого значения, то теперь убедился: у этих людей действительно не было ничего, кроме неправды. Они тратили все силы только на то, чтобы вознестись над соседями, покупали и продавали рабов, издеваясь при этом над ними разными способами, они не ведали верности, что свойственна настоящей любви, и постоянно блудили. Они дружили только с теми, кто сильнее или полезнее. Хотя "дружбой" это было тяжело назвать, о настоящей дружбе и взаимопомощи они никакого понятия не имели. Это был абсолютно морально отравленный, нечеловеческий мир, в котором не было никаких искренних человеческих чувств. Называли они себя не "грехи", а "греки", при этом греки не составляли большинства среди многочисленных народов империи.

Римская империя, пришедшая в эти земли не так давно, принесла с собою и гладиаторские бои, и школы гладиаторов. Строго говоря, гладиаторские бои были известны в этих землях намного раньше, чем в самой Римской республике, но что это были за бои? Это было любительство, когда ради прихоти местных царьков или богачей неподготовленных рабов

заставляли сражаться насмерть. В этом не было ни красоты, ни прибыли. Теперь дело было поставлено на серьёзную основу: гладиаторов готовили в специальных школах, учили различным приёмам и ловкости. В результате тренированные гладиаторы показывали на арене такие чудеса ловкости, на которые невозможно было не смотреть даже тем, кто принципиально был против убийства людей для забавы. Чемпионы получали огромные деньги, любовь публики, доходящую до поклонения, и очень часто свободу. Многие из них, даже получив свободу, продолжали выходить на арену.

Глава 14. Мария уходит, Рахиль остаётся

Едва завидев своих товарищей на вечернем собрании, я начал вещать:

— Представляете, меня перевели на отшельников!

Боюсь, дальше моя речь стала несколько неразборчивой, поскольку я пытался одновременно и пересказать всё, что рассказал мне об отшельниках Аякс, и высказать свои чувства. Моя компания слушала внимательно, охала, ахала и завидовала белой завистью. Мы, конечно, стали ангелами… но это было скорее случайностью, чем закономерностью. Мы все по тем или иным причинам изжили на Земле страх, что позволило после смерти не свернуться в шарик, но никто из нас не проходил такой школы самопознания, как ведуны и пустынники. Всё это мы узнали уже в школе ангелов, но то, что узнано в ангельском состоянии, не записывается в душу, а это означает, что попади мы сейчас на Землю, животные чувства опять возьмут верх над разумом. Мы будем простыми людьми, может быть, чуть лучше. Отсюда и зависть. Однако, через некоторое время я начал замечать, что охи и ахи намного тише тех, которые я ожидал.

— Что произошло?

— Мария уходит в Южную Америку. Главой сектора, — сказал Елена.

— Но Америку вроде перестали поддерживать?

— Слушай, сейчас скажут.

И правда, на собрании Ратибор первым делом объявил, что верховный синклит пошел навстречу желанию группы ангелов, которые заявили, что любят своих людей и не уйдут с их поддержки, и разрешил организовать в Америке две изолированные цивилизации. Одна будет существовать в Южной Америке, за Андами, где будет в относительной безопасности от тех демонических цивилизаций, которые, возможно, возникнут на остальном континенте. Вторая будет прятаться в джунглях Центральной Америки. Поскольку силы американских ангелов слишком малы, для их поддержки остальные районы должны выделить своих ангелов. От нас уходит Мария и ещё несколько ангелов из Сирии.

Из этой затеи с переброской ангелов торчат огромные уши большой политики. Верховный синклит не хочет оставаться "плохим" в глазах ангелов, как будто он запретил американским ангелам, а те — "хорошие" — не послушались. "Если американские ангелы не слушаются и наносят вред общему делу, то это должны почувствовать все, пусть отдают своих ангелов на

поддержку". Теперь, когда всем жаль расставаться с теми, кого полюбили, об американских бунтарях все думают немного по-другому. После собрания мы немного поговорили с Марией, желали успехов, поздравляли с повышением. Всплакнули немного. Завтра будем выбирать нового главу клуба.

Мария был большой частью моей жизни.

Напоследок Елена спросил:

— Мария, открой секретик, как тебе удавалось всегда быть бодрой и весёлой? Мы к концу дня еле ноги волочим, а ты прыгаешь, как шарик.

Мария улыбнулся:

— Когда вы выбиваете у подопечных из рук посуду с ядовитой едой, или роняете инструмент, чтобы они отвлеклись и подумали, а они досадуют вслух, вы что делаете?

— Стоим рядом, — ответил Елена.

— А вот не надо стоять. Как только они начинают извергать отрицательные чувства, сразу уходите на большое расстояние, не загружайтесь негативом.

Елена возмутился:

— Так мы лишим их защиты! Придут тёмные и заставят их порезаться или ещё что-нибудь уронить, на этот раз полезное.

— Ну и пусть. Тот, кто считает возможным загружать окружающее пространство своей злостью, должен встретить последствия. Это полезно для них: со временем люди увидят, что тот, кто не досадует, у того всё получается, а кто злится и ругается, у того всё из рук валится.

Елена несколько раз закрыл и открыл рот, но ничего не сказал. Даже Лида выглядел удивлённым. Мария, конечно, прав, дееспособность ангелов намного важнее успехов людей. Но лично мне принимать эту логику совершенно не хотелось, уж если мы присутствуем в районе, то хочется сделать всё по максимуму… Всё как всегда! Хочется одного, а правильнее поступать по-другому. Мои товарищи насупились, Мария рассмеялся. Да, этот сможет быть начальником сектора.

Когда все разошлись, ко мне подошел Геннадий.

— Я дошел до Координатора.

— Поговорил? — удивился я.

— Если это можно так назвать. Я встал перед ним и задал вопросы. О том, почему забирают всех критически важных ангелов. Почему нет информации о первых днях. О том, почему нам ничего не говорят о планах на будущее.

— И что?

— Он открыл личный канал связи и держал его десять сигов. Молчал. В конце сказал: "Только неразвитому сознанию нужно

много деятельности. Совершенному сознанию деятельность не нужна". Приживалки потом сказали, что это впервые на их памяти за тридцать тысяч лет.

— Что, даже аватара не создал? Прямой канал? И он щадил твоё сознание на протяжении всего времени?

— Да.

Я хмыкнул. Ангелу высокого уровня сказать такое — это примерно то же, что для взрослого сказать ребёнку, что хорошим быть хорошо, а плохим плохо, причём после десятиминутного молчания. То есть бессмысленная банальность. Об уровнях сознания и типичном поведении на разных уровнях развития нам в школе ангелов рассказывают.

— Насколько я понимаю, если он так долго держал открытый канал и молчал, что требует всего внимания, то это может означать только то, что он хотел бы сказать тебе что-то, но не может. Что можно пересказать за десять сигов с его возможностями?

— Историю человечества за несколько миллионов лет с подробным описанием судьбы каждого из царей и всех ключевых людей каждой культуры.

— Вот и я так думаю. Или он пытался придумать, как тебе сказать о чём-то сокровенном, но так и не придумал.

— Интересно, что же это? Жизнь становится интереснее, с каждым днём, — пробурчал Геннадий.

— А тебе не кажется, что это был совет перестать заниматься этой темой? — спросил я после некоторого раздумья.

Через неделю, когда закончилась мобилизация ради восстания рабов и снова разрешили клубную деятельность, мы выбирали нового главу клуба. Лидия отказался сразу. Геннадий и Исайя дружно исполнили трюк "прыжки в стороны". Я, как полумёртвый, вообще не рассматривался. Елена подумал — подумал и сказал, что не хотел бы быть главой клуба. Мы дружно посмотрели на Рахиль, биополе которого сияло всеми оттенками грусти. Рахиль понял, какой вопрос все боятся задать.

— Я ходил в отдел разработки. Сказал, что очень устал терять людей на Земле, что мы сдружились с тобой и что я хотел бы пойти с тобой на миссию. Они собирали совет по воплощениям. Сказали, что у меня действительно после жизни остались стремление иметь много близких друзей и сильный страх потерять их. Поэтому, сказали они, я не подхожу для этой миссии. Оба ангела, которые встретятся на твоём пути, будут очень долго жить без тебя. Мне сказали, что с моими качествами слишком велика вероятность сорваться в истерику из-за этого и

приобрести плохую карму. Поэтому я не иду на воплощение и могу стать главой клуба.

Последние слова он выговорил через силу. Он стоял передо мной, невысокий, стройный, две чёрные косы до пят, совсем молодой ангел, даже женские органы ещё не заросли, и говорил, что любит меня. А что мог сказать я? Засмущали они меня совсем. Наконец я выдавил:

— Я ценю.

Так Рахиль стал сто тысяч пятнадцатым главой клуба. Уже на следующий день он сделал замечание Исайе за неподобающее поведение (Исайя превратился в камень, когда Асурбанал пытался его отшлёпать деревянным мечом за невнимательность, в результате чего учитель повредил свой ритуальный меч), а на второй день попытался отлупить по заднице — в отсутствие Асурбанала Исайя вместо того, чтобы повторять данные упражнения, парил на высоте двух метров, возлежа на спине на имитации облака. У Рахиль, конечно, ничего не получилось, — Исайя был намного опытнее, — но бега по стенам были великолепными, в лучшем духе Марии. Любовались всем клубом. Лида потом поблагодарил Исайю за то, что тот помог Рахиль освоится в новой роли. Исайя был счастлив. Рахиль спустя несколько дней завёл ритуальный веник — чтобы небольно лупить Исайю и вообще всех, кто не слушает слов. Это изобретение у него потом переняли главы других клубов.

Моя практика в Кумране продолжалась три месяца. Там было интересно. Отшельники жили совсем другими чувствами и надеждами, чем обычные люди, и каждый вечер я возвращался не уставшим, как обычно, а обрадованным. Правда, и угроз там было намного больше: тёмные атаковали отшельников намного чаще, намного хитрее и намного интенсивнее, чем обычных людей, чтобы не дать им превратиться в ангелов. За простейшей атакой блудного демона низкого уровня могла скрываться сложная многоходовка, изобретённая бесом высокого уровня, который появлялся только на заключительной стадии. Иногда тёмные вместо того, чтобы внушать гнев, гордость и похоть, как они это обычно делали, внушали добрые чувства или ложный альтруизм, и только для того, чтобы вызвать отвращение к глупости у окружающих или разбить зарождающееся товарищество между несколькими соседями. Могли начать во сне благочестивые советы давать, и только для того, чтобы приучить людей к послушанию. При поддержке обычных людей я с такими сложными схемами не сталкивался. Аякс не успевал меня ругать за то, что я то тут, то там либо пропустил очередную атаку, либо,

наоборот, прогнал такого тёмного, которого не стоило прогонять, так как он нёс с собою такой соблазн, с которым адресат как раз должен был научиться бороться.

Мои товарищи завидовали мне и внимательно выслушивали все описания каверз, что строили тёмные. Нам, первому уровню, очень редко удаётся попасть на практику к отшельникам или йогам, обычно ими занимаются второй уровень и выше. Самый сложный вариант многоходовки на нашем уровне — это когда тёмные внушением заставляют людей схватить пищу немытыми руками для того, чтобы они не могли на следующий день повстречать важного для них человека, или внушают схватиться за вещь, заражённую кожной болезнью, чтобы человек не смог жениться на том, на ком для него будет хорошо.

Очень часто заходил Ираида. Аякс хмыкал и уходил справляться с проблемами в одиночку, а я водил Иру по разным пещерам и с умным видом пересказывал то, что ранее узнал от наставника. В первый раз я решил его посмешить и привёл к Исраэлю:

— Смотри, вот человек, для которого сейчас главная задача — это научиться во время молитвы не отвлекаться. Он сейчас очень досадует на то, что во время своих молитв то нос, не задумываясь, почешет, то ещё что-нибудь, то вдруг через некоторое время ловит себя на том, что вообще о постороннем думает. Он очень хочет сделать так, чтобы всегда можно было быть сконцентрированным на молитве и ни на что не отвлекаться. А вот Манассий. У нас с ним обратная задача: мы пытаемся довести до него понимание того, что нельзя во время молитвы подавлять всё и вся. Он за годы своего подвижничества так изнасиловал своё сознание и свой организм, что у него большая часть сил тратится на то, чтобы запретить себе мечтать и думать. Это нам очень мешает, мы, например, хотим ему подкинуть какую-нибудь мечту о сказочной стране, чтобы он помечтал и вышел на новое понимание, а он глушит всё на свете. Пытаемся донести до него мысль о том, что даже во время молитвы в человеке работают много систем: дыхание, анализ повреждений, контроль за кожей — это из-за него хочется почёсываться — и что нельзя их все гасить, надо осознавать их действие, использовать, но продолжать осознанную молитву. Пока плохо получается. Придётся организовывать ему встречу с Ястребом, возможно, тот ему скажет. Представляешь, прямо противоположные задачи?

— Тут у вас так интересно… Жаль, что я на Земле не получил такого обучения.

После этого Ираида заходил в каждый перерыв. Я показывал

ему пустынников и методы борьбы с тёмными. Ираида умилялся и смотрел на меня восхищёнными глазами. Примерно через месяц после известных событий он решил поинтересоваться, что бывает с ангелами, в которых попадает снаряд с концентрированным отчаянием, залез в библиотеку и посмотрел разные истории на эту тему. После этого он нанёс ряд стремительных визитов Елене, Лидии, другим членам клуба, зашел даже к Ратибору. Ко мне он пришел с возмущением: почему я не сказал сразу? О том, идти или не идти со мной на воплощение, он сомневался несколько сигов. Потом сказал, что сервера — дело более срочное, что без них задыхаются сразу два мира, и что он лучше займётся серверами. Лёгкий. Люблю таких. Так я ему и сказал. Закончилось всё тем, что он переехал и занял соседнюю с моим домом площадку, поставил там такой же навес, как у меня, и каждый день говорил мне "доброе утро" сразу, как только я выходил из размышлений. Мой уровень счастья в жизни сразу вырос в два раза. Просыпаться и видеть, как этот шутник уже поднялся и только ждёт момента, когда я открою глаза, чтобы сказать мне "доброе утро", было большим счастьем.

Я всегда был одиночкой, и в человеческом детстве, и в человеческой взрослости, и даже став ангелом. Дети в моём окружении играли только в одну игру: "Обидь меня, а потом я тебя догоню и посмотрим, кто кого обидит", мои игры были для них слишком сложными. В итоге я сидел в одиночестве и строил замки из глины. Моя жена была деловитой, но вечно хныкала и обвиняла в том, что я не успеваю вовремя предотвратить её ошибки, мы даже ребёнка за шесть лет моего брака ухитрились не завести. Никакого общения у меня с ней не получалось. Наверное, по привычке я никого не подпускал к себе, даже став ангелом, за много лет я ни в кого не влюбился и не вошел ни в какой дом.

А вот с Ириадой всё получилось как-то очень легко: ему было интересно то, что мог сказать я, а меня умиляло то, с каким увлечением он говорил о своих творческих проблемах. Наверное, сказывалось то, что он был ангелом и говорил не дольше, чем это становилось утомительным. Зачем только он переезжал, так и осталось непонятным, поскольку всё время отдыха он проводил, обнимая меня. Мы почти научились дышать синхронно.

Зато Рахиль первым перешел ту интимную грань, которая отделяет одиночных ангелов от того, что у нас называется "домом". Через несколько дней после того, как он стал главой клуба, Рахиль пришел ко мне, попросил Ираиду подвинуться и сел ко мне спиной к спине. Я невероятно обрадовался и разволновался. Из-за этого у нас едва всё не сорвалось.

Мы, ангелы, в целом открыты друг для друга, мы без труда

можем просканировать друг друга и уловить чувства или те слова и идеи, которые находятся в оперативной памяти. Строго говоря, если подойти к нитям путей, то можно увидеть и намного больше: кем этот ангел собирается стать в ближайшее время по своей сути, от каких путей он отказывается и какие выбирает. Правда, проводить такой анализ считается нетактичным делом. Но вот все размышления, все фантазии и все идеи у нас закрыты друг от друга. Мы можем их увидеть только в том случае, если кто-то их сам для тебя откроет. Но к этому есть ряд препятствий: хоть мы и ангелы, но страх осмеяния, застенчивость и некоторая гордость есть и у нас. Открывать своё сознание полностью кому-то постороннему весьма непросто. Страхи и гордость начинают ставить блоки, пытаются закрыть доступ к определённым воспоминаниям и мыслям. Нужно полнейшее доверие и уверенность в том, что тебя не осмеют.

Ко взаимному открытию сознания обычно готовятся очень долго, сначала сидят спиной к спине и дышат вместе, пока манера дышать и способы управления организмом не выровняются. Только после этого, через несколько месяцев, открывают сознание. Рахиль форсировал события и сразу открыл сознание. Строго говоря, мы довольно давно знаем друг друга, побывали в разных переделках, и у него были на то все основания, но я всё равно чуть не ударился в панику. Мозг как-то сам "на автомате" стал пытаться заблокировать те участки с воспоминаниями, которые он мог посчитать стыдными. Мне пришлось потратить несколько часов на то, чтобы унять панику. Рахиль оказался сильнее, он за несколько минут справился с паникой, а затем поддерживал меня и транслировал ощущения полной любви и безграничной нежности.

А потом мы открылись друг другу. Я смог увидеть все её воспоминания, начиная с раннего человеческого детства, все наивные мечты юности, все разочарования взрослой жизни и все мечты, кода она уже стала ангелом. Я прошел по ним, транслируя увиденное в её разум, чтобы она видела, на что я смотрю. Я ощущал только нежность и умиление, и старался, чтобы она это почувствовала. Она подёргивалась, когда я касался её ранних воспоминаний, но удержалась от закрытия. Забавно, но она до сих пор думала о себе, как о маленькой девочке. Потом она прошлась по моим воспоминаниям и идеям о совершенстве. Они её изумили, она такие сложные построения не применяла. Её восторг польстил мне. А потом началась эйфория. Мы были в восторге друг от друга. Когда кто-то другой понимает тебя, когда у тебя с кем-то есть такое взаимопонимание, что твоя мысль переходит в его мысль… это так прекрасно! И тебя не осмеивают!

Тебя понимают!

Даже не открывая глаз, я знал, что происходит вокруг. Мы с Рахиль светимся восторгом, и настолько сильным светом, что видно за несколько километров, а с учётом отражения от облаков — на много десятков километров. Открытие сознания имеет аналог в человеческой жизни — это когда люди влюбляются и создают семью.

Для людей тоже бывает сюрпризом, что может быть кто-то, кого можно любить и кто не хочет тратить все силы на то, чтобы осмеять тебя и доказать своё превосходство над тобой. Поэтому разделение на полы и физическую любовь мы, ангелы, применяем как способ организации жизни даже до довольно глубоких адских миров — там люди тоже могут создавать семьи и влюбляться, правда, там невесту для начала либо воруют, либо покупают. Но всё это не идёт ни в какое сравнение с тем восторгом и той любовью, которая сопровождает открытие сознания у ангелов. Поэтому мы и сияем так, что видно за много километров.

На следующий день в клубе Лида с ехидцей в голосе спросил: "А кто это сиял так ярко прошлой ночью?". А потом печально добавил: "Бедные девочки. Им придётся без тебя несколько десятков лет провести".

Ираида боялся целый месяц. Но в этот месяц мы его и не пустили бы — мы ещё не изучили друг друга, и третьего мы просто не выдержали бы. Ночи превратились в восхитительнейшее приключение, когда мы путешествовали по мирам друг друга и пытались научиться мечтать вместе. Всё это несколько утомляло, а ведь надо было ещё и отдыхать, и планировать деятельность, и проводить чистку сознания… Так что первый месяц нам было не до Иринки. Но через месяц на открытие сознания решился и Ираида. Ему было легче, мы с Рахиль помогали ему вдвоём. Ещё через месяц мы освоились настолько, что могли поддерживать связь друг с другом и обмен идеями на любом расстоянии и в любое время. Насколько же это прекрасно! Даже стало жалко того времени, что я провёл, не создавая дом. Это дало множество преимуществ и на вполне материальном уровне: девчонки могли подгрузить мои мозги своими логическими задачами, пока я бессмысленно лупил тёмных, а я мог рассчитывать на то, что в сложных ситуациях они, глядя через мои глаза, сконцентрируют внимание на таких объектах, которые я бы пропустил, и подскажут, с какой стороны угрожает опасность. Несколько раз они так меня спасали. Иногда девчонки совещались друг с другом, а я даже не мог понять, о чём они говорят. Пришлось начать изучать их программистские термины. После того, как я начал понимать, о чём они говорят,

производительность наших трёх объединённых умов выросла в разы, и их работа над серверами и программами пошла намного успешнее. За небольшой срок мы сделали такую работу, на которую одиночным ангелам потребовалось бы несколько лет. Интенсивность и острота восприятия жизни выросли в разы. Мы были очень, очень счастливым домом.

Через месяц после ухода Марии к нам в клуб пришел Константинос. Поначалу родственники завлекли его в оперно-цирковой клуб, но там у него что-то не сложилось, и он перешел к нам. Что по-своему удивительно: для того, чтобы уйти из клуба, надо очень сильно со всеми переругаться, обычно членов клуба всегда стараются удерживать до последнего. Костас вдобавок ещё и выбрал путь не боевого ангела, а ангела — созидателя, работает в ведомстве кузнечного бога. Печальный он какой-то, выполняет все упражнения, но никогда не дурачится, как мы с Исайей, даже не улыбается. Что-то у него произошло, поначалу после превращения в ангела он был совсем другим. Мы не спрашивали, что именно. С приходом Косты у нас в клубе впервые за много тысячелетий большинство стало за "мальчиками". Впрочем, из-за прогульщика Геннадия это почти не чувствовалось.

Ещё через месяц пришел Аркадий. Его привёл за руку Ра, начальник отдела разработки планов, прямо во время занятия. Сначала за стеной загрохотала колесница, потом клуб залило сияние. Ра, как бог солнца в прошлом, ездит на сияющей (и летающей) колеснице, которую возят четыре крылатые человеческие девушки — он их поддерживает от сворачивания в сферу своей силой. Им по несколько сотен лет, и они безумно рады пребывать в такой красоте. Иногда он их меняет, отпускает на Землю — после такого опыта и всего одной жизни на Земле бывшие "тягловые девушки", как правило, становятся ангелами, а он берёт в колесницу новую безвинно убитую сиротку. Они, кстати, одновременно выполняют и функции охраны. Когда грохот и порывы ветра утихли, клуб заполнила белесая дымка. Чтобы мы не повредились в уме от восторга, Ра предварительно напустил в зал сильнейший туман.

Асурбанал чуть не упал от удивления, начал кланяться, он начальника отдела разработки очень уважает. Что, впрочем, и не удивительно, тот является ангелом четвёртого уровня. Ра попросил Асурбанала взять своего протеже в обучение, а нас — периодически брать его с собою на работу. Пока мы удивлённо хлопали глазами, Ра исчез. Когда туман рассеялся, на полу тренировочного зала мы увидели худенького, невысокого, светловолосого и кудрявого ангела. Он стоял и безмятежно смотрел на нас ясными голубыми глазами. Молчание затянулось.

Ангелы четвёртого уровня нечасто ходят в гости к ангелам первого уровня. Строго говоря, никогда. Иногда — в качестве поощрения и большой чести — они приглашают их к себе. Первым отмер Лида:

— Как тебя зовут, дружище?

— Аркадий, — голос у него был звонким и чистым, как у ребёнка. Сказав своё имя, он продолжил стоять и дарить нам взгляд своих ясных глаз. Ни слова, ни смущения. Сплошная безмятежность. То ли он идиот, то ли это пограничный случай на грани с ангелом нави. Идиоты ангелами не становятся, значит… Только ангелов нави нам в клубе не хватало!

— А когда тебя взяли в отдел разработки?

— Сегодня, — и опять молчание. Промолчав несколько мигов, Аркадий наконец раскололся и обнаружил признаки жизни, пояснив: — Меня сегодня взяли в отдел разработки, сказали, что мне полезно будет провести несколько лет рядом с боевыми ангелами на поддержке простых людей.

После этого он опять замолчал, впав в привычную безмятежность. Асурбанал отмер вторым:

— Ну, вставай в строй, повторяй упражнения…

Аркадий встал сзади и как ни в чём ни бывало принялся заниматься. Зато когда после занятия Исайя забылся и начал выкидывать шутки в своей дурашливой манере, Аркадий восхитился и завопил от восторга:

— Здорово! Ты такой весёлый! Я тоже так хочу!

Этим воплем он засмущал Исайю настолько, что тот на несколько дней забыл о всякой дурашливости. Зато Аркадий на эти дни заменил Исайю на все сто процентов. Его восхищало всё, и все свои чувства он высказывал открыто, громко и искренне. Сказать, что он за одни день стал любимцем клуба, значит не сказать ничего. Он ухитрялся совмещать восторженность ребёнка и тактичную мягкость взрослого. Для наших девочек — бабушек не могло быть более проникающего сочетания.

В нашем мире много прекрасного и интересного, но мы к этому привыкли и не замечаем, а тем более не обсуждаем. Мы с Исайей и Геннадием парни мрачные, озабоченные проблемами всего мира, в духе "сами всё знаем". Константин вообще стал редкостным молчуном. Наверное, нашим дамам было скучновато с нами. Зато Аркадий во всём находил прекрасное.

Стоило ему появиться в клубе, как он начинал восторгаться: то он видел, как ангел забав летел, то душа реки в водопаде танцующую радугу образовала, то ангел имярек к своему дому такой смешной флигелёчек пристроил…При этом он ещё их и показывал жестами, ни секунды в покое. У нас, у ангелов, очень

сильно сочувствие. Собственно говоря, у кого его нет, тот ангелом не становится. Нет для ангела большей радости, чем найти кого-то, чей радости или восторженности можно посочувствовать. Наши девочки поначалу немного ошалели от такой интенсивности чувств, зато потом стали в ответ рассказывать всякие смешные случаи и забавные наблюдения. А порассказать им есть что: они намного старше и Аркадия, и нас. Мы и не подозревали, что наши одноклубницы могут быть таким источником веселья и красоты, что их память содержит такое количество остроумных наблюдений. С приходом Аркадия атмосфера в клубе разительно изменилась. Иногда, когда Лида или Елена приходили и видели, что Аркадия ещё нет в клубе, они становились такими кислыми, что мы со смеху покатывались.

При этом Аркадий не был ни наивным, ни глупым. В первый день, когда мои благочестивые товарищи спихнули его мне на руки, он сумел первым увидеть несколько многоходовок тёмных. А потом показал мне несколько опасных психологических узлов, которые закручивались вокруг трёх соседских семей. Мне! На моём участке! И всё это мимоходом, просто прошел по домам и заметил, что ему не нравится, как эти люди друг на друга смотрят. Пошатавшись со мною полдня, он придумал новое направление заботы: просматривать пути людей на несколько часов вперёд и перед тем, как они выйдут на работы, внушать им желание взять с собою вещи, которые они не собирались брать, но которые могли пригодиться. Мне такая идея в голову почему-то не приходила. В следующие дни наши подопечные очень удивлялись тому, что им перед выходом хотелось взять на первый взгляд бесполезные предметы, а потом получалось, что именно они и оказывались необходимыми. Потом они перестали удивлять и привыкли к тому, что если что-то хочется взять, то надо взять.

У Аркадия были очень сильными и сострадание, и желание сделать всё наилучшим образом. Мне стало понятно, почему его взяли в отдел разработки. Туда обычно берут только очень опытных ангелов, лучших из лучших, да ещё и с большим запасом срока жизни…

Именно Аркадий научил нас играть в ролевые игры. Мы с Исайей и раньше придуривались, притворяясь разными персонажами перед тем, как начать гоняться друг за другом. Аркадий вывел эту забаву на новый уровень, превратив её в искусство. Как-то раз Лида вошел в клуб и увидел, что Исайя изображает скалу, а я — тигра.

— Отлично! Ты будешь изображать Солнце, — закричал Аркадий, обращаясь к Лиде (при этом он размахивал в руке

папирусом со сценарием), — взлетай и ударяй лучиком в скалу, это пункт сюжета "взошло солнце и осветило скалу".

Аркадию не отказывают, и Лида послушно поднялся в воздух и изобразил Ра верхом на колеснице с четырьмя девушками — скакунами самых карикатурных форм. Потом он создал в руке копьё — луч и гордо стукнул им в Исайю. Это было настолько неожиданно для всегда серьёзного Лиды, настолько смешно, что мы с Исайей дружно потеряли форму и повалились на пол от хохота. Следующей жертвой стал Елена, которому пришлось изображать землянику на скале, а потом пришла очередь Рахиль, которому досталось изображать человека, висящего на скале и восторгающегося земляникой в то время, как его под скалой ждал тигр. Константину, который пришел последним, придумали роль тигра, которые пытался достать и съесть человека сверху. Мы ухохотались до полусмерти: диалоги между скалой, землянкой, тиграми и человеком, которые мы придумывали на ходу, в некоторых местах оказались очень удачными. Даже Асурбанал оценил забаву и не стал её прерывать ради занятия, стоял рядом и посмеивался. Сказал, что и раньше видел ролевые игры, но мы особенно смешны и умильны.

Геннадий, который не пришел на это занятие и получил одни пересказы, понял, что много теряет, и больше занятия не пропускал. По своей природной въедливости он отправился копаться в библиотеке и нашел, откуда Аркадий взял эту идею. Документ назывался "Игры и забавы, рекомендованные для клубной деятельности". И почему мы раньше его не нашли? Ролевые игры были не единственной забавой, которую нашел или изобрёл Аркадий. Он был неистощим на выдумки и шутки.

Исайя решил узнать, откуда явилось к нам это чудо природы. Он использовал для этого все возможности, которые имел, будучи вхож в разные организации. Заодно он решил поинтересоваться и причиной печали Константина. Узнанное его шокировало.

— Представляешь, он искусственник! — шептал мне Исайя, перенесясь ко мне на участок сразу после того, как он откопал историю Аркадия, — У одного ангела второго уровня во время воплощения на Земле была любимая игрушка, и он в неё заложил столько чувств и любви, что наши потом подобрали игрушку и прихранили. А когда тёмные разбили сферу одного из наших ангелов, и дух того лишился души, они перенесли его в эту игрушку, и она стала его душой. Потом он воплотился на земле, прожил не очень долго в роли любимого пажа одного царя, и — вот вам наш Аркадий! Почти чистая душа, осколок ангела второго уровня, никакой памяти о страданиях на земле, а над этим — древний и мудрый дух, вот он и веселится, как ребёнок.

Я тоже был шокирован. Когда люди или ангелы сворачиваются в сферу, то разбить эти сферы очень сложно. Но, в принципе, можно. То же самое происходит, если сфера долго лежит без воплощений. Она сначала тускнеет, а потом истаивает и исчезает. При этом человек теряет душу, — то промежуточное тело, которое находится между духом и телом, — а дух уходит искать себе новое применение в других галактиках. Это ужасная потеря. Душа выращивается на протяжении огромного времени. Именно в душе хранится опыт ошибок и удач многих жизней. Потеряв душу, дух вынужден будет начинать всё заново — брать новую душу, проводить её через ряд воплощений, в которых разум не будет слышать голос возвышенных желаний духа, а будет рабом животных желаний да в некоторой степени эмоций души. Это почти животная жизнь, сопряжённая с множеством страданий, вдвойне мучительная для духа, который всё это уже проходил. Но эту жизнь ещё надо найти и дождаться своей очереди, а около всех планет стоят корабли, набитые сферами, и заботятся о них ангелы, у которых в этих сферах лежат бывшие друзья…

Строго говоря, душа — это автоматическое устройство. При некотором усилии её может изготовить любой ангел. У нас на планете есть такое устройство, которое способно создавать души. Оно стоит в древнем корабле, на Луне. Но пользоваться им никто толком не умеет, и когда случается такая необходимость, новые души осиротевшим духам изготавливают в центральных мирах нашей Галактики. Душа отличается от тела. В теле человека записаны инстинкты — желания есть, размножаться, искать одобрения стаи, искать первенства в стае и прочие. Они все исчезают при смерти. А вот более высокие эмоции — жалостливость, желание дружить, любопытство, радость творчества — это уже работа души. Хотя это, по большому счёту, это те же компьютерные программы. Именно в душе находится программное обеспечение, обеспечивающее переосмысление опыта, а затем изменение образов действия и мышления. А вот дух — то, что побуждает человека к действию и поиску совершенства — компьютерными программами создать невозможно. Ангелы высших уровней говорят, что дух — от Создателя Вселенной.

Для изменения души нужно тело — только с помощью материальных систем тела душа перезаписывает свои установки и образы поведения. Поэтому у нас, у ангелов, душа не изменяется, точнее, изменяется очень медленно. У нас есть тело, но очень тонкое. Оно нарастает вокруг души за несколько недель после превращения в ангела. Все наши наработанные знания и

понимания остаются поверхностной информацией, которая исчезает при смене облика. Для того, чтобы изменить душу, надо или воплотиться на земле, в человеческом теле, или осознанно перезаписать все изменения с помощью того же устройства, которое изготавливает души, или ждать много миллионов лет, пока душа не изменится под действием полученного опыта. Очень немногие решаются на осознанную перезапись установок и образов поведения души — для того, чтобы сделать это правильно, нужно знать полностью устройство души до малейших подробностей, а это знают только ангелы самых высших уровней. Мы, ангелы первых уровней, наоборот, большую часть времени находимся под управлением душевных желаний, познать устройство души для нас — недостижимая мечта.

Дух людей, которые только — только получили душу и живут первые жизни, не может опереться на память об ошибках или на радость сочувствия, поэтому такие люди с непросветлённой душой живут только животными желаниями — обжорством, стремлением к животному доминированию, любовью к вещам. На этом их часто ловят тёмные, и им приходится очень долгое время проводить в адских областях, рядом с такими же начинающими душами. В этом и состоит наша, боевых ангелов, цель — дать людям возможность насладиться вещами, не давая упасть в ад, дать понять, что обладание вещами или властью не даёт счастья, и обратиться к более настоящим радостям. К сожалению, из-за усилий тёмных такое получается всё реже и реже…

Поэтому уничтожение души — это очень, очень большое зло. Если тёмные пошли на это, значит, они имели очень большой зуб на этого ангела. Такого наши ангельские власти не прощают. Кому-то в аду, наверное, за это очень нагорело, а Аркадий получил душу от детской игрушки. Отсюда и его открытость, и его весёлость — в душе нет памяти о старых болях, зато в ней изначально заложено много любви. Я и до этого относился к Аркадию с небольшим восхищением, а теперь к этому чувству примешалась и некоторая жалость.

Уже через месяц общения с Аркадием я понял, что хочу быть рядом с ним всегда. Смотреть, как он находит выход из трудностей, радоваться, когда ему весело, быть рядом с ним в любых жизнях, куда бы он не пошел — на человеческое воплощение или в бой с тёмными. С некоторым удивлением я осознал, что влюбился. Да, ангелы тоже влюбляются, и не обязательно в тех, кто был раньше противоположным полом. Я поворачивал эту мысль несколько дней так и этак, пока не привык к ней. Члены моего дома, Рахиль и Ираида, всё поняли ещё раньше, чем я. В доме невозможно скрыть ни одну мысль, ни одно

чувство. Они почувствовали мою любовь ещё раньше, чем я осознал её, и влюбились в Аркадия ещё сильнее, чем я. Только они поняли, что это любовь, намного раньше меня, и, когда я ещё считал Аркадия хорошим приятелем, они уже вовсю вешались ему на шею. Но словами не говорили, дали мне дозреть самому.

Когда я созрел, они тут же предложили Аркадию войти в дом. Тот испугался, сказал, что не может поверить своему счастью — такие большие и опытные ангелы приглашают его в свой дом. Я долго смеялся, мне-то сразу было ясно, кто будет главным в этом доме, и что главным в доме буду совсем не я. Ясность мысли и подвижность Аркадия превосходят мои в разы. Я был очень счастлив, что в нашем доме появится такой сияющий ангел.

С Аркадием мы не торопились, на него и так свалилось много всего всякого — он ещё не успел узнать ангельский мир, начал изучать боевое искусство, а тут его ещё и в дом пригласили. К объединению сознаний мы готовились два месяца, поочерёдно, то "девочки", то я. Но зато потом всё прошло как нельзя лучше. Мы сияли от счастья на много километров. Известие о возникновении нового дома передали вместе с поздравлениями через "Слух земли". Даже Ра прислал поздравления.

Да, ангелы иногда влюбляются. Такое бывает.

С Константином все было гораздо прозаичнее. Едва освоившись в новом качестве ангела, он решил проверить, как живёт его бывшая семья на Земле. Увиденное его глубоко опечалило. Без него все домашние быстро перессорились, потеряли всё накопленное при его жизни и продолжали катиться под откос. Жена попыталась командовать в семье, но она не имела ни его тактичности, ни его организаторских умений, и своим деспотизмом вынудила семьи детей перебраться куда подальше. В семьях детей тоже всё складывалось не лучшим образом: они, конечно, видели, как ведёт себя в семье папа, но подражали больше маме, чей жесткий и командный стиль поведения был больше им понятен. Их супруги были от этого не в восторге и впали кто в саморазрушение, кто в апатию, что никак не помогало им осваиваться на новом месте. Все семьи детей были на грани разрушения, а кое-кто и гибели.

Причина всего этого была в том, что Константин был направлен на воплощение в семью для поддержки — это были потомки человека, совершившего в прошлом множество материальных и духовных подвигов, за что семья искусственно поддерживалась ангелами на высоком уровне (не без умысла вырастить потом в семье нескольких ангелов). В своей земной жизни Коста ничего особенного не делал, но его безмятежная доброжелательность и справедливость были тем, благодаря чему

могли жить все остальные. Остальные люди в семье — обычные серые и светло-серые сферы — внутренней силы не имели и при потере поддержки повели себя так, как и ожидалось: малодушно и эгоистично. Следующая светлая душа, направленная на поддержку семьи — не ангел, но человек, близкий к ангелу, — имел возраст шесть лет и никак не мог помешать взрослым скатываться под откос. Ему придётся начинать всё сначала, с самых низов общества.

Константина поразило то, насколько быстро семья из изобильной и дружной превратилась в нищенствующую и склочную. Он поделился своей печалью в клубе — не нашем, а в первом, где было несколько родственников. Те, к сожалению, слишком хорошо знали худшие стороны оставшихся на Земле знакомых и не очень тактично высказались в духе: "Так им и надо". Это и повергло Константина в депрессию.

Ошибкой было вообще ходить на Землю. Нам всем внушают сразу после превращения в ангела: "Вы — не люди. А люди — не вы, не ангелы. Не ходите к родственникам и не пытайтесь их поддерживать. Им лучше не станет, в них не поместится то, что вы хотели бы им дать, а вот вам станет хуже". Константин напрасно пренебрёг этим советом, а поверх огорчения наложились ещё и неосторожные высказывания одноклубников… В итоге он вообще потерял желание их видеть. Из депрессии целители вытащили его за какие-нибудь сутки, но посоветовали перейти в другой клуб. В нашем развесёлом клубе ему было лучше. Такие печали проходят. Через несколько лет он снова начнёт смеяться, если не напоминать об огорчении.

На Земле тем временем Манассия перешёл на шестой уровень, а Овидий — на пятый. Появилась возможность забрать Ястреба. Это случилось на втором месяце моей практики. Месяц мы дали пустынникам на обмен опытом, а потом Аякс поручил мне организовать разбойников. Как-то раз, выйдя из пещеры за лечебными травами, Ястреб увидел, как его окружают шестеро разбойников. Он был без оружия и в одежде (красивую домотканую тунику ему подарили паломники буквально на днях), зато разбойники были с оружием и почти без одежды. Они потребовали отдать одежду. Ястреб отдал. На этом разбойники и ушли бы, но мы сообщили нескольким тёмным низкого уровня, что с этого человека снята защита.

Когда разбойники — тощие, кривые дядьки, — ещё раз глянули на отшельника, то увидели рослого, мускулистого парня с идеально прямой осанкой. Им вдруг стало очень завидно, что можно быть таким красивым, и захотелось его убить. Ястреб

честно предупредил их, что ловок в военном деле. Хлопком ладоней он переломил меч у первого, ударом ноги выбил меч у второго. И тут он попал на качающийся камень и упал. Остальные разбойники тут же погрузили свои мечи в его тело.

Встречать Ястреба явилась такая сиятельная компания из Северной Гардарики, что я задумался, не одеть ли мне защитное облачко на глаза. Пять ангелов второго уровня, толпа ангелов первого уровня, один ангел третьего уровня.

Несколько тёмных высокого уровня из Ада-3 имели глупость явиться за душой Ястреба. Я, как ангел этой земли, начал им говорить, что они не имеют на него никакого права, поскольку карма непредумышленного убийства исчерпана полностью убийством от рук разбойников, мало того, тёмные ещё и должны нам, поскольку убийство было совершено под внушением других тёмных… Но я не успел договорить до конца. Ангелы высших уровней их просто засмеяли, и тёмные уползли, даже не ругаясь.

Когда Ястреб разорвал связи с телом и открыл глаза, встречающие запели, и так красиво! Они пели долго и с удовольствием. Пришлось мне рассказывать Ястребу, кто он такой и куда попал. Потом друзья подхватили Ястреба и унесли по обычному маршруту. Теперь его будут звать Ястреб — Славута — Вячеслав — Изяслав. Из-за убийства он не стал ангелом второго уровня, но, несомненно, станет им в самое ближайшее время, возможно, сразу после выхода из школы ангелов.

После трёх месяцев практики меня перевели обратно на участок, Аякс остался отдуваться один. Жаль, такая практика не помешала бы очень многим ангелам. Но ангелов, как известно, не хватает.

Глава 15. Ещё один день счастья дома
ИЛАР

Я сидел и смотрел, как малыш ползет по двору к колодцу с твёрдым намерением утопиться. Крышку колодца забыли закрыть взрослые. Его молодые родители ругались в доме и останавливаться не собирались. Я пытался придумать способы спасти ребёнка, но ничего пока не получалось. Все слуги, бабушки и знакомые были вне зоны доступа. Подключился Аркадий, придумал использовать собаку. Я нашел пса на заднем дворе и внушил ему идею проверить местность у колодца. Обнаружив хозяйского ребёнка, псина начала вылизывать ему лицо. Это на некоторое время отвлекло ребёнка. Я перенёсся в дом. На окне лежал кот и недовольно смотрел, как ругаются хозяева.

— Помири, — попросил я кота. Кошки — немного волшебные создания, они способны видеть нас, ангелов, способны вторгаться в сны у людей и изменять пути развития событий. Естественно, в сторону их, кошачьей, выгоды. А поскольку кошачья выгода связана, как правило, с продолжением существования семьи хозяев, кошки в некоторой степени являются хранителями семей. Но тут мне попалась особо наглая и ленивая скотина.

— А что мне за это будет? — спросил кот.

— Скажу, где мыши прячутся.

Подключился Ираида, умилился: "Ой, какой милый разговаривающий котик!".

— Я и так знаю, где. Под крыльцом, — ответил кот и потянулся.

— Ну, тогда ближайшие три дня буду заходить и чесать за ухом. А потом, тебе самому этот скандал не нравится.

— Тут ты прав. Ладно, уговорил, — с этими мыслями кот соскочил с подоконника и начал метаться между молодыми родителями. Работал он, надо признать, изо всех сил: подбегал к хозяину, заглядывал в глаза, мяукал, изображал маленького страдающего котёнка, а потом бежал к хозяйке, проделывал с ней ту же операцию, и так по кругу, и очень быстро. Молодая пара, которая уже много минут орала друг на друга из-за ерундовой причины, умилилась и устыдилась. Погладив кота, мамочка вспомнила, что давно не проверяла люльку ребёнка, и нашла его на краю колодца.

— Благодарю за помощь, — передал я мысль коту.

— Я и без тебя собирался их мирить, — гордо ответил кот и

удалился.

"Вот это котяра!" — восхитился Ираида. Аркадий тоже засмеялся. Он сейчас далеко, на практике у Лиды. Теперь, когда мы стали одним домом, я иногда даже не чувствую, когда они подсоединяются, принимая их идеи за свои собственные сомнения. У нас единые чувства, у нас единая обработка сомнений. Стоит возникнуть какой-нибудь проблеме, как разумы всех членов дома начинают подавать идеи, а потом дружно оценивать и отбирать лучшую. Это происходит настолько быстро, что мы иногда даже не замечаем, кто какую идею подал и кто какое мнение высказал. Просто через некоторое время становится очевидным, что вот такая-то идея кажется наилучшей. Когда-то мне казалось очень страшным потерять личность. Оказалось, что открытость — это счастье, преодоление эгоизма, разделения и одиночества. При этом я не перестаю ощущать себя собой.

Аркадий принялся раздумывать над проектом верхних этажей нашего жилья. Именно благодаря ему на месте наших пустынных участков возник весьма причудливый архитектурный ансамбль на много комнат и много этажей, но верхние этажи ещё не готовы. Аркадий не может чего-нибудь не придумывать, и когда Лида не нуждается в его помощи по избиению тёмных, он сразу переключается на строительство. Где-то даже против своей воли я подал пару идей — просто подумал, что в нескольких местах лучше сделать по-другому. Аркадий тут же ввёл изменения в проект. Когда придём вечером домой, у дома вырастет ещё один этаж.

Мы не строим дом из блоков или кирпичей, он растёт из первоматерии под действием нашей силы мысли. С одной стороны, это просто, с другой стороны, в этом деле есть много сложностей: во-первых, нужно "увидеть" конструкцию во всех подробностях, во-вторых, нужно видеть конструкцию во всех подробностях не только готовую, но и на всех этапах её роста, чтобы она не обрушилась по ходу дела. Это требует очень большой памяти и концентрации внимания. Сам бы я такое ни за что не осилил, просто поленился бы. А Аркадий справляется играючи. Девчонки тоже участвуют. Теперь мы живём в прекраснейшем дворце, с фонтанами и бассейнами. Недостроенном, правда.

"Интересно, а что там поделывает Рахиль?" — подумалось мне. И раньше, чем я успел остановить запрос, подключился к Рахиль. Тот страдал, не в силах решить сложную систему линейных уравнений для четырёхмерного мира голографической базы данных. Я предложил свою помощь, но Рахиль отказался, сказал, что объяснять постороннему суть проблемы и нюансы

математики будет дольше, чем самому сделать.

Оказалось, что одиночные сервера наши программисты могли сделать давным-давно, и в любых количествах, вся проблема была в том, что трудно совместить их с нашим старым сервером — деревом и друг с другом. В незапамятные времена программисты этого сервера не могли представить, что на планете будет одновременно жить более трёхсот миллионов человек, и поставили эту цифру в качестве верхнего предела. И теперь мы можем добавить любое количество серверов, но… люди с памятью со старого сервера не смогут ими воспользоваться, данные не перекачиваются из-за этого ограничения. Учитывая многократное резервное копирование и вероятностное распределение данных в голографической базе, эта проблема стала почти нерешаемой. Над этой проблемой наши программисты и бьются уже более семидесяти лет.

Не переставая следить за размышлениями Рахиль, я попытался проследить его мысль. У меня тоже во время дежурства бывают свободные мгновения, и за последнее время я много узнал о математике и программировании. Частично — из лекций, частично — прямо из навыков Ираиды и Рахиль. Только они об этом ещё не знают. Я попытался взглянуть на ситуацию "сверху", представив тот блок, который разрабатывал Рахиль, "чёрным ящиком", и оценить, что он вообще может сделать. Это дало некоторые интересные результаты.

Подключился Аркадий, спросил: "А почему для цивилизаций Америки и Австралии не поставить отдельные сервера воспоминаний?". Эта мысль потрясла нас всех. До сих пор это считалось невозможным — на планете должен быть единый сервер, чтобы люди могли приплыть с одного континента на другой и увязывать своё будущее через единый сервер и единый клубок путей с местными людьми. Но если принято решение не пускать людей с континента на континент силовым способом… Нужен был ребёнок, чтобы увидеть то, чего не увидели все остальные. Мы дружно отправили Аркадия в отдел разработки, подавать предложение. Аркадий вернулся через пять сигов, сказал, что там сначала впали в праведный гнев за такое "еретическое" предложение, а потом оценили все преимущества и приняли. Сказал, что через несколько дней поставят новый сервер для Америки и Австралии, что позволит уменьшить число людей в Евразии не в два раза, а только в полтора. Сегодня вечером нам будет, что отмечать.

Тем временем мои рассуждения про "чёрный ящик" подошли к концу, и я оттранслировал их Рахиль. Рахиль порадовался моим успехам в программировании, но сначала не понял, о чём говорят

данные. Тогда Ираида перевёл ему мои выводы с математического языка на их программистский сленг. Увиденное позволило ему отсечь большое количество заведомо худших решений и не биться в лоб о линейную математику, а рассчитать только пять ключевых решений. Через несколько минут его задача была успешно решена.

Тут на моём участке тёмные выскочили из-под земли и попытались напасть на меня, чтобы оттеснить в сторону и внушить одному из пахарей решение, способное надолго испортить карму. Им не повезло, наши сознания были объединены, и я сразу "увидел" последовательность движений, позволяющую порубить их всех. Но не успел я закончить их пластовать, как рядом появились Аркадий и Рахиль.

— Извини, не удержался, — сказал Аркадий.

— А у меня перерыв, — сказал Рахиль и полез обниматься. Очень он обрадовался решению задачи.

Будущая мама Александры прилегла отдохнуть. Дневной сон — самый тонкий, и мы с Рахиль дружно внушили ей сон, в котором ей на грудь села красивая птица без глаз и попросила быть её мамой. Эта семья планировала отдать следующего ребёнка — Александру — бездетным соседям. Теперь не отдаст. Быстро как прошло время, скоро Александра родится в человеческом теле. И мне уже скоро на воплощение.

Вечером Ратибор — в очередной раз — зачитал благодарность от синклита нашему дому Илар. На этот раз за идею отдельных серверов. Мы решили назвать наш дом "Илар" по первым буквам имён, такова традиция. До нас было много домов Илар, но сейчас нет ни одного. Поэтому мы Илар без номера. А если по порядку, то мы Илар-1563. Мы пригласили отмечать сие радостное событие всех знакомых в наш дворец. К нам ходят с удовольствием — Ираида мастер создавать в фонтанах и бассейнах особо ароматную минерализованную воду, а народ в неё любит нырять.

Глядя на новые верхние этажи, я подумал Аркадию:

— Надо бы их попросторнее сделать. Я не я буду, если нам в такой дворец кого-нибудь не подселят. Правило "Если у вас есть пустая площадь в доме, то окружающие обязательно найдут, как её заполнить", одинаково действует как на Земле, так и в мире ангелов.

Не успел я договорить до конца, как явился посыльной от властей нашего района (ангельского мира, не земного) и попросил разрешения разместить на верхнем этаже жилище для алконостов — разумных птиц. Мы даже мечтать не могли о таком счастье — получить на наши башенки птиц. Тот, у кого на доме

живут алконосты, всегда может порадоваться, глядя ни их умильные движения. Кроме того, их желания жить и радоваться очень сильные, почти человеческие, и это даёт дополнительные силы всем ангелам, которые живут в доме. Эта новость оказалось приятной добавкой на нашей вечеринке, посвящённой отмечанию похвалы за сервера.

Так прошел ещё один день. Обычный день. День забот, день радостей. День нашего счастья.

Глава 16. Желание маленькой девочки

— У нас есть Чистое Желание. Мы должны выработать план, как решить эту проблему, — объявил Ратибор на вечернем собрании новость, которую все и так уже знали.

Маленькая девочка имярек некоторая высказала в молитве желание, чтобы её папа вернулся домой к празднику. Чистое, радостное желание без примеси мести и эгоизма. Люди часто чего-то желают, многие даже озвучивают свои желания в молитвах. Но в большинстве желаний сквозят либо самовозношение, либо затаённая месть, либо примитивный голод. Такие желания не оказывают на ангелов почти никакого влияния. Другое дело — Чистые Желания.

Проблема в том, что ангелы любят своих людей. Несмотря на то, что люди, в абсолютном большинстве своём, живут жизнью животных, ангелы их любят. В этой любви немало примеси эгоизма, никто никогда не сможет сказать, сколько в этой любви чистого благотворения, а сколько — радости от обладания любимыми игрушками. Но эта любовь, несомненно, сильна, и только попробуй отнять эти любимые игрушки. Характерный пример — ангелы из Америки, которые отказались отдавать своих людей. Умом мы понимаем, что это не наши люди, что тёмные сферы, если их поместить даже в детей из хорошей семьи, всё равно вырастут злобными людьми, способными лишь разрушать. Но наблюдать за тем, как рода, которые ты выводил из примитивного зверства к вершинам самоконтроля и искусства, падают обратно к зверству — это очень тяжело для любого ангела.

Кроме того, всем ангелам немного стыдно за то, что они находятся в идеальных условиях в то время, когда их люди мёрзнут, жарятся, страдают от вшей, зубной боли и прочих немочей. Поэтому любое чистое желание, высказанное людьми, становится личной мечтой ангела, ответственного за этот участок, и ещё нескольких соседних — смотря по тому, какие изменения затрагивает высказанное желание. В любой свободный (или даже не очень свободный) момент ангелы начинают мечтать о том, как бы сделать так, чтобы выполнить мечту их людей, какой бы вздорной она ни была, и таким образом порадовать их хоть чем-нибудь.

В словах о том, что "ангелы любят своих людей", нет похвальбы или высокопарности. Это проблема, решить которую пытаются многие научные организации ангельского мира. Величину любви пытаются измерять в цифрах и ищут способы

контролировать её. Причина в том, что почти каждое Чистое Желание становится маленькой катастрофой для ангельского мира. Мы и так перегружены, и дополнительное отвлечение сил никого из властей не радует. Но бороться или запрещать ангелам выполнять Чистые Желания никому даже в голову не придёт, деяния, продиктованные любовью, запрещать нет смысла. Если не выполнить Чистое Желание, то сразу ряд ангелов получит жесточайшую депрессию от ощущения собственного бессилия. Поэтому отдел разработки, узнав, что на каком-то участке появилось Чистое Желание, как правило, со вздохом откладывает свои планы и начинает планировать ближайшее будущее по-новому. К счастью, Чистые Желания появляются редко.

В настоящий момент мне повезло, что Желание было высказано не на моём участке. На Аархия, ангела этого участка, было больно смотреть. Он одновременно и подёргивался от страха, что другие ангелы откажутся ему помогать, и заискивающе осматривал ряды боевых ангелов. Я прекрасно понимал, что на его месте я бы выглядел ничуть не лучше. Ангелы четырёх соседних участков тоже выглядели озабоченными. Просьба затронула многих людей на их участках.

— Проблема в том, что отец девочки находится в отъезде по торговым делам, которые, в свою очередь, являются частью сложной многоходовой операции, разработанной нашими силами для укрепления оптовой торговли по всему Средиземноморью, — продолжал Ратибор, — Успешное решение этой затеи зависит от многих уровней общества: требуется решение и верховных властей провинции, и отмена бойкота со стороны купеческой группировки, и договор с банкирами. На поддержке этой операции в настоящий момент работают десять ангелов из отдела разработки. Но в результате их усилий задача будет решена только через неделю после праздников. Им противостоит группировка бесов "Чёрные змеи" из Ада-13, которые заинтересованы в создании хаоса. Для того, чтобы решить задачу до праздников, необходимо ударить по "Чёрным змеям" в их логове и добавить десять ангелов на помощь к отделу разработки. Это возможно в том случае, если ангелы нашего участка согласятся в один день оторвать три часа от своего свободного времени для экспедиции в адские миры.

— Веди, начальник! — дружно выдохнули боевые ангелы. Аархий и его соседи заплакали от счастья.

— Подробности будут доведены до вас завтра, на утреннем собрании.

На следующий вечер, сразу после собрания, мы строились

для вылазки. Рахиль увязался за мной, сказал, что нам может понадобиться программист. Аркадий, как практикант, пригласил себя тоже. Вместо отданных в отдел разработки наших десяти ангелов первого уровня прибыло девять ангелов второго уровня и один третьего. С ними мы представляем реальную силу. Ратибор создал оперативный штаб, отрядил в него тех, у кого был небольшой запас жизни, проверил, чтобы все знали его местоположение. На этом подготовка закончилась.

Взревели трубы, и мы пошли. На этот раз мы шли без дополнительных остановок, переносились сразу ко входам в Ад-13. Я входил в группу, которой была поставлена задача перекрыть один боковой отнорочек, чтобы никто не сбежал. Отнорочек выходил в магистральный туннель, поднимавшийся из глубин ада к верхним уровням. В нашей группе было десять ангелов, считая нас с Аркадием и Рахиль. Командовал ангел второго уровня. Поначалу на нашем участке было тихо. Мы легко сбили охранение, состоявшее из двух тёмных, и начали скучать. Через небольшое время по ходу побежали тёмные, несколько десятков. Какая-то устоявшаяся группа, у всех копыта, огромные мышцы и по три рога на голове. Выглядели они испуганно, очевидно, наша ударная часть задала всем жару. Увидев нас, они развернулись и с громкими криками: "И здесь перекрыто!" ринулись обратно. Всё затихло ещё на полчаса.

Через полчаса началось нечто невообразимое. Сначала из хода хлынула густая толпа тёмных, разбавленная бесами. Мы попытались встать у них на пути, но это было всё равно, что человеку останавливать снежную лавину в горах. Я срубил двух тёмных с головами в виде бычьих, с рогами, перерубил пополам тёмного, изображавшего из себя поток огня с конечностями в виде языков стихии, и начал резать стадо кентавроподобных существ с головами ящеров на длинной шее. Когда я понял, что они даже не обращают внимания на то, что их режут, и просто прут вперёд, я удивился и отошел в сторону, в небольшую нишу на выходе из отнорочка в магистральный туннель. Там уже стояли Рахиль, Аркадий, ангел второго уровня и Авий, с которым мы ходили в набег на бесов с драконами. Поток тёмных и бесов потёк мимо, они на нас даже не реагировали, просто теснились и обходили по радиусу. И, что ещё удивительнее, навстречу им двинулся снизу другой поток тёмных и бесов! Эти выглядели решительно, были получше вооружены и шли внутрь того хода, из которого другие убегали! Нас они игнорировали самым удивительным образом.

— Авий, происходит что-то неожиданное, — сказал ангел второго уровня, — дружище, пожалуйста, сходи в оперативный

штаб, спроси, что нам делать!

Авий исчез. Появился он через пять сигов.

— Оперативный штаб распущен, старшой. Теперь всем заправляет центр управления. Началась какая-то крупная боевая операция, объявлена полная мобилизация. Мне сказали только, чтобы мы стояли, наблюдали и ни во что не вмешивались. Обещали посыльного прислать.

Мы стояли и не вмешивались. Мы с Аркадием и Рахиль обсудили проблему — почему не слышно Ираиду. Мы неплохо могли соединять наши сознания, но Ираида был практически недоступен. Мы слышали только отдалённое эхо его чувств. Ангел второго уровня сказал, что это из-за огромного количества страданий, льющихся из окружающих адских миров, наше тело само уменьшило порог восприятия, чтобы не перегружаться болью.

Поток из Ада-13 тёк в магистральный туннель и уходил наверх, поток снизу отпихивал беженцев и прорывался внутрь. Ничего не происходило, если не считать попытки нескольких энтузиастов — беженцев закидать нас гранатами со страданиями. К этому времени мы поставили такие защитные поля, что могли наблюдать за их попытками в качестве развлечения, но ангел второго уровня всё-таки сказал несколько слов, и оба потока тёмных сдуло на протяжении двадцати метров. Тёмные — боевики, поднимавшиеся снизу, набросились на энтузиастов, слегка их отлупили и продолжили шествие внутрь. Доходчивый урок "не набрасывайся на ангелов без приказа". Вскоре среди потока беженцев начали замечаться те тёмные, которые ранее шли внутрь. Их несли боевые товарищи. Все они были жутко исковерканы и покрыты странными голубыми пятнами, как раненные, так и носильщики. Эти поворачивали вниз, в более глубокие круги ада. Вскоре оба потока иссякли. Из отнорочка иногда появлялись носильщики с раненными и исчезали в глубинах.

Мы докричались до второй половины нашей группы, которая пережидала исход на другой стороне туннеля. У них все были целы, без потерь. На всякий случай мы оставались за щитами. Происходило что-то очень необычное, и лучше было быть готовыми.

Через несколько минут из пещеры потекли те тёмные, которые ранее пробивались внутрь. Многие из них были тяжело ранены, большинство покрыто голубыми пятнами. Поначалу они уходили в глубину, вниз по тоннелю. Однако, ещё через несколько минут снизу послышался шум, и те, кто прошел ранее вниз, побежали наверх, — те, кто был способен бежать.

Выходившие из пещеры последовали за ними. Ещё через несколько мигов стала видна причина шума. По магистральному туннелю снизу поднималась сплошная масса странных существ. Мягкие, как будто слепленные из голубого теста, они постоянно изменяли форму, но оставались большую часть времени существами с четырьмя конечностями и с головой. На наших глазах они догнали нескольких раненных тёмных и навалились на них всей массой. Когда масса схлынула, через голубой туман можно было увидеть костяк и свернувшуюся сферу тёмного. Голубые создания пожирали тёмных, и те ничего не могли с ними сделать. Некоторые тёмные пытались рубить их мечами, но те просто пропускали их сквозь себя и срастались снова. Всё больше и больше тёмных становилось жертвами голубых.

— Ха! Тёмные в очередной раз создали нечто такое, с чем не могут справиться сами, — ухмыльнулся ангел второго уровня, выставил руку за щит, ухватил пробегавшего мимо тёмного второго уровня и с силой стукнул его о стену.

— Не хочешь рассказать мне что-нибудь об этих голубых?

Прислужник бесов был в панике. Он залопотал что-то, но из-за перепуга разобрать было ничего невозможно.

— А они приближаются, — надавил ангел второго уровня. Тёмный наконец обрёл дар речи:

— Ужас! Ужас! Они едят всех и всё! Это люди, из Ада-22, их хотели превратить в животных, чтобы съедали врагов, а они теперь никого не слушаются! И их не убить! На кого падает голубая слизь, тот сам превращается в такого! Пожалуйста, отпустите меня! — с этими словами тёмный исхитрился, вырвался и убежал. Ангел второго уровня не стал его удерживать.

— Значит, люди, превращённые в животных, способные чувствовать только голод и злость, скорее всего, с умом человека. Думаю, нам не стоит допускать, чтобы на нас попадала эта голубая слизь. А ещё мне думается, что при любом развитии событий нам придётся останавливать эту пакость, — вслух подумал ангел второго уровня, — давайте, братия, возьмёмся за неё! Если они действуют с такой же скоростью, как тёмные второго уровня, значит, создателям удалось как-то заставить силы души у людей оживлять эту голубую слизь. Скорее всего, программы поведения и все изменения находятся в этой слизи на вирусном уровне. Их должны брать любые средства, уничтожающие вирусы… Применим для начала "Свет Голубого Кристалла"!

Ангел второго уровня вышел за щит, создал в руке посох и принялся поливать наступающих светом, выходящим из навершия посоха. Мы с интересом наблюдали — никто из нас не знал, что

значат слова "Свет Голубого Кристалла". Там, где свет касался голубых, они твердели и превращались в рассыпающуюся глину. Мы пошли за ангелом второго уровня, орудуя огненными мечами. Рахиль уселся на пол, так, чтобы касаться его производящими органами, и принялся создавать из первоматерии какое-то устройство. А он сильно вырос за последнее время. Я думал, у него ещё человеческие половые органы не заросли, а он уже, оказывается, умеет управлять первоматерией. До сих пор все гениальные идеи Аркадия по строительству дома мы транслировали в первоматерию через меня.

Мы остановили первую волну наступающей массы голубых чудовищ. Из ниши напротив вышли наши товарищи и присоединились к нам. Но оказалось, что за голубыми полуживотными шли то ли бесы, то ли тёмные высокого уровня. Они взорвали закаменевшую баррикаду из тел "воздушным взрывом", и через проломы полезли ещё более удивительные чудовища. Они тоже были из голубого материала, но намного больше человека, вперёд у них торчали блестящие клыки — то ли камень, то ли сталь. Вся остальная поверхность была укрыта броневыми щитами. Шествие "голубой массы" не было вышедшей из-под контроля аварией, это было запланированное кем-то вторжение. Мы разделились — пока один разбивал щит, второй направлял туда свет. Чудовища несли потери, но продвигались вперёд.

Вперёд вышел Рахиль со сферой в руке. Он закинул созданный им шарик в пролом баррикады. Шарик в полёте раскрылся, приземлился на пружинистые лапы и принялся поливать всё, что двигалось за баррикадой, лучами сверхсильного света. Из-за баррикады послышались вопли ярости и боли. Рахиль скрылся за нашими спинами.

— Хорошая работа, — оценил ангел второго уровня, продолжая крошить клыкастых чудовищ.

За нашими спинами из отнорочка появился взвод тёмных. Они установили на треноги трубы непонятного назначения. Мы поставили щиты, но тёмные целились не в нас. Их трубы выплюнули в сторону голубых чудовищ огненные шары, которые оказались неожиданно эффективными. Они прожигали голубых насквозь, и эти раны не зарастали. Дожили! Сражаемся плечом к плечу с тёмными против тёмных.

Благодаря шарику Рахиль мы остановили наступление. Нам даже показалось, что мы начинаем побеждать, но через несколько сигов тёмным — повелителям "голубых" — удалось справится со столь мешающим им устройством, и на нас обрушился поток клыкастых чудовищ и "обычных" голубых. Они гибли сотнями, но

задавили нас своей массой. Мы оказались в разных местах пещеры — мы с Рахиль в уже обжитой нише у отнорочка, остальные кто где. Тёмные, сражавшиеся на нашей стороне, дали дёру. Поток голубых затопил пещеру, они начали двигаться как в Ад-12 по запасному ходу, так и вверх по магистральному туннелю. Голубые не смогли преодолеть наши щиты, но мы оказались разобщены и блокированы. Даже сквозь щиты чувствовалась дикая злоба голубых чудовищ. От этого зловония кружилась голова и отключалось сознание.

Очевидно, ангел второго уровня успел послать гонца в центр управления. В следующий сиг на стене туннеля замерцал портал перемещения, открылся, и из него стройными рядами начали выходить ангелы.

Первыми шли пятеро боевых ангелов второго уровня со знаками тверди. Знаки силы несли на себе защитные поля, а заодно распространяли вокруг мягкое сияние. Мягким оно было только для нас, для ангелов, для любого тёмного или беса оно было нестерпимо жгучим, поскольку содержало в себе концентрированный свет правды, как её могли видеть эти ангелы. За пятёркой авангарда шли десять боевых ангелов третьего уровня. Они говорили слова силы. От этих слов голубая нечисть сминалась и сплющивалась, как глина в руках у ребёнка. За ударными ангелами шли несколько десятков боевых ангелов второго уровня с молниями и огненными покрывалами в руках. Огненные покрывала способны блокировать и разрушать любые информационные вирусы или автоматическую технику. За ними шли двое ангелов четвёртого уровня, распространяя вокруг себя нестерпимо яркое даже для нас сияние. Эти, будучи оружием сами по себе, шли налегке. Они умели изменять пространство мыслью, оружие им не требовалось. За ангелами четвёртого уровня шли десять рядов ангелов первого уровня, в каждом ряду по десять ангелов. Эти несли самое разное оружие и инструменты, но по сути они — просто прислуга, основная задача которых — удерживать и подчищать то, что осталось после тяжеловесов. Трое из них трубили в боевые трубы, от звука которых дрожало и крошилось всё, что не было защищено специальными ангельскими средствами.

Мобильная ударная группа номер один во всей своей красе. Самая мощная ударная группа на планете. Видать, голубая зараза серьёзно напугала всех, если против неё подняли таких тяжеловесов.

За мобильной группой номер один стройными рядами выходили сотни других ангелов: боевые ангелы, снятые с поддержки земель, программисты с автоматическим оружием,

созидатели из кузнечного ведомства с зеркалами истинного вида и прочим оружием, в большинстве своём неизвестным мне. Я заметил даже аналитиков и слухачей из "зайкиного центра". Похоже, собрали действительно всех. В одном из рядов я заметил Исайю, он нёс зеркало истинного вида и весело помахивал мне рукой. Вся эта лавина протекла мимо нас и скрылась в глубинах, оставляя после себя глину от растоптанных в пыль окаменевших "голубых", а также тёмные сферы душ.

Между делом мы получили ориентировку и приказ. В ориентировке говорилось, что бесы из Ада-22 заставили своих тёмных создать информационный вирус, портящий души и заставляющий всех пораженных превращаться в агрессивных зверей. Они планировали заразить им тех людей, что отбывали свою карму в их слое, и с их помощью завоевать соседние круги ада… а может быть, и ангельский мир. Но первой жертвой вируса стали они сами. Они даже не осознали, что вирус изменил их так, что им захотелось только одного: убивать всех соседей. Они частично сохранили свою память и умения, заразили вирусом своих людей и двинулись на завоевание.

Именно в этот момент наша ударная группа вошла в Ад-13. Началось обычное побоище, но тут вдруг сопротивление тёмных ослабло, и они кинулись наутёк. Оказалось, что голубой вирус вместе с беженцами из Ада-21 проник в Ад-13, началась эпидемия как среди тёмных, так и среди людей этого уровня ада. Заражению подверглись даже некоторые ангелы. Ангелы, правда, не стали ни на кого нападать, но они потеряли сознание. По предварительным оценкам, все тёмные, на кого попадает голубая слизь, через некоторое время становятся агрессивными животными, одержимыми жаждой убийства. Адские власти, проанализировав ситуацию, запросили помощи у ангелов, все трое "владык". В центре управления уже знали об опасности от ударной группы в Аду-13 и объявили общую мобилизацию.

Я вспомнил поток тёмных, который тёк из Ада-13, и подумал, что всем мобилизованным ангелам найдётся дело. Нам было поручено проверить тот ход, который мы до этого охраняли, от места его выхода в магистральный туннель и до входа в Ад-13. "Обычных" тёмных и бесов предлагалось пока не трогать, объявлялось временное перемирие.

Из-за этого приказа я чуть было не истощился раньше времени. Мы продвигались к Аду-13, очищая ход от пятен голубой слизи. Ближе ко входу пещера начала разветвляться, некоторые пещеры уходили к другим запасным выходам. Из одного такого хода высыпала орда тёмных с двумя бесами во главе. Я крикнул: "Перемирие?". Тёмные построились в боевой

порядок и достали мечи.

— Вы нам заплатите за это предательство! — завопил их вожак и повёл своё воинство в атаку.

Значит, перемирия они не соблюдают. Судя по виду и запаху, это тёмные и бесы из Ада-13, те самые, на которых сегодня обрушился первый удар наших ангелов. Нас маловато для такой толпы, ангел второго уровня справился бы с одним бесом, но с двумя… Я достал припасённую на крайний случай сферу с детским смехом и открыл её. Под тёмными сводами пещер зазвучал искренний, радостный смех. Тёмные встали, как громом пораженные. Этот смех не делает им плохо, но, услышав его, они вдруг начинают чувствовать, кем они могли бы стать и какой радостью радоваться. Ангелы, наоборот, почувствовали прилив сил.

Ад-13 — замкнутый мир, похожий на Землю. Люди там рождаются, женятся и умирают. Там есть небо, по которому проплывает светило. Это, конечно, иллюзия, но все проживающие там люди и большинство тёмных уверены, что они живут на поверхности планеты, от которой до ближайшей населённой планеты нужно лететь много сотен световых лет. Тёмные, которые вдруг оказались под ударом наших ангелов, а потом ещё и встретились с голубыми чудовищами, пережили очень большой шок. До сих пор они, скорее всего, были уверены, что их господа — бесы — нашли им мир на окраинах Вселенной, и других образов жизни не знали.

Ангел второго уровня схватился с бесами, мы помогали ему, как могли. Тёмные очухались и пошли в атаку. Я с удовлетворением отметил, что не все. Подошло подкрепление — трое ангелов второго уровня и пять ангелов первого уровня со знаками силы. Тёмные в задних рядах подозрительно засуетились. А потом мне стало очень плохо, и я потерял сознание.

Очнулся я совсем в другом месте. Здесь станы пещеры были облицованы мрамором, красивые колонны вели к сводчатому потолку. Моя голова покоилась на ногах Рахиль. Он сидел прямо на полу, привалившись к стене спиной, и выглядел очень уставшим. Увидев, что я очнулся, он перестал гладить меня по голове, сказал: "Я так рад, что ты пришел в себя", а сам потерял сознание. Я чувствовал себя неплохо, но не настолько хорошо, чтобы куда-либо отправляться переносом. Поэтому я привалился к стене, переложил к себе на колени Рахиль, полуобняв, как он до этого держал меня, и попытался дотянуться мыслью хоть до кого-нибудь. Ираида был занят, настраивая сложное оборудование во время боя. Аркадий сражался и смог только кратко сказать:

"Ждите". Я составил сообщение и послал его в оперативный штаб. У меня ушла на это маленькая вечность — целых десять сигов. Судя по тому, что спасательная группа не прибыла, обстановка везде была сложной. Оставалось ждать. Я начал напевать песенку:

Солнце солнышко вставай
И всю землю освещай
Темноту всю прогони
Теплы ветры разбуди

Раз два три четыре пять
Время весело скакать
Шесть семь восемь девять десять
Время для веселых песен

Умер брат, сестру зарыли
Всю семью похоронили
Вот такая вот беда
Просто к нам пришла чума

Раз два три четыре пять
Время весело скакать
Шесть семь восемь девять десять
Время для веселых песен…

Мария "подцепил" эту песенку в северной Сирии, после того, как там прокатилась эпидемия чумы. В ней добрая сотня куплетов, через один — один хороший, второй — ужасно чернушный. В зависимости от настроения, можно петь её либо в том, либо в другом варианте. Ангелы высших уровней одно время пытались бороться с этой песенкой, говорили, что она ухудшает карму, но потом поняли, что это бесполезно, и перестали. У меня настроение было ужасным, потому мой вариант песни был даже хуже оригинала.

Через некоторое время я услышал, как в дальнем конце пещеры мне кто-то подпевает. Из тени вышли Исайя и Лидия. Они перенесли нас в ангельский мир, к целителям. Сказали, что в меня попала граната с концентрированным страданием. Бесы из Ада-13 решили под шумок взять реванш и немного ослабить ангелов. Целители, осмотрев меня и Рахиль, сказали, что мне осталось быть ангелом не больше двух месяцев, а Рахиль просто очень устал. У него ещё много времени. Ну и ладно. Всё равно мне на воплощение через месяц.

Бои после моего возвращения шли ещё целые сутки. Желание маленькой девочки было выполнено. На следующий день за плечом всех ключевых людей встали ангелы, и человеческие

власти неожиданно для себя отказались от завышенных пошлин, а купеческие кланы сумели преодолеть старую вражду и согласиться с единой банковской системой. Папа девочки вернулся домой до праздника.

Глава 17. Царский сын

Потихоньку подкралась дата воплощения. Меня помещали в тело не в момент зачатия, через воронку, как это обычно бывает, а непосредственно перед родами. Для этого мне пришлось некоторое время до этого тренироваться в неподвижности, чтобы ткани тела смогли втянуть в себя мою душу. На время от зачатия до моего воплощения, — чтобы плод не притянул другую душу, — ангелы из отдела разработки поместили в него пустышку. Теперь они её извлекали. Проводить меня пришли все члены дома и все члены клуба.

— Успеха. Возвращайся. Мы будем ждать тебя в клубе, — сказал Лида. Остальные довольно мрачно промолчали. Их красноречивое молчание было вызвано тем, что никто не знает, что может случиться на Земле. Конечно, ангелов в человеческом теле прикрывают всеми силами. Но всегда остаётся вероятность, что человек кого-нибудь случайно убьёт и надолго попадёт в адские миры, или отчается под давлением неудач или приземлённого окружения, или просто впадёт в истерику и потеряет силу, станет после смерти ангелом на несколько дней, из-за чего будет вынужден опять возвращаться в тело. Кроме того, в моё отсутствие дом может сильно вырасти как качественно, так и количественно, и я потеряю с ними ту искреннюю связь, которая имеется сейчас, отстану в развитии, стану для них не более, чем собачка для забавы. А если их на другую планету перекинут… Я не подключался к сознаниям ангелов своего дома, но даже и без этого я чувствовал, что они испытывают сильную печаль.

— Так! Не смейте без меня отпускать Леона! — раздался грозно-шутливый возглас. На фоне звёздного неба (мы висели над крышей моего будущего дома) возник силуэт красивой женщины. Мария. За прошедшее время он стал и красивее, и яснее, и где-то даже твёрже. Кованое украшение из стали, гибкое и блестящее, вот кого он стал напоминать. Мария без долгих сомнений обнял меня и плотно прижал.

— Желаю всего хорошего, Леон.

Ангелы из отдела разработки закончили извлекать пустышку.

— Всего хорошего! — пропели все провожающие.

Я спустился под крышу, завис на уровне плода и замер. Вскоре я почувствовал, что мне хочется есть. Чем здесь кормят? Молоко? Что же, неплохо, неплохо…

Я родился пятым сыном и седьмым ребёнком в семье вождя одного из племён самого западного из Канарских островов.

"Канарскими" их назвали намного позже, в то время мы их называли "Счастливые острова", а как их называли остальные, мы не знали, поскольку никаких остальных в то время на островах не наблюдалось. Точнее, небольшая колония — фактория, оставшаяся ещё от финикийцев, ещё существовала на самом восточном из островов, но она была настолько вне нашего мира, что про неё никто не думал.

На островах жили светловолосые и голубоглазые люди, мужчины носили длинные пышные бороды. Это были потомки двух волн заселения. Первая волна пришла ещё в те начальные времена, когда после отступления ледника северные охотники были вынуждены уходить из своего охотничьего рая на севере Сибири. К моменту прихода второй волны они изрядно ослабли из-за изоляции и отсутствия новой крови. Вторая волна была одним из племён пелсагов, беженцев из Греции. Вторгшиеся в Грецию еврейские племена иоаннитов где истребили, а где изгнали этот народ с обжитых мест, потому все члены племени сели на свои гребные лодьи и поплыли на запад, куда глаза глядят. Так они доплыли до Канарских островов. К моменту моего появления все уже давно перемешались и помнили только о том, что все они когда-то были одним большим племенем.

Мамочке перед родами приснился большой зверь с гривой, по легендам, такие звери водились в соседней Африке. Зверь ласкался к ней и просил стать ему мамой. Поэтому новорожденный получил имя "Лайон".

Между мной и остальными царскими сыновьями лежала пропасть в виде пяти лет и двух сестёр, и потому я с ними почти не играл. Зато сын главы рыбацкой артели сколотил на удивление дружную команду, в которую приняли и меня. Чего мы только не вытворяли! Носились по всем утёсам, карабкались по скалам, катались на лодках и разыгрывали целые постановки про чудовищ и моряков. Я не был заводилой в этих играх, но зато моя буйная фантазия помогала значительно увеличить количество вымышленных чудовищ и приключений в постановках.

Взрослые нами почти не занимались, единственными нашими воспитателями были огромные, почти в наш рост, собаки. Эти добродушные и сильные существа всегда сопровождали нас небольшой стайкой, с интересом наблюдали за нашими играми и всегда были готовы подставить ухо для почёса. Ни разу не видел, чтобы они что-нибудь съели во время этих путешествий — они гуляли с нами просто так, из интереса, и мы всегда чувствовали их добродушную поддержку. Один раз мы даже дошли до Крайнего Камня — камня, на котором финикийские и другие моряки вырубали свои имена и памятные надписи перед тем, как

отправиться в Америку. Отец рассказывал, что они довольно часто плавали туда ещё во времена детства его отца, моего деда, но потом почему-то перестали. За это нам, правда, попало: камень находился слишком далеко, в запретной для нас зоне.

Именно тогда, стоя в углу, я и познакомился с дядькой Авшаром, братом отца. Его не было несколько лет, и в этот день он только вернулся из путешествия на Тенеифе — землю снежной горы, самый большой остров нашего мира. Он принялся поддразнивать меня моим наказанием, я был не в духе и пообещал отдубасить его палкой. Дядька развеселился и предложил попробовать. Я не стал откладывать дело и подхватил кусок тростника. Следующий час я пробовал достать дядьку, но это не получилось у меня ни разу. Первые полчаса он просто уворачивался и блокировал удары, отводя мои руки. Потом он сам взял палку и стал отводить мои выпады своей палкой. К концу часа я преисполнился к нему такого уважения, что нижайше просил научить хоть чему-нибудь. Ночью я подслушал, как отец ругал Авшара за бои на Тенеифе, за то, что тот там кого-то покалечил. Потом смилостивился и разрешил остаться в племени без наказания, при условии, что он будет обучать меня и других сыновей рукопашному бою. У старших братьев, как правило, всегда находились неотложные дела, и единственным учеником оказывался один я. Дядька научил меня многому.

Как-то раз мы с мальчишками запускали парусный кораблик в дальней бухте. Кораблик с треугольным парусом вместо того, чтобы плыть прямо, всё время почему-то заворачивал вправо и ложился парусом на воду. Мы уже измучались, пробуя и так и этак, но всё никак не получалось. Хорошо хоть, что с нами были собаки, которые никогда не отказывались слазить в воду и принести забавную палку. Для них это было развлечение, они стояли на берегу и повизгивали в ожидании, когда им скомандуют принести потерю, после чего наперегонки кидались в воду и плыли за корабликом.

Создание корабликов было моим любимым развлечением. Отец синел, рычал и обзывал меня "лентяем", глядя на то, как я сижу и часами ковыряю деревяшки, вместо того, чтобы бегать и драться с соседними мальчишками. С его точки зрения, это было недостойное дело для царского сына. Несколько раз он даже отбирал мои нехитрые инструменты и говорил, что не отдаст, пока я хотя бы несколько часов не поиграю в мяч. Я послушно шел играть в мяч, а потом возвращался и продолжал строгать деревяшки. Отец рычал в бороду, сдавался и уходил. А я упорно продолжал эксперименты.

Это был мой десятый пробный корабль, у него был

треугольный парус, на который я возлагал большие надежды. Внезапно я услышал над собою голос:

— У вас у паруса центр давления сильно впереди по сравнению с центром давления корпуса корабля. Вот его все время и разворачивает.

Я в недоумении уставился на кораблик. Это было так просто! И как я сам не додумался? В двух простых предложениях содержалась целая теория о центрах тяжести, давления и сопротивления! Я перевёл глаза на говорившего. Старик, дедушка Марику. Он жил в пещере, вдали от всего племени. Про него говорили, что он любит небытие больше бытия, и что он может превратить маленьких детей в птиц. Иными словами, это была фигура, общаться с которой нам строго не рекомендовалось.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что его строгие глаза смотрят из-под кустистых бровей совсем не строго, а очень даже весело. Дедушка Марику оказался очень добрым дедом. Кроме того, что он умел правильно запускать кораблики, он знал ещё огромное количество побасенок, историй, сказок и разных групповых игр. Когда братья чересчур рьяно брались за моё воспитание, или когда надо было просто улизнуть от какой-нибудь монотонной работы, я сбегал в пещеру к дедушке Марику. У него я всегда находил приют и забавную беседу.

Как-то раз я спросил Марику, почему он живёт один, вдали от племени? Дедушка ответил, что в селении мы все так заняты ссорами между собой и разными обвинениями, что ни на что другое сил не остаётся, а ему хочется подумать об устройстве мира и о том, каким он должен быть. Потом дедушка немного помолчал и печально добавил:

— Мы застыли в развитии. Так не должно быть. Люди должны придумывать мир таким, каким он должен быть, а потом приносить это понимание в жизнь. А мы живём жизнью животных и ничего не изменяем. При таком положении дел когда-нибудь обязательно случится так, что в других землях люди придумают что-нибудь новое, а потом приплывут к нам и уничтожат наш род, а у нас не будет никаких сил сопротивляться. Или не уничтожат, а изменят нас так, что мы сами себя не узнаем, что ещё хуже.

— А что такое "новое" могут придумать люди в других землях? — удивился я.

— Вот об этом я и думаю, сидя в одиночестве в пещере, — засмеялся дед Марику, — и о том, что может быть опасным, и о том, как вообще могут жить люди.

— Э-э, пустое. Я привяжу к палке большой камень и раздроблю всё, что бы они ни придумали, — гордо сказал я тогда. Но эти слова дедушки Марику глубоко запали мне в душу, и

когда пять лет спустя братья попытались женить меня на наследнице дальнего и мелкого рыбацкого промысла, я взбунтовался и сказал, что хочу объездить весь дальний мир.

Моё заявление вызвало панику. Все почему-то решили, что я приведу с собою толпы захватчиков. Вся родня прибыла отговаривать меня от путешествия, но я был упрям, самонадеян и непреклонен. Изменило их мнение только моё заявление о том, что я могу обеспечить им поступление новых партий металлов. Старые бронзовые ножи и топоры, что поступали от финикийцев в то время, когда они держали факторию по добыче пурпура на Тенеифе, уже никуда не годились. В итоге некоторая часть родни согласилась с тем, что поездка может принести небольшую пользу. Через полгода я вступил на корабль, уходящий к берберам с грузом пурпура, что получали на Тенеифе сразу из двух источников: из моллюсков и лишайников. С собою я вёз четырёх собак. Ходили слухи, что наши собаки ценятся в других мирах. По прибытии в землю берберов я понял, почему: наши собаки были потомками тех, с которыми наши предки охотились ещё на мамонтов. Они были намного крупнее всех тех шавок, что подбирали отбросы в порту.

Король берберов Жуба Второй принял подарок в виде собак с большим удовольствием. Меня представили ему как сына царя с самого дальнего из Счастливых островов. Выслушав мои пожелания объехать весь свет и узнать как можно больше, он надолго задумался. Потом он принял решение:

— Несколько лет назад мои люди плавали к вашим островам. Мы получаем очень неплохие доходы от фактории на вашем острове. Римляне с большим удовольствием покупают пурпур. Пожалуй, я помогу тебе. Я мог бы дать тебе денег, охрану и провожатых. Но при таком дальнем путешествии деньги у тебя, скорее всего, отберут, а охрану перебьют. Кроме того, денег у тебя нет, а благотворительностью я не занимаюсь. Ты, случаем, писать и считать не умеешь?

— Умею считать до пять раз по двадцать, на пальцах, и писать чёрточками.

Свита царя сдержанно хихикнула.

— Пожалуй, я обучу тебя чтению и письму и продам в рабство кому-нибудь из хороших купцов. Не беспокойся, когда вернёшься, деньги верну, ещё и награжу за рассказы.

Так мы и поступили. Целый год меня доучивали грамотности и языкам, а через год царь призвал меня к себе и представил купцу в очень странной одежде. Он был завёрнут в длинный кусок шерстяной ткани — очень жарко и неудобно, на мой взгляд. Царь наказал служить купцу со всем тщанием и честностью. Я обещал.

О том, кто я есть на самом деле, купцу не сказали.

Со хозяином мы объехали всё Средиземноморье. Купец был в восторге от нового раба — он был преданным, ловким, выдержанным, не утаивал деньги и не грубил. Когда через десять лет я, как и было договорено, покидал его, он предлагал мне огромные деньги за то, чтобы я остался. Но я, конечно, не согласился. Все эти десять лет я впитывал всё, что видел: конструкцию латинских парусов и историю республики, подробности разных культов, философские доктрины и нюансы сельского хозяйства. Все эти новости нужно было принести моему народу. Отчаявшись, купец сказал, что не отпустит со мной мою жену — рабыню, которую он дал мне на второй год службы. Это расставание далось мне тяжело: у нас уже было двое детей. Почти все заработанные деньги я отдал ей.

В ходе путешествий выяснилось, почему финикийцы и другие моряки больше не плавали мимо наших островов в Америку. Из Америки они везли в основном стратегическое сырьё — оловянную руду, которая ранее была необходима для производства бронзы. Теперь, после завоевания римлянами земли инглингов — Англии, поставки английского олова выросли, а сама бронза потеряла ценность. Оружие и инструменты теперь делали из железа. Финикийцы, не желая рассказывать о своих промыслах в Америке, распустили жуткие легенды о том, что в Атлантическом океане живут страшные чудовища, которые ломают корабли длинными щупальцами и утаскивают на дно. А потом не стало и самих финикийцев: римляне, захватив Карфаген и Новый Карфаген (Картахену), прервали историческую память. Потому к нам никто больше и не плавал.

Царь Мавритании, как теперь называлась земля берберов, слушал мои рассказы целую неделю. Он предлагал мне дворец ради того, чтобы я остался его слугой, но я был упорен в своём желании вернуться к своему народу. Через двенадцать лет после отбытия я вернулся на острова.

За время моего отсутствия четверо из пяти моих старших братьев погибли. Один получил камнем в голову в ходе совершенно безобидной перебранки с соседним племенем (обычно пограничные трения заканчивались словами и парой — другой брошенных камней). Второй утонул во время рыбалки при штилевой погоде недалеко от берега, на виду у всего племени. Третий поцарапался и умер от заражения крови. Четвёртый женился и в первую же ночь умер от восторга. В живых оставался только самый старший брат, он и правил вместо отца, который ослаб и отошел от дел. На острове начали поговаривать о проклятии, висящем над родом. Отец слёзно просил меня

поберечься.

Презрев всякие страхи, я принялся ходить по всем островам и рассказывать. Я рассказывал о больших кораблях римлян и греческой философии, о выделке железа и о недостатках республиканского строя. Я говорил, что нам нужна выборная власть, которая объединила бы все острова и позволила бы построить флот. Я говорил, что мы не должны повторять ошибок других народов, у которых все племена обособилось одно от другого, понастроили укреплённых городов и принялись воевать друг с другом ради захвата рабов и денег. Я говорил, что другие народы начали носить одежду всегда, не снимая, и теперь большую часть жизненных сил тратят на то, чтобы с помощью одежды выглядеть теми, кем они не являются: важными, гладкими и торжественными, прячут за ней злобу и болезненное самолюбие. Я говорил, что мы не должны носить одежду, должны отказаться от неё совсем, чтобы радость от видения тел друг друга не переставала течь в нас. Я говорил, что мы должны перехватить у берберов выделку пурпура, а на вырученные деньги покупать металлы, корабельный лес и книги. Я говорил, что мы должны построить левиафана, иначе вскоре на наши берега ежемесячно будут высаживаться охотники за рабами и хватать всех, кто не успеет убежать.

Я много слышал про то, как пираты опустошали многие средиземноморские острова и прибрежные страны до тех пор, пока их не прижала (но так и не уничтожила) Римская империя. Наши острова находились в намного более уязвимом положении: охотники до лёгкой наживы могли приплыть и с севера, и из Африки, и из той же Римской империи. Для этого не нужно было ничего особенного, острова были видны в хорошую погоду от Африки. Достаточно было иметь два — три гребных корабля и несколько сотен соратников, чтобы организовать экспедицию. Таких лихих людей в мире было много, я повидал их немало по портам средиземноморья. Под присмотром римских властей они занимались в основном торговлей, но готовы были на много большее. Насколько я знал цены на рабов, это дело должно было стать сверхприбыльным. У меня не было иллюзий в том, что уже после первого удачного похода набеги станут регулярными. Некоторые со мной соглашались, большинство островитян надо мной смеялось. Но уважали все.

Когда через год я объединил под своей властью весь остров, все перестали смеяться. Когда мой брат умер от пищевого отравления, я сразу вернулся с самого северного острова, где находился со своими проповедями. Я взял воинов племени, научил их римскому бою в строю, со щитами, и легко разметал

соседскую деревенщину. Обошлось без смертоубийств и без террора — побеждённые племена получили право голоса во вновь организованном органе власти острова, пришлось только сменить вождей племён. Через полгода, когда слухи разошлись по всем островам, наши корабли появились на Тенеифе, самом крупном острове. Я объявил, что теперь на Тенеифе будет центральный орган власти всех островов, и потребовал, чтобы все племена прислали представителей. Пригрозил, что тех, кто не будет участвовать, приведём силой. Традиции выборной власти у наших народов существовали ещё с тех времён, когда вторая волна плыла на своих кораблях — тогда все вопросы обсуждались на общем сходе. Со временем общих вопросов не осталось, и все вопросы свелись к пограничным трениям, которые решались, как правило, громким криком.

Восстанавливая общий сход, я, как получалось, восстанавливал старые традиции. По этой причине сильного сопротивления не последовало, всё свелось к недовольному бурчанию. На общем сходе я настоял на постройке флота и самого сложного своего изобретения — левиафана. Сход согласился избрать меня консулом островов, но потребовал жениться. Я выбрал одну милую даму с Тенеифе, которая мне очень нравилась. Каково же было моё удивление, когда выяснилось, что это была та самая дама, на которой меня хотели женить братья ещё в ранней юности! Братьям идея женить меня пришла, оказывается, не просто так, а потому, что братья этой девчонки сказали моим братьям, что она им сказала, что я ей очень нравлюсь. На Тенеифе она оказалась после этого случайно.

Мы правили целых три года. Система власти, которая была установлена на островах, являлась компромиссом между республикой и властью царей: военные отряды подчинялись вождям племён, но вождь выбирался на фиксированный период собранием всех мужчин местности. Кроме того, действовали суды, подчинённые только центральным властям.

За это время мы построили несколько кораблей для океанских плаваний, пробили пешеходные дороги везде, где это было доступно человеку, и перехватили добычу и торговлю пурпуром. Воевать с берберами не пришлось. Когда их корабль в очередной раз пришел за грузом пурпура, то увидел ужасающую картину: встречающая их галера была атакована огромным существом, которое высунуло из-под воды щупальца и порвало её на части. Несчастных барахтающихся моряков спасла другая галера, которая отвлекла левиафана громкими звуками рога. Чудовище кинулось в погоню за новым врагом, а берберы вытащили из моря перепуганных "жертв кораблекрушения".

Матросы с круглыми от ужаса глазами благодарили спасителей.

Всё это было, конечно, постановкой. Левиафан представлял из себя полупогруженную галеру, которую приводили в действие гребцы. Движителем был хвост из гибких досок, а щупальцами — надутые шланги из козьих шкур. "Жертвенная" галера была тщательно подпилена в нужных местах, а круглые от ужаса глаза мы репетировали целый месяц. Это было самой сложной частью плана, мои сукины дети земляки не привыкли сдерживаться и ржали, как лошади. Впрочем, комедией это было не до конца: как мы выяснили уже после создания левиафана, надувные манипуляторы могли размахивать очень тяжелыми грузами весом в десятки и даже сотни килограмм. Проломить тоненькую обшивку кораблей ими ничего не стоило.

После такого представления берберы сразу согласились на то, чтобы все грузы с островов привозили наши корабли. Мы экспортировали пурпур и коз, козьи шкуры и зерно, собак и масло. В Мавританию шла небольшая часть экспорта. Основной поток шел в Римскую империю. Наши корабли в темноте проходили мимо Геркулесовых Столпов и разгружались в портах Испании или Северной Африки. В Испании мы представлялись выходцами из Африки, в Африке — из Испании.

Такую комедию моим потомкам удалось ломать более пятьсот лет. Потом во внешнем мире начались войны, а на островах потребность в металлах уменьшилась: все дороги были проложены, а сельское хозяйство довольствовалось деревом. Торговля сошла на нет, и про острова все забыли. Левиафаны иногда показывались тем судам, которых заносило в наши края, и этого оказалось достаточно, чтобы держать их на отдалении, даже викингов. Народ зажил спокойно, мирно и изобильно. Острова почти на полторы тысячи лет стали "курортом" для тех из ангелов и светлых душ, кому после тяжелых повреждений нужно было прожить жизнь в человеческом теле и восстановить силы, не подвергаясь различным стрессам войны или голода. Повышенное присутствие ангелов, в свою очередь, сделало жизнь на островах весёлой и стабильной. Перед тем, как остров должны были завоевать испанцы, ангелов и большинство светлых душ с островов вывели. Бороться за правду стало некому, вожди тут же отменили выборные сходы и перестали слушаться решений судов, и к приходу испанцев на островах установилась феодальная структура. Но традиции праведности были настолько сильными, что испанцам оставалось только удивляться тому, как голые люди островов живут между собою мирно, а с ними рубятся до смерти. Те племена, которые не перебежали к ним под действием христианства, завоевателям пришлось вырубать до последнего

человека.

Но это всё было потом. А пока… а пока я умер в возрасте тридцати одного года. Я привёз из внешнего мира не только знания, но и "болезнь легионеров". Очень злые болезнетворные микробы, обитатели влажных, тёплых и плохо вентилируемых помещений, бич римских терм (а впоследствии — и офисов с охладителями, но без вентиляции). Они уничтожили мои лёгкие за считанные месяцы. Когда я начал кашлять кровью, то понял, что болен, сложил с себя консульство и ушел жить в пещеру, чтобы никого не заразить. Прожил я после этого меньше полугода. После моей смерти строительство гигантского храма, который я задумал как хранилище знаний и одновременно как наглядную обсерваторию, было отменено, но благодарные земляки похоронили моё тело в основании этой грандиозной пирамиды. Больше в ней никого не хоронили.

Умер я во сне. Заснул я, желая только одного: чтобы вечная боль в груди и боль от температуры в голове наконец-то закончились. А потом я вдруг проснулся, но все краски вокруг были такими яркими, как будто с реального мира сняли дымчатое стекло, и он засиял так, как он видится в детстве… или на детском рисунке. Первое, что я почувствовал — это отсутствие болей в теле и удивительное, радостное спокойствие. Как будто вернулся домой. Вокруг меня стояло несколько десятков удивительных существ: видом они были похожи на людей, но тела у них были белыми, а половые органы отсутствовали. Одежды на них не было. Они были очень, очень красивыми. Они удивительным образом совмещали грацию кошек с живостью маленьких детей. По живости они их, пожалуй, превосходили: они постоянно двигались, улыбались и подтанцовывали.

Я так удивился, что забыл испугаться факту своей смерти. Я встречал множество культов, в которых говорилось о том, что бессмертное Ка человека живёт много жизней — египетский, ведический от индийцев, пифагорийский, на моих островах тоже придерживались этого мировоззрения. Но того, что после смерти я встречу три взвода танцующих красавцев, я никак не ожидал. При взгляде на некоторых из них в памяти всплывали имена — Рахиль, Аркадий, Ираида, Мария, Геннадий, Исайя, Елена. Имена чужие, незнакомые, труднопроизносимые, но откуда-то я их знал. Мария, кстати, единственная выглядела, как человек, как женщина, только белая и совершенно нагая, что её совершенно не смущало. При взгляде на других имена не вспоминались, но возникало ощущение, как будто это товарищи, с которыми я давным-давно дружил и работал, но потом забыл, как зовут.

А потом они начали петь. Если бы я не был уже мёртвым, то

умер бы ещё раз, уже от восторга. До чего же красиво они пели! А ещё они и танцевали! Откуда-то я понял, что все эти прекрасные существа прибыли встречать меня. Забавно, что они нашли во мне такого особенного? Меня же большинство земляков блаженным полудурком считали. Удивительно, но я понимал их язык, хотя это не был язык Счастливых Островов. Они пели "Слава!" и " Приветствуем возвращение как мы рады!".

Возвращение?

Потом они подхватили меня под руки и перенесли в другой мир. Этот мир был ещё более красочным, ещё более радостным… я бы даже сказал, ещё более настоящим. Меня усадили за стол, сунули в руки кувшины и булки, заставили выпить и поесть. После первого глотка заставлять уже не пришлось. Я уминал деликатесы, а шестёрка сопровождающих смотрела на меня сияющими глазами (от всей команды встречающих со мной перенеслись только эти шестеро).

— А когда он начнёт вспоминать? — спросил тот, кого звали Рахиль.

— Через день — два, — ответил тот, кого звали Мария.

Я по привычке попытался покашлять. Встречающие встревожились и начали совещаться. В разговоре промелькнули слова "школа ангелов". Здесь тоже есть школа? В конце концов те, кого звали Ратибор, Мария и Рахиль решили, что меня после тяжелой болезни срочно необходимо отвести на курс восстановительных процедур в эту школу. Мария напутствовал тех, кого звали Аркадий, Ираида, Рахиль и Александр словами: "Только сознание не открывайте, а то сожжёте его напрочь". Означенная четвёрка подхватила меня под руки и отнесла в прекрасный архитектурный комплекс, состоящий из невысоких зданий, беседок и озёр. Встречало нас ещё одно существо в виде женщины, тоже белое. Просветив меня взглядом, она тут же что-то скомандовала, и меня засунули в озеро с пузырьками, причём под воду. Удивительно, но в этом озере даже под водой я не задыхался. Пока я булькал, мои провожающие рассказывали мне о себе и об этом мире (они тоже попрыгали в озеро, для лучшей слышимости). Оказывается, они были ангелами, теми, кто заботится о человечестве, с возможностями большими, чем в моём мире три поколения крестьян могли бы выдумать и приписать разным духам. И, что самое удивительное, я, оказывается, до недавнего времени тоже был одним из них.

Они были в восторге. Они говорили, что моя миссия на Земле оказалась даже более удачной, чем кто-либо смел надеяться. Я удивлялся. Тут было, чему удивиться.

Глава 18. Дом растёт

— Зря мы с тобой не пошли, — говорил Рахиль, сидя напротив меня в беседке не территории восстановительного комплекса, — когда ты ушел на воплощение, мы как будто часть себя потеряли. Всё время по привычке обращаешься к тебе, к твоему сознанию, хочется узнать твои впечатления от какой-нибудь новости, а там пустота. Это нам урок на будущее — на воплощение надо выходить только вместе. Кстати, это я принёс твоей мамочке сон со львом, и потому тебя теперь зовут так же, как и прежде. У нас новый член дома, Александр. Он из Греции, бывший стоик — ритор, иногда бывает занудным, но по большей части времени он такой забавный! Жду не дождусь, когда мы снова сможем стать домом и познакомить тебя с ним! А ещё у нас в клубе много членов прибавилось.

Я сидел и беззастенчиво рассматривал Рахиль, любуясь каждым его движением и наслаждаясь самой возможностью беззастенчиво его рассматривать. В мире людей такое было бы невозможным, собеседник смутился бы. Но только не здесь. Рахиль за прошедшие годы пережил многие потери и разочарования, стал сильным, ловким, опытным, ещё более ласковым и ещё более мягким. Память возвращалась ко мне понемногу, и в этих воспоминаниях Рахиль был совсем другим — робким, о собственные ноги спотыкался. Теперь он стал комком энергии, неукротимым в своей силе и ловкости. Почти как Мария, живая сталь. В каждом мельчайшем его движении или жесте участвовали все мышцы, создавая невероятно выразительные картины. Я без зазрения совести позволял эротическим мечтам течь через сознание, Рахиль это чувствовал, и ему это нравилось, а мне нравилось, что ему это нравится. В школе ангелов мне рассказали, что до моего ухода на Землю мы состояли в отношениях ещё более близких, чем состоят любовники среди людей или близкие друзья среди ангелов, что мы были "домом" — существом с единым сознанием. Пока что для меня это была совершеннейшая теория, в тех воспоминаниях, что пришли ко мне, было только чувство большой радости от того, что я нашел Рахиль, Ираиду и Аркадия. Подробностей я не помнил.

— Тут было весело, пока тебя не было, — продолжал Рахиль, — Бесы совсем обнаглели, вытесняют наших отовсюду, потому на Земле и войны везде. Было несколько больших сражений, мы пока держимся. Я как программист с боевыми навыками нарасхват, мне доверяют участие в больших делах, много чести, переутомление только замучило. Со дня на день

обещают из центра прислать ангела высокого уровня нам на помощь, ждём не дождёмся, а то тут совсем плохо становится. Тебя, говорят, перекинут на поддержку, на "твой" участок, там, по слухам, как раз и будет происходит воплощение ангела высокого уровня, если он захочет воплотиться. Из отдела разработки просили передавать извинения за то, что забрали тебя таким жестоким образом, дали развиться болезни легионеров. Говорили, что здесь ты нужнее, чем там. Собственно говоря, ради того, чтобы дать тебе возможность обеспечивать это воплощение, тебя и забрали. Большая честь! Я так горжусь тобой!

Я закашлялся. Болезнь ушла, а привычка кашлять осталась. Анфиса, мой целитель, говорил, что кашель уйдёт на третий день. Сегодня как раз и был третий день. А ещё он запретил мне болтать. Пока я не пройду курса по управлению своим телом, мне нельзя разговаривать и высказывать мысли вслух. А курс я не пройду до тех пор, пока не закончу кашлять. Поэтому наш разговор с Рахиль шел только в одну сторону. Я погладил руку Рахиль и ещё раз с удовольствием осмотрел его. Рахиль ради меня превратился в соблазнительную женщину и проделал несколько танцевальных па, что вызвало во мне некоторый всплеск эротических удовольствий.

— Я уже стал забывать, как с тобою здорово, — сказал Рахиль и стал собираться по своим делам. После его ухода я загрустил. "Большая честь!". Гордится он мной! Больше всего мне сейчас хотелось бы впасть в долгую печаль, лежать и грустить, глядя в небо, и чтобы меня никто не трогал лет двести, а лучше триста. Рахиль напомнил мне о том, что на Земле остались великолепные женщины, которых я любил, и дети. Разрыв этих связей даётся нам тяжелее всего. Да, я уже знал, что обе мои жены были ангелами первого уровня, которым пришел срок воплощения и которых внедрили для моей поддержки. Потому они и были такими великолепными. Они знали, на что шли, что я уйду из их жизни через несколько лет, а им останутся только дети. Но я-то помнил их весёлыми, танцующими, грустящими и заботливыми… А ещё я так и не стал ангелом второго уровня. Мой путь в этой жизни был слишком лёгким, в нём было слишком много радостных открытий, чтобы я начал глубоко задумываться над чем-то серьёзном.

Я ангел. Я боевой ангел. Я очень, очень боевой ангел. Я делаю то, что наиболее необходимо для всего мира в данную секунду. Я боевой ангел. Я не должен позволять себе грустить.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, я подгрузил свои воспоминания из прошлой жизни. Воспоминания, загруженные с сервера, отличаются от тех воспоминаний, которые приходят

сами. В тех, что приходят сами, есть и чувства, и краски, и надежды, и огорчения. А в тех, что загружены с сервера, нет почти ничего, как будто книжку про другого человека читаешь. Но зато с ними приходит очень много информации. Можно загрузить все прошлые умения, знание математики, например, или рукопашного боя. Для этого чувства не нужны. Этим я и занимался пару минут. Прервало моё занятие ощущение, будто наступила ночь. Всё вокруг потемнело, потеряло краски и цвет. Я удивился — по времени вроде бы ещё день, — и поднял голову от воображаемого свитка (знания сервера грузятся прямо в мозг, но нужно же на чём-то концентрироваться).

Напротив меня сидел ангел, закутанный в какие-то бесформенные чёрные тряпки, что-то наподобие тоги поверх хитона римлян, только намного более причудливые. От него шло ощущение возвышенной печали и какой-то неотмирности, будто всё вокруг него замерло, даже время. Ангел неожиданно приятным певучим голосом сказал:

— Я рад, что ты снова с нами. Я зашел проведать. Я был с тобою в том выходе, в котором ты получил смертельную рану. Молчи, тебе нельзя говорить, ты ещё не умеешь работать с формами, а у нас тут каждое слово сказанное — миру поворот. Жалею, что не смог защитить вас тогда. Приветствую тебя в твоей новой жизни. Я зашел посмотреть и пожелать всего хорошего. Наблюдал сейчас за твоим другом. Ангелы первого уровня… они такие забавные. Так рвутся заработать честь, славу. Их образ мышления настолько поглощён иллюзией делания… Ты на всякий случай учти, что не ангелы для людей, а люди для ангелов. Люди даны вам в качестве объекта для тренировок, чтобы вы научились собранности и умению организовывать себя. Так что не запрещай себе чувствовать, не запрещай себе мечтать и развиваться ради свершений в мире людей. Вот сейчас я вижу, что ты запретил себе чувствовать печаль из-за расставания с близкими на земле. Это вызовет в тебе большое ожесточение и быструю потерю сил. Не запрещай. Поплачь и мысленно отпусти их. Дыши свободно, пусть чувства проходят сквозь тебя, но не затрагивают тебя. Только так можно обрести мудрость.

Ангел в чёрном говорил так красиво и так убедительно, что я уже видел себя, сидящего на берегу реки времени, в то время, как мимо проплывают события и впечатления, а я дышу и становлюсь всё более свободным от них… Очарование момента разрушил громкий восклик Анфисы:

— Что ты делаешь! Как ты посмел! Он же ещё маленький! Уходи отсюда немедленно!

Темнота вздрогнула и покачнулась. Окружающее снова

заиграло всеми красками ангельского мира. Темнота сконцентрировалось вокруг ангела в чёрном, а затем он втянул её в себя.

— Я только зашел пожелать всего хорошего старому боевому товарищу, — сказал ангел и неторопливо зашагал к выходу из школы. Его длинные покрывала развевались на ветру. Вместе с ангелом ушло и ощущение замершего времени. Какой-то дальней частью сознания я отметил, что фигура и походка у него были женскими, причём очень соблазнительными. Моё тело отреагировало на это самым прямым образом. Знают, что мои половые системы ещё не рассосались, и издеваются, заразы.

— Фух, что это было? — удивлённо выдохнул я, когда осознал, что всё последнее время находился в состоянии замирания от запредельного восторга.

— Ангел нави, четвёртого уровня. Похоже, пытался сделать тебя ангелом нави. Или научить чему-то. Ему виднее, он видит на несколько сотен или тысяч лет дальше, чем я со своим вторым уровнем.

По дрожащему голосу Анфисы я понял, что ангел нави произвёл на него впечатление не меньшее, чем на меня. Возможно, даже большее — я со своей тупостью не вижу подробностей, которые видит ангел второго уровня.

— Похоже, научил. Я больше не чувствую печали от расставания с близкими. А что это за одежды у него такие, очень красивые, но форму не уловить?

— Это не одежды. Это костюм, УЗК-4. Универсальный защитный костюм, применяется для того, чтобы люди или ангелы низших уровней не умерли от восторга при встрече с ангелами четвёртого уровня. Постоянно меняет форму и отвлекает внимание. Ладно, хватит болтать. Тебе пора в озеро, в живую воду. И хватит орган прикрывать. Тут этому только рады. Признак симпатии, знаешь ли.

В озере я булькал до самого вечера. Загрузил за это время в память четырёхмерную математику и вспомнил несколько лет своего первого ангельства. По выходу из озера Анфиса окинул меня своим характерным просвечивающим взором и разрешил говорить, но не более трёх слов за один раз. Это было очень кстати, поскольку ко мне пришли после вечерней летучки Лида, Елена, Исайя, Аркадий и Ираида. Исайя при мне превратился в красивую девушку. Когда я попросил его превратиться в свой обычный вид, изобразил обиду, сказал, что хотел сделать мне приятное.

Они рассказали много интересного, а я наконец-то смог реагировать на их слова односложными восклицаниями. Так было

намного веселее, чем просто слушать и улыбаться. Весёлые они всё-таки, довели меня в конце концов своими историями до смеховой истерики, так, что пришел Анфиса и едва всех не выгнал. Уходя, члены моего дома обещали на следующий день привести с собою нового товарища — Александра.

На четвёртый день от кашля не осталось никакого следа, и меня начали учить управлению своим телом, стратегиям развития человеческого общества, патологиям духовного развития и прочим ангельским наукам. К вечеру моё сознание уже гудело от множества неожиданных открытий. Чтобы отвлечься, я начал строгать модель кораблика. Это был старый, проверенный ещё по консульской жизни способ. Пока мои подданные активно ябедничали друг на друга, я выстругивал макеты кораблей нового типа. Все дивились таком консулу, но я их удивление игнорировал. Иногда это был единственный способ не сорваться и не перевешать всех этих казнокрадов, интриганов и кляузников. Анфиса, застав меня за этим занятием, не стал ругаться (чем меня несколько удивил), а перенёс в клуб судомоделистов (я сам переноситься ещё не умел). Оказывается, здесь был и такой. Эти ребята были настоящими фанатами. Их модели были выполнены с такой тщательностью, что мне стало стыдно за мои настоящие корабли: на островах их строили весьма поспешно и красили кое-как. Мы зацепились с ними языками за подробности такелажа кораблей островов, а закончилось всё тем, что я пообещал им сделать несколько копий.

Анфиса всё это время стоял в сторонке и посмеивался. Когда я спросил о причине веселья, он сказал, что в прошлой ангельской жизни меня из этого клуба выставили за заявление о том, что в моделизме нет никакого смысла. Я ему не поверил. Ведь корабли — они как дети, каждая подробность имеет вес. Как их можно не любить? Моё искреннее возмущение рассмешило моего целителя:

— Вы так сильно меняетесь после жизни на Земле… и при этом остаётесь такими же.

К вечеру, когда пришли гости, я уже почти выстругал корпус первого корабля. Александр оказался очень похожим на меня прежнего. Немного рассеянный, немного задумчивый. Судя по всему, девчонки неосознанно искали кого-то похожего на меня, а потому и заметили Александра. Теперь я другой: консульская жизнь заставила научиться цепляться к каждой подробности дела и к каждой неувязке в словах. Александр тоже почувствовал нашу похожесть и испытал некоторое неудобство: никому не хочется быть в тени другого. Впрочем, зря он смущается: я действительно изменился. В прежней ангельской жизни я был наивным и

доверчивым, смотрел на людей, как на милых созданий. Теперь, после того, как я получил многолетний опыт борьбы с капризной детской природой и клеветой подчинённых, я стал другим. Мои подчинённые поначалу попытались сыграть в обычную игру угодников самодуров в духе "Попробую-ка я оговорить других слуг, чтобы возвыситься в глазах деспота". Только я не был деспотом и не стал поощрять клевету. А ещё я знал историю Ирода Великого из иудейского царства. Тому окружающие столько песен напели друг про друга, что он вынужден был казнить большинство друзей, почти всех детей и жену тоже. Под конец он дошел до того, что сразу казнил и тех, на кого клеветали, и тех, кто клеветал, одновременно. Но его окружение оказалось настоящими энтузиастами: они все так настойчиво врали друг про друга, что запутали своего повелителя полностью. Их не останавливало даже то, что это стоило им жизни. Разводить такой ужас в своём мире я не позволил, но постоянные доносы ото всех на всех заставили смотреть на большинство людей с печалью. Такой опыт оставил на мне свой след. Больше у меня не будет того поверхностного наивного оптимизма, который был раньше…

Смотреть на Александра, Аркадия, Ираиду и Рахиль было очень забавно. Они отличались от одиночных ангелов. Когда один замолкал, его мысль мог продолжить другой так, будто это была его мысль. Иногда они вдруг начинали дружно смеяться без какой-либо причины, судя по всему, какой-то шутке, которая была произнесена только в их внутреннем круге. Окружающим они уделяли едва пятую часть своего внимания. Они всё время вертели головами и смотрели друг на друга, обмен идеями между ними вёлся намного быстрее, чем между окружающими. Они были единым организмом, их общий разум просто подавлял. Сказать что-либо в их присутствии было невозможно, они с огромной скоростью сыпали шутками и идеями, а если надо было что-то обсудить, то они успевали всё обсудить и придти к окончательному выводу ещё до того, как все остальные только начинали выстраивать первые предположения.

Теперь это был скорее дом Александра, чем мой. Если он когда-то и был моей заменой, то это время давно прошло. Сколько я был в доме? Год. А он — почти тридцать лет. Он был своим в доме, а я был чужим. Но лидером, несомненно, был Аркадий. Этот шустрик стал за прошедшие тридцать лет ещё более весёлым, ещё более сияющим и намного более проницательным. В какой-то момент я даже испугался, что меня не возьмут в такой красивый и сиятельный дом. Тут же пришло воспоминание о том, как мы были счастливы, когда нашли друг

друга, и страх ушел. Но лёгкая боязнь осталась.

Глава 19. Ангел седьмого уровня

Леон.

Сегодня должен прибыть ангел седьмого уровня. Ради этого события в самом красивом зале вокруг длинного стола собрали всех, кто имел отношение к делу. Присутствовал планетный синклит в полном составе, во главе с Мастером Припасов. Присутствовали ведущие специалисты отдела разработки, ведущие специалисты из ведомства изобретателей и боевые ангелы высших уровней. Под стеночкой стояли мы, простая пехота, те, кто будут обеспечивать само воплощение.

Мы были укутаны в толстое жёлтое сияние, чтобы не повредиться в уме от восторга, а для страховки вокруг голов висели ещё и тёмные облака. (Толстое жёлтое сияние в наибольшей степени препятствует прохождению информации). Эти предосторожности не были излишними: многие из нас таких великолепных существ и поодиночке-то не видели, а уж всех вместе, тем более с ангелом высшего уровня… Тёмные облака повесили даже ангелам четвёртого уровня. Никто не знал, как они переносят присутствие седьмого уровня. Про то, что бывают ангелы такого уровня, никто на планете раньше и не слышал.

Я вспомнил, как пять месяцев назад нас с Исаей послали к будущей маме с задачей обеспечить зачатие улучшенного ребёнка. Было принято решение дать ангелу высшего уровня не простое тело, а тот набор генетики, который давали первым людям — то есть идеальное тело, тело без каких-либо паразитных мутаций. Этот народ некоторое время жил в условиях близкородственного скрещивания, и были опасения, что повреждения в теле могут оказаться значительными. В отделе развития живых существ ведомства бога — кузнеца мы получили ампулу с генофондом, в отделе внушений мы получили концентрат гормонов оргазма. Как всегда, не обошлось без затяжек. В отделе генофонда пришлось долго ждать, пока работники выясняли, сколько последних обновлений они внесли в данную модель и сколько ещё надо внести. В конце концов решили доставить ещё одно, самое последнее, расширяющее щели между зубами.

Пока они проводили изменение, я размышлял о том, насколько разные мелочи влияют на жизнь людей. У этого ребёнка не будет кариеса. Благодаря увеличенным щелям зубы можно будет почиститить, просто облизнувшись, и вся пища вывалится сама. У той модели, что сейчас живёт на большей части Евразии, зубы очень часто наползают друг на друга, что

приводит к задержке пищи. Чтобы не было кариеса, им приходится всё время жевать смолу хвойных деревьев или сосать камни. Что поделать? Эту модель провели в жизнь почти четыре тысячи лет назад, внедрял ангел по имени Сварог. Это был очень большой успех на тот момент, очень выносливая и перспективная модель. Отдел развития столько новшеств туда поставил, что бесы чуть было Договор не разорвали — говорили, что это уже почти новое существо, а не человек: новые системы отопления, другие инстинкты, меньшая агрессивность, увеличенная преданность друг другу в стае… Но вот с кариесом не додумали, и бесы его усилили, приходится теперь за зубами следить с помощью культуры. Периодически люди забывают об этих способах предотвращения кариеса и начинают болеть. Нам приходится внедрять ангелов, целью жизни которых становится переоткрыть способы защиты зубов с помощью жевания смолы или камней.

Получив заветный пистолет с ампулой, мы отправились к Марии. Мои предшественники и я, мы приложили очень много усилий, чтобы пересечь её путь с Иосей, Иосифом — ангелом первого уровня, который был внедрен для того, чтобы стать папой будущего ангела. Эти ребята так смущались, что еле удалось свести их вместе. Пришлось устраивать целый ряд "случайных" встреч, чтобы они наконец смогли признаться, что нравятся друг другу. В момент нашего прибытия Мария готовилась к свадьбе, шила приданое. Из-за задержки в отделе генофонда погрузить Марию в сон удалось с большим трудом, было уже позднее утро, и она была полна бодрости. (Во сне доносить информацию до души легче и быстрее, чем торчать перед человеком много минут).

— Радуйся, ты выбрана между многими женщинами для великого дела ради Бога, — сказал я ей.

— Кто? Я? Я маленькая девушка, простая, великие дела не по мне, я не верю, — сказал она. Умница. Так и надо отвечать, иначе бесы поймают на самовозношении и доведут до запредельного зла. Я сделал знак Исайе. Исайя вколол гормоны оргазма. Точнее, это не гормоны, это вещества, которые выделяют внутренние органы женщин в тот момент, когда половая система достигает крайнего возбуждения. Отдел внушений ворует их малыми дозами у самых горячих земных женщин именно для таких целей, а потом составляет из них восхитительные букеты. На этот раз они расстарались на славу, работали лучшие мастера. Ещё бы! Мария была одной из нас, ангел второго уровня, будущая мама ангела высшего уровня, надежда планеты. Мы с Исайей ещё от себя добавили: собрали лучшие энергии от окружающих

растений, те, которые дают человеку желание жить, и добавили их в первую чакру. Мария отрубилась. Пока она находилась в состоянии наркотического счастья, я уменьшился, донёс генофонд до адресного места, убедился, что внедрение прошло нормально, и вернулся.

Ребёнок должен зачинаться в условиях счастья, хотя бы животного. Иначе это будет "пальцем деланный" моральный урод. Так что оргазм — обязательное условие. Когда Мария пришла в себя, я сказал:

— У тебя будет ребёнок, хотя ты и не знала мужчину. Выходи замуж совершенно спокойно, твоему мужу мы скажем, чтобы потерпел и не обижался. Теперь веришь?

Со второго раза она поверила. За добавление растительных энергий нам потом здорово нагорело от отдела разработки. Оказывается, они предпринимали огромные усилия, чтобы затормозить развитие Марии — иначе она стала бы пророчицей, а не мамой. Когда мы добавили энергий в первую чакру, да ещё в условиях возбуждения всех систем, что обеспечивают тягу к жизни, все поставленные отделом разработки блоки слетели. Им пришлось срочно устраивать ей заболевание с температурой, чтобы она не вспомнила все умения ангела второго уровня…

Наша пара родителей — не единственная. Есть ещё подготовленные пары в Японии, Африке и Южной Америке. Интересно, кого выберет новый ангел?

Ангел седьмого уровня появился очень просто. Вот его не было — и вот он вдруг сидит на стуле во главе большого стола. Ничем не примечательный сияющий ангел, я бы его от четвёртого уровня не отличил. Пятый уровень обычно куда как более великолепно выглядит.

Глава 20. Большие изменения

Мне пришлось изображать Иисуса гораздо дольше, чем я надеялся. Ангел седьмого уровня вместе с ударной группой пропали в подземельях на три месяца. За это время они устроили там такой образцовый погром, что тёмные вообще перестали появляться на поверхности, лишь иногда выползали к скотобойням и местам битв, за кровью и страданиями, подкормиться. Пользуясь передышкой, наши разработчики провернули в Римской империи и других государствах несколько больших дел, в результате чего жизнь в них на некоторое время стала намного спокойнее.

Я честно изображал из себя назаретянина все сорок дней, как и было приказано, а затем вознёсся прямо в небо при собрании последователей. Надо сказать, что почувствовал при этом большое облегчение: подолгу торчать на одном месте и терять время только ради того, чтобы люди могли меня заметить, мне ужасно надоело. Но на этом моя миссия не закончилась. На пятидесятый день всем, кто принял новую веру, был проведен канал связи с новым сервером. Таково было указание ангела седьмого уровня — поставить сервер, на котором души верующих могли бы обмениваться мнениями и опытом. Поскольку больше никаких указаний мне оставлено не было, пришлось нам с Озией подменять Иисуса и дальше. Принимать мольбы, отвечать на мысленные вопросы, организовывать охрану проповедников и уверовавших.

Половина ангелов готова была нас возненавидеть за то, что мы участвовали в построении этой жесткой системы, остальные жалели за то, что нам приходилось организовывать дело, к которому мы сами относился очень отрицательно. Даже члены моего дома разделились во мнениях, чего раньше вообще не бывало. Кое-кто предлагал бросить это дело на произвол судьбы, но я считал, что раз ангел седьмого уровня счёл нужным это всё затеять, то надо довести дело до логического конца.

Через три месяца ангел седьмого уровня вернулся. Вместе с ним вернулась сильно потрёпанная, но очень довольная ударная группа номер два. Они вели с собою триста тридцать пять ангелов, освобождённых из разных ловушек, и несли тысячи душ, изъятых из миров безысходного страдания. Это были, как правило, довольно тёмные сферы, но теперь они попадут в обычные страдалища, где смогут очиститься и стать лучше, если захотят, конечно. В мирах безысходного страдания у них был только один путь для роста — становиться тёмными нижних

уровней.

Встречать освобождённых ангелов сбежались все, кто мог. Проведя сотни и тысячи лет в окружении сплошных страданий и болей, они не перестали быть ангелами, но истончились и опечалились. Они были даже не белыми, а прозрачно — белесыми. В адском окружении ангелы не растут, там нет радостей и свершений, на основе которых можно было бы получить опыт и вырасти, но там можно изучать себя. Ангелы даже первого уровня, проведшие столько времени за самоанализом, на порядок превосходят во многих отношениях ангелов даже второго уровня. Поэтому посмотреть на них было интересно даже тем, кто не надеялся встретить среди них старых знакомых. Но были и такие, кто встретил…

Посмотрев на вереницу истощённых ангелов, целители сразу начали вербовать себе помощников из числа всех, кто что-то знал о целительстве. Всю колонну сразу завернули в восстановительный центр. Троих самых истощённых ангел седьмого уровня забрал себе. Сказал, что он поможет им лучше, чем целители. Начальник отдела разработки подошел к ангелу седьмого уровня с предложением согласовать действия на ближайшее будущее. Ангелы из отдела разработки развернули схемы различных вариантов развития событий, но ангел седьмого уровня, даже не взглянув на них, сказал, что не предполагает ничего делать. Потом Эммануил — Иисус забрал троих раненых ангелов, ангелов, которые были на Земле апостолами и успели погибнуть, а затем отправился строить отдельное заблокированное пространство. Войти в него можно было, только пройдя через ангельский мир, то есть мы — мир ангелов — оказались защитно-буферной зоной. Большинство ангелов сочло такое поведение возмутительным — если уж защищать ангельский мир, так всем вместе, а не строить себе отдельные закуточки…

Ангел седьмого уровня строил новый мир пять месяцев. Те ангелы, которые бывали там, рассказывали жуткие вещи — что АСУ (так стали кратко называть ангела седьмого уровня) строит там не только физическое пространство, но и возводит города с красивой архитектурой. Рассказывали, что помогают ему три раненых ангела, причём он их использует, как дистанционно управляемых кукол, подменил их души кусочками своей, и активно заставляет работать их разум и созидающе способности под управлением своей души. С одной стороны, это хорошо, им это идёт на пользу, они могут двигаться и что-то делать, пока их раненная душа восстанавливается и нащупывает новые связи с телом, но с другой стороны… раньше из ангелов никогда не

делали дистанционно управляемых зомби. Обычно всем давали время придти в себя самостоятельно.

Мне ангел седьмого уровня ещё в первый день возвращения из ада кратко приказал продолжать заниматься тем, чем я занимаюсь, только верующих больше не спасать от разбойников и иноверцев — пусть гибнут. От такого обращения я чуть не задымился, но его это, похоже, только развеселило. Так мы с Озией играли роль Христа до тех пор, пока он не закончил строительство своего пространства. В следующую секунду мы оказались отставленными от дел, чему были очень рады. Мы вернулись к работе боевых ангелов на "нашем" участке.

Но хуже всего было отделу разработки. Во все времена отдел разработки был главным отделом, он определял пути развития человечества, направления изменения культур и точки внедрения ангелов. В отделе разработки строили планы на многие столетия и тысячелетия вперёд. Теперь он оказался не у дел. Аркадий, который к этому времени стал одним из важных специалистов отдела, просто плакал, приходя домой. Присутствие ангела седьмого уровня делало будущее абсолютно неопределённым. Никто не знал, что он сделает, а от его решений зависело многое. Он строил какие-то планы, но пока ничего ещё не решил. Мечты и решения людей, сталкиваясь с его пока не сформированной мечтой, оставались неопределёнными. Клубок путей, который в прежние времена производил впечатление тугого каната, что тянулся в будущее на тысячи лет вперёд, лишь иногда распадаясь на отдельные русла равновероятных вселенных, теперь уже через месяц распадался на отдельные ниточки, а через год превращался в облако — настолько многовариантным стало будущее. Только отдельные верёвочки изолированных цивилизаций более — менее чётко просматривались на две — три сотни лет вперёд.

Как планировщикам работать в условиях, когда ничего неизвестно? В отделе разработки воцарилось уныние, и, чтобы не скучать, они временно передали все свои силы мобильным ударным группам или в кузнечные ведомства. Тёмным пришлось туго, тем более, что как раз в это время из восстановительных центров начали выходить недавно освобождённые ангелы.

Но тёмные тоже не сидели сложа руки. Ещё не оправившись от удара, тогда, когда ангел седьмого уровня только начинал громить их в собственных мирах, они начали противоигру. Одному из самых ретивых противников христианства по имени Савл вдруг явилось облако света и, притворяясь богом, сказало: "Савл, зачем ты гонишь меня?". Наша мобильная группа ангелов прибыла на место через сиг, но ничего сделать не смогла: у тёмных было оформленное чин по чину разрешение на одно

внеличностное бесформенное явление людям. Кто-то из ангелов когда-то решил что-то сказать людям, тёмные поймали его на нарушении Договора, и он вынужден был дать им разрешение на одно подобное воздействие. Мобильная группа потопталась рядом, понаблюдала, как тёмные превратили Савла в сторонника христианства, и вернулась ни с чем. Тёмные насмешливо кричали им вслед: "Да вы не огорчайтесь, он в итоге станет лучше, с вашей точки зрения!".

В этом тёмные, как это ни странно, действительно были правы: Савл, претерпев многие мучения и притеснения, продемонстрировав большую преданность, которая была в его характере, действительно мог сильно вырасти за эту жизнь. Вот только молодая христианская церковь, ведущие люди которой до этого состояли из внедрённых ангелов первого уровня или светлых душ, получала очень активного и очень пробивного, но очень ожесточённого члена. Савл, привыкший к догматизму и жесткости в своей религии, начал выстраивать жесткую иерархию с жестким догматизмом в новой церкви. Вскоре по своему влиянию на паству, привыкшую к "твёрдой руке", он оттеснил первых апостолов. Ангел седьмого уровня на такое внедрение не отреагировал никак, будто так и было задумано.

Через некоторое время тёмные начали подстраивать гонения на христиан. Возбуждали гнев у чиновников, нашептывали на ушко слова ненависти жрецам других религий. Впрочем, им и не требовалось особо напрягаться: приверженцы других культов восприняли новую религию весьма неприязненно. Иудеи изначально относились отрицательно, митраисты, познакомившись с новым учением, восприняли его как плагиат, причём упрощенный, поклонники греческой философии не нашли в нём ничего нового, зато оскорбились его тоталитарностью и агрессивностью. Вскоре новая религия была объявлена экстремистской и запрещена, поклонников христианства начали казнить. Мы только успевали подбирать светлые души.

Через девять месяцев после казни Иисуса впервые произошло нечто, ранее никем не виданное. Это произошло в моё дежурство. Мы с Геннадием встречали одного ангела по имени Феоктист, которого должны были казнить римские власти за распространение христианства. Заодно с ним должны были казнить множество обычных людей — христиан. Всё шло как обычно, люди сворачивались в сферы разных цветов, мы с Геннадием подбирали сферы и обменивались бородатыми байками. За время моей миссии я пропустил много интересного, даже в клуб не ходил, так что поговорить было о чём. Наконец

очередь дошла до нашего ангела. Мы приготовили распростёртые объятия, и они тут же пригодились. Казнённый ангел — Феоктист — без особого труда вернулся в ангельское состояние. Мы запели обычную приветственную песню, когда за нашими спинами раздался удивлённый голосок:

— А где это я?

Мы с Геннадием обмерли, замерли, отмерли и обернулись. Казнённый минутой ранее человек по имени Симон сам встал из сферы и удивлённо оглядывался вокруг. Он не был ангелом, он был человеком — таким, какими бывают люди, когда мы разворачиваем их из сфер, используя свою силу, — но при этом он не сворачивался в сферу! Такого раньше никогда не происходило. Мы удивились до потери дееспособности.

— Привет, Симон, — сказал Феоктист, — а где это мы?

— Сходи, что ли, в отдел разработки, — наконец смог выговорить я.

— Ага, — только и смог сказать удивлённый не менее моего Геннадий и исчез.

Через три сига вокруг нас организовалась толпа из ангелов высших уровней и целителей. Я еле успел прикрыть себя, Симона и Феоктиста защитными облаками. Все смотрели на Симона, как на чудо природы, и молчали. Задавать ему вопросы в духе: "Как у тебя это получилось?" было очевидно бессмысленным делом. Поскольку все остальные молчали, я взял на себя труд объяснить ребятам, что с ними произошло. Старался я в основном для Феоктиста. Все ждали, что Симон свернётся в сферу, но он всё не сворачивался и не сворачивался. Наконец Симон спросил:

— А вы отведёте меня к Господу?

Его тактовая частота была в полтора — два раза ниже нашей. Все мыслительные процессы у него происходили вдвое медленнее. Как и положено человеку.

— А почему он такой медленный? — спросил Феоктист.

— Потому, что ты ангел, а он нет, — ответил я.

— Возможно, полное доверие к Господу и память о преодолённом страхе смерти, когда умирают ради бога, позволяют ему не сворачиваться в сферу, — предположил Ра, начальник отдела разработки. В этот момент пространство раздалось, и из него шагнула фигура в хитоне. Аватар, очень грубо сделанная дистанционно управляемая кукла, которой управлял ангел седьмого уровня. Он даже не удостоил нас своим присутствием. Симон не заметил отличий и бухнулся на колени:

— Господин!

— Приведите его ко мне, — сказал аватар, — и других таких же приводите ко мне сразу.

После чего развернулся и ушел. Ангелы высших уровней растерянно взглянули на нас с Геннадием. Мы пожали плечами и потащили новичков в разные места: я повёл Феоктиста через обычную процедуру для ангелов, а Геннадий понёс Симона в новое пространство, что создал ангел седьмого уровня. Вернувшись, сказал, что ангел седьмого уровня обработал Симона, каким-то образом частично поделился с ним своей силой и поместил в него маленький кусочек своего аватара.

На следующий день ангел седьмого уровня принял решение. Никто не понял, что именно он придумал, но его сознание перестало генерировать неопределённости. Клубок путей восстановился и стал как никогда более ясным, теперь по нему можно было проследить судьбы людей почти на длину человеческой жизни даже ангелам первого уровня. Отдел разработки ринулся с новыми силами за составление планов. Оказалось, что ангел седьмого уровня запланировал столько новых изменений в культурах, что несколько первых месяцев отдел разработки только разбирался в том, что же он хотел сделать. Когда в отделе поняли, что разобраться не могут, послали к ангелу седьмого уровня гонца — договориться о взаимодействии. Ангел седьмого уровня высказал благодарность, передавал уверения в большом уважении, но о взаимодействии сказал, что оно не требуется. Отдел разработки повторно впал в уныние и уже начал думать, не уйти ли всем составом в боевые ангелы. Но потом среди них нашелся достаточно остроумный специалист, который выдвинул теорию, что ангел седьмого уровня считает их, как и бесов, стихией, и предсказывает их поступки на много шагов вперёд, и что они учтены в его планах, по каковой причине он о них и не говорит. После такого поворота в сознании отдел разработки занялся своим обычным делом — начал плести интриги, вязать кружево взаимодействий и строить планы по улучшению человечества, но уже на несколько более короткую перспективу — от завтрака и до очередного радикального изменения, запланированного ангелом седьмого уровня.

Симон был первым в длинной череде новых частично ангельских существ. Очень многие из тех, кто умирал мученической смертью, становились такими полуангелами. Сначала их были десятки, потом счёт пошел на сотни и тысячи.

Мы, ангелы первого уровня, по сути не являемся ангелами. Мы редко задумываемся о последствиях деяний и устройстве систем, мы больше любим действия и яркие впечатления. По сути дела, настоящими разумными существами являются только ангелы начиная со второго уровня, а мы — полуангелы. Как

называть наших новых коллег, мы не знали. Кто-то предложил называть их "четвертьангелами", и со временем к ним прилипло название "четвертушки".

Несколько лет "четвертушек" не было видно, они занимались неизвестно чем в своём выделенном мире, а потом они вдруг появились в большом количестве в ключевых местах ангельского мира. Сначала они явились в количестве ста человек к серверу воспоминаний и заявили, что им поручено его охранять. Охрана сервера долго хлопала глазами, но потом разрешила — хотите, охраняйте. Постепенно они заняли и другие ключевые точки.

Ближайшее вторжение тёмных показало, что они далеко небесполезны. Да, они были намного более слабыми бойцами, но их было много, и волны тёмных первых уровней, которыми бесы раньше заливали нас, вязли в их массе. Они гибли десятками, сворачиваясь в сферы, но на смену им приходили сотни новых людей — мучеников с Земли. Кроме того, ангел седьмого уровня помещал кусочек своего аватара в каждого из них, и когда обстановка осложнялась, он перемещал фокус своего внимания в опасное место. При этом человек — носитель аватара сам как бы становился аватаром Асу, что позволяло ему проявлять боевые способности на уровне ангела примерно так пятого уровня. Ангел седьмого уровня мог одновременно управлять десятью — пятнадцатью такими аватарами. Обычные ангелы, убедившись в высокой боевой эффективности такой системы, со временем вообще перестали заниматься охраной объектов ангельского мира, свалив её на "четвертушек". Это позволило резко увеличить количество программистов и ангельских сил, работавших с адскими мирами. Благодаря этому за каких-то пять лет удалось ввести в строй пять новых серверов воспоминаний, а верхние адские миры перестали быть местом, где бесы измывались над несчастными, и стали тем, чем и должны были быть — хорошим местом с плохой компанией, местом для отработки кармы.

Как-то раз, сидя в нашем боевом клубе и обсуждая итоги изменений, Исайя сказал:

— Да, этот ангел седьмого уровня знает, какой поварёшкой помешивать такое варево. Мастер выбивать клин клином.

Я вспомнил нашу первую встречу с ангелом седьмого уровня:

— Да, уговаривать он умеет. А ещё от него исходит ощущение огромной усталости и одиночества. И будто он всё время принимает очень тяжёлые решения. Он был таким до того, как пришел к нам, а после нашего мира это ощущение только усилилось. Интересно, сколько миров он лечил? Даже подумать страшно.

Все члены нашего клуба замолчали. Потом Исайя спросил:

— Не хочешь к нему в помощники пойти? Ты же ему ближе, чем отец.

Я вспомнил ужас, который я испытывал, когда он бросал в толпу тяжёлые, угрожающие слова, и ответил:

— Не хочу. Скоро его мать умрёт, она, скорее всего, будет с ним в тесной связи. Наш отдел разработки решил её сделать основой христианского подкульта Богоматери. Иоанна там тоже на подходе… Он недолго будет в компании четвертушек.

Иосиф-Ездра-Даниил, ангел первого уровня, отец Эммануила в земной жизни, приветствовал его после появления в ангельском мире, но в соратники к нему не пошел. Они не общались.

В целом между миром "четвертушек" и миром "обычных" ангелов пролегла большая пропасть. Они жили в своём мире, мы редко общались с ними. Очень тяжело общаться с теми, кто медленнее тебя в два раза. Кроме того, "обычные" ангелы относились к "четвертушкам" с некоторой брезгливостью — мы все стали ангелами после ряда довольно тяжелых жизней, после осознанного принятия многих непростых решений, на основе собственного опыта, а "четвертушки" получили свои способности почти даром, ценой нескольких дней страха и короткой жертвенной смерти, без осмысления и без сомнений. Во многом благодаря чужой силе, силе ангела седьмого уровня.

Вскоре начали появляться ангелы первого уровня из числа тех "четвертушек", которые свернулись в сферы во время вторжений тёмных, прожили на Земле новые жизни и в них стали уже настоящими ангелами. После превращения в "четвертушек" многие люди в новых жизнях становились ангелами. Эти ангелы относились к "четвертушкам" помягче, но и у них замечалось некоторое неприятие, они были ближе к ангелам, чем к "четвертушкам". После первого периода воспоминаний и встреч со старыми соратниками они, как правило, переставали с ними общаться, уходили в мир "настоящих" ангелов. Ангел седьмого уровня этому явлению никак не препятствовал и никаких попыток вернуть их в свой мир не делал.

Глава 21. Борьба за здухача

Случилось ужасное. На моём участке появился здухач.

Все люди мечтают. Но мечта абсолютного большинства людей размыта, непоследовательна и неконкретна. Однако, среди людей всегда найдётся тот, кто мечтает больше других, яснее других, красочнее других и готов задавать себе вопросы о том, как должно жить людям, как им должно отдыхать, как им должно веселиться и в каком духе основывать устройство государства (хотя и не всегда словами). Такие люди становятся здухачами — теми, кто определяет развитие своей страны на всех уровнях. В этом даже нет ничего волшебного, это почти животная функция. Ночью, когда души людей договариваются, какие препятствия им интересно научиться преодолевать назавтра, все души с нечёткой мечтой идут к той душе, у которой мечта наиболее ясная, и спрашивают, что будет дальше, а уже потом подстраивают свои планы под общее направление. Дело это долгое, требует многократных уточнений и изменений, поэтому во время сна мозг потребляет больше энергии, чем при разглядывании природы во время бодрствования. При этом люди стараются загнать себя в такие ситуации, которые будут похожи на те, в которых было больно или стыдно, чтобы научиться преодолевать эти трудности.

Такое положение добавляет трудов нам, ангелам. Ночные ангелы вынуждены присматривать за душами, чтобы те, подыскивая себе приключения для развития, не загнали насмерть тела. Половина усилий ночных ангелов направлена на то, чтобы уговорить души людей вместо больших и опасных приключений организовать себе такие же по смыслу, но менее опасные.

Ангелы в телах людей редко становятся здухачами. Ангелы привыкли к мягкости, они очень далеки от того, чтобы диктовать кому-то свои идеи, и потому обычно становятся хорошими специалистами или религиозными подвижниками. Что, по сути, одно и тоже — и первое, и второе требует терпения и умения задавать себе вопросы. Здухачами становятся те, у кого сильно желание всё переустроить и заставить жить мир по своим правилам. Здухач — это, можно сказать, явление в духе "прохвост — тоже энергия".

Мы, ангелы, никогда ничего не диктует здухачам. Да, мечта здухача может быть опасной для народа, но мечта здухача появляется не на пустом месте, это мечта человека, выросшего в определённом народе, а потому народ имеет право получить последствия своих действий. Но отказ от диктата не означает отказа от работы с человеком. Наоборот, здухачей стараются

развивать как можно сильнее. Устраивают им встречи с интересными людьми, навевают разные мечты, улучшают личную жизнь и охраняют от тёмных.

Тёмные тоже умеют определять здухачей. Бесовские силы с ними не церемонятся, стараются озлить и ожесточить, не говоря уже о прямых злобных внушениях. Тяжко приходится тому ангелу, на участке которого живёт здухач: участок превращается в сплошное поле битвы, боевики из отдела разработки постоянно бодаются с тёмными ради развития здухача, а ещё надо и за простыми людьми присматривать.

Обычно здухачи управляют свои телом в то же духе, в каком мечтают об управлении государством, а образ самопринуждения для государства берут из собственного способа управления телом. Если здухач сонный и ленивый, то и в народе начинается застой, все забывают про науки, про торговлю и занимаются пирами. Если здухач живчик и любит с утра переделать тысячу дел, покрикивая на домашних, то государство становится бодрым и деятельным, начинает активно торговать и нападать на соседей. Если здухач начинает мечтать о государстве, в котором все насквозь подчинены одной великой цели (например, войне с врагом), то может создаться самоподдерживающаяся информационная структура империи — все люди начинают мечтать о том, чтобы заставлять всех отдать все силы ради великой цели, и чем больше они принимают этот дух, тем сильнее становится эта сетевая структура. Очень часто она переживает своего создателя (причём здухач чаще всего гибнет от произвола чиновников ожесточившегося государства — таковы закономерности кармы). Так возникают великие империи — агрессивные, всеподавляющие, люди в таких со временем становятся очень несчастными. Поэтому мы стараемся сделать так, чтобы у здухачей не возникало столь сильного ожесточения. Иногда получается, но не всегда.

Иногда здухачи ударяются в религию. В этом случае нам тоже приходится нелегко: человек то пытается всегда действовать добром, то забывается и ведёт себя привычно агрессивно, не знает, что сделать мотивом своих действий. Такая неуверенность в себе отражается на государстве самым губительным образом. Государство слабеет, его люди и системы теряют активность, а различные структуры возникают и исчезают, не производя ничего полезного. Однако, если здухачи выдерживают первую неуверенность, то потом всё налаживается, и в государстве начинается прорывное развитие, растёт дееспособность всех систем, утончаются ремёсла, искусство и наука. Именно таким путём возникли по-настоящему великие государства, в которых

даже цари не стеснялись признаться в правдолюбии и человеколюбии (в остальное время цари обычно демонстрируют только свирепость).

К сожалению, здухачи редко живут долго, чтобы достичь сколько-нибудь заметного совершенства, каждые пятнадцать — двадцать лет появляется новый, душа которого приходит к старому и говорит, что она, пожив в мире, созданном мечтой старого здухача, недовольна положением дел и берёт управление на себя. Если у старого хватает ума уступить, то он доживает свой век как обычный человек. К сожалению, такое происходит достаточно редко, чаще всего старые здухачи начинают возражать и говорить, что не доверяют всяким молокососам. А зря: мечта молодого человека более сильная, и она заставляет старую душу отключить тело. Заканчивается это тем, что старый умирает, а в природе разражается страшная буря: в функции здухача, кроме всего прочего, входит и гармонизация погоды, о чём большинство из них, как правило, не подозревает. Только очень немногие из них со временем замечают, что стоит им помолиться об изменении погоды, как она тут же изменяется так, как просили. Ничего удивительного в этом нет: погода во многом определяется эмоциями и мыслями людей, а поскольку здухач берёт на себя функцию информационного центра народа, то его желания усиливаются многократно. Это тоже создаёт дополнительные проблемы: когда здухач разжигается сексуальными страстями, начинается засуха на много недель, а когда он впадает в депрессию, то проливные дожди смывают урожай.

Здухач по имени Манассия, появившийся на моём участке, обучаться праведности не собирался. Это был совсем молодой человек, ещё от родителей перенявший ненависть к римлянам и мечту о всемирном господстве иудеев. Он мечтал о создании жесткого теократического государства день и ночь. Во время тяжелой работы он мечтал, как его войска будут поражать врагов, по вечерам он мечтал о пышных празднествах, на которых посланцы покорённых народов со всех сторон света будут приносить богатые дары и приводить на всё согласных дев. Его мечта пробила через все слои иудейского народа, достигла даже тех иудеев, которые жили в других государствах. Евреи начали готовиться к восстанию против римлян.

После Иисуса это был третий здухач. Пока ангел седьмого уровня жил в теле, никто из других людей даже близко не мог приблизиться к чёткости его мечты. После Иисуса несколько лет здухачем был один пожилой дядька, ленивый и сонный. Он попытался не уступить Манассии и погиб при этом. Зато Манассия оказался горьким перцем и моторным парнем. Я поднял

тревогу и сообщил о нём в отдел разработки. Там отнеслись к проблеме очень серьёзно. Даже поверхностные анализы развития событий показывали, что поднятое иудеями восстание будет более чем успешным и приведёт к созданию империи, превосходящей по размерам Римскую империю. Более точные предсказания говорили о том, что это будет очень жестокая, очень злая и безжалостная к не-евреям рабовладельческая империя, и что её возникновение почти мгновенно приведёт к полной победе тёмных на планете.

Отдел разработки начал строить планы по предотвращению угрозы. Для начала всем на Земле, кто был способен слышать голос души, передали, чтобы они устроили ряд молебнов о благе всего человечества. Кое-кто даже услышал, и в ряде мест различные религиозные сообщества (в том числе некоторые иудейские) устроили пост и молебны с наилучшими пожеланиями всем народам. Такие молебны — о благе всего и всех — значительно ослабляют воздействие здухачей на население, люди успокаиваются и возвращаются к обычным делам, даже погода улучшается. Это позволило отодвинуть начало восстания на два года. Вторым делом к парню подвели горячую девчонку. Свадьба отодвинула восстание ещё на три года.

К ангелу седьмого уровня послали гонца с вопросом, не будет ли он возражать, если мы остановим иудейскую империю. Тот, как всегда, не сказал ничего конкретного, отделался наилучшими пожеланиями. К чему все уже привыкли.

После этого отдел разработки взялся за дело всерьёз. В ряде стран начали вдруг попадать к разбойникам, тонуть, получать повышение на бесполезные должности или пропадать иным способом чиновники и аристократы из числа тех, что задолжали иудеям большие суммы. Зилоты вдруг почувствовали, что именно сейчас им нужно выяснить отношения с сикариями и фарисеями, от них не отставали и самозваные цари — "народные освободители", шайки которых повыскакивали из ниоткуда в огромном количестве. Все вместе они принялись грабить мирное население. Поэтому, когда восстание началось, у евреев оказалось намного меньше внешних агентов и не одно, а четыре враждебных друг другу командования. Но даже при таких ослабленных силах римской армии пришлось возиться с евреями очень долго, и борьба эта продолжалась с переменным успехом. Противостоять двухсоттысячной армии, которую выставили иудеи, было достаточно трудно: подкрепления приходилось возить из Рима на гребных судах.

Дело осложнялось тем, что в Римской империи началась

гражданская война. Тёмные приложили все усилия, чтобы сделать наиболее вероятной такую линию развития событий, в которой новый ненавидимый всеми император Отон, захвативший трон силой, признавал упрочнившееся Иудейское царство и в обмен на военную помощь соглашался с его отделением. Далее в этой ветке развития событий императором становился начальник иудейских телохранителей — выходец из Иудеи, после чего Римская империя становилась придатком Иудеи. Только ценой очень большого напряжения сил ангелам удалось повернуть развитие событий на такое, в котором Отон погибал, а императором становился Веспасиан, любимец солдат и вменяемый военачальник с неплохим набором моральных правил.

В разгар войны бесы решили добавить Манассии решимости и вышли на поверхность очень большой группой, чтобы оттеснить ангелов и провести нужное им внушение. В момент начала вторжения я находился в другом доме, присматривал за новорожденным. Точнее, отгонял зараженную чумой блоху от его люльки. Почувствовав появление большой силы на участке, я немедленно перенёсся к месту происшествия и понял, что тут начинается большое дело. В следующий сиг я уже был в центре, а ещё через два сига вернулся к Манассии. Тот копался в огороде и здорово устал. Бесы уже начали внушать ему озлобление, напомнив подростковую обиду, полученную от одного из детей римских граждан. Я начал противовнушение, запустил парнишке мысль, что пора бы отдохнуть. Тёмные из сопровождения бесов отбросили меня в сторону, как пылинку. Чего и следовало ожидать. Но зато я выиграл несколько сигов до прихода подмоги. Теперь Манассии придут две мысли сразу.

Пространство раздалось, и из портала полезла ударная группа номер пятьдесят пять. Восемь ангелов второго уровня, двенадцать ангелов первого уровня. Маловато для такой банды тёмных при поддержке бесов. Через два сига стало понятно, почему их было так мало: открылся второй портал, и из него вышла ударная группа отдела разработки — два ангела четвёртого уровня, пять ангелов третьего уровня и два десятка ангелов первых уровней, среди которых я заметил и Аркадия.

Увидев бесов, наши ангелы залили их "Светом Правды" — многократно усиленным ощущением радости, которое возникает у людей, когда им удаётся правильно решить сложную задачу или познать некоторую мудрость. Наши отделы оружия специально записывают такие ощущения у людей или ангелов, чтобы потом их искусственно усилить. Бесы такие ощущения на дух не переносят, а тёмные от него иногда в сферы сворачиваются. Тёмные убежали на сто метров, а бесы поникли на долгий миг. За

это время до Манассии дошли обе мысли и ещё одна, которую добавил один из ангелов второго уровня — что его раздражение может быть связано с усталостью. Манассия решил распрямится и осмотреться.

Через миг бесы, как и ожидалось, восстановились и залили "Свет правды" своей "Непроходимой Тьмой" — заклинанием непрозрачности. Но за это время вторая группа успела приготовиться к бою и построиться, "Непроходимую Тьму" они сняли в тот же сиг, после чего начали избивать бесов и тёмных. Тёмные попытались запустить ракеты с концентрированным отчаянием, наши отбили и закидали тёмных шариками с сетями. Четверть тёмных оказалась стянута в узлы. Тёмные попытались применить новшество — какое-то заклинание, которое превращало всю прану вокруг в подобие замёрзшего льда или стекла. Этим они заморозили почти половину наших ангелов, но среди ударной группы были программисты, и пока вторая половина рубилась в ближних схватках, они сумели разгадать и снять остекленение. Рассерженные ангелы, подвергшиеся остекленению, кинулись в бой с новыми силами, а тёмные из-за спин бесов принялись забрасывать их традиционными шариками со страданиями.

Тёмные несли большие потери, но не отступали. Видимо, они возлагали на Манассию очень большие надежды. Они собрались и перешли в наступление, стараясь не победить, а чисто физически выдавить наших ангелов подальше от Манассии. Через три секунды непрерывного боя им это удалось. За это время Манассия успел выпрямится и осмотреться.

"Какая красивая земля, она могла бы жить счастливо, если бы не гнёт проклятых чужеземцев", — внушили бесы парнишке. Тот нахмурился и начал мечтать, какую хорошую крепость можно было бы построить на соседних скалах, генерируя столь нужную бесам мечту об агрессии. Наши ангелы четвёртого уровня, находившиеся до этого в резерве и лишь иногда вступавшие в бой, решили внести перелом в битву и начали наступать. Когда они приблизились и вступили в бой, бесы пошли на хитрость — они поставили вокруг себя защитное поле. Внутри защитного поля оказались двадцать бесов, двое наших ангелов четвёртого уровня и пять ангелов меньших уровней. Это не давало бесам никаких выгод — внутри поля наши ангелы рубились с той же силой, что и вне его, за одним исключением — никто более не мог приблизиться к этой точке пространства. А в центре этой точки находился Манассия, и один из бесов мог производить ему внушения, пока другие сдерживали наших ангелов. Бесы тут же скормили Манассии мечту о том, как он въезжает на белом коне

на Капитолий.

Один из ангелов первого уровня отошел в сторону и создал иллюзию золотой монеты в земле. Манассия начал двигаться в ту сторону, но очень медленно (как и всё, что делают люди). Пока он дойдёт, бесы ему ещё десять внушений сделают. Наши программисты начали снимать поле. Через сто сигов им удалось проделать отверстие в защитной сфере, к сожалению, в дальней стороне от наших сил. Оставшиеся вне сферы ангелы начали сжимать волей тёмных и бесов в комки, те ответили тем же. Над полем повис вой от боли. Это очень болезненная процедура, обычно сражение сводится к волевым ударам — кто кого упрямее и увереннее, плюс обычные удары, конечно. Но наши превосходили тёмных в воле, у нас было больше ангелов высокого уровня развития. Ещё через три секунды наши ангелы прорвались-таки ко входу в сферу, а Манассия вышел из зоны её действия. На наше счастье, в это время он мог думать только о монете. К этому моменту по всему полю боя валялись десятки вопящих от боли, завязанных в узлы бойцов, и тёмных, и ангелов. Мне как ангелу участка полагалось стоять в сторонке и находится в резерве, но тут я счёл возможным пренебречь этим правилом и пошёл освобождать своих от волевых пут. Это было непросто, бесы, которые их ставили, превосходили меня по силе.

Бесы внутри сферы вынуждены были отвлечься для обороны входа, ангелы четвёртого уровня воспользовались облегчением и перешли в наступление. Через миг из сферы начали вылетать выкинутые оттуда бесы.

К разочарованному Манассии (монету он не нашел) подошел один из ангелов и внушил мысль о том, как хорошо бы сделать в доме пристроечку. Манассия начал мечтать об улучшениях в доме (а такие мечты резко уменьшают агрессивность в народе). Тёмные сняли защитное поле и возобновили натиск.

Занятый лечением товарищей, я пропустил тот момент, когда начались Большие Проблемы. Заметил я их только тогда, когда по всему полю боя прокатилась волна от парализующего взрыва. Оглянувшись, я обнаружил, что из-под земли появилась огромная толпа тёмных высоких уровней и бесов, втрое большая той, что вышла сначала. Первое вторжение было лишь приманкой. Теперь новые тёмные взорвали парализующую бомбу прямо посреди сражения, и им было безразлично, что вместе с ангелами повалились и их силы. У них ещё были резервы, а у нас уже не было, если не считать тех семерых ангелов, с которых я только что снял путы. Они ещё не совсем пришли в себя, сидели и вертели головами, восстанавливая контроль над телом. Нам повезло — мы были в стороне от битвы, центр которой сместился

вслед за Манассией, и нас парализующее поле не коснулось. Новые тёмные были намного сильнее. Мало того, они тащили с собою каких-то детей из своих адских миров. Очевидно, для кровавых жертвоприношений. Так сильно они не нарушали Договор очень давно.

В следующий сиг нам пришлось сражаться изо всех сил — бесы торопились подавить любое сопротивление на поле боя и не выпустить никого за помощью. Даже с большого расстояния я чувствовал, какие мечты закачивают бесы в голову здухача — о том, что можно не только взять Рим штурмом, но изнасиловать всех его женщин и замучить мужчин. Красочные картины и мучений, и изнасилований текли в сознание парнишки рекой. Манассия остановился и начал прислушиваться. Мы пропали! Такие картины он не забудет, будет о них вспоминать снова и снова все ближайшие дни и недели. С ним работали бесы высших уровней, а эти умеют показывать сладость насилия и мучительства.

Впрочем, далее наблюдать за ним я не мог, поскольку еле успевал отмахиваться мечом от многочисленных тёмных высоких уровней. Я удивлялся, как до сих пор ещё не свернулся в сферу. Силы были слишком неравные. Единственное, что я успел — это попросить членов дома о помощи. Только с их помощью (они смотрели моими глазами) я и мог отражать многочисленные удары.

Потом что-то произошло. Бесы откатились. Оглянувшись, я увидел, как из одного портала сотнями сыпятся "четвертушки", а из другого выходит боевая мобильная группа номер два. А потом вышел Сам. Под ударами таких сил тёмные полетели во все стороны, как капли из лужи, в которую въехала на большой скорости повозка. Ангел седьмого уровня подошел к Манассии и передал ему Мысль. Мысль была о том, как понравятся его жене (жену Манассия любил) такие пытки и изнасилования. Вместе с мыслью ангел передал ему и Чувство — чувство радости чистоты. Манассия тряхнул головой и подумал, что настолько сильное упоение чужими страданиями лучше не допускать даже в мыслях. Он, по сути, был неплохим парнишкой, только слишком любил идею о величии государства его народа. Построение великой и демонизированной империи было предотвращено.

Мобильная группа номер два эвакуировала основательно помятых товарищей. На поле боя остались только я, ангел седьмого уровня и четвертушки. Поскольку он не уходил, я счел вежливым приблизиться.

Ангел седьмого уровня смотрел на Манассию, который снова взялся за лопату.

— Вы думаете, что я жестокий, жестокость ради жестокости. Это не так. Просто ваша планета — это задворки. От неё ничего не зависит и здесь живёт слишком мало людей. Я должен был отдыхать, но из сострадания к вам я изволил потратить некоторое время на эту планету. Но я могу потратить только очень небольшое время. Поэтому я действую быстро.

С этими словами Иисус — Эммануил повернулся и исчез. С каких это пор ангелы седьмого уровня считают нужным объясняться перед ангелами первого уровня? Из шока меня вывели слова, донёсшиеся от толпы четвертинок:

— Смотри, смотри, ангел, настоящий! Красота-то какая!

Я удивлённо посмотрел на толпу четвертинок в перепачканных тогах (четвертушки ходят в одеждах, белых, но одеждах, наподобие римских тог). Чему они удивляются? Вот если бы они ангелу седьмого уровня удивлялись, я бы понял. Ах да, они к нему привыкли. Он для них бог, недостижимый идеал почти. А я ближе и понятнее, можно мечтать стать таким, как я. До чего же они неопытные, простого ангела ещё ни разу не видели! Я помахал им ручкой и намеренно медленно — чтобы они могли увидеть — проделал несколько боевых упражнений с горящим мечом. Им понравилось.

Через несколько лет войска под управлением Тита — сына императора Веспасиана — раскатали Иерусалим по камешку. Перед этим те тёмные миссионеры, которыми бесы заранее насытили иудейский народ в надежде на завоевание всего мира, передрались между собой так, что уничтожили в Иерусалиме голодом, грабежом и пожарами больше миллиона мирного населения (в осаждённый Иерусалим сбежались почти все жители Иудеи, спасавшиеся от войны). В своей бессильной злобе эти тёмные души, которым бесы обещали властвование над целыми странами и которые не получили ничего, лютовали до последнего. Они продолжали заставлять своих сторонников воевать друг с другом, а также грабить и убивать население даже тогда, когда город уже был осаждён римлянами. Римляне потом их всех переловили и с большим удовольствием казнили.

Уничтожению большей части еврейского народа ангелы тоже не препятствовали. Причина этого была в том, что в предыдущие столетие ангелы проиграли несколько битв, в результате чего тёмные миссионеры несколько раз добивались изгнания из семей всех женщин не-иудейского происхождения. Следствием близкородственного скрещивания оказались почти тотальное вырождение, недееспособность в делах и склонность к нездоровым удовольствиям у большинства населения. Отсюда и

возникла необходимость в физическом уничтожении носителей испорченной крови. Тёмные планировали использовать этот ослабленный и растленный народ в качестве цемента для построения всемирной демонизированной империи — единство в слабости и испорченности должно было заставлять этих людей держаться друг за друга. Но почти все они погибли от рук миссионеров самих же тёмных…

Глава 22. Навигатор освобождён

На вечернем собрании объявили, что центр планирования опять затевает глубокий рейд в адские миры. Спрашивали добровольцев. Поскольку в рейд шли Геннадий и Исайя, вызвался и я. Вслед за мной увязались Рахиль с Александром.

Вышли наутро. Вместе с нами шли ещё четыре ангела из египетского округа: два ангела второго уровня и двое "единичек", как мы. Увидев египетских ангелов первого уровня, Геннадий обрадовался — это были его давние знакомые по философскому клубу, их звали Симеоз и Кемир. Перед нами поставили задачу проверить несколько глубоких адских слоёв. По данным разведки, туда после небольшой войны между тёмными из неглубоких адских миров и нападавшими на них бесами из глубоких страдалищ последними были утащены в адские глубины души людей, которым по карме туда совсем не полагалось попадать. Попутно мы должны были проверить несколько древних туннелей, в которых другие группы заметили отсветы золота. Была вероятность, что там находятся заблокированные бесами ангелы (ангел седьмого уровня освободил далеко не всех). Что удивительно, задачу ставили не ангелы из центра управления и не из центра разработки планов, а из группы Мастера Припасов. Главой группы назначили Глафирь — ангела второго уровня. И Глафирь, и Арселай — другой ангел второго уровня — были очень опытными боевыми ангелами, что давало некоторую надежду на то, что на этот раз всё пройдёт гладко.

Мы навесили на себя оружие и пошли. Оружия оказалось так много, что нас под ним почти не было видно. За последнее время оружейники разработали столько оружия, сколько мы не получали ранее за тысячу лет. Сказывалось увеличение числа разработчиков, которых удалось привлечь к делу после появления "четвертушек". "Зеркала истины", так неплохо работавшие всего век назад, уже считались устаревшим оружием, бесы научились с ними бороться. Современное оружие было намного изощрённее, с набором многослойной автоматики и дополнительных устройств.

После ряда промежуточных остановок мы попали в Ад-125. Это был мир, в котором томились души алчных деспотов и их ближайших помощников — продажных чиновников. Алчные деспоты здесь жили в виде огромных растительноядных частично разумных существ. Они ползали на брюхе, перебирая маленькими лапками, и ели деревья. Но их самих в это время ели орды мелких зверюшек, их бывших продажных слуг, причём очень быстро: паразиты могли отгрызть за день лапу. Гигантские звери ревели

от боли и изредка принимались кататься по земле с боку на бок, чтобы подавить паразитов. Иногда им это удавалось. Избавиться от паразитов совсем у них не получалось потому, что для этого надо было кататься с боку на бок несколько суток и терпеть голод, а природная жадность заставляла отвлекаться на еду. Спасало гигантов то, что у них быстро вырастали новые органы. В итоге пиршество продолжалось бесконечно.

В Аду-125 мы наткнулись на пару очень сильно потрёпанных тёмных высокого уровня из Ада-128. Увидев нас, они взвыли от радости и начали умолять нас спасти их от "проклятых агрессоров, совсем потерявших стыд бесов из ада-125". Мы сделали вид, что не понимаем, как тёмные из Ада-128 могли оказаться в аду-125, и обещали помочь. Тёмные из Ада-128 сами догадались, почему мы улыбаемся, и принялись уверять нас, что они здесь не ради грабежа и вообще сюда не шли, что они мирно спускались по туннелю сверху, а на них напали наглые местные и отняли весь груз. Мы разулыбались ещё больше. Если тёмные шли не для грабежа в этот мир, то они шли для грабежа в другой мир. Друзей у них нет и к друзьям они не ходят. Но помочь им было в наших интересах, тем более, что тёмные из Ада-125 стояли первым номеров в списке на проверку.

Тёмные из Ада-125 не заставили себя долго ждать. Они появились из-за холмов, хлопая кожистыми крыльями, и набросились на нас, игнорируя все договоры. Наш начальник группы, ангел второго уровня закричал им: "Договор!", но они даже не подумали отреагировать или ответить. А тёмные за последнее время сильно обнаглели. На что же они надеются?

Этот мир имел иллюзию обычного пространства. Пожалуй, его даже можно было обойти вокруг, как Землю, только расстояние было бы намного меньше. Давление воздуха здесь было намного большим, чем на Земле, что и позволяло держаться в воздухе крылатым изобретениям местных бесов. Пара растительноядных гигантов, увидев гигантские вспышки пламени, спешно поползла прочь со всей их паразитической свитой.

Мы достали своё оружие и ответили. Тёмные из Ада-128 присоединились к нашим усилиям. Несколько сигов обе стороны обменивались волевыми ударами и выстрелами из оружия низшего уровня. Тёмные пытались залить нас огнём, мы поджаривали их лучами "истинного света". Перевеса не смогла достичь ни одна из сторон. А наше оружие и защита действительно стали намного лучше, раньше при таком соотношении сил они бы давно уже нас смяли. Против нас выступили очень сильные тёмные, почти на уровне бесов.

Чудовища с опытом миллионов лет убийств, мучительства и грабежей.

Видя, что их обычные средства не дают эффекта, тёмные обрушили на нас "каменный дождь" — магию, которая всё вокруг заваливает камнями и скрепляет всё это первоматерией, замешанной на страданиях. Пока мы сбивали тёмным прицел волевыми ударами, наши ангелы второго уровня стукнули их какой-то новинкой. Я даже принцип действия этого оружия понять не мог, какое-то объединение волевого шока и принудительного самоанализа. У тёмных вызывает хождение мыслей по кругу и паралич сознания из-за паники перед собственными воспоминаниями. Большинство тёмных рухнули на землю и забились в судорогах. Но около трети от первоначальной сотни всё ещё кружили над нами.

Пространство вокруг потемнело, как будто воздух заполнил туман или дымка. Бес изменённого сознания! Это очень опасные существа. Бесы — информационные существа, они могут жить в любом информационном носителе, который поддерживает дыхание праны. Но обычно бесы принимают некоторую форму и имеют какое-нибудь тело, с помощью которого воздействуют на природу. Но не все. Бесы изменённого сознания остаются полностью бестелесными, перетекая из одного носителя в другого, как информация. Они могут помещаться сразу в нескольких живых существах, оставаясь одним организмом, имеют свою волю и свои планы на будущее. "Хозяин" этого может даже не замечать, если это не ангел, конечно. Питаются они, как и все бесы, страданиями, и горе тому животному или человеку, в мозгу которого поселился такой бес. Не имея тела, они не могут воздействовать на физические объекты. Зато волю они подавляют очень хорошо. То, что окружающее сейчас воспринимается мною серым, означает, что это существо пытается подчинить мой разум — ту его часть, что находится в теле ангела.

Я напряг волю, выгоняя паразита. Судя по тому, что остальные ангелы застыли в причудливых позах, они тоже боролись с этим бесом. Я почувствовал, как бес немного поддаётся… но совсем немного. Очень древнее и очень злобное существо. Тёмные, увидев наше затруднение, перешли в атаку. Один из них запустил "волну смерти" — волну, которая сминает все атомы и вызывает сильнейший шок даже у ангелов, а всё живое убивает. Теперь понятно, почему ангелы второго уровня не смогли спустить с неба всех тёмных. "Волну смерти" умеют вызывать только бесы. Под обликом некоторых из тёмных прятались бесы.

В этот момент подключился Айвона, наш ангел забав. Он

оказался настолько силён, что сумел пробиться мыслью через сотню адских миров. До сих пор считалось, что это невозможно, но он как-то сумел почувствовать неладное и влезть мне в сознание. Он вышвырнул беса изменённого сознания с лёгкостью, но до нас уже докатилась "волна смерти". Чтобы не попасть под удар, мы вынуждены были отойти. Ангел второго уровня открыл портал в соседний мирок, и мы все, включая союзных тёмных, дружно попрыгали в него.

Это оказался Ад-89 (адские слои перемешаны, и физически могут соседствовать очень разные миры). В Аду-89 находились те, кто при жизни были жестокими клоунами, те, кто всё святое обращал в насмешку. Тут "нашим" тёмным пришлось нелегко: мы оказались в довольно населённом месте, и их тут же задразнили. Мир Ада-89 выглядит, как холмистая равнина, его обитатели живут в пещерах, в холмах, рядом с которыми находятся маленькие огородики. При виде нашей компании хохмачи повылезли и сбежались смотреть на диковины. Нас они не решились дразнить, а вот тёмным досталось. Тёмные из Ада-128 выглядят, как мускулистые гиганты со слоновьими ногами, только вместо головы у них множество змееподобных отростков, на концах которых находятся глаза, уши, органы обоняния, режущие рога или ядовитые жала. С чем их только не сравнивали клоуны! И с чайниками, и с верёвочными швабрами, и с метёлками, и с чем похуже. Не обошлось и без намёков на половые органы.

Поначалу союзные тёмные схватились за оружие, но насмешек было так много и сыпались они из такого большого количества источников, что они даже не могли понять, кого бить первым, и только недоумённо озирались по сторонам. Это вызвало у клоунов новую волну веселья. На тёмных было жалко смотреть: они сдувались и теряли энергию, как проткнутые меха. Гордость — их основной движитель, ради которой они выбивают страдания из всех, кого можно. Тут же по ней наносились наиболее болезненные удары.

К этому моменты наши старшие ангелы сориентировались и открыли ещё один портал, на этот раз в нейтральную шахту между мирами. Союзных тёмных мы отпустили с миром, а сами пошли проверять те туннели, которые нам было поручено проверить. Перед этим наши старшие отослали в центр сообщение о бунте Ада-125, пусть с ними разбираются более мощные группы. Нам они не по силам.

В таких глубоких слоях ада ещё никто из нас не был. Казалось, здесь даже камни сочились отчаянием и страданиями. В трёх первых туннелях никого не было, и только небольшие

залежи золота говорили о том, что когда-то здесь были зажаты ангелы. Но их уже давно освободили, судя по всему, даже до ангела седьмого уровня. Потом мы углубились в такие уровни, где даже тёмные бывают редко. Здесь ощущения страдания от камней пропало, это были просто камни, древние породы, и ничего более. После долгих блужданий мы вышли в магистральный туннель тёмных. Мы были совсем рядом с логовом одного из владык ада. На стене мы нашли древний указатель, требующий от каждого проходящего мимо зайти внутрь на тридцать километров и толкнуть внутрь ангела, если он будет обнаружен. Ниже более современным шрифтом было подписано, что далее двадцать пятого километра заходить опасно. Судя по вони, этот туннель использовался тёмными довольно часто.

Обрадованные, мы углубились в туннель. Двигались осторожно, подозревая ловушку. Все координаты пространства здесь были смещены, и уйти переносом было бы сложно. Не успели мы пройти и двадцати километров, как нас попытался толкнуть в спину какой-то мелкий тёмный. Мы оставили его на полу, свёрнутого в узел.

Через триста километров в стенах пещеры начали появляться вкрапления золота. Внезапно шедший впереди начальник группы остановился.

— Стойте! Если там находится пленённый ангел, то он мог здесь быть тысячи лет, а может, и больше. За это время он мог вырасти до очень высокого уровня. Оденьте тёмные облака на головы… а лучше даже желтое сияние.

Мы послушно окружили себя защитными полями. До чего же хорошо иметь сообразительного командира! Мы двинулись дальше, восхищённо разглядывая стены пещеры. Ангел, который находился здесь, не унывал. Об этом говорили и залежи золота, и многочисленные вкрапления других тяжёлых металлов. Но больше всего поражали замысловатые узоры на стенах пещеры. Километр за километром, они имели свою логику, которую хотелось разгадать.

— Я знаю, это визуализация математических последовательностей, развёрнутая на плоскость, это фрактальные рисунки! — закричал Исайя, — Сейчас я немного ещё пройду вперёд и смогу…

— И сможешь попасть прямиком в искусственное пространство, созданное мною для всяких умников, — ответил насмешливый голос ему из темноты.

Мы затормозили и потянулись за оружием, но тут же расслабились: даже сквозь защитные поля чувствовалось, что

впереди находится кто-то из своих. Через несколько сигов из темноты выступил ангел. По внешнему виду ангелов обычно не видно возраста, чем древнее и мудрее ангел, тем проще и прозрачнее он кажется. Но тут даже начинающему ангелу стало бы ясно, что перед нами очень, очень древний ангел, причём очень высокого уровня.

— Мы рады приветствовать вас. Кто вы, господин? Ангелом какого уровня нам считать вас? — спросил начальник группы.

Древний ангел помедлил и заплакал.

— До чего же приятно слышать звуки голоса! Простите… за двадцать миллионов лет я тут кроме тёмных только бесов видел. Так приятно увидеть ангелов снова… Ангелом четвёртого уровня меня считали, когда последний раз считали. Имя я своё забыл, последние несколько миллионов лет меня звали Навигатором. А скажите, Земля ещё вертится?

— Вертится.

— А сколько людей на планете сейчас живёт?

— Около трёхсот миллионов.

— Триста миллионов… Немного. Но и немало.

Да кто он такой? Мы пока добились устойчивой жизни такого большого количества людей, множество товарищей потеряли. Неужели в его эпоху было больше? До начала последнего ледникового периода на Земле жило ненамного больше… вроде бы.

Начальник группы молча проглотил упрёк в нерадивости — старикам многое позволяется — и кротко попросил:

— Почтенный, позвольте, мы вас эвакуируем в наш мир?

— На поверхность… Да-а… Мир ангелов… мечта! Как давно я людей не видел!

С этими словами он развернулся и двинулся вглубь коридора.

— Господин, выход там, — напомнил ему ангел второго уровня.

— Я помню, малыш, надо кое-что забрать.

Мы скрипнули зубами и двинулись вслед за старшим ангелом. При таких обстоятельствах можно ожидать чего угодно. В том числе и того, что нам на хвост сейчас сядут полчища бесов и заблокируют нас тут вместе с ним. Сумели же они продержать его тут так долго…

За несколько сигов мы достигли конца туннеля. В конце туннеля обнаружился портал переноса в неведомые земли и роскошно обустроенная пещера, на полу которой стоял небольшой ящичек.

— А куда этот портал? — спросил Геннадий.

— Не знаю, какой-то заблокированный мир, —

легкомысленно откликнулся Навигатор.

— А вы навигатор чего? — спросил Исайя.

— Корабля, разумеется, — ответил Навигатор, взваливая на спину ящик, у которого, как оказалось, были лямки для переноса.

— А где то искусственное пространство, о котором вы говорили? — спросил Рахиль. Ему, как программисту, этот вопрос был наиболее интересен.

— Да вот у меня на спине и висит.

Тут уже удивились все.

— Вы хотите сказать, что сами создали заблокированный мир, находящийся в искусственной машине? С серверами воспоминаний, физической саморегулируемой вселенной, системами связи душ с условными физическими телами? — недоверчиво спросил ангел второго уровня.

— А также с системами кармы, клубком путей, животным и растительным миром и прочими необходимыми системами. Мы так и будем здесь болтать или может всё-таки выйдем на воздух?

Мы понеслись по туннелю микропереносами, из-за сдвинутых физических координат приходилось прыгать только в пределах прямой видимости. Через несколько мигов мы достигли входа в туннель, где физические координаты были неповреждёнными. Здесь на нас попыталась обрушиться и затолкать обратно небольшая туча тёмных, усиленная несколькими бесами. Но мы были настороже, мы были при оружии и мы были сердиты. В ход пошли самые тяжёлые образцы вооружений, такие, о существовании которых тёмные и не знали. С одним ангелом четвёртого уровня они бы ещё справились, но не с нашей организованной группой.

В следующий сиг мы перенеслись в аварийный туннель — у нас, у ангелов, в этой части мира есть свои убежища — аварийные туннели, которые не имеют выходов в общедоступные адские. Попасть в них можно только переносом, да и то только в том случае, если знаешь их точное положение. Те энтузиасты из тёмных, которые попытались последовать за нами, горько об этом пожалели: при обнаружении портала переноса автоматика включает защитные поля, безвредные для ангелов, но почти смертельные для тёмных и бесов. Мы оставили их корчится на полу шахты и поползли вверх. В аварийных шахтах умышленно изменены физические координаты, переносом в них можно только попасть. А выходить из них приходится по старинке, ножками, точнее, паря в воздухе и привязываясь к физическим координатам через касания стен. На большей части пути приходится взбираться по вертикальной шахте, переступая с одной ржавой скобы на другую.

Рахиль пропустил мимо себя всю команду и пристал к ангелу четвёртого уровня:

— А как же вам удалось самостоятельно сделать своё искусственное пространство? Это же почти невозможно.

— Ну, первые тысячу лет я чертил чертежи. Вторую тысячу лет я писал программное обеспечение. Саму машину искусственного разума построить несложно, если имеешь хоть какие-нибудь живые клетки, хоть плесень, но ещё тысяча лет ушла на отлаживание программ. Потом я построил геометрические узоры — завлекалки. У тёмных очень сильна гордость, они не могут пройти мимо задачи, в которой есть вызов, пока её не разрешат. Некоторые не могут пройти даже мимо кучки палочек, пока их не пересчитают, но это, конечно, самый крайний случай… хотя не такой уж и редкий. В общем, нарисовал я этот узор… тёмный, который им увлечётся, начнёт решать математические последовательности, и если решит их правильно, то тем самым произнесёт пароль, который открывает портал переноса, а тот его переносит прямо в искусственный мир, внутрь машины. Там тёмный получает тело, подобное человеческому, теряет память и рождается из яйца… хи-хи… в мире плотоядных ящеров, каждый из которых желает его съесть. В результате тёмным, которые попали в этот мир, приходится взаимодействовать, чтобы их не съели. Они там каждый живут в своей пещере, но вынуждены помогать друг другу. Они считают себя людьми. Когда их съедают, они снова рождаются из яйца, и снова без памяти разума, но с памятью души. Так со временем они отучаются от своей привычной злобности, избывают карму и становятся нормальными людьми.

Рахиль чуть не выпустил очередную скобу от удивления.

— И это работает? Сколько тёмных там стало людьми?

— Работает. Несколько тысяч тёмных стали обычными людьми, серенькими сферами… за первые десять миллионов лет. Но потом пришла большая банда тёмных и повредила первый искусственный мир. Я второй построил да автоматические ловушки поставил. Больше они не совались. За вторые десять миллионов лет только триста тёмных удалось завлечь, да ещё один бес попался. С ним в искусственном мире тяжелее стало, он помнит, кто он. Но всё равно мне хоть какая компания… это я про людей, конечно, а не про беса. Они уже неплохими людьми стали, я большую часть времени в искусственном мире провожу, у меня там аватар есть. Они ко мне поболтать бегают, про жизнь поговорить. Иногда с ними даже интересно.

— Тёмные перед входом предупреждение поставили: "Глубоко не заходить", — сказал Рахиль.

— А! Так вот почему ко мне только самые безголовые попадались последние миллионы лет.

— Так что, у вас в этом мире сейчас несколько тысяч живых людей?

— И один бес.

— Может, отключить машину, дать им свернуться в сферы и отправить на новые воплощения?

— Это будет слишком жестоко. У них там налаженная жизнь, они за неё боятся. Вот как попадут на зуб очередному ящеру или умрут своей смертью, я их больше в яйца запускать не буду, а буду извлекать сферы по одной. Да и освобождённый бес нам тут не нужен. И есть у меня такое подозрение… что пригодится нам ещё этот ящичек.

За разговором мы понемногу достигли верха аварийной шахты. Замаскированный железный люк, закрывавший ход, полетел в сторону. Жаль, что мы эту шахту "засветили". Хорошее было убежище. За выходом из шахты обнаружился горизонтальный туннель. Пойди мы сейчас по центральным туннелям, вполне можем встретить засаду — не каждый день бесы теряют такого пленника, как наш. Плоха та мышь, что знает только одну норку. Мы решили идти запасными туннелями. Пройдя немного по горизонтальному переходу, мы вошли в ещё одну вертикальную шахту (на этот раз — общего доступа, только давно не использовавшуюся), а за ней последовала ещё одна, а за ней ещё одна. Вылезли мы из них на поверхность Земли где-то в горах Тянь-Шаня. В глазах продолжало рябить от бесконечно повторяющихся ступенек аварийных шахт. Пока боевые товарищи мотали головами, отходя от быстрого подъёма, Навигатор смотрел на звёзды.

— Звёзды… живой воздух… как давно я этого не видел. О! Какие интересные вещи я вижу… Ребята, а сколько кораблей с душами стоит на Луне?

Мы хотели ответить "один", но тут раздался такой звук, будто лопнула струна. Мы поняли, что это с наших глаз спал отвод глаз. Навигатор освободил нас от иллюзии. На Луне стоял не один корабль. Даже наших скромных возможностей по ясновидению хватило, чтобы заглянуть под лунный купол. На Луне стояло сорок два корабля с миллиардами душ. И большинство этих душ были светлыми. Кто-то тщательно перебрал все души на этих кораблях, перенёс тёмные и серые души на один корабль, разбавил их небольшим количеством светлых душ, а затем спрятал все остальные корабли. На единственном видимом корабле остались души в так называемом "нормальном пропорциональном составе" — такой состав образуется, если

люди живут без внешних воздействий, а светлые люди понемногу становятся ангелами.

Пока мы переваривали полученную информацию, открылся портал, и из него вышел Мастер Припасов, а вслед за ним — его личная ударная группа. С другой стороны от нас земля взорвалась, и из-под неё повалило воинство тёмных высокого уровня, усиленное бесами. Очевидно, группа, посланная на наш перехват. Ударная группа Мастера Припасов схватилась за оружие, но тёмные, не проявляя враждебности, встали плотным строем неподалёку и замерли. Удивлённые боевые ангелы переводили взгляды с Мастера Припасов на тёмных и явно ничего не понимали. Мастер Припасов неотрывно смотрел на Навигатора.

Открылся ещё один портал, и из него вышел Координатор. Я порадовался, что мы все были укрыты тёмными облаками. Похоже, намечается весёлая вечеринка. Навигатор стоял и весело переводил взгляд с тёмных на Мастера Припасов, а затем на Координатора. Внешне он ничего не делал, но я чувствовал, что он ставит защитные поля и отводящие взгляды иллюзии. Я потихоньку приблизился к Геннадию:

— Геннадий, а вы случаем вместе с египетскими ангелами не задавали каких-нибудь интересных вопросов нашим высшим?

Геннадий немного подумал и ответил:

— Нет. Но мы в последнее время раскопали интересные факты. Всегда, когда ангелов становилось достаточно много, чтобы обеспечить прорывное развитие человечества, что-нибудь происходило. Либо резкое похолодание, либо столкновение с метеоритом. Исайя в курсе.

Мои худшие подозрения подтвердились.

— И вы, конечно, растрезвонили об этом всем знакомым?

— Ну… кое-кому сказали.

— В таком случае могу тебя поздравить. Ты искал заговор и ты его нашел! Нам эти туннели не просто так дали проверять, а для того, чтобы мы там либо застряли, либо освободили Навигатора и вообще отсюда ушли.

В этот момент Мастер Припасов решил нарушить молчание:

— У нас тут неподалёку есть звёздная система, в которой на всю планету с разумной жизнью приходится всего сотня ангелов, а противостоят им тысячи тёмных. Вам там очень обрадуются.

— А если я люблю свою планету и хочу увидеть своих старых друзей не в сферах, а на планете, и счастливыми? — ответил Навигатор.

— Лучше не мешай. На планете происходит великое преображение. Ваша искусственная помощь только повредит.

Навигатор прикинулся дурачком:

— Это что же это за преображение?

— А такое. Мы давно могли собрать нужное количество ангелов, чтобы подтереть сопли каждому человеку на планете и создать то, о чём ты мечтаешь — мир изобилия и праведности. Вот только стабильность этого мира будет держаться исключительно на ангелах. Люди и понятия не будут иметь, почему у них вдруг всё стало хорошо. И знаешь, что произойдёт потом? Из космоса насыпятся тысячи кораблей, и на них будут ангелы, а в сферах в трюмах будут их друзья. И ты не сможешь им отказать. И планета превратится в фабрику по превращению людей в ангелов, сплошной пляж, безумный и бессмысленный. А потом тёмные, поняв, что планета становится ключевым миром, прилетят сюда со всеми наличными силами, чтобы уничтожить её любой ценой. Вы не сможете им противостоять, слишком мало ангельских миров рядом, стратегическое положение у нас совсем плохое. Это случится раньше, чем вы успеете дать превратиться в ангелов даже вашим друзьям. И опять вы пойдёте по космосу искать подходящую планету.

Мастер Припасов на время прервался. Перерыв был вызван тем, что открылся ещё один портал, и рядом со мной встали остальные члены моего дома. Мастер Припасов продолжил:

— Ты можешь представить, что во всём соседнем космосе нет ни одной планеты, на которой могла бы вызреть самостоятельная цивилизация? Так, чтобы у неё был свой опыт ошибок, на основе отречения от которых она могла бы восходить от дикости к самоорганизации? Такой опыт, который можно было бы распространить на окружающие миры, так чтобы корабли с людьми на борту с этой планеты могли бы прилетать на другую планету и говорить: "Вот, у нас были такие-то ошибки, учитесь на нашем опыте и не повторяйте их". Нет ни одной такой планеты! Да, у нас есть ангельские планеты, где у людей всё хорошо. Но они не знают, почему у них хорошо. Просто там правители не делают плохого. А не делают они плохого потому, что они воплощённые ангелы разных уровней. В итоге мы не можем организовать космическую экспансию ни одного из разумных видов. Хорошим нечего сказать, а плохих и выпускать не стоит. Земля — такое место, где вызревает именно такой мир, мир людей, который вырос на своём опыте. Вскоре люди с этого мира полетят по всей Вселенной на космических кораблях, чтобы нести слово правды, выстраданное на собственных ошибках. Если вы сейчас запустите на Землю души с остальных сорока одного корабля, вы сорвёте этот процесс. Поэтому лучше уходите в другую звёздную систему. Иначе я попрошу бесов затолкать вас

куда-нибудь поглубже, пока дело не будет закончено.

Ангелы ударной группы сообразили, откуда дует ветер, и перенацелили оружие на нас. Тёмные продолжали стоять недвижно. Я обнаружил, что рядом со мной стоит ангел седьмого уровня. Поскольку никто, кроме меня, не отреагировал на его появление, я предположил, что это видимость, созданная специально для меня. Проведя пару экспериментов, я убедился, что так оно и есть. Ангел седьмого уровня таким образом дал мне знать, что наблюдает за событиями. В это время Навигатор отвечал:

— Это самый глупый вздор, который я слышал за последние двадцать миллионов лет! Какая "цивилизация на своих ошибках"? Какая космическая экспансия? Как будто вы не знаете, что при вторжении тёмных — если их достаточно много — любая цивилизация теряет все достижения и впадает в варварство за какие-нибудь несколько десятков лет! Просто потому, что тёмные протаскивают в руководители демонических людей, способных только грабить и разрушать. Скажи мне, Мастер Припасов, почему за двадцать миллионов лет у вас так и не получилось вырастить такой мир?

Мастер Припасов смущённо замолк. Навигатор этого не знал, но мы-то знали, что ангел седьмого уровня практически отставил его от промысла о планете. То есть, по сути дела, признал недееспособным руководителем. Наконец Мастер Припасов сказал:

— Вторжения тёмных, катастрофы, планета не очень стабильная… Но сейчас мы очень близки к тому, чтобы добиться цели. Уже созданы стабильные империи, заложены основы идей народовластия…

— Нет и не может быть другой более важной задачи, чем увеличение количества ангелов. С ангелами любые задворки Вселенной можно превратить в центр, а без ангелов любой опыт ничего не стоит. За двадцать миллионов лет ты могла превратить планету в цветущий сад и вырастить миллионы ангелов, а вместо этого ты продержала в бездействии светлые души и превратила планету в невесть что.

Мастер Припасов ощутимо разгневался, даже температура воздуха поднялась, но затем преисполнился величия и с интонациями отеческой заботливости начал говорить:

— Тебе не стоит спорить со мной. Я мудрее тебя и вижу дальше. Эти планы согласованы с Центром, я — ангел пятого уровня, а ты — ангел только четвёртого, величие свершений будущего стоит перед моим взором!

Если он и хотел произвести внушение Навигатору, то у него

ничего не получилось. Защитные поля, которые тот поставил, прикрыли даже нас, и вместо слёз умиления величием ангела пятого уровня из нас посыпались смешки. Я посмотрел на Навигатора и вдруг понял, что перед нами ангел, который двадцать миллионов лет ухаживал за людьми, жил их радостями и умилялся их достижениям в живом мире, созданном на основе живых клеток. Он не мог не расти. Это не просто заключённый ангел, это ангел, который двадцать миллионов лет накапливал силы и опыт. Какой у него уровень? Как минимум шестой, иначе он не смог бы снять внушения Мастера Припасов и заморочить ему зрение, имитируя четвёртый уровень.

Навигатор открыл выделенный канал связи и передал всем, кто участвовал в его вызволении, а также всему моему дому маршрут движения ко входу в туннель, в котором его держали бесы. А вслух он в это время говорил:

— Да, ты ангел пятого уровня, дозрела за много миллионов лет, ни разу не воплощаясь. У тебя ни опыта, ни умений. Ты всю жизнь просидела за чужими спинами. В роли кладовщицы на корабле или секретарши ты была неплоха. Там бы тебе и оставаться, но ты захотела личный ящик с песком, играть в цивилизации. Окажись ты на моём месте, в бесовском окружении, ты бы уже тёмным стала. Тебе должно быть стыдно.

С этими словами Навигатор выпустил из своего искусственного мира беса. Тот попытался кинуться на Навигатора, но из рядов тёмных донёсся рык, и бес послушно поплёлся к своим. Мастер Припасов начал придумывать ответ, но его никто не услышал, потому что мы исчезли.

Ангелы не воюют. Ангелы не спорят. У ангелов иногда бывают разногласия. Но вот только некоторым из-за разногласий приходится покидать всех, кого они любили, и отправляться в неведомые края за тридевять миров на неизвестное время.

Через пятнадцать сигов мы собрались у входа в туннель, около поломанного указателя. Углубившись в туннель, Навигатор начал говорить:

— У меня есть план. Там, в конце туннеля, портал. Он ведёт в какой-то заблокированный мир. Тёмные несколько раз пытались затолкать меня туда, очевидно, надеясь, что находящиеся в нём тёмные со мной справятся. Насколько я мог почувствовать, у тёмных в этом заблокированном мире есть ангел, или даже несколько. Предлагаю пройти через портал и попытаться просветить этот мир. Бесы думали, что создали себе личное пастбище… мы им устроим "весёлую жизнь"! Предупреждаю сразу: портал односторонний. Поэтому одним придётся воплощаться в мире и выводить его к правде, а другим копать

туннель в первоматерии, чтобы вернуться и вернуть на Землю души людей, томящихся в этом мире. Возможно, мы не сможем вернуться до тех пор, пока вся планета не распадётся, если бесов там слишком много, и тогда туго придётся нам.

Пока мы обдумывали это предложение, нас догнал Координатор. Ангел пятого уровня с нами! Навигатор и Координатор постояли несколько сигов друг напротив друга.

— Это не лучшее применение тебе, но я рад, что ты со мной… командир, — сказал Навигатор. Очевидно, был и какой-то невидимый нам уровень беседы, поскольку они простояли ещё несколько мигов, и только потом двинулись вперёд.

Перед входом в портал мы все остановились, вспоминая недавние события. А потом взялись за руки и прошли через портал.

Это был довольно протяжённый мир, созданный причудливой, но сумасшедшей фантазией. Четыре отдельных физических мира на поверхности "земли", два мира под поверхностью, ещё два мира над поверхностью — один на облаках, второй на прозрачном небесном своде, за которым начиналась имитация космоса. Во всех восьми мирах жили разумные существа, и жизнь у них была запредельно мучительной. Из мира в мир можно было перемещаться посредством постоянно действующих порталов, но возможно было добраться и физическим перемещением, кроме тех четырёх, которые находились на поверхности "земли". Для перемещения между этими мирами надо было либо проходить через порталы, либо перемещаться через небесные или подземные миры.

В этой заблокированной вселенной находилось несколько миллионов человеческих душ разных степеней затемнённости, около трёх тысяч тёмных и двадцать пять бесов. Тёмные в основном были "новенькими" — магами — злодеями, появившимися уже в этом мире. Но было и несколько сотен тёмных высокого уровня, которые пришли в эту вселенную с бесами из другого мира. Эти по силам, способностям и злобности почти не уступали бесам.

Стабильность всего мира держалась на двух ангелах. Это были ангелы, которые никогда не видели других ангелов. Они появились на какой-то адской планете в тот короткий промежуток времени, когда все ангельские силы уже ушли с планеты, а планета ещё не распалась на кусочки (что обычно происходит после исхода ангелов в результате эгоистичных действий тёмных и бесов). Такое иногда случается, когда ангельские силы, вытесненные тёмными, уходят с планеты, оставляя в глубинах ада

некоторые светлые души. Если они под действием страданий очищаются и отказываются становиться тёмными, то они становятся ангелами. Это мечта любого беса — получить в плен такого ангела.

После разрушения планеты банда бесов и тёмных притащила этих ангелов на Землю, прорвалась сквозь круги ада и сопротивление других бесов, прошла по туннелю, из которого мы много позже освободили Навигатора, и построила свой заблокированный мир. Строили, в основном, ангелы, но бесы и тёмные тоже приложили руку. Потом они сместили координаты, чем оторвали свой заблокированный мир от Земли. Совсем оторвать заблокированный мир от физического невозможно, в этом случае он потеряет стабильность, но для того, чтобы хоть как-то изолировать себя, они поставили односторонний портал. После этого они наслаждались собственной безраздельной властью над людьми, постепенно превращая их в тёмных магов.

Ангелы этого мира считали бесов высшими и правильными существами, а себя — ошибочной ветвью развития, недоделанными слабаками, которые вместо того, чтобы стремиться к власти и силе, стремятся к ухаживанию за другими людьми. Но тёмными они становиться не желали. Один из них превратил себя в что-то среднее между сервером воспоминаний и клубком путей, пропускал через себя все мечты, молитвы и просьбы людей, пытался поддерживать стабильность мира и природы. На момент нашего прибытия он был похож на рощу деревьев — столько разных систем и хранилищ информации он вырастил на себе. Второй по возможности — если не мешали бесы — пытался лечить людей и предотвращать всякие несчастные случаи, от забот о детях до предотвращения войн. За то огромное время, что они провели среди всех этих страданий, они выросли почти до второго уровня, и только постоянный фон боли со всех сторон мешал их быстрому росту.

Появление нашей компании стало для бесов пренепреятнейшим сюрпризом. Мы не были связаны никаким договором, и потому взялись за дело с полной силой. Первым делом мы объяснили местным ангелам, кто здесь правильный путь развития, а кто — отклонение. Бедняги так плакали от радости, что на четыре дня оказались выключенными из какой-либо деятельности. Рахиль и Ираида за два дня поставили новый сервер — копию одного из тех, что недавно ввели в строй на Земле. Ангелы ничего не забывают, а вырастить сервер из живых клеток ничего не стоило. Для оживления сервера использовали одну из светлых душ, её взяли из искусственного мира Навигатора. Это освободило местного ангела от дурной

автоматической работы.

Вторым делом все тёмные подверглись тотальному избиению. Когда они свернулись в сферы, часть из них отправили на воплощение в самые тяжёлые места — для отработки кармы, а часть оставили в хранилище. Появление сразу всех тёмных в человеческом мире могло привести к созданию крупных империй с императорами — колдунами во главе, а это было совсем не то, что нам было нужно.

Переловить всех бесов было гораздо труднее, на равных с ними могли бороться только Навигатор, Координатор и ангелы второго уровня. Убить бесов невозможно, держать их вечно взаперти тоже не в правилах ангелов — бесы должны получать свой негативный опыт. Бесы попытались шантажировать нас полным истреблением людей в физическом плане этого мира. Навигатор преспокойно сказал: "Уничтожайте". Бесы кинулись давить людей вручную (созданием оружия массового поражения они заранее не озаботились). Большая часть людей во всех слоях этого мира погибла за первый день, но к концу дня враги были вытеснены в самый нижний физический мир. В итоге месячных боёв с ними был заключён договор — им отдали нижний подземный уровень, который мы превратили в подобие ада, и запретили оттуда высовываться. В этом мире они могли питаться страданиями тех людей, которых мы туда посылали на воплощение за прегрешения в других мирах. Некоторых бесов мы попытались превратить в подобие рыфл и привлечь к полезному делу, но эти оказались намного более злобными и намного менее способными к самоконтролю, чем рыфлы. Они принялись вредить, мучить людей, за что Навигатор сжал их в комочки, поместил в небольшие бутылочки и повесил в аду на триста лет — в назидание другим бесам. Этой же участи подверглась двое бесов, которые попытались покинуть отведённый им уровень.

Навигатор постепенно вывел все относительно светлые души из своего искусственного мира и отправил их на воплощение в мирах людей, чтобы они могли быть родителями для нас, ангелов. Сам ящик с искусственным миром он пристроил к выходу из портала, так, чтобы каждый, прошедший через портал, попадал в искусственный мир. Бесов это надолго не задержит, но от вторжений тёмных мы таким образом были гарантированы. Сунься они в нашу вселенную, сразу окажутся в телах людей искусственного мира, полного хищных ящеров. Точнее, в яйцах.

Через два месяца через портал пришла ещё одна группа. Древние ангелы, двенадцать персон, третьего и четвёртого уровней. Они рухнули на колени перед Навигатором и слёзно просили прощения за то, что не могли найти его раньше.

Оказалось, что это его личная боевая группа. Мало того, пятеро из них были его домом. Радости было столько, что прослезились все. По их рассказам, в тот момент, когда они потеряли Навигатора, началось грандиозной нашествие бесов и тёмных на ангельский мир. На планету пришли тёмные с одной распавшейся планеты, и бесы решили попытаться завоевать ангелов. Им пришлось сражаться добрый месяц, а потом их перекинули на планету, где ситуация была ещё более угрожающей, а потом на следующую, и так далее. Все эти двадцать миллионов лет они непрерывно сражались, но когда до них дошла весточка, посланная Навигатором после освобождения, они отпросились и двинулись на воссоединение. После появления этой группы бесы больше не пробовали покидать ад, а мы занялись преображением миров.

Мы строили новые сервера и обеспечивали ускорение рассудочной деятельности у людей. До нашего появления она была минимальна — бесы не озаботились созданием серверов воспоминаний. А без таких серверов люди не могут анализировать полученный опыт, сравнивая многочисленные воспоминания. Поэтому людям здесь были доступны лишь самые простые соображения, из-за чего роста опыта и мудрости у них практически не было.

Мы встречали новых ангелов, которые начали появляться со временем, и учили их всяким премудростям. Мы копали туннель через первоматерию, чтобы найти выход на поверхность Земли или хотя бы в космос, для ориентировки. Мы воплощались среди людей, чтобы улучшить общество. Поскольку ангелы высших уровней были избыточны для этих целей, воплощаться пришлось в основном ангелам второго и первого уровней. Мы постоянно поддерживали людей, старались усилить всякую добрую мысль и обеспечить принятие правильных решений.

Когда-нибудь мы превратим этот мир в ангельский, и все люди в этом мире станут ангелами. Когда-нибудь мы пробьём туннель через первоматерию и вернёмся на Землю, и нас будет много. Это займёт некоторое время, но мы вернёмся.

Мы — боевые ангелы. Мы сражались, чтобы стало больше любви, и мы учились любить, чтобы лучше сражаться. Мы бились с такими существами, от одного вида которых хочется свернуться в очень маленький комочек, и не могли позволить себе отступить, ибо отход означал рост страданий для миллионов. Мы спускались на Землю и становились царями и поэтами, воинами и путешественниками. Мы терпели голод и презрение, чтобы

изведать все подробности всех горестей мира и научиться преодолевать их. Мы затевали большие дела и гибли, осуществляя их, чтобы человеческое общество вышло на новый уровень. Мы преодолевали страх с помощью любви, чтобы получить разум, и получали разум, чтобы осознать любовь и получить тем самым волю.

Мы — боевые ангелы, мы сражаемся за Правду, и мы не можем иначе.

Конец первой книги.
Северная Гардарика, Москва. 2012 г.